

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ДОБЫЧА
ПРИНЦА

Annotation

Ирина всегда доверяла своей интуиции, и когда подруга Алена предложила провести темный ритуал, все внутри кричало: «Не надо!!! Ничем хорошим это не закончится!» Но она поддалась на уговоры, утешаясь мыслью, что демонов не существует. Пусть Алена пощекочет себе нервы, сбрасывая негативные эмоции, и успокоится. Все лучше, чем реальные попытки прибить бывшего.

Однако что-то пошло не так, и теперь на Ирину насаждает самый настоящий демон, отказывающийся подчиняться, а еще нужно спасти подругу, жизнь которой висит на волоске.

- [Франциска Вудворт](#)
  - [Часть первая](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Эпилог](#)
  - [Часть вторая](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Эпилог](#)
-

Франциска Вудворт
Добыча принца

Часть первая

Евангелина Аполинария Дамартен

Глава 1

– Да где же он? – шипела я сквозь зубы, пробираясь через густой кустарник.

Ветки так и норовили зацепиться за волосы. Моя еще недавно аккуратная прическа растрепалась, и пряди лезли в лицо. В одежде появились прорехи, хорошо еще, что я оделась просто и ее не жалко. После того, сколько я уже слоняюсь по этому проклятому лесу, моя белая рубаха из грубого полотна превратилась в тряпье, и по возвращении ее можно смело сжечь.

«Я чую воду», – сообщил мне Верный, мягко ступая рядом. Даже позавидовала его короткой серой шерсти. Давно мечтаю волосы остричь – мешают, но папеньку точно удар хватит. Если он простил мне эту выходку в шесть лет, поверив, что сделала я это случайно, то в восемнадцать такая отговорка уже не пройдет. Да что говорить, он мне спускаться в лабораторию на месяц запретил, когда я неправильно рассчитала ингредиенты для зелья, и взрывом мне опалило ресницы. Я тогда обрезала себе челку, пряча покрасневший лоб, и отец за сердце схватился, увидев меня с новой прической. Эх, самое жестокое наказание на моей памяти. Не знаю, как я тогда продержалась оборот луны.

Мой охранник бросал на меня сочувствующие взгляды, не в силах никак помочь. Если мошкара меня не трогала, отпугиваемая сбором трав в холщовом мешочке на груди, то противные ветки прошлись не только по волосам, но и оставили росчерки на руках и ногах, я молчу уже об исколотых босых ступнях. Кто ж знал, что вылазка под названием «Найти источник и быстро вернуться обратно» растянется почти на целый день блужданий. Я-то думала: перемещусь, пройду ритуал, в самом худшем случае проведу день в лесу, поваляюсь на бережку до вечера – и можно отправляться к бабушке.

Известие о близости воды было не первое и прежнего оптимизма не вызвало. До этого мы нашли уже три ручья, одно озеро, но все не то. Пришлось углубляться дальше в лес, расширяя круг поисков. Земля тут оказалась более влажной, видно, недавно дождь прошел. Еще, как

назло, у меня нога поехала на пригорке, и я потеряла равновесие, скатившись в кусты.

«Посиди отдохни, я разведу дорогу», – мысленно обратился ко мне Верный, и я не стала спорить. Выбрала место посуше и села, прислонившись к дереву. Провела по волосам, вытаскивая веточки. По ощущениям, на голове у меня настоящее воронье гнездо.

– Что же делать? – спросила у самой себя и потеряла виски.

Моя затея уже не казалась такой гениальной, но и уйти ни с чем я не могла, слишком многое поставлено на карту. Подперев рукой щеку, задумалась. Время еще есть, и искать меня точно не будут. После громкого скандала с отцом я заявила, что еду к бабушке, а он знает, что раньше, чем через семь – десять дней та любимую внучку не отпустит. Да и попробовал бы папенька меня удержать! Проснувшейся силы уже хватало для заклинания переноса. Всего-то и нужно – сказать при свете луны, и вот я уже у нее.

Бабушка у меня самая лучшая и глава лунных ведьм! Больше всего на свете я бы хотела жить с ней в лесу в их обители, но угораздило же родиться принцессой. Или это мамочке не повезло короля встретить? Вот не могла она в лесу на обычного охотника натолкнуться? Нет, отца я очень люблю и своих четверых братьев тоже, но жить во дворце мне тяжело. Суть лунной ведьмы тянет в лес, и никакие парки вокруг дворца его не заменят.

Принцесса... Я посмотрела на свои испачканные руки с забившейся под ногти грязью и хмыкнула. Увидели бы меня сейчас родные в таком виде – не узнали бы. Но что поделать, по традиции к источнику нужно идти босиком, в одной рубахе, а из украшений иметь лишь венки из цветов на голове. От него я разумно отказалась в пользу ладанки из трав, и не прогадала. Не хватало еще помимо усталости и голода бороться с мошкаррой.

Кстати, о голоде. Взгляд выхватил краснеющую землянику шагах в пяти, и я, тяжело поднявшись, сделала несколько шагов и упала на колени, радуясь хоть какой-то пище. В найденном манускрипте с описанием ритуала ничего не говорилось о том, что есть нельзя, только не иметь при себе ничего лишнего.

– Так мы и не имеем, – приговаривала я, срывая ягоды и отправляя их в рот. Вкусно-о-о! Никакие десерты, выдуманные поваром, не сравнятся с шедеврами, созданными самой природой.

Запрокинув голову, я ловила губами спелые ягоды и стонала от блаженства, наслаждаясь вкусом лесных даров. Их сок на языке для голодного желудка был божественным нектаром.

«Чужаки!»

Предупреждающий окрик в голове и рычание Верного слились с ударом. Что-то сбilo меня с ног, и я упала. Во рту появился металлический вкус крови, и показалось, будто я себе или откусила, или прокусила язык.

– Ы-ы-ы-ы! – заорала я, приподнимаясь на четвереньки, чтобы увидеть, как незнакомец целится из арбалета в моего Верного.

– Ы-ы-ы-ы-ы!!! – еще один мой крик, и я прыгаю на руку мужчины, сбивая прицел, а заодно валя стрелка с ног.

«Беги!!!» – отдаю мысленный приказ Верному, мертвой хваткой вцепляясь в незнакомца.

– Он убежал. Все. Все... – Вместо того чтобы оттолкнуть, меня крепко обняли и, не пытаясь подняться, ласково спросили: – Испугалась? Глупенькая, нельзя сбивать прицел. А если бы волк напал?

Это я-то глупенькая?! Да ты, дурень, чуть моего Верного не убил! И он не обычный волк, а носитель частички моей души, разумный, а не дикий. Но и ни одно дикое животное никогда не тронет лунную ведьму! Я забарахталась в руках ненормального, желая взглянуть на идиота и высказать все, что я о нем думаю. Он сам отвел упавшие на лицо волосы, и я увидела того, с кем столкнула меня судьба.

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!!! – взвыла я, узнав стрелка.

– Немая, что ли? – озабоченно посмотрел на меня Велиан Кристиан Арвинский.

Я эту носатую рожу хорошо запомнила. Не потому, что мерзавца прочили мне в женихи. Больно надо было рассматривать, все равно замуж за него я не собиралась. Просто поневоле изучаешь мишень, когда метаетшь в цель клинки. А я тогда его портрет хорошо разрисовала, и в глаз приложила, и нос подправила, и подбородок квадратный с ямочкой срезала по самую ямочку. А потом еще и по раме потопталась, после чего притащила остатки папеньке, чтобы он увидел, что я думаю о женихе. Жаль, моих художеств не оценили, и тогда вспыхнул первый, но не последний скандал между нами.

– Откуда кровь? – Нахмурившись, Велиан сжал мне подбородок, насильно приоткрыв рот. – Язык прикусила?

Чудеса дедукции просто! Парень, ты гений!

– Зубы вроде на месте, – между тем бормотал наследный принц, гордость и краса Сарогосского королевства.

Эй, а вот губы мои трогать не надо! Ты что, мне в рот пальцами полез?!

– Ы-ы-ы-ы-ы!

Я дернула головой, вырываясь из захвата. Вместо гневной тирады получился лишь возмущенный вопль.

– Больно? – посочувствовал виновник моих несчастий и погладил по щеке. Рука на этом не остановилась, коснувшись оголившегося плечика. Меня передернуло, и он тут же передвинул ладонь на спину, поглаживая.

А вот теперь приятно. Я, когда падала, спиной на ветку попала, и принц удачно растер ноющее место. Именно это заставило медлить и не избавиться сразу от наглой конечности, но ровно до того момента, как он проговорил:

– Осторожнее нужно быть, но я прощаю твою неловкость.

Он меня прощает?! От такой наглости я опять взвыла:

– Ы-ы-ы-ы-ы!

К моему унижению, язык болел так, что ничего членораздельного сказать я не могла.

– Полоумная? – с сожалением нахмурилась наглая, самоуверенная рожа, заглядывая мне в глаза. – Жаль, такая красивая, хоть и замарашка.

Это я-то замарашка?! От возмущения чуть искры из глаз не посыпались. А когда почувствовала, что Велиан поглаживает меня ниже спины, по-хозяйски разместив конечности на моей филейной части, я, помимо всего прочего, осознала, что белья-то под рубашкой на мне нет!

Взбрыкнув и от души приложив локтем наглеца так, что он охнул, я вырвалась из захвата и вскочила. От незамедлительного побега остановили следующие слова:

– Дикая, возьми флягу, рот прополощи.

Поднявшись, принц отцепил от пояса флягу. Вспомнив, что он свои грязные пальцы мне в рот совал, не смогла отказаться и взяла

флягу.

Сделала глоток, и рот мгновенно обожгло, а на глазах выступили слезы. Вместо воды у него там была какая-то бормотуха, опалившая мне все во рту и рану на языке.

– Плюй, глупая!

– П-ш-ш-ш! – Я прыснула остатками адской смеси ему в лицо, ничего не видя от слез. Язык горел огнем и вдобавок онемел. – Ы-ы-ы-ы!

Я не глупая, я доверчивая идиотка, поверившая придурку. От обиды швырнула в него флягой, но Велиан ее ловко поймал.

– Идиот, нашел на кого переводить продукт, – прошипел он.

– Ы-ы-ы-ы! – согласилась я с тем, что идиот.

Между тем высочество достал белоснежный платок, и нет бы мне отдать – себе промокнул лицо. Гад! Мог бы и рукавом утереться. Только после этого он посмотрел на меня и этой грязной тряпочкой к моему лицу потянулся. Благодетель! Конечно же, я отскочила от него с гневным шипением, намеренная дать деру от придурка, да было поздно. Откуда ни возьмись к нам подъехала группа всадников, обступив полукругом.

– Мы-то думаем, куда его высочество запропастился, а он и в этой глухомани девку нашел! – загоготал блондин, сидящий на черном жеребце.

Я презрительно посмотрела на принца. Ого, так он ко всему еще и бабник! Хотя, не страдай я от боли, и сама бы это поняла. Ведь стоило на него упасть, как он успел меня всю ощупать. Да даже демоны ведут себя приличнее!

– Откуда красotka? Требую поделиться! – не унимался блондин.

В гневе я взглянула в глаза жеребцу, прося помочь наказать наглеца, и тот резко взвился на дыбы. Жаль, из седла всадник не вылетел, но некоторое время ему было не до нас, успокаивая гарцующего скакуна. А мне не до него. Неожиданно на мою талию легла тяжелая рука и крепко сжала.

– Не делюсь. Это моя добыча! – объявил принц окружающим, и раздался дружный мужской хохот.

– Откуда только такая? – стало любопытно всем, и они подъехали поближе, рассматривая меня как диковинку.

– Девушка, вам помощь нужна? – спросил у меня один из всадников, внешне постарше остальных и с серьезным лицом.

– Она, похоже, немая. Только мычит, – сообщил принц, пока я старательно припечатывала пяткой его сапог, забыв, что без обуви и ему от моих движений вреда никакого. Лишь руку на талии сжал сильнее, гаденыш!

– Может, из ближайшей деревеньки забрела? – предположил кто-то, а я обернулась к принцу, прожигая его гневным взглядом. – Я слышал, там живет девица, поцелованная богами.

Последняя фраза больно ударила по самолюбию. Так называли тех, кто жил в своих грезах, безобидных, не от мира сего людей.

– Давайте подвезем ее, – нашелся один добросердечный.

– Еще чего! – хмыкнул его высочество, с сомнением прищурившись и изучая мое лицо. – Возвращаемся, а там уже разберемся. Накормим бедняжку.

В последней фразе мне послышалась издевка. Не думаю, что он причислил меня к поцелованным богами, те и правда особые люди и не умеют гневаться.

Принц свистнул, и к нам подбежал оседланный белоснежный жеребец. И тут я осознала, как сильно попала. Нет, я не испугалась, что мне навредят, четыре старших брата научили меня защищаться, и оружием я владею на хорошем уровне, дело в другом. Чтобы вернуться домой, я должна дождаться вечера и правильно и четко произнести заклинание переноса, а с поврежденным языком это затруднительно. Демоны бы побрали придурка-принца!

Как быть? Остаться в лесу без одежды и запасов еды или ехать с ними? Меня обещали накормить, и живот отреагировал голодным спазмом, намекая, что ягод ему мало. Но желание избавиться от неприятного общества перевесило благоразумие. Двинув локтем его высочеству в живот, я вырвалась и побежала.

– Да что ж ты дикая такая! – взревел он вслед.

Далеко не убежала. Меня дернули назад, и я, взлетев, приземлилась на мужское плечо, зашипев от боли. Нет, это ж надо, едва его знаю, а уже обзавелась ранениями и синяками по всему телу!

«Не вмешивайся!» – все же крикнула Верному, ощутив его беспокойство и решив смириться со своим положением.

Поднеся к коню, принц поставил меня на ноги, заставив сползать по его телу.

Лишь возглас: «А ножки у нее ничего!» – прекратил безобразие, и я ощутила под ногами землю, а мою задрвшуюся рубаху одернули вниз. Лицо у меня полыхало, и я порадовалась, что они понятия не имеют, кто я такая. Стыда не оберешься с этим негодяем!

– Я тебя не обижу, – с нажимом произнес принц, глядя мне в глаза.

Не поверила ни на мгновение! А чем он тогда занимается?

– Сейчас ты сядешь со мной на лошадь и, не сопротивляясь, поедешь с нами.

Правильно расценив мой ответный взгляд, властно закончил:

– Иначе все равно поедешь, но вниз головой, перекинутая через седло!

Ненавижу! Попыталась донести до него эту мысль, но получилось лишь:

– Ы-ы-ы-ы-ы!

Принц взлетел в седло и протянул мне руку. Недовольно поджав губы, всем видом выражая свое отношение к происходящему, я дала ему ладонь. Меня дернули вверх и усадили перед собой.

«Держись поблизости, но не показывайся», – дала распоряжение Верному, когда мы двинулись в путь.

В ответ раздался тоскливый вой. Моему другу не нравилось происходящее, так же, как и мне, но выхода не было.

– Здесь волк? – начали оглядываться спутники принца, а лошади под ними заволновались.

– Да, спас от него эту неблагодарную.

Эх, сказала бы я ему! Но меня отвлекли.

– Может, поохотимся? – предложил кто-то, и я прожгла его уничижительным взглядом.

Повинуясь моей просьбе, конь взбрыкнул и шибко умный любитель охоты перелетел через его голову, растянувшись на земле.

– Кажется, ты уже наохотился, Саврос. Возвращаемся! – хмыкнул принц.

– Получается, она действительно ваша добыча, – со смешком заметил всадник позади нас, и все опять развеселились.

Я же нахмурилась, стараясь понять, о чем речь. Просто они посмеивались, словно над хорошей шуткой.

Глава 2

Всю дорогу я понемногу двигала языком, проверяя пострадавший орган. Очень уж больно. Язык ныл и, казалось, припух, еле помещаясь во рту. Может, я себя и накручивала, но готова была многое отдать за зеркало, чтобы наглядно оценить ущерб.

Глаза б мои не смотрели на Велиана Арвинского! Я специально отвернулась от него, сидя с идеально прямой спиной, чтобы мы не соприкасались, но этот индивид умудрялся время от времени дышать мне в ухо, как будто незаметно приюхиваясь к волосам. И что он хотел там унюхать? А еще постоянно прикасался, вскользь, как бы ненароком, чем невероятно бесил.

Поведение принца заставило задуматься о своем положении. Я не была наивна. Проводя время в поселении лунных ведьм, насмотрелась на всякое. К ним часто обращались за помощью, и не всегда в связи с болезнями. Приходилось видеть и изнасилованных селянок. Бабушка не прятала меня от жизни, позволяя смотреть и на ее неприглядную сторону. Веский аргумент усиливать собственные тренировки и умение защитить себя.

Настораживало, что меня сравнивали с добычей. Да еще его прикосновения... Для Велиана я забавная нищенка, и мое происхождение не спасет. Кто поверит тому, что я принцесса? Если же я пораню принца, уча манерам, это ему вряд ли понравится. За покушение на членов королевской семьи одно наказание – смерть! Не думаю, что в Сарогосском королевстве иначе. До ночи я беззащитна, а если речь не восстановится, то и дольше. Нужно что-то придумать, и тут мне пришла идея. Кажется, не так уж и плохо быть поцелованной богами. Обижать таких людей не принято и порицаемо. Оставалось смирить гордость и убедить в этом принца.

Собравшись с духом и мысленно взвесив все за и против, сделала взгляд восторженно-бессмысленным и растянула губы в идиотской улыбке, повернув голову к Велиану.

Тот моему счастливому виду никак не обрадовался, впившись острым взглядом в лицо. А ведь не дурак, совсем не дурак, к сожалению. Мне с трудом удалось удержать маску и не выйти из роли.

Как можно естественнее отвернулась, никоим образом не показывая, что мне неуютно. Сосредоточившись, мысленно повторяя раз за разом, как я рада ехать на лошадке, сделала второй заход, посмотрев на принца рассеянным взглядом.

Теперь высочество был хмур, а в карих глазах читалась подозрительность. С невинным видом захлопала ресницами, вспоминая, как в прошлый раз убеждала папеньку, что не я утащила запрещенный фолиант из его кабинета, а просто он невнимательно смотрел. Нашелся же? Нашелся! Зачем меня сразу обвинять?

Так и сейчас: я просто безобидная девушка. Меня испугали, вот я и вела себя неадекватно, а сейчас успокоилась и всех окружающих люблю.

Фух! Кажется, у меня от напряжения выступила испарина на лбу. Улыбаться принцу было выше моих сил! От притворства устала так, как после тренировки с Мейном. Брат любил погонять меня, заставляя выкладываться по полной.

При воспоминании о родных защемило сердце, и я закрыла глаза. У нас дружная семья, мы любим друг друга, но почему же меня перестали слышать, считая желание уйти жить к бабушке блажью, которую исправит замужество?

Если бы не это, не попала бы я в такое дурацкое положение. Одно хорошо – мой разыгранный спектакль принес плоды, и поползновения в мою сторону прекратились.

Когда на горизонте появился дворец с высокими башнями и острыми шпилями, я подавила облегченный выдох. Куда меня везут – не спросишь, и было бы намного хуже, направляйся принц с друзьями просто в охотничий домик. А во дворце много людей, снующие лакеи, служанки. Здесь его высочество на виду.

Внутренне расслабившись, я заинтересованно смотрела по сторонам. Странно, по пути нам попадались прохожие, но принц с девушкой особого удивления не вызывал, укрепляя мое убеждение в том, что Велиан тот еще бабник. Когда проезжали через деревеньку, я похулиганила: помахала селянам рукой, приветствуя их с таким видом, как будто я невеста, а не пойми кто в одной рубаше. Причем вышло настолько естественно, что кто-то ретивый даже крикнул: «Счастья вам и долгих лет жизни!»

Скрежет зубов принца стал прекрасной музыкой для моих ушей.

– Наверное, она видела, как это делают другие, – оправдал меня молодой человек из свиты принца.

Настроение поползло вверх. Поэтому я искренне улыбалась, с незамутненным счастьем смотря на хмурое его высочество, когда мы приехали и он слез с лошади, помогая спуститься и мне.

– Эту ко мне в...

– Ваше высочество! – чуть ли не бегом к нам приближался лакей. – Его величество просил вас пройти к нему, как только вернетесь.

Велиан еще больше потемнел лицом и потерял ко мне весь интерес.

– Помыть и накормить! – приказал он, уходя, мыслями уже пребывая не здесь.

Оу, неужели и у него трения и недопонимание с отцом? На миг посочувствовала, найдя у нас что-то общее, но быстро прогнала глупое чувство. Мои трудности с папочкой временные, а он наверняка свои получил заслуженно!

Проводив взглядом спину принца, ожидающе посмотрела на лакея. Тот смерил меня пренебрежительным взглядом. Не нравлюсь? Вопросительно изогнула бровь и ласково улыбнулась, причем улыбка не касалась глаз, оставляя взгляд ледяным. Я этот прием переняла от бабушки, он лучше всяких слов ставит на место наглецов и зарвавшихся слуг. Если еще призвать свою силу, совсем чуть-чуть – и пусть сейчас не ночь, она всегда со мной, – тогда окружающие кожей чувствуют, что перед ними не обычный человек, и испытывают трепет.

– Следуйте за мной! – дрогнул лакей, с трудом сохраняя независимый вид, и быстро отвернулся, избегая моего взгляда.

Это меня устраивало, так как подъехала свита принца, а мне не хотелось их внимания. И так изменила направление движения наглому блондину, который ехал прямо на меня. Конь заволновался, и всаднику пришлось переключиться на его усмирение.

После петляний коридорами для слуг, во время которых я усмиряла гордость, напоминая себе о своем внешнем виде, мы замерли у двери. Пришлось применить еще один фирменный взгляд, и дверь передо мной все же открыли, пропуская в покои. Судя по тому, с каким грохотом лакей ее захлопнул, он уже жалел о проявленной

любезности. Ничего, главное, за мной не пошел и я смогла спокойно осмотреться.

Так-так-так, что же у нас предлагается гостям? Я оказалась в просторной, но немного мрачноватой гостиной. Стены до половины были обтянуты бежевым шелком в мелкий цветочек, ниже – резные панели из темного дерева. Книжный шкаф, зеленые шторы и такого же цвета массивные мягкие диваны. Не изящные, на которых можно только сидеть, а такие, на которых и спать комфортно будет.

«Хотя, если принц своих друзей поит такой же бормотухой, какую мне подсунул, то многие наверняка валятся спать прямо на ковер, не дойдя до дивана», – хмыкнула про себя и принялась осматриваться дальше.

Две картины с морскими пейзажами. Столик с креслами у окна, на полу ковер с длинным ворсом. Из гостиной вела дверь, и я заглянула туда. Спальня оказалась еще мрачнее, в темно-синих тонах. Тяжелые бархатные шторы на окнах, кровать огромных размеров с резными столбиками и балдахином, подвязанным золотыми шнурами с пышными кистями. У стены секретер на изогнутых ножках и с красивой резьбой, я оценила работу мастера. Пройдя дальше, очутилась в ванной, отделанной черным мрамором с золотыми прожилками, и не сдержала смешка. Увидев спальню, уже можно сразу догадаться, какой будет ванная комната. Не знаю, кто занимался интерьером, но он себе не изменил.

Одну стену полностью занимало зеркало, и я ахнула, забыв обо всем, стоило себя увидеть. Волосы растрепаны и всклокочены, на щеке и подбородке грязь, рубаха вся в пятнах. Узрей меня родные, не узнали бы. Срочно мыться! Но прежде я подошла ближе и открыла рот, рассматривая ранку на языке, ближе к кончику. Не все так страшно, как казалось.

– Па-па, – произнесла осторожно. Ободренная удачной попыткой, продолжила: – Вел-лный...

Поморщилась от боли и того, что картавлю имя Верного. Звук «р» из-за ранки оказался недоступным. А значит, и заклинание переноса мне неподвластно. Задумавшись о своем ближайшем будущем, подошла к бассейну и потрогала воду. Теплая. Из пологого выступа на стене текла вода, расходясь веером. Внутри, чуть ниже края бассейна, отверстия, чтобы она не переливалась. Рядом лежали стопочки чистых

полотенец, а на широком бортике расставлены баночки с жидким мылом.

Привычной ванны не было, но я не колебалась, стаскивая с себя рубаху и с тихим стоном погружаясь в теплую воду. Правда, пришлось тут же зашипеть сквозь зубы, мелкие царапины на теле дали о себе знать. Некоторое время я просто блаженствовала, давая отдых натруженным мускулам, а потом потянулась к мылу.

«А неплохо здесь, – благодушно подумала, скользя взглядом по стенам, – атмосферно так».

Шикарно, но не каждому гостю предложишь. Наверное, поэтому меня сюда поселили. Великодушно со стороны принца, но благодарить не хочется. Из-за него моя затея пока провалилась, и непонятно, сколько придется пользоваться его гостеприимством. Насчет Верного я не беспокоилась. Мы чувствуем друг друга на расстоянии, он меня найдет. Когда выезжали из леса, я попросила его не выходить, чтобы не привлекать внимания. Вечером попробует подобраться поближе.

Дверь без стука распахнулась, и ко мне ворвались две служанки.

– Вон! – рявкнула на них так властно, что дверь стремительно закрылась.

Я села, унимая забившееся от неожиданности сердце и морщась оттого, что заныл язык. Их стучать не учили?

Вторя моим мыслям, раздался осторожный стук, и заглянула молоденькая служанка:

– Мы принесли поесть... И пришли помочь вам помыться.

Я махнула рукой, отсылая ее. Чуть помедлив и зыркнув на меня, служанка ушла. Пришлось вылезать из понравившегося бассейна. Нужно по возвращении уговорить папеньку и мне такой сделать.

Более внимательно обследовав ванную, обнаружила шкаф, в котором висели разные мужские халаты, начиная от шелковых и заканчивая парчовыми. Выбирать не приходилось, и я взяла первый попавшийся. Подвернув рукава и просушив полотенцем волосы, потуже затянула пояс и вышла, удивляясь странностям. Если для гостей предусмотрены халаты, то почему не повесить и женские? Потом улыбнулась, поняв, что меня же поселили в крыле принца как гостью. Наверное, раньше у него только друзья гостили, поэтому и вещи мужские. Вот у моих братьев тоже свое крыло, и там только их друзья останавливаются.

В спальне никого, зато на кровати разложена кружевная сорочка с вырезом до пупа. Отметив странность местной моды, пошла себе дальше.

При моем появлении обе переговаривающиеся девушки смолкли и уставились на меня. Не представились, ничего. Увидев накрытый стол, двинулась к нему.

Подняла крышку на подносе и сглотнула от исходившего запаха. Чего там только не было! Жаркое, картофель, салат, паштеты, перепела в сметанном соусе.

Я перевела взгляд на служанок, но они так и застыли на середине комнаты, отслеживая каждое мое движение. Пришлось самой за собой ухаживать. Сев в кресло, расстелила на коленях салфетку и хотела взять вилку, но обратила внимание, что столовые приборы разложены неправильно. Первой лежала десертная, а из ножей зачем-то положили нож для рыбы, хотя саму рыбу не принесли. И зачем они вообще притащили столовые приборы для большого приема? Фруктов и десерта на столе не было. В непонимании взглянула на служанок, а они с ожиданием на меня. Их счастье, что я говорить не могу, а то ткнула бы носом неумех. У нас слуги лучше воспитаны и в таких мелочах разбираются.

Отложила ненужные столовые приборы, взяла необходимые и только собиралась попробовать рагу, как распахнулась дверь и на пороге возник Велиан.

Я не понимаю, у них в порядке вещей врываться без стука?! Я же не готова к визитам! Уже и в своих покоях от него спасенья нет! И он еще уставился на меня так, будто не ожидал увидеть.

«Может, комнатой ошибся?» – с надеждой подумала я. Спohватившись, что сижу с распущенными волосами и в одном халате, вскочила с места, не зная, куда бежать. В спальню? Но там из вещей одна сорочка с разрезом до пупа, в ней точно гостей встречать нельзя.

– Можешь садиться, – по-барски снисходительно разрешил принц, заходя в комнату. От такого наглого поведения смущенно бежать расхотелось, и я с достоинством села на место. Принц же направился к столу, приказав принести приборы и ему. Я его, кстати, присоединиться ко мне не приглашала! Хотя что удивляться поведению слуг, когда хозяева понятия не имеют о приличиях.

Служанки бросились исполнять приказ, а принц вальяжно опустился в кресло напротив, беспардонно разглядывая меня. И зачем пришел? Ему разве негде поесть?

– Ты действительно красивая, когда тебя отмыть, – вынес он заключение. Сомнительный комплимент, между прочим. Язвительные слова так и рвались с языка, но я стиснула зубы, стоило представить, как начну картавить и его последующие насмешки.

Взяла вилку с ножом и стала нарезать мясо, представляя вместо него самодовольное лицо незваного гостя.

– Но манерам не обучена, – усмехнулся Арвинский. – Нельзя начинать есть, если за столом присутствует персона выше тебя по положению, которая еще не приступила к трапезе.

Я замерла и медленно подняла взгляд. Уел. Он наследный принц, а я младший ребенок в семье, но кому говорить о манерах?! На себя бы посмотрел! К тому же он еще не король, чтобы его все ждали, а я не его подданная. Посмотрите на него, ввалился без приглашения и еще права качает! Вообще, если это выделенные мне покои, то можно считать их временно моей территорией, а посему территорией Фарогосского королевства. И указывать, как себя вести принцессе Фарогосса, находясь в Фарогоссе, верх наглости и невоспитанности! Вот.

Пока мы мерились взглядами, вернулись служанки и шустро стали накрывать принцу. Умеют, значит, когда хотят. Я обратила внимание, что ему-то правильно столовые приборы положили. Может, у меня подсмотрели?

«Или меня проверяли?» – кольнула мысль.

– Поухаживайте за гостьей, у нее тарелка почти пустая, – распорядился Велиан, и его мнимая забота была хуже любой насмешки.

Мне тут же наполнили тарелку с верхом, а я от злости на беспардонность некоторых громко звякнула ножом о тарелку, откладывая его, наколола на вилку кусок мяса и демонстративно положила себе в рот. Подавись своими манерами!

Вот только подавилась я, взвывая. Горячий кусок мяса, да на мой пострадавший язык...

Я схватила салфетку, приложив к губам и избавляясь от пищи. На глазах выступили слезы.

– Обожглась? Больно? – вскочил с места принц, тут же оказавшись рядом со мной. В голосе звучало настоящее сочувствие и беспокойство. – На, выпей!

Он плеснул из кувшина в бокал. По опыту зная, что принимать от него что-либо чревато, оттолкнула рукой, и вода выплеснулась на одежду принца.

Вода?! Я даже пальцем в мокрое пятно потыкала и понюхала. Вода. От обиды захотелось разреветься. Я крепилась изо всех сил, но слезы предательски потекли по щекам.

– Что же ты такая неловкая?

Это я?! Да все из-за него! Ы-ы-ы-ы-ы!!!

– Все-все! Я не злюсь, – сменил тон Велиан.

Как и все мужчины, принц, видимо, терпеть не мог женских слез, и я мстительно перестала сдерживаться. Тогда меня попытались отвлечь:

– Тебе, думаю, лучше пока потерпеть и не есть. Хочешь, погуляем? Я тебе лабиринт покажу. С ним связана одна очень романтическая история.

Я прислушалась, заинтересованно посмотрев на него. Здесь я вряд ли еще когда-нибудь окажусь, и стало любопытно, особенно после следующих слов:

– Ты слышала о лунных ведьмах? Они когда-то обитали на наших землях, и волосы у них были такие же светлые, как у тебя. – Велиан погладил меня по голове и подхватил прядь, пропуская сквозь пальцы.

«Потому что я ведьма, дурень!» – хмыкнула про себя. Ему удалось завладеть моим вниманием, и слезы высохли.

Поймав его взгляд, устремленный на разошедшийся на моей груди халат, быстро запахнулась. Вздохнув с сожалением и явно не чувствуя себя виноватым, Арвинский поднялся с корточек:

– Я сейчас приведу себя в порядок, и пойдем.

– М-м-м... – обратила на себя внимание, стискивая халат. Безмолвно спрашивая: мне в таком виде идти?!

– Подберите ей одежду и обувь! – приказал служанкам принц и направился... нет, не на выход – в мою спальню!!!

Я проводила его фигуру обалдевшим взглядом. Зачем он пошел в мою комнату, а не к себе?!

Глава 3

– Во времена правления Сигмунда Третьего в наших лесах обитали лунные ведьмы. Не скажу, что вредные создания. Жили обособленно, но ладили с людьми, лечили. Хорошо в травах разбирались, этого не отнять. Леса полны были дичи, да и говорили, что у ведьм особая магия, которая помогает понимать зверей. Король к ним был снисходителен, даровав защиту. Однажды на охоте Сигмунд спас от нападения медведя красивую деву с необычными светлыми волосами и привез ее во дворец. Он влюбился в нее без памяти и захотел взять в жены. Только дева эта оказалась лунной ведьмой и сердце имела холодное и лживое. Сначала она убедила короля в своей любви, а потом, будучи ветреной особой, подло сбежала после свадьбы. И причину выдвинула вздорную: будто он убил медведя. Ну не глупости ли? Нашла предлог придраться!

Принц бросил на меня снисходительный взгляд.

Я лишь стиснула зубы, желая дослушать его версию событий, так как известная мне существенно отличалась. Арвинский сдержал слово, выведя меня на прогулку. В приличном платье и с прической я оказалась достойной того, чтобы предложить мне руку, а не тащить на себе. О короткой поездке на плече Велиана напоминали налившийся синяк на боку и ущемленная гордость. Так бесцеремонно обращаться со мной никто себе не позволял. Принцу же было не до моих обид, и он продолжал рассказ:

– Ушла она обратно к лунным ведьмам и не желала возвращаться во дворец. Король сходил с ума, но не чувствовал своей вины. Он действительно убил медведя, но не в той части леса, где жили ведьмы и охота была запрещена, а медведя-шатуна, который бродил близ поселений и пугал людей. Желая задобрить вздорную женщину, Сигмунд издал указ, запрещающий убивать диких животных близ поселений и охотиться только в лесу, в разрешенных местах. Он и сейчас действует. Только что делать с лисами, разоряющими курятники, с волками, нападающими на стада? Приходится их ловить и селить в зоопарк при дворце. Обратно в лес не выпустишь, раз они повадились к людям на промысел ходить. Столько зверья набралось!

Хочешь на них посмотреть сейчас? Они как раз вон там расположены, мы будем проходить мимо, – указал в сторону низких строений принц.

Я покачала головой, желая взглянуть на лабиринт. И что за радость наблюдать за животными в клетках? Только лишний раз расстраиваться.

– Вот только жену Сигмунда это не тронуло, она упрямо не желала возвращаться во дворец, но что взять с ведьмы, лес ей был родным домом. А еще говорят, что пуще всего лунные ведьмы ценили родниковую воду, черпая в ней силу и используя в своих ритуалах. Не знаю, так ли это, но близ их поселения действительно был родник и озера, – заметил Велиан. – Опечалился король, не зная, чем еще завлечь во дворец упрямыцу. И создал лабиринт, а в середине его... Да ты и сама сейчас увидишь.

Мы как раз подошли к лабиринту, созданному из карликовых деревьев и кустарника. Принц бросил на меня внимательный взгляд, стараясь оценить степень заинтересованности, и чему-то улыбнулся. Я была вынуждена признать, что такая улыбка его красит и смягчает гордый профиль, присущий роду Арвинских. Принц даже показался мне симпатичным. Но наивным. Нельзя же верить всему, что говорят, и потом вещать это с таким уверенным видом.

Вот я, например, точно знаю, как было дело, так как читала записи главы общины лунных ведьм. Лания всем сердцем полюбила короля и ради него покинула своих сестер, сменив тишь леса на шумный дворец. Нелегко ей было среди фальшивых улыбок придворных, так как многие ставили Сигмунду в вину незнатное происхождение королевы и отсутствие у нее манер, называя ее лесной дикаркой. К тому же сила лунных ведьм передается лишь дочерям, а не наследникам, так что толку от такого союза видели мало.

Недолго ей довелось наслаждаться семейным счастьем – случилась трагедия. Лания поделилась частицей своей души с медведем, но как его было привести во дворец? Даже у нас дома люди, привыкшие к маминой лисице, долго еще шарахались в сторону при виде моего Верного. Мы связаны с нашими животными, нас тянет друг к другу, вот и медведь Лании искал способ быть поближе к ней. Крестьяне приняли его за медведя-шатуна, а король выследил и убил, притащив шкуру убитого зверя супруге. Представить не могу, что чувствовала в тот момент Лания. С другом умерла и часть ее души, а

муж не мог понять причины ее терзаний и не чувствовал себя виноватым, закатывал бал за балом, чтобы развеять печаль жены. Она не смогла так жить и не простила, вернулась к своим сестрам в лес. Только тогда Сигмунд спохватился, да было поздно. Издал указ о запрете убийства животных близ поселений, осаждал королеву просьбами вернуться, то увещевал, а то сыпал угрозами. Не знаю, что случилось дальше, в записях говорится, что последняя выходка его величества оскорбила всех лунных ведьм, и они покинули королевство, переселившись к нам в Фарогосс.

Из-за этого чуть война не разразилась, но заговорщики воспользовались уходом ведьм и организовали переворот. Короля едва не свергли, и долгое время он был занят тем, чтобы удержать власть. Когда все успокоилось, стал требовать выдачи жены, но кто ж ее держал. Он даже не единожды к ней приезжал, но напрасно. Получив известие о ее смерти, женился повторно на какой-то принцессе. С тех пор отношения с Фарогоссом остались напряженными, нам не простили, что мы приютили ведьм. Само же правление Сигмунда выделяется множеством сумасбродных приказов вроде того, что нельзя трогать лесных хищников вблизи поселений. Я не ратую за их убийство, но запирает их в клетки – жестоко.

– Так непривычно прогуливаться с молчаливой девушкой, – заметил Арвинский, вырывая меня из раздумий, и я скосила на него взгляд.

Конечно, наверное, привык, что его внимания добиваются и из кожи лезут, чтобы заинтересовать, а тут самому приходится развлекать. Все же хорошо, что он считает меня немой, не нужно объяснять, кто я и откуда. Да и как бы я объяснила толком, что принцесса Фарогосса делала в лесу чужого королевства?

А мне вот стало любопытно, откуда он так хорошо ориентируется в лабиринте. Часто девушек сюда выгуливает? Покрутила головой по сторонам, но никаких ориентиров не заметила, и поворачивали мы то вправо, то влево, не держась одной стороны.

Мое любопытство не осталось незамеченным.

– Боишься заблудиться? Напрасно. Открою секрет: с кустарником растут разные деревья, но нужно поворачивать туда, где вначале растут хвойные.

Теперь я знала, на что обращать внимание, и один раз, когда принц повел меня не туда, сжала его руку, указывая на ошибку.

Очередной поворот вывел нас к центру, и я так и застыла с открытым ртом. Мы оказались на настоящей лесной поляне, которую устилала полевые цветы. В дальней части из искусственной горки камней падал водопад, разделяясь и стекая в два овальных озера правильной формы, которые соприкасались. В месте соединения построили мост, перейдя через который можно было отдохнуть в красивой ажурной беседке, любуясь то на водопад, то на озера.

– Одно озеро символизирует короля Сигмунда Третьего, а второе – его первую супругу, а мост показывает, что вместе они одно целое, – пояснил Велиан и потянул меня за собой. – Пойдем к водопаду. Там чистейшая вода, его величество изменил русло родника и подвел его прямо сюда.

Мы перешли мост и подошли к тихо журчащему водопаду. Я протянула руки и набрала воды напиться. Стоило пригубить, как живительная влага потекла по моему горлу, и я ахнула, в шоке смотря на Арвинского.

– Да, вода очень вкусная, – снисходительно улыбнулся принц.

Я же была потрясена до глубины души. Он даже не представлял, что совершил король Сигмунд. Желая вернуть жену во дворец, он лишил лунных ведьм их источника! Теперь понятно, что именно оскорбило всех настолько, что они переселились в другое королевство. Они нашли в Фарогоссе подходящий источник, пусть и не такой сильный, как предыдущий. Если раньше ведьма входила в силу к восемнадцати годам, то сейчас к двадцати двум.

Вкусная вода? Для меня она была особенная! На нее отзывалась моя собственная магия, уже сейчас я чувствовала прилив сил и энергии. Я зачерпнула еще воды и выпила, а потом еще. Ноющая боль в языке утихла, и я осторожно им пошевелила. Если повезет, уже сегодня ночью смогу провести ритуал. От осознания, что я все же нашла источник и еще не все потеряно, меня захлестнуло чувство эйфории. Все же спасибо соседскому принцу, не привези он меня сюда, я бы так и бродила по лесу.

Пьяная от счастья, повернулась и в порыве благодарности бросилась ему на шею с победным визгом.

– Ты все же ненормальная, – с нотками печали в голосе заключил Велиан, но в ответ обнял, не пытаясь оттолкнуть.

Я совсем не обиделась. С улыбкой отстранившись и взглянув в карие глаза, оценила курьезность ситуации: благодарю принца за то, что мне не придется выходить за него замуж. Рассмеялась, еще больше убеждая в своей неадекватности. Эх, знал бы он, что ради нас стараюсь! Сомневаюсь, что этот бабник жаждет связать себя узами брака даже ради скрепления мирных договоров между нашими странами.

После прогулки до позднего вечера я оказалась предоставлена самой себе. Арвинский удалился по своим делам, но про меня не забыл, не оставил голодной. Знакомые служанки принесли вкусный ужин.

Я провела это время в покоях, не желая лишний раз ни с кем сталкиваться. Случайно заметила в гостиной за креслом прислоненную к стене упакованную картину. Не сдержав любопытства, развязала бечевку и развернула упаковку. Каково же было мое удивление, когда увидела свой портрет в бальном платье. Некоторое время с недоумением его рассматривала, пока до меня дошло. Все же принц оказался более сдержанным, чем я, и не метал в портрет неудобной невесты кинжалы, а просто забросил его, даже не посмотрев, в дальние комнаты, с глаз долой. Ха-ха-ха!

Время тянулось ужасно медленно, и я коротала его за книгой, не столько читая, сколько составляя план на ночь и мысленно проигрывая этапы ритуала, выученного назубок. Предупредила Верного, чтобы пробирался во дворец как станет смеркаться. Если все пройдет хорошо, уже сегодня я буду у бабушки.

Когда стемнело, служанки помогли мне с платьем, протянув для переодевания давешнюю тонюсенькую сорочку, которая ничего не скрывала. Надела и покорно легла в постель, лишь бы они скорее ушли. Идти в этом к источнику через дворец и речи не было, тут с кровати встать стыдно, не то что из комнаты выйти, но мои вещи пропали.

Стоило мне остаться одной, поднялась и подошла к окну, замерев в лунном свете. Призвав свою силу, произнесла слова переноса. И как только сказала последнее слово, дверь спальни распахнулась и возникла незнакомка в одной коротенькой фривольной рубашке, едва

прикрывающей бедра. По сравнению с ее одеянием, мое – верх скромности. Распущенные черные волосы и то длиннее рубашки. Первый взгляд незнакомки был направлен на кровать, а потом она увидела в лунном свете исчезающую меня и пронзительно заверещала. Чуть мне всю концентрацию не сбילה, но выучка бабушки оказалась сильнее, и мысленную картинку с местом назначения я удержала.

«И что она забыла в моей спальне, да еще в таком виде?» – не могла понять я, оказавшись перед входом в лабиринт. Странный наряд для визита. Может, двери перепутала? Пожав плечами, шагнула в лабиринт, отбросив все мысли о незнакомке и концентрируясь на предстоящем. Некстати она появилась. Теперь мое исчезновение точно скоро обнаружат, и не стоило терять время зря.

Как там Арвинский говорил? Поворачивать там, где растут хвойные? В темноте лабиринт казался неприветливым и жутковатым, но зато и гуляющих в нем вряд ли встречу. Я могла бы перенестись прямо к источнику, но по традиции ведьма должна проделать путь к нему. И я шла, стараясь отринуть страх заблудиться и волнение, представляя, что просто в лесу, а для любой ведьмы он дом родной.

* * *

Велиан Кристиан Арвинский как мог откладывал возвращение в свои покои, потому что так и не определился, что делать и как себя вести с неожиданной гостьей. Слуги неправильно поняли приказ, поселив девушку в его покои, но принц так и не предпринял ничего, чтобы это исправить. Забавная и каждый раз разная, она привлекла его внимание с первого взгляда. Случайно в лесу взгляд выхватил девушку, губами ловящую спелые ягоды, и он был очарован. Тихие стоны наслаждения от столь нехитрого лакомства, издаваемые незнакомкой, разгорячили кровь. Спешился и как околдованный пошел к ней, не в силах отвести глаз.

Это потом он разглядел ее непрезентабельный внешний вид. Чумазая оборванка, в одной рубашке, босиком. Что делает одна в лесу? Ненормальная? Казалось бы, очарование должно рассеяться, но грязь на лице не скрывала благородства черт, а голубые глаза цвета летнего неба, сверкали ярче драгоценных камней. А ее полные губы? Велиан

боролся с искушением поцеловать их, испытать сладость со вкусом земляники.

Предположение друзей о том, что она поцелованная богами, неприятно кольнуло в груди. Он видел разум в ее глазах, а сменяющиеся эмоции на выразительном лице не могли принадлежать дурочке. И все же временами поведение незнакомки ставило в тупик. Как у водопада в лабиринте, когда она, счастливо улыбаясь, бросилась к нему на шею, будто он преподнес ей самый дорогой подарок. Сжимая ее в объятиях, принц до безумия хотел поцеловать девушку, но делать это с той, которая может даже не понять, что происходит, было низко.

Эта встреча избавила от хандры, охватившей с тех пор, как отец объявил ему о предстоящей свадьбе. Он ведь даже не взглянул на портрет предполагаемой невесты, забросив его. Хватило и того, что она дочь лунной ведьмы. И пусть отец убеждал, что та ведьма – хорошая жена и королева, которую любит народ, Велиан не желал иметь ничего общего с ее отродьем, которое, по слухам, предпочитает больше времени пропадать в лесу, чем во дворце. Так он и заявил отцу, что тот может сам на этой дикарке жениться.

Сегодня днем отец объявил о приезде делегации для подписания брачного договора, и опять разгорелся скандал, продолжившийся вечером, когда до короля дошли слухи о том, что сын вернулся с охоты с девушкой.

– Ты мне назло притащил эту девку? – ярился его величество.

– Может, теперь ты увидишь, на что меня толкаешь? Мне придется жить с дикаркой! Хочу посмотреть, каково это, а завтра увидишь ты, когда я приглашу ее к нашему столу.

– Не смей! Завтра придут гости.

– Встречай их сам.

– Я приказываю!

– Не получится. Мне доложили, что в окрестностях видели волка, утром я на охоту, – бросил принц и, не прощаясь, ушел.

Что бы отец себе ни думал, но о нем Велиан и не вспоминал, решая забрать девушку с собой. И, подчеркивая ее дикость, кривил душой. Не было в незнакомке ничего отталкивающего. Увидев ее умытой, в приличном платье, спокойно завтракающей в его покоях, в первый момент вообще подумал, что ошибся дверью, настолько

органично она смотрелась в такой обстановке и естественно себя вела. Лишь необычные светлые волосы указали, что это и есть привезенная им девушка.

Сейчас, прокручивая в голове воспоминания, принц отмечал, что она умеет правильно пользоваться столовыми приборами. Ее демарш за столом скорее был вызван его провокацией, чем отсутствием манер. А ее осанка, как она себя держит... и платье придворное умеет носить. Нет зажатости, скованности, движения грациозны. Роскошная обстановка ее не удивляла, на все вокруг незнакомка смотрела с любопытством, но без восхищения или трепета. Если не считать водопада в лабиринте. Вот тут ее поведение не поддавалось никакой логике.

«Кто же она такая?» – в который раз задался вопросом принц и поспешил к себе, желая разгадать тайну своей находки. Или добычи? Думать в таком ключе о девушке, присваивая ее себе, было неожиданно приятно. Велиан Кристиан Арвинский ускорил шаг. В конце концов, его дожидается красивая, загадочная гостья. Он ее обязательно поцелует и посмотрит на реакцию. Что его ждет? Пощечина от благородной девы, растерянность и непонимание от поцелованной богами или смущение и восторг простушки? Выяснить это хотелось ужасно.

Вот только, подходя к своим покоям, он услышал дикий визг, и ему навстречу в одной сорочке выбежала леди Катрина.

– Она исчезла, исчезла... – как полоумная шептала его любовница, мертвой хваткой вцепившись в камзол.

– Леди Матильда, опомнитесь! Почему вы в таком виде?

С трудом оторвав от себя девушку, передал ее подоспевшему на крик лакею, а сам поспешил войти. Обежав комнаты и даже заглянув в гардеробную и под кровать, вынужден был признать очевидное: незнакомка исчезла без следа. С истерившей любовницей разговаривать было бесполезно, ту сопроводили в ее покои, и он вызвал служанок. Те клялись, что еще недавно видели гостью, переодев ее ко сну. Куда же она могла уйти? На ум пришел лишь водопад в лабиринте. Это единственное место, которое произвело на нее впечатление. Оставив слуг искать девушку во дворце, сам поспешил туда.

Невольно вспоминалось, как проходит ритуал у нас. Вхождение в силу – праздник, на который собираются все. Это песни, танцы в лунном свете, воздух, наполненный магией и смехом ведьм. Здесь я была одна, но не чувствовала себя одиноко. Источник наполнял меня силой, и я ощущала себя неотъемлемой частью этого мира и всего живого. Слова ритуала срывались с уст легко, без напряжения. Окутанная лунным светом и омываемая струями бегущей воды я подняла руки вверх, произнося завершающие слова. Обычно в конце глава выливает на голову ритуальную чашу воды, а я просто шагнула под струи водопада.

У меня все получилось, остался последний этап принятия внутренней силы. Струи воды несли энергию, она была вне и внутри меня, я чувствовала ее потоки и расслабилась, впитывая в себя. Это невероятное ощущение – гармония с природой, когда кровь по венам течет в такт с водой, бегущей по венам земли. Это эйфория, полет...

– Сумасшедшая!

Меня резко выдернули из воды и развернули к себе. Я увидела злующее лицо Арвинского. Опять он!

– Ы-ы-ы-ы! – стон разочарования вырвался из глубины души. Меня как будто грубо разбудили, вырывая из прекрасного сна.

– Заболеешь! Замерзнешь! Дикарка! Чем тебе ванна для купания не подходит? – зло отчитывал Велиан, срывая с себя камзол и набрасывая мне на плечи. Встряхнув меня и не дождавшись вменяемого ответа, выругался и забросил к себе на плечо.

И это я дикарка?! Он тогда кто?!

Вися вниз головой, я стала возмущенно извиваться, молотя его по спине, но тут же получила ощутимый шлепок по ягодицам.

– Не зли меня! Я и так еле сдерживаюсь!

– Ы-ы-ы-ы!!! – взвыла я, понимая, что нет и речи о том, чтобы вернуться к водопаду. Мы стремительно удалялись от него, под тихие ругательства принца сквозь зубы. Оставалось лишь смириться со своей участью, спрашивая небеса, за что мне это?! Вот почему он всегда все портит?

И ведь не выскажешь гаду ничего, иначе придется объяснять, кто я такая и откуда, что в мои планы не входило. Но роль поцелованной

богами давалась с трудом. Как можно улыбаться тому, кого придушить хочется?! А еще во время ритуала негативные эмоции неприемлемы, но как можно быть спокойной, когда тебя самым позорным образом тащат через весь дворец? Стыд и злость на Арвинского вносили в душу сумятицу. Принцессу Фарогосса полуголой тащат, как простую девку, на плече. Я зажмурилась – даже видеть не хотела тех, кто попадался на пути. Как я потом в глаза людям смотреть буду?

Хорошо, что ничто не длится вечно и моим мучениям пришел конец. Принесли меня в покои, дверь которых открыл пинком ноги, Велиан грубо сгрузил меня на пол в ванной.

Взяв одно из сложенных возле бассейна полотенец, сунул в руки:
– Высуши волосы, иначе заболеешь.

Во время ритуала я не чувствовала холода, но пока он меня нес, продрогла. С волос все еще капала вода, и я стала промокать их. Убедившись, что я послушалась, Арвинский уверенно подошел к шкафу, достал теплый халат и швырнул мне:

– Переодевайся! Я тебя жду, и мое терпение не безгранично.

Он вышел за дверь, а я не стала медлить, сбрасывая с себя его камзол и стягивая мокрую рубашку, которая стала совсем прозрачной и прилипла к телу. С этого бесстыдника станется решить, что я слишком долго копаюсь, и вернуться помочь с переодеванием. Закутавшись в мужской халат, сразу почувствовала себя лучше и увереннее.

Оставалось дождаться удобного момента и бежать из Сарогосского королевства и от этого ненормального в частности. Для этого нужно было убедить Велиана в своей покорности. Но стоило мне выйти, как меряющий шагами спальню принц приказал мне тут же лечь в постель, а служанке не спускать с меня глаз.

– И только попробуй встать с кровати! – напоследок угрожающе рыкнул он и скрылся за дверями ванной комнаты.

Перепуганная служанка вытянулась в струнку и пялилась на меня не отрываясь. Поняв, что побег пока отменяется, я блаженно вытянулась на мягкой постели и, укутавшись в одеяло, повернулась на бок. Я это сделала!!! Закрыв глаза, расслабилась и стала прислушиваться к себе, стараясь понять, подействовал ли ритуал. В крайнем случае, я теперь знаю, где источник, и могу повторить. Принц не возвращался, и постепенно волнение улеглось, а ко мне вернулось

прежнее умиротворение. Не дождавшись его и всего того, что он хотел мне сказать, сама не заметила, как уснула.

Глава 4

Давно я так хорошо не высыпалась. Лениво потянувшись, открыла глаза и увидела примятую подушку. События вечера пронеслись перед мысленным взором. Привстав, не поверила глазам: примятая постель указывала на то, что рядом со мной кто-то спал. Арвинский совсем сошел с ума?! Если не служанка, которая никогда бы не осмелилась лечь в хозяйскую постель, оставался только он. Ему как раз хватило бы наглости улечься рядом. Но вспыхнувшее возмущение тут же погасло от внезапно возникшей в душе тревоги.

Верный! Я не чувствовала его и дико испугалась. Вчера просила подобраться поближе к дворцу, планируя уйти вместе с ним, но заснула. Внутренним чутьем знала, что с моим волком случилась беда. Он не мертв, иначе боль и пустота в душе от потери выворачивали бы меня наизнанку, но и не в сознании.

Всполошившись, резко села, прислушиваясь к себе и сосредоточиваясь на нашей незримой связи. Распахнувшаяся дверь и вошедшая служанка нарушили мою концентрацию.

– Выйди! – властно бросила ей.

– Вы проспали завтрак, скоро обед... – замялась девушка.

Ничего себе я проспала! Но сейчас мне нужно побыть одной.

– Я встаю. Подготовьте мою одежду.

Спрыгнув с кровати, прошла в ванную, уединяясь там. Закрыв глаза, сконцентрировалась на Верном, ища его. Будь сейчас вечер, было бы легче, но уже чувствовалась возросшая после ритуала сила. Еще она стала более стабильна и легче отзывалась.

По всем ощущениям, мой волк недалеко. Потянув за нашу связь, я улавливала направление. Раскрыв глаза, быстро умылась, прогоняя остатки сна, и вышла с твердым намерением его найти.

Мне принесли вчерашнее платье, и я быстро переоделась, сняв мужской халат, в котором заснула. Скрывая нетерпение, едва сумела дожждаться, пока меня расчешут и уложат волосы. Пусть хотелось бежать в поисках Верного, но благоразумие победило. Нет ничего хорошего – носиться по дворцу в неряшливом виде, еще, чего доброго, точно примут за сумасшедшую и запрут.

Выйдя в гостиную, увидела накрытый к завтраку стол и еще одну служанку. Направилась к двери, но девушка бросилась мне наперерез.

– Не желаете позавтракать?

– Благодарю, нет, – отказалась я, шагая вперед, но она не ушла с моего пути.

– Простите, но его высочество приказал глаз с вас не спускать.

– Разве я пленница в этих покоях? – с возмущением спросила у нее, мысленно костеря Арвинского, и сделала еще один шаг. – Мне запрещено выходить?

– Нет, но... – смутилась служанка.

– Я хочу прогуляться. Можете меня сопровождать, – бросила свысока, огибая ее и выходя из комнаты. Задерживать меня девушки не решились, но за мной последовала лишь одна. Вторая, наверное, побежала докладывать.

Понимая, что у меня не так уж много времени, отбросила лишние эмоции и сосредоточилась на Верном. Шла я достаточно целеустремленно и не обращала внимания на встреченных по пути лакеев и кое-кого из придворных. Выйдя из дворца, пошла в сторону лабиринта, но, не доходя до него, свернула к зверинцу.

Теперь я догадывалась, где мой волк, и на душе стало легче. Его точно поймали и заперли, хорошо хоть, не убили, но то, что он не в сознании, все равно вселяло тревогу. Клетки, клетки... Лисы, куницы, волки. При моем появлении все звери оживились, чувствуя силу, но сердце сжималось от невозможности им помочь. Я замерла у одной клетки и опустила на колени. Внутри без движения лежал мой Верный.

– Госпожа, вы хотели посмотреть на волка? Но откуда вы узнали о нем? Его высочество только недавно вернулся с охоты, – спрашивала служанка позади меня, а я скривилась.

Арвинский, будь он неладен! Опять без него не обошлось. Подергала дверцу с железными прутьями, но она была заперта на навесной замок.

– Не бойтесь, не выберется. После того, как один шутник выпустил зверей из клеток, их запирают на замок. Да и волк сейчас спит, для ловли зверей используют специальные дротики с сонным зельем.

Я стиснула зубы, схватившись за прутья решетки, счет к принцу только рос. Нужно думать, как освободить Верного, но, увидев его лежащим без движения, не смогла сдержать слез. На его шкуре сбоку заметила бурые пятна, и моя выдержка затрещала по швам. Давясь слезами, я дергала решетку, тянула между прутьями руки, желая дотронуться до друга, и взывала к нему по нашей связи.

Верный с трудом приоткрыл глаза и заскулил. Собралшись с силами, дернулся и, скребя по полу когтями, пополз ко мне. Коснувшись его, зарылась руками в шерсть, вливая в волка свою силу.

«Потерпи, мой хороший! Сейчас... сейчас... Я тебя освобожу», – передавала ему.

– Что же ты делаешь!

Неожиданно меня вздернули вверх и развернули. Арвинский!

– Свободна, – не отводя от меня глаз, бросил служанке принц, но тут же добавил: – Жди у входа.

Я же зашипела, сжимая кулаки от желания выцарапать кое-кому глаза. Оттолкнув Велиана, опять присела перед клеткой. Верный уже встал, пошатываясь, и обнажил клыки.

– Странно, он должен был дольше проспать.

Убила бы! Снова погладила Верного, успокаивая его.

– Это твой волк? – дошло до некоторых. – Так вот почему он пришел...

Убедившись, что другу лучше, я встала и с яростью указала на замок.

– Хочешь, чтобы я его освободил? – прищурил глаза Арвинский, а у меня руки зачесались подправить его фамильный профиль. – Ты же все понимаешь...

Шагнул он ко мне, ухватив за подбородок и заглядывая в глаза. При этом вид был такой, как будто что-то решает для себя.

– Сейчас тебя переоденут, и ты пойдешь со мной, – чеканя каждое слово, произнес Велиан. – И все это время ты молчишь. Молчишь! Без твоего мычания и ы-ы-ы-ы. И когда я потребую, утвердительно кивнешь головой. Поняла?

От такого требования мои глаза стали как блюдца.

– Поняла? – с нажимом повторил принц.

Я медленно кивнула.

– И тогда я освобожу твоего волка, – довольным тоном закончил он и погладил меня по щеке.

Со злостью отбросила его руку. Я ему не собачка дрессированная! А еще взбесил хозяйский взгляд, как будто я вещь, которую он только что решил приобрести.

Мой жест не разозлил, а как будто доставил еще большее удовольствия принцу.

– Идем.

«Не нравится мне это», – услышала я от Верного.

Мне тоже не нравилось, но, бросив на него взгляд, мысленно произнесла: «Я вернусь. Потерпи».

Когда мы вышли, Велиан приказал дожидавшейся нас служанке привести меня в порядок и переодеть в доставленное платье. И ушел, гад, довольно насвистывая. Покорно идя за служанкой, я очень хотела понять, что он задумал и во что же я ввязалась.

Меня переодели в нарядное платье, волосы уложили в сложную прическу, как для приема. Позволяя делать все это, в который раз спрашивала себя, правильно ли поступаю? Душило чувство вины за Верного. Это же по моему приказу он так близко подобрался к людям. Если бы вчера не заснула... Но я же не планировала спать! Если бы не Арвинский, со своим неожиданным вмешательством...

А теперь я застряла здесь до вечера, но и тогда мне нужно будет найти ключи от клетки или раздобыть оружие, чтобы взломать замок. Уйти без Верного я не могу, но мое собственное положение шатко. По своему капризу принц поселил меня в покои, но с таким же успехом может переселить в подземелье до выяснения личности. Это он еще не знает, что я со служанками разговаривала, иначе взялся бы за меня всерьез. Понять не могу, что же он задумал?!

Предмет моих раздумий вскоре явился собственной персоной и оглядел меня одобрительным взглядом. Отпустив служанок, подошел к картине на стене и, нажав там что-то, открыл потайную дверцу, из которой достал ларец. Недолго порывшись в нем, вернулся ко мне с колье и сережками.

– Думаю, это сюда подойдет. Давай помогу.

Не спрашивая разрешения, зашел за спину и застегнул на шее украшение, а потом встал напротив и с сосредоточенным видом вдел в

уши сережки. Отступил, любуясь блеском топазов и бриллиантов, и заключил:

– Ты рождена, чтобы носить драгоценности.

Спорить не стала, так как положение обязывает и приходится, но даже папенька знает, что мне лучше древний манускрипт подарить, чем украшения. Принц же смотрел на меня, как художник на холст, нанеся последний штрих. Кстати, о картинах. Хорошо, что я картину, где на мне парюра с фамильными розовыми бриллиантами, запихнула обратно за кресло.

«Лучше быть подальше, когда он решит на нее посмотреть», – подумала, от волнения облизав губы, и вздрогнула, когда к ним прикоснулся Арвинский.

Не уловила тот миг, когда пальцы сменили губы. Его лицо оказалось близко слишком быстро. Я приглушенно ахнула, чем он и воспользовался, углубляя поцелуй. Меня никогда так не целовали! Не то чтобы я имела большой опыт, но позволила пару раз кавалерам сорвать с моих губ поцелуй. Мне совсем не понравилось, и я прекратила глупые эксперименты, не понимая, что все в этом находят. Просто видела много раз целующиеся парочки, и разыгралось любопытство.

На этот раз все было по-другому. Он как будто пил меня, изучал. И от движений его губ и языка мое тело охватила странная слабость, от которой подкашивались ноги. Внутри зарождался жар, но я дрожала, как от холода.

«Что со мной?!» – потрясенно подумала, когда все прекратилось и он отстранился. И испытала странное сожаление, что все закончилось.

Велиан же с каким-то напряжением заглядывал мне в глаза.

– Не понимаешь? – разочарованно выдохнул он, отпуская меня.

Понимаю? Что я должна понять?! Он меня поцеловал. Поцеловал! В мозгах прояснилось, и вспыхнул гнев. Да как он смеет!!!

Рука сама собой взмыла вверх, но он ее перехватил в последний момент, не дав залепить пощечину.

– А вот это лишнее, – расплылся в счастливой улыбке этот ненормальный, затем, поцеловав мне руку, положил ее на стиб своей и повел к выходу. – Нам пора.

Даже разреши он мне говорить, я бы все равно ничего сказать не смогла, от такой наглости потеряв дар речи. Внутри разгорался пожар

от его выходки. Что это все значит?! Смятение пополам с возмущением клокотало в груди, и я чувствовала, как порозовели щеки.

– Если будешь так сопеть, я не выдержу и еще раз тебя поцелую, – склонившись ко мне, шепнул Арвинский.

Он издевается?! В ответ я его убила и расчленила взглядом. Этот же гад лишь довольно усмехнулся. Мне пришлось стиснуть зубы, распрямить плечи и задрать подбородок, с высокомерным видом игнорируя его дальнейшие взгляды.

Эх, знала бы я, куда идем, – бежала бы без оглядки! Я почему-то думала, что принц решил продемонстрировать меня своим друзьям, и собиралась стоически терпеть их компанию, ведь недаром он требовал молчания, но лакеи распахнули перед нами двери зала, и мы оказались на приеме.

Не ожидала увидеть столько придворных. Хуже всего, что при виде нас голоса стали смолкать, а люди расступались. Когда же я увидела, куда мы направляемся, сбилась с шага, обмерев от страха. Меня накрыло паникой, я сделала попытку вырвать руку и убежать, пока не поздно, но ее сжали, как в тисках.

– Помни, что я говорил: молчишь и киваешь. Ни слова! Иначе больше никогда не увидишь своего волка, – тихо пообещал Велиан с таким милым выражением на лице, как будто говорил нежности.

Он еще не понимал, что это катастрофа! Впереди стоял мой брат Мейн и уже поворачивал в нашу сторону голову. Я знала, что он уехал с делегацией в Сарогосс, именно это и последующая ссора с папенькой подвигли меня на авантюру, но и не представляла, что они так быстро сюда доберутся. Да я подумать не могла, что мы с ним здесь встретимся! Судя по тому, как расширились от удивления глаза брата, он тоже.

Бежать поздно. Остается благодарить своих учителей, твердящих, что необходимо всегда помнить о своем положении и уметь держать лицо в любой ситуации. Сейчас это тяжело, ведь рядом с Мейном, судя по фамильному профилю и возрасту, стоит король, а я могу лишь играть навязанную молчаливую роль в спектакле, задуманном Арвинским. Абсурдная постановка! Сама бы автора повесила.

Король увидел нас последним и нахмурился. Догадываясь, что вот-вот разразится скандал и меня заставят в нем участвовать, но не в

силах уже ничего изменить, я заученно присела в реверансе.

– Велиан, я рад, что ты закончил дела. Можешь уже оставить свою спутницу. Подойди и поприветствуй наших дорогих гостей, – демонстративно не замечая меня, произнес король.

– Я не могу ее оставить, отец. Я должен сделать заявление, которое касается нас всех.

– Сейчас не время и не место, – с нажимом произнес его величество, стараясь сохранить контроль над ситуацией.

– Поспорою! Это напрямую касается причины визита наших дорогих гостей.

– Велиан! – властно рыкнул король в последней попытке образумить сына.

– Отец, позволь представить тебе эту девушку. Я заявил на нее права! Она моя по праву добычи, – громко и четко объявил принц.

Короля едва не хватил удар, Мейн нахмурился, сверля меня взглядом и как будто что-то усиленно вспоминая. Он самый начитанный из нас и имеет феноменальную память – мне бы такую, я вот что-то читала о праве добычи, но никак не могла вспомнить что. А брат отвечает за внешнеэкономическое направление и досконально знает законы разных стран. Не зря отец его послал, чтобы наряду с подписанием брачного договора заключить и выгодные торговые соглашения.

– Приношу извинение за недоразумение. Я разберусь с этим, – извинился король перед Мейном и бросил яростный взгляд на сына. – Следуйте за мной!

– Настаиваю на присутствии при этом разговоре. Как верно заметил его высочество, это напрямую касается причины нашего визита, – ответил брат.

Король скривился, как от зубной боли.

– Оставьте нас! – приказал придворным. Вместо того чтобы уйти самому, решил выставить всех остальных гостей.

Мы замерли в напряженном молчании, пока придворные с перешептыванием покидали зал. Его величество попросил удалиться и остальных людей из нашей делегации, заметив, что присутствия Мейна достаточно для столь личного разговора.

– Велиан, не заставляй меня усомниться в твоём рассудке, – сквозь зубы процедил король, как только мы остались одни.

– Ваше высочество, я ни в коей мере не желал оскорбить принцессу и сожалею о срыве помолвки, – обратился принц к моему брату, и я оживилась, услышав такую радостную весть.

– Я никогда не признаю этот брак! – воскликнул его отец.

«Какой брак?!» – захотелось вскричать и мне, а просветлевшее лицо Мейна, веселившегося непонятно над чем, еще больше напрягло.

– Правильно ли я понимаю, что вы воспользовались древним правом? – протянул братец.

– Все верно, но я ни в коей мере не желал нанести вам оскорбление.

– Я оспорю... – начал король.

– Эту ночь мы провели вместе, – объявил Велиан.

Король покраснел от гнева, я тоже – от того, насколько двусмысленно это прозвучало, и даже сбежавшее слишком довольное выражение с лица Мейна послужило малым утешением. Он бросил на меня красноречивый взгляд, а потом шагнул к королю, сдернув с шеи медальон:

– Ваше величество, позвольте показать вам, от кого отказался ваш сын.

Я замерла, так как там была миниатюра с изображением меня и нашей маменьки. Королю было глубоко плевать, он испепелял взглядом Велиана и лишь из вежливости бросил взгляд на раскрытый медальон. Отвернулся. Потом опять повернулся и взял в руки медальон. Посмотрел на меня, переглянулся с Мейном.

– Э-э... м-м-м. Я одобряю этот брак! – заявил он, своей капитуляцией повергнув в шок сына.

Мне как-то поплохело, а вот Мейн смотрел на меня тяжелым взглядом, давая понять, что не даст избежать этого брака. Будь проклят принц Арвинский с его наглостью! Я даже оспорить не могу, что мы не ночевали вместе, моя репутация пострадала, хотя я осталась нетронутой. Чувствовала себя как Верный, попавший в западню.

Вцепилась изо всей силы в рукав Велиана, безмолвно требуя, чтобы он прекратил творящееся безумие. Этот же гад нежно накрыл мою ладонь, а вот тихие слова, предназначенные мне, были не в пример жестче:

– Помни, что я сказал. Иначе ты никогда больше не увидишь своего волка.

Задохнулась от боли и отчаяния, по взгляду принца убедившись, что он как никогда серьезен. Хотелось заорать от беспомощности, ведь самоуверенный придурок даже не понимает, что творит! Мой же брат решил не оставлять мне шансов:

– Насколько помню, необходимо согласие вашей избранницы. Вы его получили?

– Дорогая... – Арвинский повернул ко мне голову.

Взглядом я его умоляла не усугублять наше положение, едва заметно отрицательно качая головой, но он в ответ давил, безмолвно обещая все кары небесные, и я сдалась. Пусть теперь пеняет на себя! Повернувшись к присутствующим, зло кивнула.

Брат расплылся в торжествующей улыбке и решил поиздеваться надо мной:

– Почему же ваша избранница молчит?

– Она не может говорить.

– Да? Вы счастливец, ведь молчание – золото. Добродетель, которую редко встретишь у женщин. Как и покорность.

Сволочь! Помнит же, как я кричала, что ни за что не соглашусь на этот брак и мое «нет» обязательно сообщу в лицо жениху.

«Еще не все потеряно», – сказала себе. Дайте мне добраться до Верного, и я сбегу.

«Никакой свадьбы не будет!» – пообещала взглядом брату, а он лишь усмехнулся.

– Должен признать, вы прекрасная пара, но где же ваши брачные браслеты?

– Их можно надеть и в храме. Завтра же подготовим церемонию, – произнес король.

– Зачем же тянуть? Насколько понимаю, они уже муж и жена, – не сводя с меня глаз, произнес братец.

Что?! И тут я наконец вспомнила! Правление Сигмунда Третьего запомнилось необычными законами, и запрет на убийство хищников вблизи поселений – не единственный из них. В желании как можно быстрее взять в жены лунную ведьму и заткнуть рот протестующим, он издал указ, по которому, если на охоте спасешь жизнь деве, можешь объявить ее своей и с этого момента она твоя жена. Отсюда и пошла поговорка, что вернулся со своей добычей. Конечно, потом, чтобы избежать бесчинств, в указ добавили, что дева и главы рода должны

дать согласие. Но и без этого Сигмунд был королем, а со стороны невесты протестующих не нашлось.

У нас же мой отец одобрил этот брак, отец Велиана тоже, и мое согласие они только что получили.

Ы-ы-ы-ы-ы!!! Мне хотелось взвыть раненой волчицей. А новоявленный супруг уже защелкивал на моей руке невесть откуда взявшийся браслет со словами:

– Согласен. Не будем тянуть.

И пока я в неверии смотрела на новое украшение, а Велиан с мрачным видом надевал брачный браслет на себя, кусочки головоломки сложились. Боги, я сейчас взорвусь! Желая избежать ненавистного брака, он притащил меня во дворец. Демонстрируя избранницу отцу и Мейну, рассчитывал, разумеется, на скандал, но никак не на одобрение короля. Уверена, в попытке избежать брака он собирался упираться на первый указ Сигмунда Третьего, без поправок, называя меня своей женой. Свадьба бы точно сорвалась, а потом уже и меня можно было бы отпустить на все четыре стороны. Получив же согласие отца, он решил идти до конца, недаром же такой мрачный.

Принц Арвинский поднял голову и взглянул на меня горящим взглядом. Мое терпение лопнуло! Жизнь в одночасье рухнула, и я, забыв о приличиях и благопристойности, со всей силы врезала подлецу. Он не ожидал удара, и мой кулак впечатался в его скулу, заставив пошатнуться и отступить.

Подхватив юбки, я рванула бегом из зала. Хотелось на воздух, к единственному существу, которое никогда не предаст.

– А ну стой!

Топот сзади лишь придал ускорение, а на долетевшие одобрительные слова брата: «Хороший удар, сестренка», было плевать.

– Кто? – приостановился Велиан, давая мне фору.

– Девчонка хорошо дерется, – хохотнул Мейн. Конечно, ведь удар он мне сам ставил, но впервые похвалил только сейчас.

– Я бы попросил не отзываться о моей жене столь фамильярно, – свысока процедил в ответ мой муженек, а дальше я уже ничего не слышала, толкнув закрытые двери и выбежав из зала.

«Ну да, высокомерие – наше все! – зло думала я, пробегая мимо прогуливающих придворных и игнорируя удивленные взгляды. – А сам дальше собственного носа не видит и видеть не хочет».

Я выбежала на улицу, но была перехвачена знакомым блондином, дружкой Велиана.

– Глазам не верю! Тебя не узнать. Но даже в дорогом платье ты остаешься дикаркой.

Я бы поспорила. Это они здесь дикари неотесанные, а их принц в первых рядах! Сунула парню под нос руку с брачным браслетом и, пока он ошарашенно хлопал глазами, вырвалась, помчавшись дальше. Остановилась лишь у клетки Верного, который метался и не находил себе места, чувствуя мое эмоциональное состояние.

Мои мысли тоже металась в поисках выхода. Что же делать? Что делать?! А все Арвинский, что б ему пусто было! В ярости я развернулась на звук шагов и указала подбегающему принцу на замок клетки.

– Нет уж, мы сначала поговорим! Не хватало мне еще твоего волка сейчас успокаивать.

– Поговорим?! – зло прошипела в ответ.

– Ты разговариваешь?! – опешил его высокомерное высочество.

– А вы собирались только себя слушать? – язвительно поинтересовалась у него.

– Так ты все время могла говорить? – угрожающе спросил Велиан.

– Нет, не все. Из-за вас я прикусила язык и была лишена этого удовольствия, – призналась я, отходя на шаг, но тут же пошла в наступление: – Вы в своем уме? Что вы наделали?!

– Я? Но ты не возражала.

От такой наглости я взбесилась, закричав:

– А кто мне угрожал на этом месте? «Ни звука! Только кивай!» – передразнила его.

– Кто ты такая?

Спохватился!

– Ни слова не скажу, пока Верного не выпустите! – тяжело дыша, сжала кулаки.

– Чтобы он на меня набросился?

– Вы обещали! И у него ума больше, чем у некоторых!

– Он дрессированный? – спросил Арвинский, к сожалению, не восприняв последние слова на свой счет.

– Он мой друг, – презрительно скривилась я.

– Если он на кого-нибудь нападет – тут же окажется в клетке, – предупредили меня, шагнув к решетке и доставая ключ. И наличие ключа говорило о том, что он все же собирался сдержать обещание.

– Если только его не вынудят защищаться, – оговорила условие и присела, ловя в объятия друга.

– Надеюсь, теперь ты готова для разговора? – поинтересовался принц. – Идем, пристроим твоего питомца и поговорим.

– Он не питомец, а друг! – встала я на защиту Верного. Еще не хватало его со всякими собаками сравнивать. – И вполне способен подождать меня в моих покоях.

– Ты хотела сказать – в моих? – поправил Арвинский.

– Об этом мы тоже поговорим! – процедила я, уничтожая его взглядом. До сих пор в голове не укладывалось, что он набрался наглости поселить меня у себя.

Тут пришлось разговор прекратить, так как несколько любопытных парочек выбрали именно этот момент, чтобы посетить зверинец. Интуиция подсказывала, что, если мы тут задержимся, сюда еще много кого набежит.

– Вашу руку.

Я подчинилась и поднялась, потрепав свободной рукой еще раз Верного. Близость моего волка успокоила. Мы вместе, а с остальным справимся.

– Как твое имя?

– Аполинария, можно Лина, – нехотя ответила я. Так меня родители зовут, а братья совсем сократили до Ари.

– Не хочешь узнать мое?

– Нет. К сожалению, я его знаю, – мрачно произнесла, заслужив внимательный взгляд. Но больше принц ничего спрашивать не стал, и сопровождаемые любопытными взглядами мы чинно пошли обратно во дворец.

Глава 5

Нормально поговорить нам так и не удалось. Похоже, его величество до сих пор разговаривал с моим братцем, прервав прием, потому что придворные все еще гуляли. Хотя Мейн хорошо знает меня, и готова поспорить, под шумок утащил короля обговорить торговые соглашения и, если повезет, хоть какие-то подписать, пока я что-нибудь не выкинула.

Я же вела себя тихо. Первый гнев прошел, но еще не было времени подумать и решить, что мне теперь делать. Скоропалительное замужество совсем выбило из колеи и нарушило все планы. Я очень надеялась, что у Велиана есть запасной план на такой случай. Может, существует какая-нибудь лазейка, которая позволит разорвать этот не нужный никому из нас брак.

Но пока он стал достоянием общественности. Наши брачные браслеты углядели, и что тут началось! Новость распространилась со скоростью пожара. Каждый посчитал своим долгом поздравить нас, их даже присутствие Верного рядом не отпугивало. Интересовались, откуда счастливица, хотя меня счастливой мог назвать лишь слепой.

Арвинский отбивался как мог, отсылая всех подождать до официального объявления, и злился. Когда мы добрались до покоев, он выглядел как после сражения, в котором его изрядно потрепало. Отправив служанок принести еды волку, его самого он иронично попросил подождать за дверями спальни и был удивлен, когда Верный с достоинством исчез за приоткрытой дверью. Мы же остались в гостиной. Принц сел в кресло, вальяжно развалившись, и окинул меня взглядом с головы до ног.

– А теперь подробно о том, кто ты такая и как очутилась в лесу! – властно потребовал он.

Забавно, что для допроса он избрал то самое кресло, за которым хранился мой портрет.

Я больше не собиралась скрывать свое полное имя, но вот после такого хамского поведения, когда он сидит, а мне приходится стоять, как преступнице перед судьей, и еще оправдываться, – взбесилась.

– Об этом стоило узнать *до* того, как жениться на первой встречной, вам не кажется? – фыркнув, поинтересовалась елейным тоном, а потом прошла и демонстративно села в кресло напротив.

Брови Велиана поползли вверх. Не ожидал отповеди?

– Да мне, в принципе, безразлично, из какой дыры ты вылезла. Я о тебе заботился. Возможно, ты бы хотела пригласить на праздник в нашу честь своих родных. Нет? – коварно поинтересовался он.

О да, любая иная девушка на моем месте уже бы спешила строчить письма, осчастливливая близких известием о том, что ее взял в жены сам принц, да вот только не я. К тому же мой братец и так здесь, а папенька с маменькой на свадьбу приехать никак не успели бы.

Да какая свадьба?! Я браслет на руке воспринимала как временное украшение.

– Шутки в сторону! Скажите, у вас есть план, как нам побыстрому развестись?

Судя по вытянувшемуся лицу Арвинского, он от меня других слов ждал.

– Развестись?! – потрясенно повторил принц.

– Да. В мои ближайшие планы замужество не входило, как и в ваши, я думаю. Вы знаете, как аннулировать этот брак?

– Сказать? – Арвинский с силой сжал подлокотники кресла и медленно поднялся. Преодолев расстояние между нами, он проверил на крепость уже мои подлокотники и навис надо мной.

Я подалась вперед, ожидая раскрытия тайной информации, которую громко лучше не говорить, иначе к чему все эти театральные жесты?

– Никак! – с особым удовольствием выдохнул принц мне в губы.

Насладившись моим ошарашенным лицом, он распрямился, взирая сверху вниз.

– Вы издеваетесь? – поинтересовалась я, заподозрив неладное, но он молчал, и я нахмурилась. – Тогда давайте честно, зачем вы женились на первой встречной? Ведь могли выбрать... – Не находя слов и вспомнив про шастающих к нему в комнату неодетых барышень, неопределенно махнула рукой. – Уверена, у вас был богатый выбор желающих.

Я думала, не ответит, но Велиан решил прояснить ситуацию:

– Ты слышала о моем намечающемся браке с принцессой Фарогосса?

– Допустим.

– Я считаю, что даже неизвестная девчонка из леса будет мне лучшей женой, чем дочь лунной ведьмы. Этой дикарке место в лесных дебрях, а не на троне.

Сглотнула ком в горле, отстраненно отметив забавный факт – меня-то Велиан тоже в лесной чаще встретил, но его это не смутило.

– Сигмунд Третий уже совершил ошибку, женившись на ведьме, и повторять я ее не хочу.

Могла бы возразить, что мой папенька счастливо женат на лунной ведьме, но зачем? У Арвинских, видимо, в крови слышать только себя. Ведь не убей Сигмунд медведя любимой, и у них могло бы сложиться все по-другому, но он отмахивался от того, кем является его жена, не принимая всерьез, не стараясь понять, а потом пожинал плоды своих поступков.

– Наша встреча с тобой была случайна, но натолкнула меня на мысль, как избежать неуютного брака.

– А почему моим мнением на этот счет даже не поинтересовались?

– Разве жить во дворце не лучше, чем слоняться по лесу? – свысока поинтересовался Велиан. – Что ты там вообще делала?

– Были дела, – кратко ответила я, сжимая многострадальные подлокотники кресла и стараясь ничем не выдать своего состояния. Сравнение с дикаркой неожиданно уязвило. Умею я себя вести, умею! А еще испытала огромное разочарование от понимания, что нет у него никакого запасного плана.

– Вы же даже не знали, что я разговариваю, – прошептала подавленно. – А если бы я действительно была поцелована богами?

– К ним особое отношение. Народ бы принял такую и умилялся силе моей любви, – цинично пожал плечами Арвинский и любопытствовал: – Кстати, а ты зачем ею притворялась?

– Не понравились шуточки ваших друзей. Решила, что это меня защитит, – отстраненно ответила я, параллельно думая о том, как сильно он просчитался.

Планировал иметь рядом дурочку, которая бы не лезла в его дела и не замечала шашни с другими, а на людях бы демонстрировал великую

любовь к ней. Действительно, зачем ему дикарка-принцесса, у которой есть кому жаловаться? Ведь гораздо проще заткнуть рот дикарке из леса, заставив плясать под свою дудку.

Не верилось мне, что Велиану именно лунные ведьмы не угодили, иначе искал бы он себе в пару изысканную красавицу. А раз выбрал меня, значит, не нужна ему жена, просто не желает менять свой разгульный образ жизни.

Хорошо, что в этот момент вернулись служанки с едой для волка и прервали наш разговор. Я распорядилась, куда поставить подносы с мясом, и, когда Верный принялся есть, обратилась к Арвинскому:

– Можно вас попросить...

– Велиан. Можешь обращаться ко мне по имени.

– Велиан, – не стала упрячиться я, – мой волк привык свободно перемещаться по дому, он не трогает людей и не нападает. Можно и здесь так? Предупредите всех во дворце, что он не опасен и чтобы его не трогали. Давайте я ему ленточку на шею завяжу, – предложила с улыбкой.

– Что ж, некоторые дамы держат маленьких собачек в комнатах, а у моей жены будет волк, – неожиданно обаятельно улыбнулся принц.

Куда только подевался циничный тип! И тут же он решил испробовать силу своих чар, шагнув ко мне и погладив по щеке.

– Ты скажешь, кто ты такая? – ласково спросил он, проникновенно заглядывая в глаза.

– Вечером, – потупилась я, чтобы он не увидел многообещающего блеска моих глаз.

– Хитрюга! – неожиданно легко рассмеялся Арвинский. – Вечером меня меньше всего будет занимать твое происхождение.

Почему это? Не поняв причины веселья, я вскинула на него взгляд.

– Нас ждет брачная ночь, – пояснил принц, и мои щеки вспыхнули. – Не бойся, я не откажусь от тебя, кем бы ты ни была.

«Поспорим?» – так и хотелось сказать ему, но я прикусила язык. Самомнение некоторых зашкаливало! Интересно, он хоть слово услышал, когда я говорила ему, что мне претит этот брак?

– Мне нужно освежиться, – сказала, ускользнув из объятий, в которые он поспешил меня заключить.

Нехотя меня отпустили, и я скрылась за дверью спальни. Только вместо того, чтобы идти в ванную, подошла к бюро, доставая бумагу и писчие принадлежности.

«У тебя есть время до вечера», – написала брату. Он поймет.

Порывшись еще в бюро, нашла красивую ленточку. Наверное, одна из прелестниц презентовала принцу, раз он ее хранит. Ничего. Позаимствуем.

Подозвала к себе Верного и завязала ее на его шее, под пышным бантом спрятав послание. У нас дома я так часто передавала записки, если нужно было срочно кого-то найти. Просто сомневалась, что у нас с братцем будет возможность поговорить.

«Найдешь Мейна», – сказала мысленно.

А дальше мы с Арвинским вернулись к обществу, и я вела себя идеально. Наравне с супругом общалась с людьми, ловко уходила от ответов о моем происхождении, напуская таинственности, была улыбчива и обаятельна. Вытерпела торжественный обед, поддерживая разговор за столом и общение с местными дамами после него. Я хотела, чтобы все запомнили принцессу Фарогосса и никто не посмел сказать, что она дикарка или у нее отсутствуют манеры. Маменька мною бы гордилась.

Получила небольшую передышку, когда отправилась на примерку бального платья, которое для меня готовили, и платья для завтрашней свадьбы. Не знаю, когда только Велиан успел распорядиться об этом. Нет, я уже не испытывала иллюзий, понимая, что наш брак реален и никаких дополнительных церемоний больше не требуется, празднество, скорее, для народа.

Весь день я ловила на себе задумчивые и в то же время одобрительные, с долей гордости взгляды супруга и довольные – короля. А вот глаза его друга-блондинчика, когда я непринужденно вела себя за столом, да еще во время разговора процитировала слова известного философа, нужно было видеть. Наверное, заговори при нем Верный, он и то удивился бы меньше. В пику им всем мои манеры оказались безупречны!

Наши люди никак не выдали знакомства со мной, наверное, получили распоряжение братца. Я избегала встревоженного взгляда Мейна во время обеда. Мою записку он получил, я проверила. Видела

его желание поговорить со мной, но сомневалась, что это изменит мои планы. Арвинский просчитался с выбором жены!

* * *

Не знаю, по каким причинам, но его величество ничего не стал менять, и бал открыли в честь приезда гостей. Мой супруг, после дня общения, уже даже не спрашивал, умею ли я танцевать, приглашая меня. Когда я уверенно закружилась с ним по паркету, лишь крепче к себе прижал, шепча:

– Кто же ты?

Мне не на шутку удалось раздражить его любопытство.

– Мы раньше точно не встречались, при дворе тебя никто не знает, – рассуждал он вслух, а потом вдруг улыбнулся: – Точно! Ты из семьи тех, кто вызвал недовольство короля и кого отлучили от двора. Это объясняет, почему ты легко и непринужденно чувствуешь себя в высшем обществе, но еще не была представлена ко двору, когда родные попали в немилость. – Гордый своей прозорливостью, Арвинский победно мне улыбнулся: – Теперь понятно, почему ты не спешишь назвать свою фамилию. Я прав?

– Не совсем, – таинственно улыбнулась ему. Пусть он и не угадал, но все же моя фамилия ему точно не понравится.

– Уже вечер, пора раскрыть свое инкогнито. Это ничего не изменит между нами.

Я бы поспорила насчет изменений, но в ответ лишь сказала:

– Давайте отложим разговор до тех пор, когда останемся наедине.

– Хорошо, но мое терпение на исходе. Я поговорил с отцом, и имя моей супруги будет объявлено на завтрашней церемонии. Он согласился подождать.

«Еще бы!» – хмыкнула про себя, отводя взгляд.

Велиан не отходил от меня, или танцуя со мной, или отказывая от моего имени желающим со мной потанцевать. Повезло лишь Мейну, и то потому, что в нашу сторону направлялась знакомая мне брюнетка. На этот раз одежды на ней было больше, но глубокий вырез, демонстрирующий выдающиеся достоинства, и откровенный крой

платья, подчеркивающий каждый изгиб при движении, оставляли мало простора для воображения.

– Мне кажется или вы поладили? – спросил братец, стоило нам закружиться в танце.

– Тебе кажется, – ответила я, наблюдая за тем, как принц общается с брюнеткой, а потом они идут к балкону, с которого имелся выход в парк.

– Ари, что ты задумала? Как ты вообще здесь оказалась?

– Искала бывший источник лунных ведьм, и в лесу встретила Арвинского.

– Ты не думала, что это судьба?

– Возможно, ведь именно он привел меня к источнику, – отстраненно произнесла я, наблюдая, как удаляется парочка. Мысленно позвала Верного, который гулял на улице, и попросила его проследить. – Мейн, пойдем прогуляемся на воздухе.

– Я не позволю тебе исчезнуть! Ари, послушай, – удержал он меня, – ты так хотела избежать свадьбы, но своими действиями лишь ускорила ее. Это ли не судьба? Дай ему шанс, узнайте друг друга получше. Подумай, что начнется, если ты сбежишь, – увещевал брат.

– Я прошла инициацию, – призналась ему, и Мейн помрачнел. Теперь я считалась вошедшей в силу ведьмой, и отец утратил право указывать мне. Ведьмами управляла бабушка, а она считала, что в любви неволить нельзя, и на ее покровительство я всегда могла рассчитывать.

Остановившись посреди танца, мы привлекли внимание, и, выругавшись сквозь зубы, братец повел меня на тот же балкон.

– Если ты сейчас исчезнешь, в этом обвинят меня.

– Не переживай, я не уйду, не поговорив с Арвинским.

– Ари, это не игры. Только представь, какой разразится скандал.

– Скандал будет, когда он поймет, кого взял в жены, – парировала я.

– Еще могу понять, почему он на тебе женился, но вот как ему удалось уговорить тебя согласиться?!

– Даже не спрашивай. А теперь помолчи!

Мы вышли на балкон, но в парк спускаться не стали. Отойдя в тень, стала спиной к залу, закрыв глаза.

– Что ты делаешь?

– Хочу послушать один разговор.

– Ари...

– Тсс! – шикнула на него.

«Она старается лизнуть твою пару, но он не дается», – пришло первое сообщение от Верного.

Даже не сомневалась, что эта целеустремленная дамочка даром время тратить не будет. То-то ее Арвинский сразу из зала уволок. То, что волк назвал принца моей парой, царапнуло, но он слышал наш разговор днем, и я сама объяснила ему значение свадьбы.

«Хочешь, я зарычу и отгоню ее от него?» – предложил мой четвероногий друг.

«Лучше дословно передай, о чем они говорят», – попросила я.

«Я люблю вас! Это самый черный день в моей жизни. Я могла бы смириться с принцессой, но почему вы выбрали никому не известную девчонку? Вы меня больше не любите?»

«Принцесса? Это отец мечтает о возвращении лунных ведьм в Сарогосс, а мне не нужна в жены ведьма. Они вздорны, свободолюбивы, предпочитают жить в лесу. Я уже молчу об их дикарских ритуалах, или что они там проводят у себя».

«Но что вы знаете о той, кого назвали своей? У нее такие необычные светлые волосы. Мне кажется, это ее я видела у вас в комнате и она растворилась в лунном свете. Велиан, она ведьма!»

«Катрина, у тебя бурное воображение. И я тебя к себе не приглашал. Мне больше не нужны такие сюрпризы! Я теперь женат».

«Вы меня разлюбили? Я больше не привлекаю вас?»

«Ты, как и прежде, прекрасна. Но я только женился, и мне не нужны сплетни о нашем романе, когда отец одобрил мой брак».

«А мы тихо, чтобы никто не узнал...»

«Она опять пытается его полизать!» – сообщил мой волк и угрожающе зарычал.

Даже я услышала громкий испуганный визг, донесшийся из парка, и приказала Верному уходить.

– Идем отсюда. – Я потянула Мейна в зал, обдумывая услышанное. Чего и следовало ожидать: Арвинский бабник, и женитьба не повод порвать с любовницей.

– Ари, подслушивать недостойно. Опять ваши с волком проделки?

– Зато сколько нового узнаешь. Пригласи меня на танец.

Мейн послушался, и мы закружились по залу, как будто никуда и не уходили.

– Ты за ним следила? – спросил братец, указав на появившегося Велиана. Одного.

– Надеюсь, ты подписал все, что хотел?

– Ари, не глупи. – Мейн сжал мою руку. – Он тебе небезразличен.

– Не буду. Больше не буду.

Пусть я и решила уйти, но не могла отрицать, что мне льстило восхищение в глазах Арвинского. Как он ревниво отгонял желающих со мной потанцевать и по-собственнически обнимал. Теперь же я увидела и оборотную сторону: своим вниманием он не обделял ни жену, ни любовницу.

Все увещевания брата я пропустила мимо ушей и, когда он подвел меня к мужу, ненадолго задержалась рядом, вскоре сообщив о желании подняться в покои. Велиан хотел проводить, но я, опустив глаза, сказала, что мне нужно подготовиться.

– Я скоро поднимусь к тебе, – произнес с предвкушением супруг, целуя мои пальцы, и отпустил.

Готова была поспорить, что наши планы на вечер разнились! Но я тоже предвкушала предстоящую встречу. Не зная, сколько у меня времени, отказалась от ванны. Сняла все выделенные мне для бала украшения, позволила служанкам переодеть себя в еще одну откровенную сорочку, разобрать прическу и распустить волосы, и выставила их. Уходу чрезмерно заботливой прислуги поспособствовало появление Верного. Волка побаивались.

Оставшись одна, вышла из спальни в гостиную и зажгла там потушенный в лампах свет. Потом передвинула кресло на середину комнаты и поставила на него портрет, не убирая полностью упаковку. Закончив с этим, отошла к окну с раздвинутыми шторами. Стоять в одной тонкой сорочке было некомфортно, и я уже подумывала сходить за халатом, но Верный предупредил меня о приближении Велиана.

– Ари? Почему ты не в постели? Зачем ты достала этот портрет? – удивился он.

– Как ты меня назвал? – вздрогнула я.

– Ари. Между супругами допустимо сокращать имена. Ты не против?

– Против. Так меня зовут братья.

– У тебя есть братья?

Не обращая внимания на выдвинутое кресло с портретом, он стал огибать его, направляясь ко мне.

Выставила перед собой руку:

– Стой! Взгляни на портрет.

– Зачем? Меня сейчас больше интересует моя жена, а не бывшая невеста.

– Арвинский, взгляни на портрет! – нервно потребовала я, так как все шло не по плану. Верный, сидящий у моих ног и почувствовавший, что я нервничаю, вздыбил шерсть и зарычал.

– Зачем он здесь? Волку не место в супружеской спальне.

Мы были в гостиной, но я не стала указывать на неточность, пообещав:

– Взгляни на портрет, и он уйдет.

– Ладно.

С недовольным видом принц вернулся к креслу и содрал упаковку с картины.

– Ты желал знать мое имя? – спросила, пока он рассматривал портрет. – Евангелина Аполинария Дамартен, принцесса Фарогосса.

Велиан с гневом швырнул портрет на пол.

– Как ты оказалась в лесу? Откуда узнала, где я буду?!

– Можешь не сдерживаться и потоптаться на нем, – усмехнулась, глядя на разъяренного Арвинского. – Поверь, твоему еще и не так досталось, остались лишь обрывки. Известие о браке с тобой меня тоже не обрадовало.

– Но ты вышла за меня!

– А чья в этом вина? Никто не заставлял тебя вспоминать о праве добычи. Ты сам выкопал себе яму!

– Но это ты нашла меня в лесу и все подстроила!

– Ты правда так думаешь? Я не просила везти меня во дворец и селить в своих покоях. Арвинский, мир не вертится вокруг тебя! В лесу я искала бывший источник лунных ведьм, но он оказался в лабиринте. Сигмунд Третий перенес его из леса во дворец, поэтому все лунные оскорбились и ушли с ваших земель.

– И зачем тебе понадобился этот источник?

– Пройти инициацию. Он сильнее нашего, и вхождение в силу происходит раньше.

– Вчера ночью...

– Да. Ты так хотел избежать брака, но сам все испортил, – покачала я головой. – Над лунными ведьмами король не властен, и, войдя в силу, я ушла из-под опеки отца. Он уже не может приказывать мне, и свадьба расстроилась бы, но вмешался ты и заставил выйти за тебя!

– Забавно, избегая брака с ведьмой, я женился на ведьме...

– Я тоже оценила иронию.

– Похоже, от судьбы не уйти.

– Ничего, я знаю, как все исправить.

– Исправить? Ты моя жена, и этого не изменить.

– Да. Теперь ты женат, и к браку отец тебя больше не принудит. Можешь жить как раньше и продолжать свои отношения с Катриной. Извини, но назвать ее леди язык не поворачивается.

– Откуда ты знаешь... – удивился Арвинский.

Но тут я его перебила:

– Надумаешь вновь жениться, напиши в поселение лунных ведьм и тебе пришлют официальное сообщение о моей смерти.

– Что ты задумала?

Супруг рванулся ко мне, заподозрив неладное, но было поздно. Запустив руку в шерсть волка, я произнесла заклинание и растворилась вместе с Верным в лунном свете.

Глава 6

Разыскивая отца, Велиан никак не ожидал застать его в кабинете вместе с Мейном Дамартеном, распивающими вино с самым довольным видом.

– Веселитесь за мой счет? – зло поинтересовался у интриганов.

– Мне кажется, он узнал имя своей жены, – хохотнул король.

– Да, сестра обещала раскрыть инкогнито.

– Так вы специально все подстроили?

– Каким образом? – отбросил веселье Мейн, прищурившись. – Я сам был удивлен, увидев рядом с вами сестру, но когда вы заявили о своем древнем праве на нее, мое удивление стало безмерным. Я предположил, что она решила заранее познакомиться с вами и вы понравились друг другу – раз назвали своей, да и она дала согласие на брак. И разве мы скрывали личность принцессы? Помнится, мы отправляли вам портрет. Непохожа?

– Похожа, – сквозь зубы признал Арвинский.

– Не наша вина, что вы не удосужились его посмотреть. Не понимаю, чем вы недовольны? Еще вчера вам настолько пришло по сердцу девушка, что вы привезли ее с собой с охоты, сегодня перед всем двором объявили своей добычей, назвали женой, рискуя сорвать выгодные договоры между странами, а сейчас предъявляете нам претензии. Что не так?

– Все так, – процедил Велиан, понимая, что сам сваял дурака и винить некого. – Просто верните мне жену.

– Вернуть? Ее похитили? – встревожился Дамартен, подавшись вперед.

– Нет, она сама ушла, – нехотя признал Арвинский. – Исчезла в лунном свете со своим волком.

При этом известии новоприобретенный шурин расслабился, откинувшись на спинку кресла, и пронзил Велиана холодным взглядом.

– Странно, и почему она это сделала? Может, не стоило бросать молодую жену и уединяться с любовницей на глазах у всего двора? – задумчиво предположил Мейн.

– Что?! – Уличенный Велиан никак не ожидал нападок.

– Скажите спасибо, что я вовремя увел сестру и не дал вашей пассии устроить скандал на потеху всем, что она и собиралась сделать, – холодно хлестнул словами Дамартен, растеряв все свое добродушие. – Я надеялся, что вы приструните любовницу. К сожалению, сестра, пользуясь своими возможностями, услышала ваш приватный разговор и сделала свои выводы. Может, не захотела быть третьей лишней в вашей интрижке? Или наслушалась, как вы не желали брать в жены лунную ведьму? Об этом не судачит только ленивый, и принцесса поняла, что вам не нужна.

Дамартен отставил бокал и поднялся, взглянув в глаза принцу Сарогосса.

– Если бы не подписанные договоры и ваша поспешная свадьба, я бы сам разорвал брачный договор и отменил все соглашения. Ари – драгоценность, и я бы никогда не оставил сестру в руках того, кто не способен ее оценить.

Сказав это, он перевел взгляд на короля.

– Позвольте откланяться. Нам больше нечего здесь делать, и мы завтра уезжаем.

– Не раньше, чем вернете мою жену! – заступил ему дорогу Арвинский, понимая, что с отъездом шурина порвется последняя ниточка, что связывала его со сбежавшей строптивницей.

– Сестра сказала, что прошла инициацию, став полноценной лунной ведьмой. Домой она уже не вернется, а над лунными ведьмами не властен даже король. Но вы знаете, где ее искать. Правда, не понимаю, зачем вам это.

– Она моя жена!

– Сомневаюсь, что она вернется ради столь сомнительного статуса.

Обогнув его, Дамартен вышел, оставив Велиара наедине с отцом.

Раздавленный Велиан, который совсем не ожидал, что его отчитают как мальчишку, подошел к столу, плеснул себе вина и рухнул в кресло.

– И что теперь делать? – растерянно спросил отца.

– А разве нужно что-то делать? – невозмутимо усмехнулся тот. – Соглашения мы подписали. Я как чувствовал, что стоит поспешить. Ты избавился от неудобной жены. Живи, наслаждайся свободой, как

раньше. Если повезет, твоя ведьма понесет и родит сына, и будет у тебя наследник без всяких обязательств.

– Я ее не трогал!

– Ну и зря, – флегматично заметил король. – Тогда со временем расторгнем ваш брак. Но если она понесет от другого, будет сложно что-либо доказать, так как ты при всех заявил, что провел с ней ночь.

– О чем ты говоришь?! От кого понесет? – вышел из себя Велиан. – Она моя жена, и я собираюсь ее вернуть!

– Зачем?! – искренне удивился король, не понимая сына. – Разве ты не сделал все, чтобы избавиться от нее? Дамартен прав, ты слишком неосмотрительно высказывал недовольство предстоящим браком всем вокруг. Ночью в твои покои является фаворитка и устраивает истерику, вроде ей что-то привиделось. Напомни, где в это время была твоя жена?

Велиан молчал, так как впервые подумал о том, что Катрине не привиделось и она могла увидеть, как исчезает Ари. Сам бы не поверил, что такое возможно, не узри сегодня собственными глазами. Тогда получается, что девушки встретились. А если вспомнить, в каком виде выскочила из его покоев любовница, нужно быть полной дурой, чтобы не сделать нужных выводов. И сегодня Ари видела, как он ушел из зала с Катриной, и подслушала их беседу.

О чем они говорили? Велиан с трудом вспоминал разговор. Единственное, чего хотел, – утихомирить любовницу и избавиться от нее. Кажется, предложил ей немного подождать. Если так, то Ари могла неправильно истолковать его слова. Или правильно? Ведь не привыкший себя в чем-либо ограничивать, он не собирался расставаться с Катриной.

Велиан выругался, понимая, что все складывается против него и вернуть жену будет непросто.

– Завтра объявим о твоём браке с принцессой Фарогосса и сообщим, что она уехала к лунным ведьмам пройти посвящение. Мало ли на сколько лет оно затянется. Пока это выгодно нам, официальная версия будет такая, – между тем вслух рассуждал король.

– Дамартен завтра уезжает, и я еду с ним! – решительно заявил Велиан.

– С ума сошел?! Зачем?

– Она моя жена! – с нажимом произнес принц и мрачно закончил: – И задолжала мне брачную ночь.

– Хорошо, можешь ехать, – благодушно махнул рукой король. – Нам нужен наследник. Постарайся, чтобы она как можно скорее понесла.

– Мы вернемся и уже здесь будем над этим работать.

– На твоём месте я бы над этим работал там. Дорога в Фарогосс неблизкая, устанешь ездить за ней каждый раз, как она решит от тебя упорхнуть, – философски посоветовал сыну его величество.

Велиан хотел ответить резко, но стиснул зубы и промолчал. Отставил бокал, к которому так и не притронулся, и молча вышел, не видя, каким хитрым взглядом провожает его отец.

* * *

Сидя на берегу озера, я бросала камушки, наблюдая, как расходятся круги на воде. Так и в моей жизни – один маленький кивок головы, а последствия отразились на всем. И главное, что уже ничего не будет как прежде.

Обидно, я столько готовилась к инициации, мечтала об этом, а теперь не чувствовала ни радости, ни торжества, лишь опустошение. Ирония судьбы: отправилась на поиски источника, чтобы избежать свадьбы, и вернулась замужней.

А все этот Арвинский, что б ему икалось! Из-за него я теперь даже домой вернуться не могу. Да, я планировала переехать к бабушке, но не вот так резко и неожиданно, не попрощавшись даже по-человечески с родными. Да и что теперь меня там ждет? Сожаление в глазах матери и нотации от папеньки, что я безответственная, опозорила его своим побегом и принцессы так себя не ведут?

Ведь это я в глазах общества виновата: вышла замуж и тут же сбежала от мужа. А то, что я ему и даром не нужна, уже дело десятое и никого не волнует. Этот бабник на людях будет делать скорбное лицо и изображать страдальца, а сам по ночам принимать в своих покоях полуголых девиц.

Нет, я ни капли не жалела, что ушла, и считала, что поступила правильно, но на сердце кошки скребли. У меня теперь есть муж,

пусть он и далеко, но стоит привыкнуть к новому статусу и осмыслить, как строить свою жизнь дальше. Брачный браслет сидел на моей руке как влитой, напоминая о произошедшем.

А обиднее всего, что я никак не могла выбросить из головы одного самоуверенного гада – Его-Высочество-Я-Знаю-Что-Делаю-Ты-Только-Молчи. До сих пор в шоке была от того, каким образом он женился на мне.

– Лина, девочка моя, опять грустишь? Ты мне не нравишься, какая-то потерянная после возвращения.

Я так сильно задумалась, что не услышала, как ко мне подошла бабушка и присела рядом.

– Скучаешь по родным? Еще не поздно все изменить. Возвращайся во дворец, приди в себя, успокойся, а потом попробуй наладить отношения с мужем.

Перенесшись к ней в одной рубашке, я не стала ничего скрывать и рассказала бабушке об инициации и замужестве, а также расписала в красках Велиана.

– Нет, не с кем там ничего налаживать. И во дворец не хочу, ты же знаешь, что мне у тебя лучше, – вздохнула я.

По родителям я все же сильно скучала, хоть и не признавалась в этом. Чувствовала себя птенцом, рано вылетевшим из гнезда. Давно знала, что мне предстоит выбрать, кем быть: принцессой или лунной ведьмой. Жизнь принцессы с договорным браком оказалась не по мне. Но и без этого всегда больше нравилось у бабушки, я чувствовала себя свободнее в лесу. Жизнь была проще без ненужных придворных расшаркиваний, и я, помогая людям, понимала, что действительно нужна им.

Теперь же, выбрав путь лунной ведьмы, я не могла просто появиться во дворце. Еще с самого начала переселения лунных было подписано соглашение, согласно которому ведьмы обязывались жить на выделенных землях, не покидая их и не вмешиваясь в государственные дела, а король не вмешивается во внутреннюю жизнь поселения.

– Но и счастливой ты не выглядишь, – проницательно заметила бабушка.

– Мне просто нужно заняться делом. Хватит отдыхать, – встряхнулась я, прогоняя хандру.

– Может, все же еще раз встретишься с мужем и поговорите уже спокойно?

– Ни за что! – убежденно воскликнула я, вскакивая на ноги. Еще не подозревая, что пройдет несколько дней и я сама буду искать с ним встречи.

– Как знаешь. Тогда поможешь Малуше? Там на телеге женщину везут в тяжелом состоянии, а ты одна из лучших во врачевании ранений.

Стало приятно от похвалы бабушки. Все же не зря я штудировала книги в библиотеке и экспериментировала с зельями, применяя бабушкин опыт в познании трав. Имея четырех любимых братьев, которые считают себя бессмертными и совсем не берегутся, ввязываясь во всякие передраги, поневоле станешь лучшей во врачевании всяких ранений. Не всегда они обращались к придворному целителю, не желая беспокоить отца, и шли ко мне. Многие раны на телах братьев зашиты моими руками, и с гордостью могу сказать, что шрамов практически не осталось.

– Что с ней?

– Говорят, что с мужем ехали с ярмарки. Напали разбойники. Может, от города следили – они товар распродали. Его оглушили, а вот над ней поглумились да еще лицо порезали. Она молодая, детки есть, нужно помочь.

– Хорошо, иду. Сумку только соберу, – кивнула я, напрочь забывая о личных проблемах. В такие моменты я чувствовала себя на своем месте. Это намного лучше, чем беззаботно кружиться на балах в танцах или проводить время в пустых разговорах.

Несколько дней я была полностью занята выхаживанием больной. Раны ее зашили, целебные мази убрали воспаление. Шрам на лице должен был стать почти незаметным. Душевные раны лечили отварами с наговорами, притупляющими тяжелые воспоминания. Как только появилась возможность, молодую женщину омыли в водах источника, очищая. Ей не говорили, но наряду с лечением дали выпить настой, чтобы она не понесла. Ни к чему напоминание о пережитом. Мне понравилось, что муж Малуши каждый день справлялся о ней, переживая. Видно, что любит ее. Молодая пара, жаль, что такое с ними приключилось.

Занимаясь делом, я сама как будто выпила отвар забвения. Воспоминания притупились и потеряли остроту. Казалось, все случилось не со мной и я просто в очередной раз гощу у бабушки. Если бы не брачный браслет. Он раздражал, и я мечтала избавиться от него при первой возможности. У самой не получалось снять, но нет ничего невозможного. Всего-то и надо пригласить хорошего кузнеца с инструментами, и я навсегда забуду об Арвинском.

Жизнь налаживалась, но неприятности подкрались с той стороны, откуда не ждали. Возвращаясь вечером от пациентки, я была неприятно поражена, когда дорогу мне заступил демон Ирршаен. Совсем забыла, что приближается праздник и к нам пожаловали гости.

– Приветствую вас, Ирршаен ин Аэрш.

– Принцесса, – расплылся в улыбке беловолосый демон, окидывая меня плотоядным взглядом. – Вы одинаково прекрасны что в бальном платье, что в наряде пастушки. И даже сено вас украшает. – Он достал из моей прически травинку.

Вот же зараза! Мне сразу стало стыдно за запылившийся подол платья и неприглядный вид. Идея отдохнуть на скошенной траве на лугу уже не казалась такой хорошей.

– Вы в этом году решили расстаться со своей свободой или сопровождаете Повелителя?

По древнему договору каждые три года к нам прибывали демоны на смотрины. Они имели право выбрать пять незамужних инициированных ведьм. В мире, где магии почти не осталось, лунные ведьмы были в цене. Именно в браке с демонами рождались магически одаренные не только девочки, но и мальчики.

Спрашивается, почему они не заберут всех ведьм к себе? Так войти в силу и пройти инициацию мы можем только под луной этого мира. Вот и пестуют они нас, как цветы, оказывая военную поддержку при нападении тому государству, где обитают ведьмы. Недаром за столько лет, что лунные живут в Фарогоссе, не было ни одного серьезного вооруженного конфликта.

– Принцес-са, – с удовольствием протянул Ирршаен, – я думал, что в нашу последнюю встречу был более чем откровенен, давая понять, что жду только вас.

«О да, откровеннее некуда», – мрачно подумала я. Мои губы до сих пор помнят жесткий и властный натиск, напрочь отбивший

желание целоваться с кем бы то ни было.

– Вы опоздали. Я замужем, – сладко сообщила наглому демону, впервые с удовольствием демонстрируя браслет.

И почему у Повелителя Шаггррэрша, которого я безмерно уважаю, вырос такой избалованный и самовлюбленный племянник?! Насколько мне известно, своих детей у Шаггррэрша не было и Ирршаен считался наследником.

– Что?! – Демон потемнел лицом, больно схватив меня за руку и рассматривая брачный браслет, как будто желая испепелить его. – Кто?

– Велиан Кристиан Арвинский. Вы что себе поз...

Закончить я не успела. Отросшим когтем Ирршаен полоснул меня по запястью и лизнул кровь.

Я вырвала руку из захвата, но он меня уже и не держал, прикрыв веки. И тут меня обжег взгляд его темных глаз.

– Ты инициирована и... девственница. Принцесса...

Я вздрогнула от его голодного взгляда.

– Ты станешь моей женой.

Глава 7

Из принципа не пошла на праздник, устроенный в честь гостей. Глаза б мои этих демонюк не видели! Мое присутствие обязательным не было. Официально я замужем, и встречать кандидатов в женихи мне ни к чему. Но бабушку пришлось допоздна дожидаться, я едва не уснула, когда услышала шум на первом этаже дома. Накинув халат, вышла из своей комнаты, да так и замерла на лестнице, до конца не спустившись.

– Бабушка? – шокированно ахнула я, увидев целующуюся парочку. – Шаггрэрш?!

Чуть в обморок не упала, увидев лицо ее спутника. Моя бабушка и Повелитель?!

– Лиана, ты почему не спишь? – смутилась бабушка, поправляя прическу.

– Поговорить с тобой хотела, – все еще пребывая в шоке, пролепетала я.

– Ваше высочество, рад встрече. – Как ни в чем не бывало Шаггрэрш стремительно поднялся и поцеловал мне руку, будто мы на приеме, а я не стою перед ним полуодетая.

– Ой! – смутилась я, поплотнее кутаясь в халат.

– Извините за поздний визит и если разбудил. Не буду вам мешать, – поспешил он откланяться. – До встречи, – шепнул бабушке, проходя мимо.

– Что это значит?! – спросила ее, как только мы остались одни. Конечно, Шаггрэрш привлекательный, статный и уже не молодой... демон. Но в голове не укладывалось, что он и моя бабушка...

– Ты уже замужняя девочка и все понимаешь. И не делай такое удивленное лицо. Мы с ним оба свободны и не обязаны никому ничего объяснять. О чем ты хотела поговорить?

– Как раз об этом... – Кашлянув и прочистив горло, я договорила: – О моем замужестве.

– Пойдем на кухню, поговорим.

Я рассказала о встрече и поползновениях Ирршаена, и бабушка вмиг стала серьезной, нервно постучав пальцами по деревянному

столу.

– Как же так?! Ты же жаловалась, что он при всех заявил, что вы провели вместе ночь.

– Как бы да, но между нами ничего не было.

– Я была уверена, что ты уже не девственница!

– Бабушка!

– Лина, ты должна была мне сказать! Я бы не допустила вашей встречи с наследником. Что же делать? Все усилия зря.

– Какие усилия?!

Реакция бабушки была странной, и я отказывалась что-либо понимать.

– Думаешь, отец так просто настаивал на твоей свадьбе? Мы думали, что интерес Ирршаена к тебе пройдет, но он не успокоился и ждал твоего взросления. Посватайся он к тебе, и твой отец не мог бы отказать, наследнику Повелителя демонов не отказывают. Тогда он решил действовать на опережение и устроить твой брак еще до твоей инициации. Он же в тебе души не чает и не мог отдать единственную дочь демонам.

– А ничего, что я не хотела замуж за Арвинского?

– Да ладно тебе, – отмахнулась бабушка. – Вышла бы за него, пожила немного и сбежала бы ко мне. Ведь все знают, как ты мечтала переселиться сюда после инициации.

Мой мир перевернулся. Сходила с ума оттого, что отец не хочет меня слышать и вынуждает к браку, а эти интриганы уже все распланировали за моей спиной! И теперь я просто кипела от возмущения:

– Почему вы мне ничего не сказали?!

– Не кричи. Твой отец хотел дать тебе шанс наладить семейную жизнь и взял с меня обещание молчать и не вмешиваться. Для него предпочтительнее видеть тебя на троне, чем моей преемницей. Но тут ты сама сунулась в Сарогосс и умудрилась пройти инициацию, выскочить замуж и сбежать от мужа.

– И что теперь делать?

– Если не хочешь замуж за Ирршаена, отправляйся к мужу и проведи с ним ночь.

Я чуть не взорвалась от такого совета. Остановил серьезный и какой-то уставший взгляд бабушки.

– И никак иначе, Лина. Давай спать. Успокойся, подумай и все взвесь.

– Кто угодно, но только не Арвинский, – процедила я. Не было желания становиться в очередь, чтобы попасть в постель этого бабника.

– А кто иной? Оглянись вокруг. Гордость Дамартенов не позволит тебе потерять невинность с каким-то крестьянином. Но если надумаешь, мы найдем того, кто будет держать язык за зубами.

Она встала, заканчивая разговор, а я, шокированная ее последними словами, молчала и смотрела на нее круглыми глазами.

– Лина, ты должна остаться здесь любыми путями. Ты нужна мне, ты нужна отцу. Мы не можем тебя потерять, понимаешь?

О да, я понимала. Ни одна лунная, вышедшая за демона, не вернулась. Мы могли перемещаться под луной нашего мира, но не между мирами. Если Ирршаен меня заберет, я больше не смогу увидеть никого из родных. Своих женщин демоны тщательно оберегают и никогда не приходят к нам с женами.

Вернувшись к себе в комнату, я крепко задумалась. Несмотря на все, что узнала, на душе стало легче. Да, положение незавидное, но папенька все же любит меня и заботился как мог, стараясь защитить от демона. С Ирршаеном мы познакомились, когда мне исполнилось тринадцать. Он тогда впервые прибыл со своим дядюшкой и забрел в зал для тренировок, где я занималась с Мейном. Конечно, в мужской одежде, и он меня вообще за парня вначале принял. Но я и правда в те времена была худым и нескладным подростком.

Беловолосый демон с синими глазами произвел на меня сильное впечатление. Если Шаггрэрш умел расположить к себе, то от Ирршаена хотелось держаться подальше. Он казался хищным и опасным. А к тому же решил развлечь себя поединком с Мейном, и я очень сильно испугалась за брата. Особенно когда демоном овладел азарт и его глаза почернели. Стоило Ирршаену задеть плечо Мейна и пустить кровь, как я с пронзительным криком бросилась демону на спину, царапаясь не хуже дикой кошки. Он меня тогда и стряхнул за шкуру, как котенка, и до сих пор помню холод лезвия на своей шее.

В следующий раз мы встретились через два года. Тогда я провела неудачный опыт в лаборатории, и прогремел взрыв. Ирршаен оказался неподалеку и первый прибежал. Попытался меня вынести, но я своего

непрощенного спасителя пинала, требуя отпустить и вернуть обратно – в лаборатории оставалось много зелий и редких ингредиентов, которые нужно было спасти. Закончилось все тем, что мы вместе тушили вспыхнувший пожар.

Очередная встреча произошла на балу, когда мне было шестнадцать. Ирршаена тогда позабавило, что я не хотела с ним танцевать, но вынужденно согласилась под взглядом маменьки, и он назло стал приглашать меня на все танцы, отгоняя других кавалеров и попирая правила приличия. После этого братья стали подшучивать, что я покорила демона, особенно видя мелкие подарки от Ирршаена – цветы, конфеты, книги. Он сопровождал Повелителя при каждом визите к нам, поток подарков не иссякал, и постепенно подшучивания братьев стихли, сменившись тревожными переглядываниями.

Я и так старалась не попадаться Ирршаену на глаза, то сказываясь больной, то сбегая к бабушке – в поселении демоны появлялись лишь в дни отбора невест. Но вот на балу в честь моего восемнадцатилетия ускользнуть от племянника Повелителя не удалось. Тогда-то он и поцеловал меня впервые, поймав на балконе.

Странное дело, Велиан тоже не спрашивал моего согласия и с поцелуями накинулся неожиданно. Но от его поцелуя закружилась голова, а от поцелуя демона я вся сжалась и дико испугалась...

Нервно нарезаю круги по комнате, я обдумывала слова бабушки. Если мне нужно потерять девственность, чтобы избавиться от внимания Ирршаена, я сделаю это. Попасть в руки к демону было страшно.

«Арвинский назвался моим мужем, вот пусть и делает то, что должен делать муж», – сказала себе. Подойдя к окну, выдохнула, решаясь, и, пока не передумала, произнесла заклинание.

И переместилась в спальню супруга.

В знакомой комнате не горел свет. Я сделала несколько шагов в сторону кровати, прежде чем поняла, что она пуста. Замерла, растеряв решимость. Надо же, я готовилась ко всему, но даже не подумала, что принца может просто не быть здесь...

И где же бродит мой ненаглядный? Время за полночь. Выглянула в гостиную – тоже темно и пусто. Заглянула в ванную комнату, но там царил идеальный порядок, ни намека, что хозяин недавно купался. И где он? Проводит ночь с этой Катриной или очередной красоткой?

В груди неприятно царапнула ревность, но тут я вспомнила, что в прошлый раз любовница к нему сама в спальню явилась. Так что парочка была бы здесь. Может, дела? И что теперь? Не бегать же в поисках принца по всему дворцу. Да я и сама в одном халате, как-то не рассчитывала выходить из спальни.

Расстроено потоптавшись еще немного, перенеслась обратно к себе. Можно было дождаться муженька в постели, но я побоялась уснуть. Ночь не бесконечна, а задерживаться дольше я не планировала.

Вот так, не солоно хлебавши, и уснула, надеясь застать супруга на следующую ночь. Время до праздника выбора еще оставалось.

Полдня я провела ухаживая за больными, в основном за своей пациенткой. Малуша рвалась домой к детям, и наконец я сняла швы, снабдила мазями и настойкой и сдала на руки мужу. А потом отправилась к озеру на свое любимое место и неприятно удивилась, заметив, что там кто-то купается. Не то чтобы это запрещено, но я привыкла бывать здесь в одиночестве, а теперь вижу горку чужой одежды.

Из любопытства подошла ближе и углядела под водой обнаженное мужское тело. Мгновенно развернулась, чтобы уйти, но тут меня окликнул знакомый голос. Ирршаен!

– Еванжелина, куда же вы? Вода сегодня теплая. Присоединяйтесь! – прокричал наглец.

– Воздержусь, – процедила в ответ.

– Задержитесь. Я все равно искал вас, чтобы поговорить.

Обернувшись, увидела, что демон уже выходит из озера. Вода струями стекала с волос по его шее, мускулистым плечам и груди, а кожа была белоснежно-белой и без следа растительности. И на нем не было белья!

Бесстыдник! Вспыхнув, я поспешно отвернулась и отошла от его одежды, чем вызвала самодовольный смешок.

– Может, обернешься и посмотришь на то, что скоро станет твоим? – искушающе произнес Ирршаен уже совсем рядом.

– Воздержусь, – повторилась я. – Поговорим, когда вы оденетесь.

– Боишься?

Брошенные в спину слова заставили меня остановиться.

– Просто помню о приличиях, – не оборачиваясь и слыша шелест одежды, ответила демону. И ему неплохо бы о них вспомнить. Его

переходы в общении с вы на ты неприятно царапали, а о появлении без одежды я вообще молчу.

– И с каких пор они тебя заботят?

– Я понимаю, что обстоятельства наших прошлых встреч не всегда были... – от возмущения я не находила слов. – Но это не повод...

– Не кипятись, – прозвучало примирительно и прямо над ухом.

Вздвогнув, я резко обернулась и увидела обнаженную грудь. К моему облегчению, демон надел брюки. Посмотрев выше, натолкнулась на смеющийся взгляд синих глаз.

– Рад, что осталась, а то я уже подумал, что ты решила меня избегать. Где ты пропадала?

– У меня были дела. Разве я должна отчитываться перед вами или развлекать?

– Разве ты не хочешь познакомиться со мной поближе до отбора?

– Зачем? Я не буду участвовать в отборе. Повторяю, я – замужем.

На этот раз мне удалось вывести Ирршаена из себя. Синие глаза потемнели до черноты. В душу стал заползать страх: вся расслабленность и веселость слетели с демона, как шелуха, и на лице появилось хищное выражение.

Я невольно отступила. Он шагнул за мной, и я попятилась, пока не уперлась спиной в дерево.

– Мы же оба знаем, что твой брак – фикция, – рокочуще произнес Ирршаен, упираясь руками в ствол, и я очутилась в ловушке.

– Между нами подписан брачный договор, и брак заключен официально. Мои же отношения с мужем вас не касаются!

Я вздернула подбородок, стараясь выглядеть уверенно и не показать своего страха. Только сейчас поняла, что мы с ним одни в лесу и неизвестно, есть ли кто поблизости. Все же озеро расположено в стороне от нашего поселения.

Подтверждая худшие страхи, Ирршаен крепко схватил меня за подбородок и приблизил лицо:

– Лучше запомни, что ты моя, принцесса.

В подтверждение слов заклеил властным поцелуем, как будто желал съесть. Была в нем некая одержимость, которая пугала до коллик. Я протестующе пискнула, а когда демон настойчиво стал раздвигать

мне губы, давя на подбородок и заставляя открыть рот, укусила его, отталкивая.

Конечно, проще было бы сдвинуть гранитную глыбу, но угрожающий звериный рык заставил его отстраниться. Верный, спаситель мой! Волк стоял рядом, вздыбив шерсть и скаля клыки.

– Это вам лучше вспомнить, что замужние в отборе не участвуют! – ответила с появившейся уверенностью, вытирая рукавом губы.

Взгляд Ирршаена стал совсем нехорошим. Он отступил на шаг и смерил меня взглядом:

– Тогда я сейчас же отправляюсь к твоему отцу и разорву этот брак. Как думаешь, насколько ему важно продлить договор между нами, когда я приду к власти? А ты, – перевел взгляд на волка, – лучше думай, на кого скалить зубы, я могу и не взять тебя с собой, когда женюсь на твоей хозяйке.

– Я бы не была в этом настолько уверена.

– Посмотрим, – многообещающе бросил демон, отворачиваясь и с решительным видом направляясь к своей одежде.

Ой, мамочки! Кажется, я сделала только хуже. Вот кто меня за язык тянул сейчас говорить, что я не буду участвовать в отборе? Перенеслась бы куда-нибудь, да хоть к Арвинскому, в этот день, и ищи-свищи меня. Был бы сюрприз самоуверенному Ирршаену, а теперь он предупрежден.

Погладив Верного и поблагодарив за помощь, я рысью понеслась к селению, спиной чувствуя прожигающий взгляд. Отойдя подальше, не выдержала и оглянулась, но у озера уже было пусто. Надо же, как демон завелся, раз предпочел открыть портал, а не идти пешком.

Лишь добравшись до дома, я почувствовала себя спокойнее. Долго умывалась и терла губы, смывая прикосновения Ирршаена. Вот же взяли привычку целовать меня без спросу! И пусть что Арвинский, что Ирршаен проявляли собственнические замашки, но от внимания демона у меня бегали мурашки по коже, и не в хорошем смысле. Он желал меня присвоить как понравившуюся вещь, а все его подарки – просто элементы наступательной кампании по завоеванию.

Внизу я услышала шум и поспешила выйти из комнаты, думая, что это бабушка. Но, спустившись, увидела Шаггрэрша. Одного.

– Еванжелина? Мы можем поговорить?

– Да. Конечно, проходите, – пригласила его, а сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

Мы сели в кресла. Для нас с бабушкой они массивные, я так вообще вольготно забираюсь в него с ногами, чтобы посидеть у камина. А вот Повелитель демонов занял кресло полностью, и оно под ним жалобно скрипнуло. Через подлокотник была перекинута бабушкина шаль. Прежде чем начать разговор, Шагррэрш с легкой улыбкой погладил материю рукой и лишь потом поднял на меня взгляд.

– Ирршаен говорил со мной и сообщил о своем желании взять вас в жены, – не стал тянуть демон.

– Меня он тоже поставил в известность, проигнорировав тот факт, что я уже замужем.

– Разве его намерение стало новостью? Он уже не первый год проявляет к вам интерес.

– Я благодарна Ирршаену за подарки...

От которых бы с радостью отказалась, но была вынуждена принимать, чтобы не оскорбить дорогого гостя.

– Но его интерес ничем не поддерживала и никаких обещаний ему не давала.

– Он не заводил разговора о своих чувствах, принимая во внимание ваш юный возраст.

О да! Только ему это не помешало наброситься на меня с поцелуями на балу, как только мне исполнилось восемнадцать!

– Ваше поспешное замужество стало для Ирршаена неприятным сюрпризом. Могу я поинтересоваться причиной такой спешки? В наш последний визит об этом не было сказано ни слова, а вот прошло совсем немного времени – и вы уже замужем.

– Отец давно планировал укрепить отношения между нашими королевствами, – обтекаемо ответила я.

– Но ведь до брака вы с принцем не встречались?

Я поняла, к чему клонит Шагррэрш, и поспешила исправить положение:

– Нет. Поэтому захотела с ним сама познакомиться. Мы... произвели сильное впечатление друг на друга, и Велиан решил не тянуть с церемонией. К тому же как раз приехал мой брат с брачным договором и присутствовал при заключении брака.

– Я думаю, что вы не совсем со мной откровенны. При всей вспыхнувшей, по вашим словам, симпатии ваш брак до сих пор не подтвержден, вы сейчас здесь, а не рядом с мужем – и одна.

– Я поспешила известить бабушку, у которой и так собиралась погостить. Поэтому с ведома супруга перенеслась сюда.

Объяснение звучало жалко, но я ни словом не соврала! И пусть и с трудом, но выдержала пронзительный взгляд Повелителя. Он молчал, а я, приободрившись, продолжила:

– Что же касается всего остального, вы правильно заметили: что мы с супругом действительно мало знакомы. Нет ничего предосудительного в том, что принц дал мне больше времени, прежде чем исполнить свои права. В конце концов, этап ухаживаний мы пропустили.

– Вы не выглядите счастливой.

– Меня расстроило желание Ирршаена ин Аэрша оспорить мой брак, – возразила я.

Но мое замечание Повелитель пропустил мимо ушей, продолжив размышлять вслух:

– Сюда прибыли в одиночестве. И не спешите обратно. Не все между вами с супругом настолько хорошо, как вы пытаетесь меня убедить.

Боги, он был прав, и я не знала как, не соврав, его переубедить!

– Однажды я не стал настаивать и не забрал с собой женщину, которая запала мне в душу, но не хотела покидать свой мир. Ее держали долг и ответственность. До сих пор об этом жалею! Я вижу, что ваши чувства с супругом незрелы, а брак не подтвержден. Поэтому предупреждаю сразу – я поддерживаю притязания Ирршаена. Его интерес к вам длится уже несколько лет и более чем серьезен, – произнес Шагррэрш и поднялся, ставя точку в разговоре.

Я тоже вскочила на ноги, испугавшись:

– Мои чувства вы в расчет не принимаете?

– Убедите меня, что любите супруга.

– Я...

Сказать «люблю» язык не поворачивался, и я беспомощно замерла, глядя демону в глаза, а он изогнул бровь.

– Он нравится мне.

– Этого мало.

Я расширенными глазами посмотрела на Шагrrэрша. Он не уличил меня во лжи! Не понимаю, Велиан мне что, действительно нравится?!

– Велиану я ответила «да»!

– Зная Ирршаена, уверен, и ему вы со временем скажете это. Для меня важно счастье племянника, а вы способны сделать его счастливым.

– Но...

Не дав мне возразить, демон ушел порталом. Как чувствовал, что собираюсь прибегнуть к извечному женскому оружию – слезам и мольбам. Папенька их не переносит и всегда смягчается.

Я недолго переживала свое поражение. Чему я научилась у своих братьев – так это не раскисать и не сдаваться. Выход есть всегда! Просто следует дожидаться вечера и отправиться на поиски Арвинского. Я его дворец вверх дном переверну, но муженька найду!

Бабушку пока решила не тревожить и дожидаться результата очередной ночной вылазки. К тому же, зная отца, ответ он им сразу не даст, станет тянуть время, чем я и воспользуюсь.

Глава 8

Мне удалось взять себя в руки и, не паникуя, заняться обычными делами. Бабушка, улучив момент, поинтересовалась, как обстоят дела, но я кратко сказала, что Арвинского не было на месте, но проблему мы с ним решим. Видя мое спокойствие, она не стала выяснять подробности и лишь одобрительно кивнула. Все же бабушка оказалась права, и гордость рода Дамартен не позволит мне лишиться девственности с кем-то другим.

Я ждала вечера, планируя встречу с мужем, но реальность превзошла все ожидания. Мне не пришлось переноситься к Велиану – он приехал сам.

Поселение лунных имеет кольцевую структуру. В центре живут одинокие, там расположены библиотека, лаборатория для экспериментов, учебные классы. Потом идут дома супружеских пар, за ними домики для приезжих гостей и отдельные помещения, где принимают больных. Приезжим в центральную часть поселения хода нет.

Когда мне сообщили о приезде Мейна и Арвинского, я не поверила своим ушам. Не могли они заявиться вдвоем! Но узнав, что муж и брат в доме для приема больных, я схватила сумку и, не чувствуя под собой ног, понеслась туда.

Сама не понимала, за кого боялась сильнее: за Мейна или Велиана. Ведь если что серьезное случилось с супругом – у меня возникнут большие проблемы!

Возле домика толпились наши люди и военные в сарогосской форме. Если наши смотрели на меня с надеждой, то сарогосцы – с опаской.

– Что случилось?

– Нападение разбойников два дня назад. Принцы вырвались вперед, и мы не сразу успели прийти на помощь. Простите.

Больше ничего узнавать не стала, не трата время зря. Зайдя в смотровую, увидела стоящего Арвинского и сидящего на столе бледного брата, обнаженного по пояс. Живы! Внутри немного отпустило, и я кинулась к Мейну.

– Что с ним?!

– Рана несерьезная, но воспалилась, – произнесла дежурившая сегодня лунная, отступая в сторону.

– Привет, сестренка! – через силу улыбнулся Мейн, но мне не понравились бисеринки пота на его лбу. Дотронувшись, убедилась, что брат весь горит.

– Ты, я вижу, не можешь без приключений, – проворчала я.

Ранение в плечо – явно стрелой – выглядело плохо, но и с худшим справлялись.

Кивнула Велиану и сказала лунной:

– Сестра, распорядись, пусть разместят гостей на отдых. Рану я сама обработаю.

Та кивнула и обратилась к сарогосскому принцу:

– Пойдемте со мной, я провожу.

– Нет, я останусь тут!

Конечно, кто бы сомневался, что у Арвинского на все собственное мнение!

– Подожду свою супругу, – добавил Велиан, многообещающе глядя на меня.

– Подождать можно и в гостевом доме, поев, приняв ванну с дороги и освежившись, – произнесла я, доставая из сумки все необходимое.

– Да как сказать. Стоит тебя выпустить из поля зрения, как ты бесследно исчезаешь.

Подняла голову и прямо взглянула ему в глаза:

– Я приду к тебе после того, как позабочусь о брате.

Саркастическое выражение исчезло с лица супруга, и он удивленно взглянул на меня, словно стараясь проникнуть в самую душу.

– Даю слово. Лучше сейчас иди отдохни. Уверена, вы спешили и провели день в седле.

– С ним все будет хорошо? – посмотрел он на Мейна.

– Что с ним станется, – фыркнула я. – И не такие раны ему латали.

– Эй, не рассказывай все мои секреты! – притворно-возмущенно прикрикнул на меня брат, но лихорадочный блеск его глаз мне совсем не понравился. Поэтому полезла в сумку и протянула склянку: – На, выпей пока.

– Гадость! – скривился Мейн. – И рот вяжет.

– Это чтобы ты не утомил меня своей болтовней, – огрызнулась беззлобно.

Арвинский помедлил, глядя на нас, а поймав мой взгляд, кивнул:

– Я жду тебя.

Он ушел, а у меня на душе стало немного светлее. Пусть это маленький шаг к доверию, но Велиан его сделал.

– А он небезнадежен, – заметил Мейн, прекрасно понимающий, чего стоило приехавшему за мной Велиану уйти сейчас, и, чуть помедлив, добавил: – Я знаю, что это не входило в твои планы, но присмотришься к нему.

– Планы изменились, – сообщила я, озабоченно рассматривая рану. Похоже, есть нагноение и придется вскрывать.

– Что случилось?

Я стала рассказывать о притязаниях Ирршаена и разговоре с Повелителем демонов. С братьями у меня с детства сложились доверительные отношения, да и в любом случае Мейну лучше знать ситуацию. Он шипел сквозь зубы, и было не совсем понятно, когда от гнева, а когда от боли – я вскрывала и заново обрабатывала рану.

Наложив обеззараживающую и заживляющую пасту, перевязала, посоветовав:

– Повязку не мочи!

Знаю ведь, как он любит подолгу отмокать в ванне. Даже перебрав, спать не пойдет, не почистив перья, отчего камердинер не раз находил его под утро храпящим в остывшей воде.

– Я сейчас к себе, сделаю отвар и принесу выпить, так что не спи.

– Меня разве не покормят? Я есть хочу!

Сомневаюсь. Хорохорится, скрывая слабость, но вслух о своих сомнениях ничего не сказала.

– На мясо не налегай, что-нибудь легкое. Я предупрежу.

Только двинулась собрать все в сумку, как брат неожиданно крепко схватил за руку:

– Ари, ты понимаешь, что тебе лучше быть подальше отсюда? Отправляйся в Сарогосс немедленно!

– У нас есть время. Ирршаен не вернется, пока не заручится поддержкой нашего отца.

Мейн с сомнением посмотрел на меня, а я усмехнулась:

– Эй, ты же знаешь папеньку! Так быстро его ни один демон не сломит. Лучше скажи, откуда разбойники? У нас недавно тоже напали на молодую пару, ограбили, над женщиной надругались жестоко. Раньше такого не было.

– Я думаю, что отребье с севера. Там были волнения, бароны взбунтовались, но войска навели порядок. Могли и сюда добраться кто-нибудь из их шайки, спасаясь от правосудия. Домой вернусь, распоряжусь провести зачистку.

– А нападавших разве не допросили?

– Некого допрашивать. Велиан как увидел, что меня ранили, никого не щадил. Остальные быстро разбежались.

– Хм, – хмыкнула я. Супруг продолжал расти в моих глазах.

По пути к себе я распорядилась подготовить для Арвинского отдельный домик. Все же принц другого государства, да и для задуманного требовалось уединение. В лаборатории долго провозилась с зельем. Его рецепт я придумала сама, требовалось много компонентов и точность, но зато оно хорошо помогало в сложных случаях, и пить его надо сразу, тогда зелье максимально эффективно.

Уже спеша обратно к Мейну, спохватилась, что со всеми заботами никак не подготовилась к встрече с мужем, но времени не оставалось. Брат, когда я пришла к нему, уже переоделся и клевал носом в кресле. Я заставила его выпить отвар и помогла дойти до постели.

Когда уходила, он окликнул:

– Ари! Не наделай глупостей.

Я грустно улыбнулась и вышла. Какие глупости? Как никогда понимала, что надо мной нависла опасность и выход лишь один, если не хочу подставить родных. На отца сейчас давят, и как бы он ни упрявился, отказывать Ирршаену и Повелителю чревато.

Если подумать, забавно – избегая брака с Арвинским, ускорила свою инициацию, чтобы вследствие этого получить еще большие проблемы.

* * *

Узнать, куда поселили Велиана, оказалось несложно – у дома дежурила охрана. Остановить меня не пытались, как и не спрашивали,

зачем иду. Под пристальными взглядами сарогоссцев я вошла на порог и с колотящимся сердцем открыла дверь.

Гостевые домики здесь небольшие. Из жилых комнат только просторная гостиная с камином и обеденным столом, спальня, где за ширмой можно переодеться или помыться, и в крохотной мансарде каморка для личного слуги. Но многие гости предпочитали останавливаться на постояльях в тавернах, которые держали некоторые супружеские пары. Там и еда по первому требованию, и общество, где можно обменяться новостями, и не нужно дополнительно доплачивать за слугу, который носит еду в домик.

Гостиная была пуста, и я замялась, не зная, стоит идти дальше или лучше обозначить свое присутствие. Колебания разрешил Велиан, вышедший из спальни. Он переоделся и успел искупаться. Влажные волосы были зачесаны назад, и концы слегка вились.

– Ты голодна? Я не знал, когда ты освободишься, и приказал собрать поесть.

От волнения о еде я совсем не думала, но кивнула, чтобы как-то потянуть время.

– Тогда позволь поухаживать. – Арвинский отодвинул передо мной стул, а когда я села, снял салфетку с блюда.

Я выбрала себе перепелку с овощами, и принц, открыв вино, налил два бокала. Не местное, наверное, с собой привезли, как и дорогую посуду.

– А ты? – спросила я, когда он сел напротив.

– Поел в таверне. За нас? – Он приподнял свой бокал.

– За нас, – тихо повторила я и выпила почти половину, втайне надеясь, что хоть немного расслаблюсь.

– Как тебе вино?

– Вкусное.

Оно действительно было вкусное. В меру сладкое и в то же время слегка терпкое, с нотками фруктовых ягод и запахом лета. Вино теплой волной распространилось внутри, унимая внутреннюю дрожь.

– Из моих личных запасов. У нас на юге много виноградников. Мартье – сорт винограда – растет только там, и из него делают самое дорогое вино. У меня там вилла у моря. Если хочешь, мы можем съездить туда в свадебное путешествие. Ты видела море?

– Нет.

– Тогда я просто обязан тебе его показать.

Вместо ответа я вонзила зубы в грудь перепелки. Он говорил о совместной жизни, а я со своими проблемами могла думать только о брачной ночи и заглядывать так далеко в будущее была не в состоянии. Уделила внимание еде, а Велиан молчал, потягивая вино и изучая меня.

Расправившись с перепелкой, я отпила из бокала и подняла взгляд на принца. Под таким взглядом было не совсем уютно. Начало казаться, что крошка прилипла в уголке губ или еще что не так. На всякий случай промокнула рот салфеткой, но от этого внимания к моей персоне меньше не стало, наоборот. Теперь он не сводил глаз с моих губ.

– Почему ты так пристально смотришь?

– Хочу понять, что у меня за жена. Я тебя видел и дикаркой в лесу, и придворной дамой во дворце, и целительницей, знающей свое дело. Так какая ты настоящая?

– Какая разница, если я все равно останусь при этом простой лунной ведьмой?

Как же не вовремя выползла обида и слова сами сорвались с языка. Я тут же себя отругала. Вот зачем?! Мне от него нужна брачная ночь, а не выяснение отношений или ссора. Но, вопреки ожиданиям, Велиан мой ответ воспринял спокойно и стал еще задумчивей.

– Да не скажи, – усмехнулся он. – Ты совсем не проста и отличаешься от ведьм, как яркая луна от ее рассеянного света. Не обижайся, но лунные ведьмы в своем большинстве дети природы. Вы хорошо лечите, у вас контакт с животными... Кстати, где твой волк? – неожиданно спросил принц.

– Гуляет в лесу. Я не держу его с собой постоянно в селении, – осторожно ответила я, боясь, что Верного опять возьмут в заложники.

Но Арвинский лишь рассеянно кивнул и продолжил:

– Так вот, уверен, ни одна из ведьм ночами не пропадает в библиотеке.

– У нас все умеют читать! – оскорбилась я. – В селении учебные классы.

– Пусть так, но многие ли из них читают философов?

Я прикусила язык.

– Многие ли изучают редкие медицинские трактаты и потом пропадают в лаборатории, проводя исследования? Да-да, мне твой брат многое рассказал.

«Выздоровеет – слабительное получит!» – мрачно пообещала про себя. Мне не нравилось, что Мейн настолько болтлив.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что мне достался в супруги редкий бриллиант, и я не собираюсь от него отказываться, – твердо произнес Арвинский и поднялся со стула.

Кажется, мы приблизились к главному. Я внутренне напряглась, следя за супругом, который обошел стол и встал позади, взявшись за спинку моего стула.

– Ты поела? – спросил, наклонившись.

Схватив бокал, я для храбрости допила вино и только после этого ответила:

– Да.

Он отодвинул мне стул, и я встала лишь для того, чтобы оказаться в кольце его рук.

– Ари, ты моя жена, – сообщил принц.

– Да.

Сама удивилась, как тихо прозвучал мой голос. Велиан мягко притянул меня к себе, и я не сопротивлялась.

– У нас законный брак, – гнул он свою линию, а наши губы оказались близко-близко. Он прерывисто выдохнул: – И я безумно хочу тебя поцеловать...

Мы качнулись друг к другу, и у меня ослабли колени от поцелуя с привкусом вина. Сладкого... терпкого... головокружительного. Обняв супруга за шею, я прижалась к нему, готовая бесконечно наслаждаться вкусом его губ. Он мой супруг, мы в браке... Сегодня, в этот упоительный момент, я была согласна со всеми его правами на меня.

И тут подумала: он пока не знает, что, если не поторопится, законность брака оспорят.

«Да уже сейчас оспаривают!» – напомнила себе и решила окончательно.

Отстранившись, сама сказала:

– Согласна на брачную ночь.

И потянулась за поцелуем.

Мои слова привели Велиана в замешательство, и теперь уже он отстранился.

– Ари?!

– Хочу потерять девственность.

– Будет больно. Что я говорю!.. – Велиан покрыл поцелуями мое лицо и сжал в объятиях. – Мне кажется, если я прикоснусь к тебе, неделю из постели не встанешь.

Неделю? Почему неделю?! Да, я видела девушек после грубого обращения, и зашивать там приходилось, но уже максимум через три дня все вставали на ноги.

– Нельзя неделю. Ритуал уже скоро. Ничего, у меня есть настойки, воспользуюсь силой источника... но перед демоном буду сияющая и счастливая!

– Что?! – взревел Арвинский, отталкивая меня и держа на расстоянии вытянутых рук. И тут я только поняла, что говорила вслух. Дурацкая привычка бормотать под нос, задумавшись.

– Когда ритуал? – сузив глаза, поинтересовался он.

– Послезавтра ночью, – без задней мысли ответила на вопрос.

– Перед демоном, значит, хочешь быть сияющей и счастливой? – сжав мои плечи, процедил принц.

– Мне больно!

Он был в бешенстве, и я поспешила объяснить:

– Велиан, ты не так понял...

– Я все понял! – оттолкнул меня.

– Нет, не понял! У меня мало времени. Мне нельзя быть девственницей!

– Использовать меня решила? Значит, так! – Он угрожающе шагнул ко мне. – Только попробуй потерять девственность – пожалеешь! Убью любого. Я тебе обещаю! Слышишь?

– Велиан, постой, будет поздно!

Я кинулась к нему, но он меня оттолкнул и, пошатываясь как пьяный, вышел, хлопнув дверью.

Глава 9

Желание как можно скорее добраться до жены не уменьшилось, но дальний путь немного остудил Велиана, и появилось время подумать. Дорога способствовала сближению двух принцев. Вопреки ожиданиям, шурин известие о новом попутчике принял пусть и без удовольствия, но спокойно, и позволил присоединиться.

Во время дороги Мейн невзначай рассказывал о сестре, вспоминая ее детские выходки. Так Велиан узнал, чем она увлекается, какие книги читает, что хорошо знает травы и талантлива в лечении разных недугов и болезней. Увидел даже шрамы от ранений, зашитые рукой принцессы. Исподволь знакомился с ее характером.

Постепенно перед Арвинским вырисовывался совсем иной образ Ари. Любящая сестра, умеющая хранить тайны и всегда готовая прийти на помощь, способная целительница, развивающая свой дар и не боящаяся экспериментов. Девушка, увлеченная больше наукой, чем балами и светской жизнью.

Не говоря об этом прямо, Мейн дал понять, что Велиану мало вернуть жену обратно, нужно дать дело, которым она будет заниматься. Для Ари важно чувствовать себя нужной, именно поэтому она с таким удовольствием проводит время в поселении лунных ведьм.

Кроме того, Велиан понял, что шурин вмешиваться в их отношения не будет, но и неволить сестру не позволит. И крепко задумался.

Начальный порыв притащить своевольную девчонку обратно трансформировался в желание узнать свою жену, познакомиться с ней заново при других обстоятельствах. Пусть они поженились спонтанно, но Велиан был намерен сохранить внезапный брак и в дороге строил планы по соблазнению собственной жены. Пусть и пообещал себе быть терпеливым, но с одним затягивать не собирался – Ари задолжала ему брачную ночь! И перво-наперво принц собирался сделать ее своей, воспользовавшись правами мужа.

Какие только ситуации он ни проигрывал, засыпая ночами: и как шлепает ее по аппетитной попке за то, что посмела сбежать, сама все решив, и как брыкающуюся привязывает к кровати, а потом заставляет

изнывать от наслаждения и выкрикивать его имя, умоляя взять ее. Конечно, сам и страдал потом от разыгравшегося желания, и счет к жене только рос. Но чего ни разу не было в фантазиях Велиана, так это как его ведьмочка сама говорит, что хочет потерять девственность!!!

Реальность превзошла все ожидания. Он ушам не поверил в первый момент! Но вот она сама обнимает его и льнет. У принца голова кругом пошла. Хотелось зацеловать ее всю, выплеснуть волну нежности, что скопилась в груди. Такую необычную, не похожую на других. И ушатом холодной воды стало бормотание Ари о том, что она ждет ритуала и хочет блистать перед демоном.

Велиан сам не понимал, как не придушил мерзавку. Ее лепет лишь усилил гнев. Он понял одно – жена спешит потерять девственность не потому, что приняла их брак, а ради демона. В голове мутилось от злости, и принц был не в том состоянии, чтобы вытрясти из девчонки подробности. Демон. Она делает это все ради демона! Уязвленный до глубины души, он ушел, не в силах видеть ее.

На следующий день Мейн нашел его в таверне. Фарогосский принц выглядел не очень, но все равно свежее, чем Велиан. После вчерашней попойки, когда он пытался вытравить воспоминания о разговоре с женой, трещала голова. Мерзкое пойло, которого выпил немерено, было не лучшего качества.

– И что между вами произошло? – раздраженно поинтересовался Дамартен, тяжело опускаясь на лавку рядом со столом, за которым одиноко куковал Арвинский. Прогулка ему далась нелегко. – Сестра не приходит. Я-то думал, вы личную жизнь налаживаете, а тут узнаю, что ты пил всю ночь здесь, сбежав от нее.

– Ты знал о демоне? – хмуро поинтересовался Велиан, не поднимая красные от недосыпа глаза.

– Знал.

– И о том, что ей невинность потерять до ритуала нужно, тоже знал? – прожег он взглядом шурина.

– Я не понимаю, к чему этот мрачный тон? Ты же сам хотел подтвердить ваш брак. Подумай, благодарен должен быть обстоятельствам, если бы не это, ты бы еще долго за Ари бегал, уговаривая вернуться. Или демона испугался?

– Испугался?! Завтра и увидишь, как испугался! Хочу на него посмотреть. Ты знал, что она собиралась демонстрировать ему свой

счастливым и цветущим вид?

– И что плохого в том, что она желала показать, как счастлива в замужестве?!

– Да она к нему сбежать собиралась! – вышел из себя Арвинский.

– С чего ты взял?! – кончилось терпение и у Мейна.

Два принца хмуро смотрели друг на друга, ничего не понимая.

– Значит, так. – Дамартен с трудом поднялся на ноги, но отмахнулся от помощи, когда пошатнулся. – Иди за мной.

Выведя Арвинского на улицу, он подвел его к колодцу и заставил остудить голову ледяной водой, приводя в чувство, а потом велел еще раз повторить, что сказала сестра и почему они поссорились.

– Вы друг друга стоите: одна дура, второй идиот, – в сердцах выругался Мейн. Более глупой ситуации он и представить не мог. Эти двое умудрились поругаться на пустом месте! Пришлось самому рассказывать о притязаниях Ирршаена и объяснять, как к нему относится сестра.

– Я иду к ней! – схватился за голову Велиан.

– Тебя не пустят, – сквозь зубы процедил Дамартен, чувствуя, как накатывает дурнота. – Пусть позовут сестру, – успел сказать он, прежде чем потерять сознание.

Арвинский кинулся к нему, зовя на помощь. Мейн горел, и было непонятно, как вообще умудрился в таком состоянии встать на ноги. Подбежавшие люди помогли перенести принца обратно в его домик. Пришла лунная ведьма, а потом прибежала Ари.

– Это ты его довел? – обвиняюще воскликнула она, увидев мужа.

– Он сам ко мне пришел.

Не став ничего слушать, его супруга начала приводить в сознание брата и сбивать жар, ругая за то, что он встал. Убежала варить зелье, а потом по ложке отпаивала Мейна. Нормально поговорить так и не удалось. Ари всем своим видом игнорировала Велиана и смотрела как на пустое место.

Хоть поела, когда Арвинский распорядился насчет ужина, но и то после угрозы, что иначе он ее сам покормит. Всю ночь Мейн метался в лихорадке, и они оба ухаживали за ним. Под утро температура спала, и уставшая Ари заснула прямо в кресле возле кровати брата. Велиан хотел перенести ее в постель, но побоялся разбудить, к тому же был

уверен, что супруга не обрадуется такой заботе. Сам он тоже задремал, а проснувшись утром, увидел уже другую лунную.

Состояние Дамартена улучшилось и тревоги уже не вызывало. Он крепко спал, и Арвинский пошел к себе переодеваться. Вчера им с женой так и не удалось выяснить отношения, он собирался сделать это сегодня, ведь времени почти не осталось.

* * *

Находясь в растрепанных чувствах, я до утра прождала Арвинского, надеясь все ему объяснить. Но ночь подошла к концу, и с последними лучами лунного света я перенеслась к себе. Опустошенная, обиженная до глубины души и потерявшая надежду. Выходить из домика и идти пешком было унижительно. Казалось, каждый встречный уже знает, что муж пренебрег мной.

Ужас! Я же ему практически предложила себя. Но что бы он там себе ни надумал, у меня тоже есть гордость. Объясняться желания больше не было. Как и видеться с этим бараном. Оставался единственный выход: бежать следующей ночью, но я не знала куда. Да и на что буду жить? К такому варианту развития событий я не готовилась. А еще есть большая вероятность, что мой малодушный побег приведет в бешенство Ирршаена с Повелителем и их гнев отразится на королевстве. Так и не придумав, как быть дальше, спустилась к завтраку.

– Лина, на тебе лица нет! – всплеснула руками бабушка. – Все так плохо?

– Хуже некуда, – повесила я нос, садясь за стол.

– Ну... первый раз мало у кого вызывает приятные воспоминания.

– Не было ничего.

– Где же ты провела ночь?!

– У него. Ба, мы поссорились. Он ушел.

– Тогда переходим ко второму варианту. Я найду подходящего мужчину...

– Нет! – Я вскочила. От подобного предложения стало мерзко, и повторила еще тверже: – Нет.

– Но как же... Лина!

– Пойду я полежу. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, пошла к себе. Сил не было, бессонная ночь давала себя знать. Чуть позже бабушка зашла ко мне, но я притворилась спящей. Она тяжело вздохнула, погладив меня по голове, и ушла. Я провалилась в тяжелый сон и встала, лишь когда сообщили, что Мейну плохо.

Кто бы сомневался, что у него торчит Арвинский! Даже не удивилась, увидев муженька. Мне жизнь испортил, теперь и брата достал. Нельзя было Мейну вставать и перенапрягаться, теперь он горел в лихорадке. Погруженная в заботу о брате, я не желала больше разговаривать с супругом и молча принимала его помощь. Утром кризис миновал, температура спала, и Мейн забылся уже здоровым сном.

Я тихо ушла, оставив его и задремавшего в кресле Велиана. Судя по взглядам мужа в мою сторону, он чувствовал себя виноватым. Наверное, Мейн успел ему что-то объяснить, но выяснять отношения не хотелось, как и вновь предлагать себя. Может, виной всему усталость, но мной овладела апатия. Будь что будет.

Освежившись и переодевшись, решила снова отправиться к брату. Лучше проведу оставшееся время с ним, чем наблюдать царившую вокруг предпраздничную суету, участвовать в которой нет ни желания, ни сил. Пары давно сложились. Мариша в своего демона влюблена с пятнадцати лет, Иванна познакомилась со своим в девятнадцать, Тиша в семнадцать, а за Леттой ухаживали трое, и она только в прошлом году определилась. Я не знала, кого из демонов Ирршаен собирается подвинуть в очереди и кому из девушек предстоит лить слезы. Каждая желала брака, и юных ведьм не пугало, что придется покинуть родных, ведь весточку всегда можно послать письмом. Ушедшие лунные не жаловались и часто писали своим близким.

Ритуал выбора действительно был праздником, на который собиралось много как нашего народа, так и демонов. Они присматривали себе девушек, и к моменту инициации те уже были давно влюблены в женихов. Редко какая не дожидалась и выскакивала замуж за местного. Все же люди не выдерживали сравнения с сильными, красивыми и окруженными ореолом загадочности демонами.

Прежде чем навестить Мейна, я зашла в лабораторию и занялась зельем, чтобы потом сюда не возвращаться. Как проснется, сразу выпьет.

Работа с травами меня всегда успокаивала. Когда нужно сосредоточиться на рецепте, посторонним мыслям в голове места нет. Закончив и перелив зелье в склянку, собрала с собой все необходимое и вышла, чтобы почти сразу натолкнуться на вышагивающих Ирршаена и Повелителя.

Я мысленно взывала. Что стоило задержаться и выйти попозже? Они меня заметили, и отступить не позволила гордость. Сердце пропустило удар, но я сжала зубы и дождалась их приближения. Из принципа смотрела только на Шаггррэрша, игнорируя пристальный взгляд племянника.

– Еванжелина, готовитесь к празднику? – улыбнулся мне Повелитель.

– Мне нечего праздновать, – сообщила сквозь зубы. – Извините, но я тороплюсь.

– Куда же торопится моя невеста, даже не поприветствовав как следует жениха? – заступил дорогу Ирршаен.

– Вот пусть ваша невеста и приветствует вас как следует! – Я отступила от него, не давая схватить себя за руку.

– Тогда должен сообщить, что пора тебе осваивать эту науку. – И Ирршаен метнулся ко мне, обнимая. – Мы пришли к соглашению с твоим отцом.

– Это к какому же? – процедила я, изворачиваясь, но из стального захвата было не выбраться.

– Как только кронпринц привезет брачный договор, король Фарогосса его опротестует и признает наш брак.

У меня заблестели глаза от слез. Спасибо, папа! До последнего тянул и давал мне время. Вот только Мейн здесь, и очень скоро им станет известно об этом. Объятия демона стали для меня капканом.

– Не надо, птичка... – Демон хотел погладить меня по щеке, но тут случилось одновременно несколько вещей. Меня неожиданно вырвали из рук Ирршаена, и прозвучало грозное:

– Убери руки от моей жены!

– По делам, значит, нужно было отлучиться? – спросила бабушка, многообещающе посмотрев на Шаггррэрша, и тон ее не сулил демону

ничего хорошего.

Я не хотела думать, откуда здесь взялся Велиан, просто прижалась к нему с облегчением.

– Уже не жены. Вы слишком долго ею пренебрегали. Ваш брак расторгнут. – Ирршаен шагнул к нам, и принц задвинул меня себе за спину.

– Наш брак невозможно расторгнуть, я взял ее в жены по древнему праву – не как принцессу, а как свою добычу.

– Обычай, действующие в Сарогоссе, – презрительно скривился демон, пока бабушка была занята тем, что испепеляла взглядом Повелителя.

– Но моя жена принадлежит теперь именно Сарогоссу.

– Пустые слова, она не принадлежит даже тебе!

– Мы исправим данное упущение, не так ли, любимая? – обнял меня Арвинский, притягивая к себе. Я себя переходящим знаменем почувствовала. Сначала один тискает, теперь другой.

– Еванжелина, решай, – обратился ко мне Шаггрэрш, заметив мою невольную гримасу. – Ты можешь уйти с нами и занять со временем престол. Став Повелительницей, будешь встречать своих сестер на той стороне, помогать освоиться. К тебе они будут идти со своими вопросами и проблемами.

О да, демон знал, на что давить и чем соблазнять. Не прилагайся к этому Ирршаен, я бы еще подумала, но меня пугал его горящий взгляд.

– Благодарю, но у меня уже есть супруг.

– Это легко исправить! – зарычал Ирршаен.

– Убьете меня? И этим развяжете войну, вступить в которую не будете иметь права. Ведь по древнему соглашению вы не вмешиваетесь, если первым напал Фарогосс, – сообщил Арвинский.

– На наших землях никто никого убивать не будет! – властно произнесла бабушка. – Забыли о договорах между нами? Ирршаен, вы не можете претендовать на замужних.

– Король готов расторгнуть их брак!

– Но еще не расторг, и у вас нет права задерживать молодую пару. Идите, дети мои, – отослала она нас.

«И подтвердите наконец свое супружество!» – явственно подразумевалось напутствие, хоть и не прозвучало вслух.

Не заставив себя долго упрашивать, Арвинский быстро откланялся и увел меня. До последнего боялась, что Ирршаен вмешается, но под взглядами Повелителя и бабушки ему оставалось только бессильно скрежетать зубами.

Глава 10

– Мне нужно проверить состояние брата, – сообщила Арвинскому, когда мы отошли на значительное расстояние.

– Хорошо. Ари...

– Сделай одолжение – помолчи! – оборвала его.

Он послушался, и в тишине мы дошли до домика Мейна. Дежурившая у него лунная сказала, что брат не просыпался. Это хорошо, сон ему сейчас необходим. Температуры не было, я оставила лекарства, чтобы выпил, как проснется, и мы ушли.

Придя к Велиану, я сразу прошла в спальню и зло рванула шнуровку платья, распуская ее. Спустив материю с плеч, выскользнула из него, переступив. Осталась в одной нижней рубашке, но когда потянулась к завязкам на воротах, принц, замерший у порога и не сводивший с меня глаз, отмер и подошел.

– Ари, не спеши, ты же не хочешь этого.

Надо же, какая пронизательность!

– Что поделать, замуж за Ирршаена мне хочется еще меньше, – ответила я, с вызовом взглянув на супруга, но завязки рубашки оставила в покое. Еще не хватало стоять перед ним обнаженной, когда он будет отказываться от меня.

– Давай сначала поговорим.

– Не хочу. Я тебя для разговора всю ночь здесь прождала. Теперь ты и так все знаешь. Почему медлишь? Или передумал делать меня женой?

– Я не хочу, чтобы это происходило так!

– А как? – Нервы сдавали, и я криво улыбнулась. – Забыла. Ты же у нас охотник. Дичь должна убегать и сопротивляться, чтобы вызывать интерес. Скучно и банально, когда приходит сама? Что мне сделать, Арвинский? Побегать по спальне с криками, чтобы убирался прочь?

Голос в конце уже просто срывался. Сил моих нет! Я ненавидела ситуацию, в которой оказалась. Обидно, унижительно, и больше всего хочется скорее через это пройти и забыть как страшный сон.

– Хватит, набегалась уже! – рыкнул мой супруг, собственнически подхватывая меня на руки и неся к кровати.

Усадив, разул, а потом и сам разулся. Сбросил колет, оставшись в рубашке, взбил подушки, укладывая их повыше, опять подхватил меня на руки и завалился на постель, укладывая к себе под бок. Я притихла, ожидая продолжения, но больше ничего не происходило. Он с удовольствием вытянулся на кровати, крепко меня обнимая. Полежав так немного, не выдержала первой.

– Мм... Велиан, я, конечно, не сильно сведуща в супружеской жизни, но ты уверен, что это все, что нам требуется сделать?

– Тебе мало?

У меня появилось непреодолимое желание стукнуть супруга. Я забарахталась, желая сесть и прямо посмотреть в наглые глазища.

– Ари, полежи спокойно, не порть тихие минуты счастья. – Велиан не дал мне подняться, удерживая и крепче прижимая к себе.

Я, кажется, поняла, почему к нему любовница в тонюсенькой рубашке приходит, ничего не прикрывающей. Чтобы сразу к делу, а то пока принц поймет, зачем она явилась...

– Вы со своей «неледи» тоже в обнимку перед этим делом лежите?

На мою реплику сквозь зубы выругались и пообещали вставить мне кляп. Ну и ладно, я и сама замолчала, обидевшись.

– Не думал, что мне придется в постели с женой обсуждать бывшую любовницу...

– А она знает о том, что бывшая?

Ехидный вопрос буквально сам сорвался с языка. После него последовало недолгое молчание. Думала, ругается про себя, но нет. Оказывается, он вспоминал и обдумывал ответ.

– Нет, пока не знает. Я сразу сорвался за тобой, но когда мы вернемся, я с ней порву и сошлю в деревню.

– Надоела? – посочувствовала я.

– Нет, я женат, и теперь в моей кровати будет лежать лишь жена.

– Велиан, я, конечно, не настаиваю, но если ты продолжишь просто лежать, то скоро в твоей кровати и жены не будет. Ее более ушлый демон заберет, – напомнила ему.

Раздавшийся скрежет зубов стал лучшей музыкой. Но наслаждаться получилось недолго. Велиан перекатился и навис надо мной.

– Язва с острым язычком!

– Просто не понимаю, почему ты медлишь.

– Потому что осознаю, что как только ты потеряешь невинность, убежишь от меня быстрее, чем в прошлый раз, – неожиданно серьезно произнес Арвинский.

Я не нашлась что сказать. Он был полностью прав и увидел это в моих глазах. С тяжким вздохом опять перекатился и лег рядом, обнимая.

– Поэтому я просто наслаждаюсь твоей близостью, пока есть такая возможность и не нужно опять тебя догонять. Ты рядом, не убегаешь и даже практически не язвишь.

После таких откровений я притихла и лежала как мышка. Велиан молчал, да и я не знала что сказать.

– Ари, я сожалею, что не выслушал тебя. Был не прав, – первым нарушил тишину Арвинский. – Но о том, что женился на тебе, я не жалею.

– Я же лунная ведьма. Ты готов был непонятно на ком жениться, лишь бы лунную в жены не брать.

– Начнем с того, что этой «непонятно кто» была ты. Думаешь, я не мог раньше разыграть спектакль и привезти из леса выбранную девушку? Я вообще не хотел думать о женитьбе, пока не встретил тебя. Понимаю, что натворил ошибок и был излишне самонадеян, но я не хочу тебя терять еще раз. Пообещай, что останешься со мной.

– А если нет? – спросила из упрямства.

– Все равно увезу, – уверенно ответил супруг и принялся делиться мыслями: – Между прочим, я уже все продумал. Переносишься ты только при лунном свете и произнося заклинание. Когда повредила язык, ты не смогла уйти. Мне всего-то придется каждый вечер вставлять тебе кляп.

– Что?! – буквально взвилась я.

– Понимаю, неудобно, – со смехом отмахивался от моих ударов и тычков Арвинский. – Прости, любимая, но придется терпеть до утра.

Ему удалось меня скрутить. Я еще брыкалась, но он навалился сверху, заводя перехваченные руки за голову.

– Есть еще один способ. Мне он кажется более приятным, но нужно проверить, – ничуть не запыхавшись и с весьма задумчивым видом произнес он.

Я обиженно сопела и на уловку не повелась.

– Не интересно какой?

– Какой? – без особого интереса повторила за ним, раздумывая, чего мне больше хочется: придушить его или попинать от души.

Мысли смешались, когда вместо ответа Велиан поцеловал меня. Я еще сопротивлялась, но уже вяло, а потом и вовсе сдалась.

– Все же ты охотник и реагируешь только на сопротивление, – выдохнула супругу в губы, стоило ему немного отстраниться.

– Ари, ты еще даже не пробовала мне ответить, вот тогда увидишь, как я могу реагировать.

– Ответить? – перевела взгляд на губы.

– Поцелуй после того, как скажешь «да», – щелкнул меня по носу Арвинский.

– Да я тебе уже несколько дней «да» говорю! – в сердцах воскликнула я.

– Думаешь, мне хватит одной ночи с тобой? Не-е-ет, я хочу гораздо больше.

– Две? – скептически изогнула бровь, за что меня куснули за подбородок. – Да ладно, неужели целых три?! – насмешничала я, выравнивая дыхание и не зная, как выкрутиться. Вроде бы он говорил серьезно, но было страшно довериться.

– Я рассчитываю на всю жизнь, и торг здесь неуместен, – не поддержал мой легкий тон Велиан, и вдруг глаза его вспыхнули лукавым огнем. – Ари-и-и, соглашайся, – искушающе протянул он, прокладывая дорожку поцелуев от щеки к уху и чуть прикусывая мочку.

Я чувствовала, как от его дыхания и близости ускоряется мой пульс, но не хотела сдаваться.

– Обещаю любить тебя... – жарко нашептывал принц.

– Да ты только обещаешь! – возмутилась я, но голос дрогнул.

– Все будет. Сначала ты пообещай, что не сбежишь.

– А это уже от тебя зависит! – дерзко ответила ему, не желая сдавать позиции без каких-либо гарантий.

– Я сделаю все, чтобы ты осталась, только не решай за нас двоих. Говори о своих желаниях... спорь... отстаивай свое мнение, но не вздумай уходить...

Слова вперемежку с поцелуями превратили меня в желе. Даже не верилось, что совсем недавно именно он требовал молчать и в нужный

момент кивать, таким образом провернув нашу свадьбу.

– Мой волк будет жить со мной!

– Но не в нашей спальне, – быстро вставил Велиан, и я приняла поправку.

– Никаких измен и любовниц!

– Мои дни и ночи твои.

– Я смогу посещать бабушку.

– Только со мной.

– Я...

– Ари, хватит спорить! Ты не забыла, что тебя ждет брачная ночь?

– Сейчас день.

– Тогда мне придется показать тебе звезды, – прошептал он, и наши губы слились в поцелуе.

Я пискнула, когда почувствовала, как моя сорочка поползла вверх, но он усилил напор, и я забыла обо всем.

Велиан не обманул. На улице сияло солнце, заливая землю яркими лучами, а с ним я увидела звезды. Оставалось поверить и остальным словам. Ведь если что...

Я всегда могу исчезнуть в лунном свете.

Эпилог

Год спустя

Я с гордостью оглядывала новые домики, построенные в когда-то заброшенном поселении лунных. Помимо жилых домов, здесь были и учебные классы, и новая лаборатория, и просторное помещение для хранения трав и снадобий. Совсем скоро поселок оживет и в этих домах зазвучат голоса лунных и их детей. Пусть немного, но нашлись желающие переехать, ведь Велиан вернул источник к поселению, исправив содеянное предком.

Но часть его до сих пор течет в лабиринте. Как сказал супруг, у лунной ведьмочки источник должен быть рядом, но сам потом ночью признался, что никогда не забудет, как я стояла под струями водопада. Самое прекрасное зрелище в его жизни, и только боязнь, что я заболела, заставила тогда Велиана сдвинуться с места и вытащить меня из воды.

С момента нашей свадьбы произошло много изменений в жизни лунных. Бабушка разгневалась на Повелителя, что он за ее спиной разговаривал с королем и хотел забрать внучку. Потребовала, чтобы ни Ирршаен, ни Шаггрэрш не смели больше появляться в поселении. Демон согласился и исчез порталом. Вместе с ней.

Десять дней о них не было ни слуху ни духу. Церемонию соединения пар пришлось проводить мне. Лунные, напуганные исчезновением главы, не знали, что делать. Как могла, я поддерживала порядок и успокаивала людей. Хорошо, что бабушка с Повелителем все же вернулись. Исключительный случай! Но она за это время демону плешь проела, и они пришли к соглашению. Бабушка избрала преемницу и периодически навещается проверить, как обстоят дела в поселении, да появляется на праздники. Всегда под присмотром Шаггрэрша, он теперь ее от себя не отпускает.

Мы же с Велианом возродили поселение лунных ведьм около сарогосского дворца. Теперь влюбленным в демонов девушкам не нужно ждать так долго инициации, они могут пройти ее у нас. Помимо прочего я организовала для лунных уроки этикета, дворцовых танцев, навыки ведения хозяйства в большом особняке. Бабушка обещала

учителей со стороны демонов, заранее подготавливающих желающих к жизни в их мире, чтобы никто не посмел назвать лунных ведьм дикарками.

Чувство тревоги охватило внезапно.

– Верный! – Я завертела головой, чувствуя, что носящийся неподалеку волк в беде. Сорвалась к нему в лес, ориентируясь по нашей связи.

Запыхавшись, выскочила на небольшую поляну и как будто получила удар под дых. Преклонив одно колено, беловолосый демон удерживал за холку моего волка, придавливая его к земле. Вроде бы и не прилагал больших усилий, но Верный уже хрипел, задыхаясь.

– Ирршаен, – помертвевшими губами прошептала я.

– Приветствую тебя, принцесса, – как будто мы встретились где-то во дворце, произнес демон.

– Тебе же запретили появляться в поселении лунных.

– Не совсем так. Мне запретили появляться в том поселении. Об этом речи не было.

– Зачем вы здесь? – спохватилась и перешла на вы, желая даже в обращении держать дистанцию.

– Хотел поговорить.

– Хорошо. Отпустите Верного.

– Отпусти, – поправил он.

– Отпусти, – покорно повторила за ним, так как закатывающиеся глаза волка не способствовали упрямству.

К моему удивлению, Ирршаен послушался и поднялся, отряхивая руки. Волк отскочил от него, скаля зубы.

«Нет! Иди за Велианом», – приказала ему, только сейчас поняв, насколько была беспечна, не позвав никого с собой. Муж осматривал со строителями сделанное и вряд ли заметил мой уход.

Верный не хотел уходить и оставлять меня наедине с демоном, но согласился, что нам нужна помощь. Я выдохнула, стоило ему исчезнуть между деревьями.

– О чем вы хотели поговорить? – стараясь держаться уверенно и не показывать страха, вежливо спросила у Ирршаена.

– Мне казалось, мы уже перешли на ты.

Демон пружинистой походкой хищника неспешно, но неотвратно приближался. Мне стоило огромного труда остаться на

месте. Бежать бесполезно. Через портал он в любой момент может оказаться передо мной.

– Неужели я чем-то обидел тебя, Еванжелина? Разве это не я должен чувствовать себя оскорбленным?

Ирршаен подошел и взглянул мне в лицо с высоты своего роста.

– Я ждал тебя столько лет, дарил подарки, позволил себе притронуться к тебе, лишь когда тебе исполнилось восемнадцать, собирался сделать женой. А ты выбрала не меня. Почему?

Почему... Ирршаен выделялся красотой, даже среди демонов. Белые волосы, синие глаза, правильные черты лица, волевой подбородок, особая стать создавали убойное сочетание, на него и во дворце заглядывались многие дамы. Но не я.

– Я тебя боюсь, – призналась честно. – Еще с детства, когда ты увлекся и ранил Мейна.

– Это была тренировка. Такое случается.

Кажется, мне удалось его обескуражить.

– Ты ранил моего брата! Пустил кровь члену моей семьи. Я места не находила, когда ты приезжал, боясь, что это повторится. Мне еще долго кошмары снились.

– Из-за этого?! – изумился Ирршаен, и его губы скривились в горькой улыбке. – Принцесса, я слегка поцарапал его плечо.

– Да-да, целителю тогда зашивать эту царапину пришлось, и остался безобразный рубец.

Кстати, именно после той истории все раны братьев я предпочитала зашивать сама.

– Всего лишь царапина, – повторил демон. – А ты ранила меня в самое сердце.

– Ирршаен, зачем ты здесь? – повторила я вопрос, запрокинув голову и прямо посмотрев на него.

– Хотел взглянуть на тебя.

– У меня все хорошо. Я счастлива.

– А я нет.

Отрывистая фраза, и он шагнул ко мне, перестав сдерживаться. Сжал в объятиях, пытался поймать губы, но я крутила головой, уворачиваясь.

– Ты должна была стать моей... Я столько ждал... – страстно шептал он, целуя куда придется.

– Я замужем и люблю мужа!

– Не захотела стать моей женой, значит, будешь любовницей! – зарычал Ирршаен.

Дернув за волосы, запрокинул мне голову и с силой впился в губы. Застонав от боли, я почувствовала привкус крови и забилась в его руках, стараясь вырваться.

Демон первый отстранился и, тяжело дыша, уставился потемневшими глазами.

– Нет! – крикнул он, как будто отмахиваясь от чего-то или не веря. Дотронулся до ранки на моей губе, а потом лизнул с пальца кровь. Отпустил меня и зарычал так, что я помертвела. – И тут он меня опередил...

– Что?!

Я ничего не понимала, и Ирршаен выглядел так, будто был не в себе.

– Ты беременна... – отступил он от меня.

Я ахнула, не менее потрясенно глядя на демона. Рука невольно легла на плоский живот. У меня не так давно были женские дни, и ничто еще не указывало на то, что я в положении.

Ирршаен глядел со звериной тоской, а я, наоборот, испытывала облегчение и успокаивалась. Никогда демон не посягнет на беременную женщину. Подарив мне долгий прощальный взгляд, он ушел порталом. Я же, обессилев, осела прямо на траву. Беременна... Я беременна!

Все еще потрясенная, увидела перед собой землянику и машинально сорвала ягоду, поднесла к губам. У меня будет малыш...

– Ари! Что с тобой?!

Ко мне бежал Велиан. Рухнул на колени рядом, начал ощупывать. – Ты в порядке? Нога? Не молчи!

– Я беременна.

– Что? – подавился воздухом Арвинский.

– Беременна, – повторила я, наблюдая, как удивленно расширяются его глаза.

И Велиан просиял от счастья.

– Ари... – медленно выдохнул он и поцеловал меня. Нежно, бережно, будто я в одночасье стала очень хрупкой. А потом чуть отстранился и тихо признался, как будто делись сокровенным: –

Знаешь, для меня теперь счастье будет иметь вкус земляники.
Ведьмочка моя земляничная...

Часть вторая
Иршаен ин Аэрш

Глава 1

Ирина

– Ириш, просыпайся! Пора...

Я нехотя открыла глаза и улыбнулась, увидев перед собой бабушку. Она хоть и в одной ночной рубашке, но седые волосы собраны в строгий пучок. Смотрит на меня с теплотой, но в глубине глаз озабоченность, словно знает что-то недоступное мне. Или обо мне.

Сколько раз замечала, как люди под ее взглядом начинали нервничать, а потом крестились. Признавались, что их в этот момент словно внутри перетряхивает. Я же бабушкиного взгляда никогда не боялась. Мне всегда хотелось наброситься на нее с вопросами, узнать, что она видит. Только она редко говорила прямо и всегда осторожно, слова лишнего не скажет.

Ее необычные способности вызывали у меня жгучий интерес и гордость. Ведь ничьи другие бабушки так не умели. Она предсказывать не любила, но иногда могла остеречь меня не ходить куда-то или не общаться с кем-то, обойти стороной, и я прислушивалась к ее словам.

Однажды я убежала с сельскими детьми на реку, хотя бабушка предупреждала в этот день не ходить, – и вернулась с распоротой стеклом ногой. Шрам до сих пор остался. Еще несколько подобных случаев быстро научили серьезно относиться к ее предостережениям.

Сколько раз спрашивала: а почему нельзя просто сказать, что будет? Но она лишь загадочно улыбалась, смотря как на несмышленного ребенка.

«Я могу тебя лишь направить. Делать или нет – решать тебе», – запомнились с детства ее наставления. И хоть бабушка на меня ни разу голоса не повысила, не наказывала, слушалась я ее всегда беспрекословно. Если она что-то говорит сделать, значит, так надо.

От тоски по детству и беззаботным дням защемило сердце.

– Ба... – Я протянула к ней руки, чтобы обнять.

– Идем, – отступила она, поманив за собой.

Я откинула одеяло и, заинтригованная, пошла. В доме было темно, ставни закрыты, и впотьмах я споткнулась о табуретку. Уронила ее. Хотела поднять, но остановили слова бабушки:

– Оставь!

Она уже вышла в коридор и придерживала мне дверь. Пробивающийся из окна в коридоре слабый утренний свет озарял ее фигуру, создавая впечатление полупрозрачности. Потерев ноющее колено, я заторопилась. Мы вышли из дома, а потом через заднюю калитку двора на проселочную дорогу, ведущую к лесу. Я шла босиком, но ни холода, ни камушков не чувствовала. Все мысли занимала бабушка, идущая впереди. Я убыстряла шаг, но никак не могла ее догнать.

Вспомнились наши утренние прогулки. Бабушка часто брала меня с собой в лес. Показывала, где какие травы, учила, когда их лучше собирать и от каких хворей помогают. Показывала следы зверей, разъясняя, чьи они, и шутя спрашивала, не желаю ли пройти по ним? Частенько мы выбирались в лес еще до рассвета. Я хоть и обожала с ней куда-то ходить, ведь можно было узнать много интересного, но не любила утреннюю росу и надевала резиновые сапоги. Бабушка же летом в лес всегда ходила босиком, не боясь ни росы, ни змей.

Но однажды, в день, когда мне исполнилось семь лет, бабушка разбудила меня еще затемно и позвала с собой, запретив одеваться и обуваться. На мои вопросы ответила, что приготовила для меня подарок. Мы ушли глубоко в лес, и бабушка привела меня на незнакомую поляну. Вроде бы не первый год гуляли с ней, я хоть и мелкая была, но каждую тропинку знала, а здесь еще ни разу не была.

Полянка, как в сказке, круглая, ровная, вся заросшая пушистым ковром земляники.

– Мы за ягодами пришли? – удивилась я, ведь с собой ничего не брали.

– Поешь, если хочешь, – разрешила она.

– А подарок где? – с детской непосредственностью спросила я.

– Скоро будет. Посмотри на небо. Солнце взойдет, и получишь свой подарок. Ешь пока ягоды.

Я не стала тянуть, побежала на середину поляны и принялась рвать ароматную землянику, горстями запихивая в рот. А потом

бабушка сказала, что время пришло. И приказала мне лечь на траву и искупаться в утренней росе:

– Роса – живительная сила земли. Не бойся, что мокро, напитайся ею, – приговаривала, глядя, как я исполняю сказанное.

Моя ночная рубашка прилипла к телу, мокрая насквозь, словно я плавала в речке. Сначала было зябко, но скоро солнце осветило поляну, согревая меня.

– Омойся солнечными лучами и прими силу.

«Какую силу?!» – думала я, щурясь, но стало так тепло, что я разомлела и закрыла глаза, так и лежала, раскинув руки. Было настолько хорошо и легко, что я уснула. Лишь услышала сквозь сон, как прилетел бабушкин ворон Гришка и закружил надо мной...

– Кар-р-р...

И я вынырнула из воспоминаний.

– Кар-р-р!!! – повторилось недовольное карканье.

Подняв голову, увидела над головой Гришку. Поняв, что задумалась и отстала от бабушки, а ворон меня подгоняет, ускорила шаг.

– Да иду я, иду!

И вот опять мы были в лесу. Шли вроде знакомыми тропинками, углубляясь все дальше и дальше. В лесу еще сумрачно, свежо. Бабушкина рубашка мелькала впереди, и я удивлялась, почему никак не получается догнать. Уже буквально бежала за ней, сосредоточившись на ее фигуре, но тут она исчезла, и я на всем ходу влетела на знакомую поляну и замерла.

Бабушка неведомым образом оказалась уже на другом конце поляны и повелительно сказала:

– Ложись.

Я замаялась. Это в детстве легко растянуться на траве в одной рубашке, а в девятнадцать лет в тебя уже вбиты нормы поведения. Всем известно, что валяться на земле негигиенично, и я медлила. Так и хотелось уточнить: «Прямо так ложиться? Точно? Это обязательно?»

Но бабушка смотрела требовательно и строго, а я привыкла ей подчиняться. Нехотя опустила на траву и вытянулась во весь рост.

– Зачем это, ба?

Она появилась рядом. Я дернулась от неожиданности и хотела встать, но ее взгляд приковал к месту.

– От судьбы не уйти. Твоя мать всю жизнь от нее бежала, но счастья ей это не принесло.

Не знаю, от чего бежала мама, но она три раза выходила замуж, а сейчас живет одна, посвятив жизнь своей фирме. Личная жизнь действительно не задалась, зато бизнес идет в гору. Мне казалось, что она счастлива.

– Не повторяй ее ошибок. Прими себя такой, какая ты есть.

– Так я вроде...

Бабушка шикнула, чтобы я не перебивала:

– Запомни, солнце сильнее всего на рассвете. Щедро делится своим теплом, светом, силой. Его сила всегда в тебе, где бы ты ни была. Приняв ее, примешь и силу другого светила.

– Какого другого, ба? – Я округлила глаза, ничего не понимая.

Но она не стала объяснять, лишь покачала головой:

– А сейчас не мешай мне! – И пошла вокруг меня кругами, приговаривая: – Ограждаю быстрыми реками, темными лесами, высокими горами, отведи и не допусти зла...

Гришка взмыл над нами и закружил тоже, вторя ее движениям.

Бабушка говорила все быстрее, и слова сливались, ворон кружился, поднимаясь все выше над нами, словно по туннелю. И тут солнечные лучи залили все вокруг, словно притянутые, ринулись вниз, ко мне, вливаясь солнечным столбом в тело.

Стало горячо-горячо, и я закричала:

– Ба-а-а!!!

И сон закончился.

Я вскочила на постели, ощупывая себя. Казалось, что вся горю.

– Ты чего орешь?! – недовольно заворчала Алена, сонно привставая на своем диване и морщась от солнца. – Вот блин, шторы вчера забыли задернуть. Закроешь?

Наша квартира на солнечной стороне, и если хотим утром поспать, нужно плотно закрывать окно. Я готова была поклясться, что вчера вечером сама задергивала шторы, но сейчас они были распахнуты, и, видимо, из-за льющегося солнечного света, падающего прямо на мою подушку, лицо горело.

Я поднялась и зашторила окно.

– Еще и семи нет! – возмутилась за спиной подруга.

Мы вчера сдали экзамен и наслаждались передышкой и возможностью подольше поваляться в постели.

– А ты чего кричала? Кошмар? – зевая, поинтересовалась Алена.

– Нет. Хороший сон.

– Оу! Видимо, о-о-очень хороший, – ехидно протянула она. – Кто снился? Признавайся!

– Бабушка.

Все веселье слетело с нее. Подруга знала, что бабушка моя давно мертва.

– Ладно, давай еще поспим, – уже другим тоном сказала она и легла на бок, отворачиваясь.

Я тоже легла, но спать больше не хотелось. Сон оживил воспоминания детства, с годами приобретшие сладко-горький привкус. Я любила ездить к бабушке в деревню на все лето. Носилась с соседскими детьми с утра до вечера на свежем воздухе и в город возвращалась вся в веснушках от солнца.

Поначалу мама с охотой отдавала меня бабушке. У нее было много работы, новый брак... С моим отцом она развелась, когда мне было три года, тогда и стала на лето отвозить к бабушке, а сама устраивала свою личную жизнь. Она повторно вышла замуж, но возить к бабушке летом не перестала. Пока мне не исполнилось семь лет.

Как сейчас это помню. Я заснула на той земляничной поляне, а очнувшись в постели, но утренние события в лесу клеймом врезались в память. Казались яркими, необычными, сказочными. Их можно было принять за сон, но руки были испачканы в соке земляники, а в волосах остался зеленый лист. А еще осталось ощущение чего-то невероятного, прекрасного – волшебства, случившегося со мной. Энергия переполняла меня, словно еще немного – и я взлечу от счастья.

На все вопросы бабушка отмалчивалась и лишь загадочно улыбалась, наказав мне никому ничего не говорить. Но когда приехала мама с подарками, предостережение бабушки улетучилось из головы. Да и ведь она не чужая, какие могут быть секреты? И, приняв новую куклу и целый кукольный домик, я по секрету призналась, что и бабушка меня поздравила. Мы ходили в лес, и ба показала мне

волшебную поляну, где растет вот такая земляника. Сладкая-пресладкая! И я купалась в росе и солнечных лучах!

Меня переполняло счастье, и я говорила торопясь, спеша поделиться. И не замечая, как с каждым моим словом мрачнеет мама, пока ее лицо не стало белее мела.

Ни до, ни после я не слышала, чтобы моя мама так орала на кого-нибудь.

– Не смей трогать мою дочь!!! Ей это не надо! Хочешь, чтобы она, как ты, сидела в этой дыре? Ноги нашей больше здесь не будет!

Она схватила меня в охапку и увезла, даже не забрав вещи и оставив мои подарки. Душу жег бабушкин прощальный взгляд, полный боли, сожаления и какого-то смирения. Укора в нем не было, но от этого мне стало еще хуже. Тогда я видела ее в последний раз. Заливаясь слезами всю дорогу, я не могла понять, что сделала не так? Почему мама так зла на бабушку?!

Она до сих пор не объяснила мне, почему так отреагировала, отказываясь обсуждать данную тему. Когда мне было тринадцать лет, бабушка умерла. Перед смертью она звонила маме, и я слышала, как просила привезти меня попрощаться. Мама поехала к ней, но ни тогда, ни на похороны меня с собой не взяла. Я этого ей до сих пор не простила.

Если раньше меня тянуло к бабушке в деревню, то с ее смертью все прошло. Казалось бы, сейчас я уже взрослая, могу сама туда съездить, найти бабушкин дом, который мама так и не продала почему-то... Но не хочу. Уже не хочу. Лучше хранить в памяти те светлые воспоминания детства, не перечеркивая их видом заброшенного участка. Не удивлюсь, если и лес окажется не тем большим и дремучим, который я помнила с детства, а обычной лесополосой с кучами мусора вдоль тропинок.

Обычно детские воспоминания стираются, но я до сих пор отчетливо помню лицо бабушки, время, проведенное с ней, и в душе бережно храню воспоминание о том, как однажды я прикоснулась к чуду.

Не знаю, что это тогда было, как объяснить. Детской впечатлительностью или необычными способностями бабушки? Сейчас много передач про экстрасенсов, и теперь я понимаю, что она чем-то обладала. Она лечила травами животных, людей. К ней

приходили за помощью. При мне плачущая женщина приезжала из города на красивой большой машине, чтобы спросить, жив ли пропавший муж. Бабушка тогда ей посоветовала успокоиться и больше не ждать его.

Денег за свои предсказания она не брала. Местные благодарили помощью: крышу там залатать, забор подправить или просто пирогов и конфет мне приносили. Но при этом сторонились. Кому приятно, когда, только взглянув на тебя, чужой человек узнает твои тайны? Вот и переходили на другую сторону или сворачивали с пути, едва завидев ее.

Я не забыла бабушку, тосковала по ней. Судя по моим воспоминаниям, она знала ответы на любые вопросы. Да и сейчас, уверена, при надобности помогла бы правильным советом. В память о бабушке я поступила в медицинский, выдержав бурю негодования со стороны матери. Она видела меня своей преемницей, помощницей и настаивала на образовании, нужном для ведения бизнеса. Я должна была стать юристом, переводчиком, да пусть хоть личным секретарем, но никак не врачом.

Пришлось своими силами поступать на бюджет, ведь оплачивать мое образование мама категорически отказалась. Вначале было тяжело, но я выкручивалась, подрабатывая. А потом и мать немного оттаяла, начала помогать деньгами. При этом, я знаю, втайне надеялась, что я завалю сессию и меня отчислят.

Зато теперь могу себе позволить снимать с одногруппницей квартиру на двоих. Мы с радостью съехали из общежития. Жить стало спокойнее.

Наверное, я незаметно заснула, так как опять увидела бабушку. Уже здесь, в квартире. Она присела на постель, с нежностью глядя на меня:

– Как же ты выросла, девочка моя... – А потом посмотрела на спящую Алену, и взгляд ее изменился, став неодобрительным. – Запомни! Ирршаен ин Аэрш Ахграэнарт.

– Что?! – растерялась я.

– Ирршаен ин Аэрш Ахграэнарт. Ты сама поймешь. Не допусти зла.

Какого зла? Я ничего не понимала. Но бабушка, словно посчитав, что все сказала, стала таять.

– Ба!

Я опять вскочила на постели. Солнечный луч скользнул по моему лицу, пробившись из-за качнувшихся штор, и в комнате воцарился полумрак. У меня мурашки побежали по коже. Почему качались шторы? Ведь окна закрыты. Сейчас такая жара, что спим мы при работающем кондиционере.

– Ты издеваешься? Я только уснула! – возмутилась подруга и сонно погрозила подушкой. Потом подгрребла ее под себя, пробурчав: – Не будь ты сегодня именинницей, клянусь, прилетело бы.

– Прости.

Ох! Я с этим экзаменом вообще обо всем забыла. Да и, на удивление многим, не люблю отмечать этот день. Как раз после семи лет и разлюбила. Много раз просила маму отвезти меня к бабушке, уверяла, что это будет самый лучший подарок, но она не слушала.

Чего она только не придумывала! Шумная компания детворы, клоуны, аниматоры, поездки в детские центры развлечений... Но отвлечь меня не получалось, и радости не было. Я бунтовала по-детски. Капризничала, отказывалась участвовать в конкурсах, кричала, что ничего этого мне не надо и никого не хочу видеть, швыряла и ломала подарки. В итоге каждый мой день рождения заканчивался скандалом, нервотрепкой для всех и моими слезами. Из года в год, пока однажды на вопрос мамы о подарке я попросила ничего не дарить и никак не отмечать. К этому времени я уже перестала проситься к бабушке, но выработалась стойкая нелюбовь ко всякому празднованию. Слава богу, что мама меня послушала, и к всеобщему облегчению тот день прошел спокойно. Так и повелось, мы в семье никак этот день не отмечаем. В последние годы мать в подарок просто бросает мне деньги на карту.

Удивительно, как сегодня все совпало: и день рождения, и пришедшая во сне бабушка, всколыхнувшая давние воспоминания о том, что было много лет назад. Станный сон, странный. Ее слова впечатались мне в память.

«Ирршаен ин Аэрш Ахграэнарт», – повторила про себя.

Что бы это значило?! Несмотря на заковыристость, запомнила четко, но не понимала смысла. И почему бабушка приснилась мне через столько лет, когда я уже перестала ждать?! В детстве я мечтала

увидеть ее хотя бы во сне, но нет. Ни разу за все время! Я считала это своим наказанием за то, что проговорила маме.

Понимая, что уже не усну, тихонько поднялась и ушла на кухню, плотно прикрыв за собой дверь в комнату. Если я еще раз Аленку разбужу, мне точно прилетит, и не факт, что это будет подушка.

Сделала кофе и села на стул, поджав под себя ноги и обнимая руками чашку. Спустя годы понимаешь, сколько всего необычного было в детстве. Когда ты мал, все воспринимается иначе, как данность. Ведь бабушка точно обладала неординарными способностями. А чего стоит ее ручной ворон Гришка? Не удивлюсь, если она могла общаться с ним. Ведь ба всегда спокойно отпускала меня гулять. Гриша присмотрит, если что. Ба знала, где я была и с кем. Если он начинал кружить и каркать, значит, мне уже пора домой...

Жаль, что подробнее о бабушке уже ничего не узнаешь. Мать даже после ее смерти отказывалась говорить о ней. Не думаю, что ей передались какие-то способности, да и за собой я ничего такого необычного не замечала. Интуиция только хорошо развита, вот и все, а может, это просто здравый смысл.

Мама свое детство вспоминать не любила. Знаю лишь, что с тринадцати лет у нее испортились отношения с бабушкой. И знаю только потому, что когда я сама в переходном возрасте отбилась от рук, она упомянула об этом. Но у меня тогда все прелести пубертатных изменений усугубились трагедией из-за смерти бабушки, с которой мне даже попрощаться не дали.

Мать воспринималась врагом, я грубила ей, вела себя вызывающе. Смена отчимов тоже оставила свой след. Потом наши отношения немного устаканились, но особой близости и сейчас не наблюдается. Я с радостью упорхнула из дома, едва поступив в вуз. Ушла со скандалом, ведь выбрала медицину по своему усмотрению, не слушая мать. Но и она сама после окончания школы уехала в город, бросив бабушку. Правду говорят, что в жизни все повторяется.

Стоп, но если так подумать, значит, бабушка и с мамой проводила тот ритуал? Ведь когда я рассказывала ей об этом, удивленной она не выглядела. Эта мысль вызвала горячее желание позвонить матери и спросить напрямую, но телефон остался в комнате, и я подавила порыв. А потом нахлынула апатия. Да какая теперь разница, ведь это уже ничего не изменит.

Глава 2

Скрип половиц заставил вскинуть голову. Открылась дверь, и появилась недовольная Алена с моим вибрирующим телефоном.

– Мне, видимо, не судьба сегодня поспать. Держи, и с тебя кофе! Я пока в душ.

– Прости, – покаянно произнесла я.

– Ничего, за это сегодня кое-что для меня сделаешь.

– Что?

– Потом. Матери ответь.

Отдав мне телефон, она упорхнула из кухни. Проводив ее заинтригованным взглядом, приняла вызов:

– Привет, мам.

– Не разбудила?

– Нет, уже кофе пью.

– С днем рождения! Решила пораньше поздравить, а то на работе закручусь, а вечером ты с друзьями уже будешь, не до меня. Я тебе на карточку кинула. Купи себе что-нибудь сногшибательное.

– Спасибо, мам!

– Может, выберешься завтра ко мне? Посидим.

– Не знаю. У меня экзамен скоро, надо готовиться.

– Как твоя сессия?

Так и хотелось сказать: «Не дождешься!» Вместо этого с тайной гордостью поделилась:

– Все хорошо. Еще один экзамен остался, и все.

– Один?! – в голосе послышалось неприкрытое удивление.

– Да. История.

– Как остальные сдала?

– Четыре, пять.

– С твоим уровнем подготовки неудивительно.

Это так. Учеба пока давалась легко. Два года я усиленно занималась с репетиторами. Мать не жалела денег, надеясь, что я поступлю в престижное учебное заведение, выбранное ею.

– Может, перестанешь заниматься ерундой? – уже без всякой надежды спросила она.

– Мам, мне нравится здесь. – И я без перехода добавила: – Мне сегодня бабушка приснилась.

Секундная заминка, и неожиданный вопрос:

– Ты сняла мой кулон?

Что?! Рука метнулась к груди, где на серебряной цепочке висел мой любимый кулон с лунным камнем, но нащупала пустоту. А потом вспомнила.

– Вчера цепочка порвалась. Нужно в ремонт отдать. А ты почему о нем спросила?

– Да так. И как она тебе приснилась?

Неожиданно у меня пропало желание ей что-либо рассказывать. Если в мои семь лет у нее случилась истерика из-за обряда, то и сейчас известие о том, что бабушка проводила его опять, пусть и во сне, настроения ей не добавит.

– Смутно помню. Просто во сне она была, и все.

– Ладно, – ответила мама, и было непонятно, поверила или нет. – Так что насчет завтра?

– Давай созвонимся. Будет видно.

– Договорились. Хорошего дня!

– И тебе, мам.

Но прежде, чем я сбросила вызов, у нее вырвался вопрос:

– Ирина, ты от меня ничего не скрываешь?

«А ты?» – едва не спросила я.

– У меня все хорошо, мам. Или ты о чем?

– Ни о чем. До завтра! – Она отключилась первой.

А я отложила телефон и погладила пальцами ложбинку на груди, где всегда висел мой любимый кулон. Подарок матери. Мы тогда вернулись от бабушки, я сильно плакала и на следующий день она подарила мне кулон с лунным камнем. Сказала, что это ей бабушка подарила, когда она была еще маленькой, и теперь передает его мне. Наказала хранить и никогда не снимать. Я и носила его все эти годы. Словно частичка бабушки была со мной.

А если она обманула? Я ведь никогда раньше на ней кулона не видела. Ладно, пусть не хотела носить, но ведь и в шкатулке с украшениями его не было. В детстве я любила перебирать и примерять мамины драгоценности. Такую вещицу запомнила бы.

– А где мой кофе?

Вопрос вернувшейся Алены вырвал меня из раздумий, и я встрепенулась, вскакивая:

– Сейчас! Хочешь, в турке сварю с корицей?

И себе сделаю заодно, а то чувствую, у меня мозги скоро вскипят от всех этих странностей.

– Да-а-а!!! – радостно воскликнула подруга, плюхаясь на стул.

Вроде бы сто раз учила ее, и все равно, если варит она, бурда получается.

Пока я колдовала, доставая все необходимое, Алена подорвалась и убежала. Вернулась, когда я турку поставила на плиту, и протянула мне подарочный пакет.

– С днем рождения!

– Зачем?! Я же говорила, что не надо ничего выдумывать.

– Не бери в голову. И я все равно была тебе должна. Посмотри же!

Я залезла в пакет, доставая коробку с наушниками и ярко-желтый чехол для телефона со смешной картинкой двух обнимающихся кактусов в горшках. Прямо как мы с ней, каждая со своими колочками. В начале семестра я оказалась несколько в стороне от всей нашей группы – не спешила сблизиться, больше озабоченная поисками подработок, чем возможностью подружиться и потусить. А в этом семестре уже Алена порвала со всеми так называемыми новыми друзьями.

– Эти я точно не раздавлю, – подруга с улыбкой указала на наушники.

Неделю назад она смахнула со стола мои капельные и случайно наступила на один. Эти тоже были беспроводные, но уже большие.

– К тому же ты, когда учишь, любишь отгородиться музыкой. Будет полный отрыв.

– Что ты меня словно уговариваешь? Они классные! Спасибо!!! – Я обняла ее и невольно улыбнулась, посмотрев на картинку с кактусами. – И чехол суперский! Только не надо было столько тратить.

– Это я подлизываюсь.

– Да я не злилась на тебя из-за наушников. С кем не бывает.

– Я по другому поводу.

– Да? – А вот это уже было интересно.

– Кофе! – Алена указала на турку с поднимающейся пеной, и я кинулась к плите.

Уже за столом, съев по бутерброду и допивая кофе, я вернулась к прежней теме:

– Рассказывай, что ты хочешь?

– Мне помощь твоя нужна.

– Без проблем! Что делать?

И вот на таком, казалось бы, простом вопросе подруга смущенно посмотрела на меня и замялась.

– Алена, надеюсь, не морду Карповичу твоему бить? Я думала, что убедила тебя в бесполезности этого. Такие козлы не умнеют, если им даже голову проломить. Зато тут же соберут вокруг себя толпу наивных дурочек, желающих пожалеть убогого.

Подруга дернулась, словно от пощечины, а я выругалась про себя. Просто они так и познакомились. Ему кто-то по морде съездил за то, что приставал к его девушке, а Алена, душа добрая, помогла ссадины обработать да кровь стереть. Знала бы я, чем это знакомство закончится, соли бы ему в них насыпала, чтобы мучился, сволочь.

Алексей Карпович учился на третьем курсе, красавчик, родители при бабле. Да и крутую тачку, на которой везде рассекал, он точно не на свои заработанные купил. Вокруг него вечно вились красотки, и на первокурсницу Алену он внимания мало обратил. У них все закрутилось на новогодние праздники.

К чести подруги, она не сразу упала в его объятия. Мерзавцу пришлось попотеть, чтобы задурить ей голову. И цветы были, и прогулки при луне. Но когда крепость пала, он потряс ее трусиками в споре – в качестве доказательства победы. Оказалось, он со своими друзьями, такими же придурками, поспорил на нее.

Это только в фильмах бывает, что герой влюбляется в героиню и осознает, каким был мерзавцем и что так нельзя. Карпович ничего не осознал. Растоптал Алену и продолжил жить дальше как ни в чем не бывало. Что хуже всего, о споре в нашей группе многие были в курсе. Не знаю, может, дружки его проговорились специально, чтобы малину ему обломать. Но все Аленины друзья смолчали. И на порхающую рядом с Карповичем подругу смотрели с ехидным ожиданием: когда же он уложит ее?

Я об этом ничего не знала. Видела их вместе, но не придавала большого значения. Красивая пара: он высокий, мускулистый, с копной светлых волос, и она – хрупкая брюнетка с кудрями по пояс. Я

тогда вся в учебе была, вдобавок работала, и на то, кто с кем встречается, не обращала внимания. От всех держалась немного в стороне. Но когда грянул гром, слухи о победе Карповича дошли даже до меня. На Алену тогда было страшно смотреть.

Мы до этого мало общались, но когда я застала ее плачущей на скамейке в сквере, не смогла пройти мимо, хоть и опаздывала на работу. Алена хотела тогда забрать документы, все равно из-за вспыхнувшей любви учебу запустила, а я промыла ей мозги, убедив, что нечего из-за одного козла перечеркивать свое будущее. Мы тогда хорошо поговорили, долго. До работы я, правда, так и не добралась, и меня уволили, но не страшно. Мне мать уже помогала, и с деньгами было полегче. Зато приобрела подругу.

На следующий день она взяла себя в руки и пришла на учебу с высоко поднятой головой. Всем так называемым друзьям стала говорить, что она не дура и о споре прекрасно знала. Просто было интересно понаблюдать, как Карпович прыгает и расстиляется у ее ног. А то, что переспала? Подумаешь! Надо же наградить убогого за старания, да и надоел этот балаган, пора прекращать. А в постели он так себе, ничего особенного, потому теперь она корит себя за доброту душевную.

Кто поверил, а кто нет, это неважно. Одна я знала, как тяжело ей ходить как ни в чем не бывало и встречаться с бывшим в коридорах. А этот гад еще к нам в общагу зачастил и при ней зажимал других, доказывая свою мужскую состоятельность. В общем, мы после этого на съемную квартиру и свалили с радостью. Одной мне было не потянуть, а на двоих нормально. Я и с учебой Алену подтянула, сессию она не завалила. Пусть на тройки, но почти все уже сдала. И радовало, что подруга перешагнула через ту ситуацию. Но вот оказалось, не совсем. По лицу ее видела, что дело касается как раз Карповича.

– Ален, ты что задумала?

– Не бойся, бить его машину и рихтовать рожу арматурой я не собираюсь, – криво улыбнулась она.

Да, было один раз, когда она схватила железяку и собиралась ему машину разнести. Это после их расставания, когда поганец в клубе зашел в туалет с какой-то девкой и они уединились в кабинке, из которой стали доноситься стоны: «Да! Да! Еще, Лешенька!»

Доказывал, скотина, что в этом деле он о-го-го! А Алена там же была и все слышала...

Хорошо, что я успела ее перехватить. Нечего всяким придуркам давать повод думать, что их поступки задевают за живое.

Алена взлохматила свои короткие кудри. Не так давно она сменила имидж и обрезала длинные волосы. Стрижка ей шла, но если раньше она выглядела куколкой, то сейчас – дерзкой оторвой.

– Понимаешь, я дышать не могу, пока он ходит и нагло ухмыляется мне при встрече. Ржет за спиной.

– И что предлагаешь? Пристрелить и в тюрьму сесть из-за какого-то козла?

– Нет. Я кое-что получше придумала.

– Что?

– Ритуал один нашла.

– Чего?! – округлила я глаза.

– Вызов демона. Сильный ритуал для исполнения желания. А я больше всего на свете хочу Карповича в бараний рог согнуть и подчинить, чтобы он, сучий сын, до конца жизни вокруг меня козликом скакал.

– И зачем тебе этот парнокопытный нужен?! – только и смогла спросить я, пораженная силой ее ненависти.

– У меня задержка.

Приехали!

– Ты тест делала?

– Нет еще.

– Давай я сбегую!

– Не надо. Потом. Да и какая разница, я не буду делать аборт. Моя тетка по молодости сделала и больше не может иметь детей. Всю жизнь себя простить за это не может. Она мне с шестнадцати лет твердит, чтобы я даже не вздумала. Поможет воспитать или себе возьмет.

– И какой срок?

– Какой? – Алена выразительно посмотрела на меня. – Можно подумать, у меня кто-то был после расставания.

– Карповичу скажешь?

– Мало мне позора было. Я сначала этого гада к ногтю прижму, а уже потом мы поговорим.

До меня только сейчас стало доходить, в каком непростом положении она оказалась. После всего случившегося невозможно подойти к бывшему и сказать о ребенке. Это вызовет новые насмешки и прямой посыл на аборт. Известие, что решила рожать, его точно не обрадует, начнет морально прессовать. К тому же она сейчас-то еле сдерживается, видя его, а как ходить с растущим животом под волной насмешек?

– Послушай, я рада, что ты решила сохранить ребенка. И желание вынудить Алексея изменить свое отношение мне понятно. Но, Алена, не вызовом же демона, исполняющего желания? Что за бред? Ты фильмов насмотрелась? Да будь такое возможно, тут бы каждый баловался ритуалами, загадывая желания. Я бы еще поняла, реши ты приворожить его...

Пусть в душе этого не одобряла, но поняла бы. Хотя для меня лучше быть одной, чем знать, что мужчина рядом с тобой против воли.

– Привораживать не вариант. Я эту тему изучала. Хотела Карповичу отомстить, стала искать через Интернет, но столько шарлатанов вокруг, что с тебя только деньги выкачают. На мне по телефону и родовое проклятие нашли, и венец безбрачия. Трудно отыскать хорошего специалиста, а те, кто действительно что-то может, берут недешево за свои услуги. К тому же любой знающий человек тебе скажет, что привороженные долго не живут, у них проблемы со здоровьем начинаются. А моему ребенку нужен отец. И хороший отец, а не эгоистичная сволочь. Я его перевоспитаю. Не умеет – научу, не хочет – заставлю! – с кровожадным видом произнесла подруга, полная решимости.

– Алена, ты реально считаешь, что сможешь вызвать демона и он тебе в этом поможет? Начиталась в Интернете всякой ерунды.

– Не скажи. У меня друг детства есть, еще со школы дружим, – Кирилл. Его дед, профессор Белославский, всю жизнь изучал всю эту мистическую фигню. Научных статей у него куча, наград. Ездил по всему миру. Собрание редких книг у них знаешь какое, любой библиотеке и не снилось!

– И что?

– Он погиб пару лет назад при пожаре на даче. Кирюха считает, что дед пытался провести ритуал вызова, но что-то пошло не так.

– Демона желания вызывал? – съехидничала я.

Мне тяжело было удержаться от скепсиса. Сочувствую горю, но уверена – все имеет свое прозаическое объяснение. Говорить серьезно об оккультной ерунде у меня не получалось.

– Нет. Кирюха думает, что Вассаго. Это третий демон «Гоегии». В его власти раскрывать прошлое и грядущее, разыскивать спрятанные вещи. Или Гасиона. Может, Пурсона. Они дают знания, знают все о создании мира.

– Это кто вообще такие?

Я, кроме Люцифера, больше ни о ком не слышала, и о нем только благодаря сериалу.

И тут моя подруга, сидя на нашей кухне в летний солнечный день, начала меня просвещать. Рассказала о трактате «Молот ведьм», о демонах, перечисленных в магическом гримуаре «Малый ключ Соломона»... Каждый из них отвечал за определенную сферу бытия, и они давали знания, богатства, даже любовь.

– И ты веришь, что какой-то демон способен дать тебе любовь мужчины?! – изумилась я.

– Любовь? Мне она больше даром не нужна, тем более от Карповича. Нет. Мне нужна власть над ним, его подчинение. В этом мне поможет Пеймон, девятый дух Люцифера. Он умеет подчинить любого человека и заставить служить магу, который его вызвал.

Я вообще не понимала Алену. Она рассуждала обо всех этих демонах, словно они реально существуют. Захотела подчинить человека – и можно сделать звонок Пеймону, который решит проблему.

– Алена, очнись! Это лишь имена в древних книжках. С чего ты взяла, что у тебя получится кого-то вызвать, а тем более заставить что-то сделать?

– У деда Кирюхи точно получилось. Он изучил его записи, формулы и слова призыва.

– И твой друг тебе все это отдал? Не поинтересовавшись, для каких целей?

– Ему нужно было с кем-то поделиться, кто не посчитает его сумасшедшим. У меня есть сканы всех документов. К тому же мы поразмыслили, что могло пойти не так у профессора и какие дополнительные меры безопасности можно принять, – ответила подруга. – Ириш, у нас с ним было все продумано, мы хотели попробовать провести ритуал, но тут Кирилл умудрился под машину

попасть. Ничего серьезного, перелом ноги, сотрясение, но придется в больничке полежать. Я же не могу ждать. К тому же сегодня день летнего солнцестояния – Ивана Купалы, когда истончается грань между мирами.

Да все это сплошные суеверия! Начиталась сказок. Не знаю, что там за ритуал, но участвовать в нем мне совсем не хотелось. Попробовала еще раз ее образумить:

– Алена, у него дед сгорел! Давай теперь и нашу квартиру сожжем?

– Не бойсь! Я все учла. У нас недалеко заброшенная стройка, гореть там нечему, одни бетонные стены. Днем все подготовим, нанесем, а ночью проведем ритуал.

– Проведем? – приподняла я бровь.

– Ириш, там заклинание на латыни, а ты сама знаешь, как у меня с произношением. Ведь малейшая неточность – и все насмарку. Это Кирюха полиглот, от деда с детства нахватался, а я бестолочь. Ты же у нас английский на пять сдала, а мне трояк еле натянули за красивые глаза.

Теперь стало понятно, зачем я ей. Вот только все это казалось полным бредом.

– Ален, вместо всей этой оккультной ерунды лучше бы вышла на родителей Карповича. Поставила бы в известность, что они скоро станут бабушкой и дедушкой и ты готова это подтвердить ДНК-тестом. Они ему без всяких демонов мозги вправят. У него же вроде дед генерал, а военные – они простые, по столу стукнет – женись, и никуда твой Лешенька не денется.

Мое предложение энтузиазма не вызвало.

– Давай попробуем мой метод. А если нет, то тогда буду на него через родных давить, пусть к совести взывают. Хотя сильно сомневаюсь, что она у него есть.

Глава 3

– Чуть левее встань. Да, так. Нет, еще немного сдвинься. Ага! Отмечай здесь.

Подруга с компасом в руках деловито намечала вершины будущей пентаграммы, а я была простой исполнительницей и чувствовала себя рабыней Изаурой.

– Поверить не могу, что я этим занимаюсь! – в сердцах вырвалось у меня.

Проскользнуть на заброшенную стройку труда не составило. Кто-то и до нас уже расшатал железный лист забора, и он держался на честном слове. Отогнули с одной стороны и пролезли.

К дому от дыры в заборе вела протоптанная в высоком бурьяне дорожка. Мы не единственные гости здесь шастаем.

Первый этаж дома был загажен и завален разным хламом. По лестнице без перил мы забрались на второй, там мусора меньше, но полно настенной живописи. Чище оказалось на третьем, а выше мы подниматься не стали. Нам сюда еще ночью пробираться с вещами, да и сейчас пришли не с пустыми руками. Алена набрала инвентарь для уборки и подготовки к ритуалу.

Думали на третьем этаже и остановиться, но тут до меня дошло, что штор в доме нет и ночью будет издалека видно, что на стройке жгут свечи. Еще не хватало, чтобы сердобольные граждане вызвали пожарных с полицией. Пришлось возвращаться на первый и искать подходящее помещение. Я щеткой выгребла мусор, а Алена помахала веником, поднимая клубы пыли. Потом приступили к ориентированию вершин перевернутой пентаграммы по сторонам света.

– Алэн, тебе не кажется, что мы фигней страдаем? – спросила я, все еще до конца не веря, что это всерьез. – И не понимаю, почему именно демона вызывать? Ты не думаешь, что это чересчур?

– Чересчур? – вскинулась подруга, мгновенно заводясь. – Да ты хоть на минуту представляешь, что я пережила?! Я же на него не вешалась. Глаза имелась, видела, что мажор избалованный. Да, красивый, но ясно, что рядом с ним мне ловить нечего. И когда он ко

мне подкатывать начал, голову терять не собиралась. Как-то не хотелось становиться галочкой в его списке побед.

Это да, держалась она долго. Карпович за ней не один месяц ухаживал. Алена хоть и красивая, но голова на плечах есть. К легким романам и прыжкам из постели в постель не склонна.

– Он же мне в душу пролез. Лил мед в уши, что я одна такая настоящая, искренняя. Делился своими мечтами, планами, строил их на нас двоих. А я, как дура, уши развесила. Думала, что он ведь без проблем может найти кого попроще, кто к нему в первый же день в койку прыгнет. А раз терпит и ждет, когда созрею, то именно я ему нужна. И вел он себя со мной не как придурок. Такой весь заботливый, внимательный, романтичный, мать его! Я еще думала, что ошиблась насчет него, но правду говорят, что первое впечатление о человеке самое верное.

Подруга горько вздохнула.

– Ему же мало было меня просто трахнуть. Ему нужно было, чтобы я сама к нему пришла, открылась, влюбилась по уши. Полная победа, как он друзьям сказал потом. Мразь! И когда понимаешь, что все это было хорошо продуманная игра... Он меня словно в дерьме извалял и выставил на всеобщее обозрение, чтобы пальцами тыкали. Эй, вон идет та дурочка, которая поверила, что такой, как я, может в нее влюбиться!

– Алэн... – Я уже была сама не рада, что затронула эту тему. Мы с ней раньше подробно не обсуждали их отношения, я не хотела давить на больное и ворошить прошлое.

– Не знаю, как я его тогда не убила. Хотела приворожить, чтобы уже он бегал за мной собачкой. Даже клочок волос у него выдрала. В Интернете столько объявлений... Но вовремя поняла, что все это развод на деньги для лохушек. На сайтах куча благодарных отзывов, а вот в форумах стенания тех, кто отнес последнее, а муж так от любовницы и не вернулся. Хорошо, что про Кирюху вспомнила! Думала, у них же библиотека огромная, может, есть что в книгах. А тут он с историей про своего деда, я и зацепилась. Лешенька добился полной победы надо мной? Так теперь и я хочу над ним полной власти!

Алена чуть помолчала и добавила тихо:

– Меня выворачивает от одной только мысли, что я от него беременна. Но если пришлось от уroda залететь, так пусть хоть отцом станет нормальным.

– Карпович такой придурок, что даже силы зла руки опустят, попытавшись его исправить, – высказала сомнения я. Но видя, что подруге нужна поддержка, бодро произнесла: – Ладно, демон так демон. Вершины пентаграммы нанесли, чем будем чертить?

Дальше работали слаженно, без лишних разговоров. Я выполняла указания Алены уже без всякого сарказма, а она направляла и следила, чтобы все было правильно и ровно. Кто я такая, чтобы судить? Не знаю, как сама смогла бы пережить такой плевков в душу, окажись на ее месте.

Ну что мне стоит поддержать Алену и провести этот идиотский ритуал? Подруга я или кто? Пусть побалуется оккультизмом, все равно ничего не получится. Разочаруется и начнет реально смотреть на вещи, а не ерундой страдать. Я была совершенно уверена, что надавить на Карповича через родных будет намного эффективнее, чем с помощью потусторонних сил.

А подруга подошла к делу серьезно. Рисунок мелом еще и солью заставила продублировать, попросив отступить немного. Когда я пентаграмму в круг вписывала, вспомнился фильм «Вий». Оставалось надеяться, что летающих гробов в вечерней программе сегодня не значится.

Провозились до обеда. Осталось только принести свечи и произнести текст ритуала, который я, кстати, еще и не видела. Домой возвращались тем же путем, протиснувшись через дырку в заборе. На стройке царил тишина, и кроме нас никто не шатался. Я очень рассчитывала, что наши художества до вечера никто не найдет и не испортит. А то я столько над ними корпела, что прибью любого.

К моему удивлению, стоило нам прийти домой, как Алена еще куда-то засобиралась, толком ничего не объяснив. Я не стала допытываться и первой ушла мыться. Решила наградить себя ванной с пеной, раз подруга смывать с себя пыль стройки не спешит.

Вообще, стоило признать, что свой день рождения я давненько так оригинально не проводила. Забавно, узрей меня кто-нибудь из деревни бабушки, точно бы сказали, что я по ее стопам пошла, такая же ведьма. Люди на нее косились из-за того, что в церковь она не ходила и икон в

доме не имела. А я пусть и мелкая была, но пересуды соседей слышала. Даже спрашивала бабушку, почему образов в доме нет. Она мне тогда ответила, что для того, чтобы помолиться, не нужны иконы. Бог везде вокруг нас, и если молишься от души – услышит. Его величие осознаешь, когда видишь красоту природы, для этого не нужно идти в храм.

Не знаю даже, была ли бабушка крещеной. Крестик точно не носила. Хотя меня вот крестили, мама постаралась, а крестик мой даже не знаю где. Я вместо него кулон с детства таскала. И в церковь ходить не любительница.

Но что бы там люди ни говорили тогда, я точно знаю, что бабушка была самая добрая и людям помогала. Никаких пентаграмм не чертила, темных ритуалов не проводила. Не знаю, что тогда так напугало маму. Мне вот было совсем не страшно. Наоборот – хорошо, легко, чувствовала себя частью окружающего мира, когда ты и природа единое целое.

Я бы еще долго перебирала в памяти события детства, но тут Алена хлопнула дверью. И где ее носило?! Я уже и помыться успела, и волосы высушить. А у меня такая грива густая, что пока феном высушишь и уложишь, больше часа пройдет.

– Ты где была? – Я вышла к ней навстречу.

– Да так, нужно было кое-что сделать.

– У тебя что, кровь? – заметила на ее щеке красную полосу.

– Где? – дернулась она, суетливо хватаясь за лицо, и прошмыгнула мимо меня в ванную.

– Алена... – Я двинулась за ней, но у меня перед носом закрыли дверь.

Нормально?! Из-за двери донеслось:

– Со мной все в порядке. Из носа шла, наверное, испачкалась. Я сейчас.

– Чай будешь?

– Да, давай. Я быстро душ приму.

Объяснение подруги не вызвало вопросов. У Алены при мне несколько раз кровь из носа шла – слабые сосуды. Она даже укрепляющие таблетки пила. Вроде помогли, но, видимо, ненадолго.

Я хозяйничала, расставляя чашки и доставая листовой чай. Не люблю в пакетиках. Наверное, из детства осталось. Кажется, такого

ароматного чая, как у бабушки, я больше нигде не пила. До сих пор в памяти приятный аромат натуральных трав без всяких ароматизаторов и наши неспешные беседы во время чаепития.

И завариваю чай я теперь как она. Вначале ополаскиваю кипятком заварочный чайник, только потом засыпаю заварку и заливаю на треть кипятком, давая несколько минут листьям раскрыться, а тогда уже добавляю воды.

К чаю я поставила на стол вазочку с печеньем, сделала горячие бутерброды с сыром.

– Вот как тебе это удастся? Еще недавно мне казалось, что стошнит при виде еды, а сейчас смотрю на стол и готова съесть слона, – заметила Алена, замерев на пороге кухни с тюрбаном из полотенца на голове.

– Токсикоз начался? – заволновалась я.

Подруга лишь махнула рукой и совсем другим тоном произнесла:

– Слушай, ну что мы с тобой как пенсионеры?

– Ты о чем?

– У тебя день рождения, а мы...

– Я же говорила, что не люблю отмечать, – перебила ее. – Да и тебе ничего крепче чая нельзя.

– Я не об этом. Не хочешь отмечать – дело твое. Но хоть повеселиться мы можем?

Как по мне, так на стройке сегодня веселья хватило. Поэтому уже с опаской поинтересовалась:

– Что предлагаешь?

– Пойдем в караоке-клуб. Хочется поорать в микрофон, подурачиться.

Неожиданно идея показалась мне очень привлекательной. И насчет того, что поорать, так это подруга прибудняется. Мы с ней уже выбирались в караоке. Петь с ней на пару одно удовольствие. В том смысле, что не паришься, как звучит твой голос, на ее фоне он не слышен. Не то чтобы мне слон в детстве на ухо наступил, я не совсем безнадежна, но у Алены красивый, поставленный голос, она в детстве вокалом занималась.

– А давай! – легко согласилась я, поставив все же условие: – Только давай обойдемся сегодня без «Батарейки».

Просто слова «А у любви у нашей села батарейка» я уже слышать не могла. Или из нового: «Да подальше все пошло, поболело и прошло!» – тоже оскомину набило. Алена напевала это себе под нос, видя своего бывшего. А так как мелькал он часто... В общем, меня можно понять.

– Ты без ножа меня режешь! – патетично воскликнула подруга, но, плюхнувшись за стол и схватив бутерброд, откусила большой кусок и великодушно пробурчала с набитым ртом: – Ладно, но только потому, что ты именинница.

Я прижала руки к сердцу, всем видом выражая огромную благодарность. Пантомиму прервал звонок моего сотового, и я потянулась за телефоном, отвечая на видеозвонок.

– Привет, пап!

И не смогла сдержать улыбки, слушая поздравления и поток пожеланий. Алена притихла, не мешая нам.

– Очень хочется прилететь и обнять тебя. А лучше приезжай ты к нам на лето! Мы с Джессикой ждем тебя. Познакомишься ближе с Дейвом. У тебя какие планы?

Дейв – это мой младший брат. У отца уже давно вторая семья, но только пять лет назад у них родился сын.

– Спасибо, пап! Я пока не строила планов. Сессию еще сдаю. Посмотрим. Как у вас дела?

В ответ услышала несколько забавных историй о проделках братика. Правду говорят, что лучшие отцы получаются из мужчин за сорок. Нужно было видеть, с какой любовью и гордостью он рассказывает о сыне. Да он и со мной начал искать общения лишь после его рождения, найдя через соцсети. Вспомнил, что есть еще и дочь, а то как уехал работать в Лос-Анджелес после развода, так и пропал. Хотя подарки от него мне на каждый день рождения мама передавала. Правда, я до сих пор не уверена, это он мне их присылал или мать тайком покупала...

Приехать к себе отец приглашал уже не в первый раз, но раньше меня мама не отпускала, потом выпускной класс, вступительные экзамены... Не до того было. Да я и не уверена, что надо сблизиться. Мне вполне достаточно нашего общения по телефону.

Мы еще немного поболтали и попрощались. Напоследок меня еще раз настойчиво пригласили в гости, уверив, что ждут в любой

момент. Нужно лишь сказать, на какой день бронировать билеты.

– Клевый у тебя отец, – с толикой зависти произнесла Алена.

– Он давно не живет с нами. Мои в разводе, я говорила.

– А толку, что мои женаты? Отец днем и ночью пропадает на работе, до меня дела нет. Только и слышно, что работает ради нас, но, по сути, его нет в нашей жизни. А мать так увлеклась фитнесом, что не удивлюсь, если у нее роман с тренером.

– Поверь, это лучше, чем смена отчимов, когда каждый поучает тебя жизни и пытается воспитывать.

Мы помолчали, уткнувшись в чашки и думая о своем.

– Ладно, хватит грустить! – хлопнула ладонью по столу Алена. – Давай собираться. И у меня огромная просьба, хоть сегодня не скручивай свои волосы в пучок.

– Да на улице жара! – возмутилась я. Вот дался ей мой пучок! Как по мне, очень удобно. И укладывать долго не надо, и в лицо волосы не лезут. – Хочешь сказать, что мне не идет?

– Идет. Только он мне надоел. У тебя шикарные волосы. Не понимаю, почему ты прячешь такую красоту?! А в баре работает кондей, в конце концов. Давай я сделаю тебе макияж? – без перехода предложила она.

– Нет, я сама! – тут же открестилась я. Алена любит ярко подводить глаза, а я больше за натуральность.

– Знаю я, как ты красишься. Ладно. Но возьми мою красную помаду, и это не обсуждается!

Мы еще немного поспорили, в чем идти. Алена хотела засунуть меня в платье и поставить на каблуки, но тут уже я уперлась. Не в ресторан идем. В итоге остановились на брюках с рубашками и, убрав со стола, пошли собираться.

Глава 4

– А Макс на тебя запал! – хитро прищурившись, сообщила Алена, роясь в сумке в поисках ключей от квартиры.

– А на тебя Андрей, – парировала я, привалившись к стене.

Перед глазами немного кружилось. Зря я вино смешала с шампанским. А все Алена виновата. Не надо было новым знакомым говорить, что у меня сегодня день рождения. Они посчитали, что это обязательно нужно отметить шампанским, и мои возражения, что я уже заказала себе бокал вина, слушать никто не захотел.

Алена же, зараза, пила безалкогольный мохито, оправдываясь тем, что принимает антибиотики. Парни смаковали пиво и мешать не стали, зато мне раз за разом подливали в бокал. Словно задачей вечера было спить именинницу. И увязались провожать, мотивируя тем, что должны проследить, как мы добрались. Даже такси оплатили.

– Они все же надеялись, что мы их к себе пригласим. Не поверили, что живем с бабушкой, – хмыкнула Алена, найдя наконец ключи.

По негласному соглашению мы при знакомстве всем говорили, что снимаем комнату у вредной старушки, которая запрещает водить гостей. А то увязнутся навязчивые знакомые следом, потом не выставишь. Хотя Максим мне действительно понравился, мы телефонами обменялись.

– Конечно, твои туманные высказывания о том, что у нас сегодня ночью важные дела, раззадорили их любопытство, – согласилась я.

Какие только предположения они ни делали, стараясь отгадать, чем же мы так поздно будем заняты, раз торопимся уйти.

– А что, мне нужно было им сказать: «Извините, мальчики, в клуб с вами мы не пойдем. Ночь у нас уже занята, мы демона собираемся вызывать. Не знаем, как пойдет и во сколько закончим»?

Это показалось мне ужасно смешным, и я стала давиться от смеха, с трудом выдавив:

– Представляю их лица!..

В начале вечера я еще втайне надеялась, что Алена, увлеченная новыми знакомыми, забудет о своем намерении. Но распрощалась с

надеждой, когда она отказалась от продолжения банкета, сославшись на запланированные дела. Это я забыла о тревогах и расслабилась. Мы действительно веселились и отрывались. Привлеченные голосом Алены, к нам подсели симпатичные парни. В их компании вечер стал еще веселее. И сейчас предстоящая вылазка на стройку уже не вызывала у меня никаких опасений, а казалась веселым приключением.

Мы шумно ввалились в квартиру. Я не успела разуться, как пиликнул пришедшим сообщением телефон: «Удачного завершения ваших важных дел! Надеюсь, ты завтра мне расскажешь о них за чашечкой кофе?»

– Кто там? – сунула нос к экрану Алена.

– Максим. Предлагает завтра кофе попить.

– Я же говорю, что запал!

В ее сумке тоже пиликнуло, но подруга даже ухом не повела.

– Не посмотришь? Это, наверное, Андрей.

– Не-а. Зачем продолжать знакомство, если он сам сольется, когда у меня живот расти начнет?

Я не нашлась с ответом и уткнулась в телефон: «Спасибо! Обязательно расскажу. Думаю, мы вместе посмеемся».

Тут же пришел ответ: «Ты меня еще больше заинтриговала и теперь просто обязана завтра встретиться! Или моя смерть от любопытства будет на твоей совести».

Игнорируя красноречивый взгляд Алены, поспешила заверить: «Я этого не допущу!»

– Эй! – возмутилась я, когда телефон у меня из рук выхватили.

– Время! Мы и так с ними засиделись, – ответила подруга и застрочила в моем телефоне.

Я сунула нос, прочитав: «Злая подруга взяла принцессу в рабство и вернет утром. До этого момента прошу не беспокоить!»

«Андрей спрашивает, встретишься ли ты завтра с ним?»

Алена чуть помедлила, но написала: «Я подумаю».

– Все! – сообщил она, для убедительности пряча мой телефон в свою сумку. – Давай я заклинание тебе покажу, прочитаешь при свете, и пойдем.

– Прямо так? – развела я руками.

– А почему нет? Или хочешь каблуки с платьем надеть? – подколола она.

– Ну ладно, – пожала я плечами.

Вообще-то, из нас двоих это она на каблуках сегодня была, я же предпочла под джинсы обуть удобные мокасины. И мне было любопытно, она так же пойдет на стройку или хватит благоразумия переобуться?

* * *

Издали и в темноте недостроенное здание производило гнетущее впечатление, особенно провалами пустых окон. Несмотря на теплую ночь, холодок прошелся по коже, вызывая табун мурашек.

Но, видимо, это я была особой впечатлительной. Алена смело шагала чуть впереди, громко стуча каблучками по асфальту пустынной улицы. Спеша, она и не подумала надеть более удобную обувь и на автомате влезла в то, в чем ходила вечером. Я же не стала ей на это указывать, ехидно думая, что из нас двоих именно она принарядилась к встрече.

Из-за позднего времени прохожих не было, и никто не задался вопросом, зачем две девицы околачиваются возле стройки. Мы пролезли через дыру в заборе, и Алена включила фонарик. Душу грели ее чертыханья из-за того, что каблуки вязнут в земле.

К этому моменту пузырьки от шампанского уже стали выветриваться из моей головы, и я тихо мечтала, чтобы она бросила эту затею и мы пошли спать. Но Алена, словно бульдозер, перла вперед, не обращая внимания на помехи. Мне лишь оставалось смириться. Эх, знали бы наши преподаватели, чем будущие медики собираются заниматься...

Стройка вблизи привлекательнее не выглядела, и, входя внутрь, я почувствовала себя персонажем фильма ужасов. Того, где герои непонятно зачем лезут в заброшенные дома, а там их поджидают маньяки и психи с бензопилой. И чего, спрашивается, дома не сиделось?

Свет от фонарика бросал густые тени на стены, они прыгали, и казалось – кто-то вот-вот выскочит из-за угла. Я держалась поближе к

подруге, уже жалея, что не захватила нож для самообороны или хотя бы палку с улицы. Алена резко затормозила, и я едва не уткнулась ей в спину.

– Черт! Не сюда. Это шахта лифта. Уже второй раз поворот путаю, – выругалась она и свернула в другую сторону.

Я не поняла, почему во второй раз?! Мы же только сегодня днем сюда приходили, выбрали место и не плутали. Но уточнить этот момент не успела. Мы вышли в комнату с начерченной пентаграммой, и Алена ушла в угол к пакетам, в которых лежали свечи.

Я подошла к рисунку на полу и даже в слабом свете фонарика разглядела нечто новое.

Между линиями мела и соли появилась еще одна, красная.

– Ты где там? Помогай! – Подруга присела на корточки и зашуршала пакетом.

– Не поняла, это что? Кровь?! – шокированно произнесла я.

Шуршание прекратилось. Я развернулась, но Алена так и сидела, не обернувшись. Странно. Нормальная реакция – посмотреть или спросить, где я там такое увидела. Получается, для нее это не новость?! – Ты что, это уже видела? Или...

Меня пронзила страшная догадка.

Алена резко вскочила, агрессивно развернувшись ко мне:

– Вот только не начинай! Я так и знала, что у тебя будет такая реакция, поэтому сделала все сама.

– Что сделала? Это кровь? Ты где ее взяла? – Припомнив по фильмам, что у сатанистов принято приносить кровавые жертвы, я содрогнулась. – Или убила?!

Стало жутко. Ночь, заброшенная стройка, и я наедине с подругой, от которой подобного совсем не ожидала.

– Говори!!!

– Вот только не надо трагедии! Нечего смотреть на меня такими глазами. Нужна была жертва для закрытия круга. Кого я убила? Курицу?! Скажешь тоже! Да им в деревнях в каждом дворе головы рубят, и никто пальцем не тычет, что они убийцы. А на фермах сотнями потрошат, и ничего.

Я изумленно уставилась на нее, округлив глаза:

– Ты что, реально убила курицу?!

У меня это в голове не укладывалось. Просто Алена вся такая утонченная, воздушная. Даже рыбу не может почистить и выпотрошить! А тут – с идеальным маникюром! – взялась курицу резать. Да даже я, хоть и провела свое детство в деревне, не смогу этого сделать. Скорее вегетарианкой стану, чем сама убью живое существо. Просто рука не поднимется.

– Да хватит уже! – в сердцах воскликнула нервничающая подруга.

Хоть она и старалась выглядеть уверенной, но было заметно, что ей не по себе.

– Думаешь, это так легко было? Мне до сих пор тошно! Я так нервничала, что у меня самой кровь носом пошла. Но это надо было сделать для ритуала. А я знала, что если ты узнаешь, то упрешься и откажешься мне помогать.

Да уж, я бы точно не дала ей курицу убить и стала бы вправлять мозги, чтобы бросила страдать ерундой. Слишком хорошо она меня знает, потому и умолчала.

– А почему ты так уверена, что я сейчас не уйду? – спросила, наблюдая, как Алена меняется в лице. Весь апломб слетел с нее, и я увидела перед собой растерянную, испуганную подругу.

– Ира, ты не бросишь меня. Только не сейчас! Иначе...

Я уже приготовилась услышать угрозы, что мы больше не будем подругами, настоящие друзья так не поступают, но эта поганка нашла иной весомый аргумент:

– Иначе смерть этой курицы и все, что я пережила, будут напрасны!

– Ладно, черт с тобой! – сдалась я. – Но я тебе это припомню, убийца куриц.

– Ирка! – возмущенно вскинулась она.

Но это была моя последняя шпилька. Я уже перестала на нее злиться. Сделанного не воротишь, и лучше побыстрее покончить с этим бредом и пойти спать.

Подошла к пакетам и тоже начала доставать свечи.

– Куда ставить? Показывай, начинающая заклинательница духов.

– Ириш, ну не злись... – заискивающе произнесла подруга. – Хочешь, я завтра с этим Андреем встречусь и вместе сходим куда-нибудь погуляем?

– Хочу! – заявила я. Он вроде прикольный, пусть с нормальным парнем пообщается и отвлечется от мыслей о своем бывшем.

– Договорились, – ответила Алена и с вернувшейся уверенностью стала командовать, куда и как ставить.

Мы подожгли все свечи, а потом подруга всунула мне в руки бумагу с заклинанием и фонарик, показав, куда встать. Нужно было смотреть точно на северо-запад.

Алена уставилась на часы. Прочитать заклинание требовалось ровно в полночь, когда истончается грань между мирами, и успеть за минуту. Оно заканчивалось длинным именем демона. Пеймон – это только одно из имен, и вся соль была в том, чтобы найти его полное имя. В поисках помог одноклассник Кирюха, изучив наработки деда.

– Давай! – взволнованно дала отмашку Алена, и я принялась читать.

И скоро ощутила нечто необычное. Если вначале заклинание давалось легко, то с каждым последующим словом давление нарастало, словно я шла против течения, которое усиливалось, и требовалось прилагать все больше и больше сил. Непонятно откуда появился ветер, порывом ударивший в лицо, словно желая заткнуть мне рот. Я почувствовала, как он треплет волосы, и порадовалась, что они распущены. Иначе бы уже все шпильки растеряла. Что удивительно, огоньки горящих свечей отчаянно трепетали, но ни одна не погасла и не упала.

Испугаться я не успела, сосредоточенная на том, чтобы успеть прочитать заклинание за минуту. Это уже был вызов, и мне требовалась вся воля для того, чтобы продолжать говорить. Каждое слово казалось теперь камнем, который я бросала в окружающее пространство, и вес их только увеличивался. По вискам заструились капли пота, словно вагон разгружала.

И вот я дошла до конца, осталось лишь прочитать имя демона, но произнести его вслух я не могла, что-то внутри мешало. При этом я чувствовала, как крупными песками стремительно истекают последние секунды отведенного времени.

Сделала титаническое усилие, но из меня вырвалось совсем не то, что было написано на бумажке.

– Ирршаен ин Аэрш Ахграэнарт! – громко произнесла я, ставя точку. И испытала невероятное облегчение, словно избавилась от

непосильной ноши. Напряжение отпустило, и я покачнулась, едва устояв на ногах.

В воздухе запахло озоном, перекрывшим запах сырости. Внутри пентаграммы заискрило, словно там зажгли бенгальские огни. Огненные змейки заметались по кругу, и с резким хлопком в центре пентаграммы, окутанный облаком черного тумана или дыма, появился кто-то огромный...

– А-а-а-а!!! – заорали мы с Аленой в унисон, едва клубящаяся вокруг пришельца тьма разошлась, давая его разглядеть.

Демон! С изогнутыми острыми рогами. Ноги словно колонны, весь черный, бугристый, и в алых глазах пылает яростный огонь преисподней. От него исходили волны запредельного ужаса, которые врезались в нас, сминая и перемалывая в муку, словно зерно между жерновами. Я ощутила себя жалкой букашкой перед ним, ничтожеством, пылью под его ногами.

И от такого Алена собиралась что-то требовать?!

Но подруга явно забыла обо всех своих желаниях. Я ее прекрасно поняла, когда она от страха сорвалась с места и бросилась на выход, не переставая орать. Я бы и сама рванула за ней, если бы остались силы. А так ноги словно приросли к полу, и я пошевелиться не могла. Даже не выронила фонарик, судорожно стиснутый в пальцах. Замолчала, замерла, трепеща от ужаса и не в силах отвести взгляд.

Мой мир уже никогда не будет прежним. Ожили все услышанные когда-либо страшилки о демонах и нечисти. Они существуют!!! И это рвало мое видение реальности в клочья.

– А-а-а! – раздался пронзительный, полный боли крик Алены. И оборвался.

Это и привело меня в чувство. Беспокойство за подругу пересилило ужас, и онемение прошло. Я обрела способность двигаться, забыв о собственной слабости.

– Алена!!!

Бросилась вслед за ней, выбегая из комнаты, и сама едва не стала жертвой трагической случайности. Свернула не туда и едва не упала в шахту лифта. В последний момент ухватилась за край стены, удержавшись чудом.

Но я едва не свалилась, когда в ярком свете фонарика внизу разглядела Алену, которую, словно бабочку, пронзили торчащие

штыри.

Она еще подергивалась и хрипела, и только потому я не свалилась прямо там в обморок. Для моей психики это уже был перебор, но подруге требовалась срочная помощь!

Я судорожно зашарила по карманам. Черт, она же отобрала у меня телефон. Я даже в «скорую» позвонить не могу! Вспомнив, что у Алены была маленькая сумочка, куда она положила ключи, я понадеялась, что и телефон она сунуть не забыла. Сумку она вроде сняла с себя и положила рядом с пакетами...

– Я сейчас... сейчас...

Не помня себя, кинулась обратно.

Избегая смотреть в сторону пентаграммы, сразу свернула в угол, где лежали пакеты, шаря и перетряхивая их.

– Где же... где...

Нашла! Но, расстегнув замок сумочки, я застонала от отчаяния, отыскав внутри лишь ключи. Боже, что же делать?! Бежать на улицу и искать хоть кого-то, чтобы вызвать помощь? Да она за это время умрет, если вообще еще жива! От беспомощности и растерянности у меня полились слезы.

– Выпусти меня, и я не дам ей умереть.

Я вздрогнула, в первый момент решив, что у меня слуховые галлюцинации. Голос мужской, бархатистый, приятный. Но откуда здесь взяться мужчине?! Если только со мной говорит *это*...

Как во сне, я медленно повернула голову, заставив себя посмотреть на того, кого мы вызвали. И опять вздрогнула.

Чудовища не было. Вместо него в пентаграмме стоял красивый мужчина с поразительно светлыми волосами, словно покрытыми снегом. Длинные белые пряди спускались ниже груди, прикрывая черный с серебряной вышивкой камзол.

От удивления я шлепнулась на задницу, прямо на пыльный пол. Вот только пусть он и выглядел словно человек, веяло от него чем-то... иномирным.

– Она умирает. Я чувствую это. Поторопись, или моя помощь запоздает, – настойчиво произнес мужчина. Но потом взгляд темных глаз стал острым, и он уточнил: – Или она жертва?

– Ч-что?!

От такого предположения я просто взвилась с места. Вытирая слезы, подошла к пентаграмме. У меня не было времени разбираться, куда подевалось чудовище и откуда появился этот красавец. Плевать, кем бы он ни был, только бы помог!

– Что мне сделать? – спросила решительно.

– Сотри контур хотя бы в одном месте.

– Вы не можете выйти?

– Я могу его взломать, но моя сила оставит след... – начал он объяснять, но сам себя оборвал: – Не трать время! Ты хочешь спасти свою товарку, ведьма?

– Я не ведьма! – огрызнулась я и ногой стерла так тщательно выведенные руны.

Глава 5

Не знаю, насколько правдивы слова о том, что он способен и сам выйти. Это мог быть и просто блеф, демонам веры нет. Понимала ли я, что выпускаю его в этот мир на свой страх и риск? Да. Возможно, следовало оговорить условия, поставить ограничения, потребовать каких-то клятв, но торговаться не было времени. Алена умирала, и я знала, что в этом он не врет. Если я хочу ее спасти, нужно принимать решение быстро.

Стоило мне нарушить линии рисунка, как он метнулся мимо, двигаясь с невероятной скоростью. Смазанным пятном пронесся в сторону выхода, и я бросилась за ним следом. Но когда добежала до шахты лифта, тут же отшатнулась, едва не врезавшись в выпрыгнувшего из нее мужчину.

– Все, ведьма.

– Что все? Что с Аленой?! – нервно воскликнула я, пытаюсь заглянуть через его плечо.

– В стазисе.

– Чего?! Какой стазис! Ты обещал ее спасти!!! – Я едва не набросилась на него с кулаками, но он внезапно схватил меня за горло, заставив привстать на цыпочки.

– Я обещал не дать ей умереть, – процедил мне в лицо. – Но вот насчет тебя я ничего не обещал.

Он замолчал, давая мне оценить угрозу. Шею держал крепко, но дышать я могла. Только не обольщалась. Ему хватит сил при желании с легкостью ее свернуть. Я бросила фонарик и схватилась за его руку. Она по твердости была словно высечена из гранита. Держал меня без всяких усилий, как пушинку. Но если я еще жива...

– Чего вы хотите?

Красиво очерченные губы искривились в неприятной улыбке:

– Немного неожиданно, да? Ожидали, что сегодня я буду задавать этот вопрос, словно низший демон? На что вы вообще рассчитывали?!

И тут мои нервы сдали. Слезы хлынули из глаз, и я заорала:

– На что?! Да что у нас ничего не получится! Что Алена перестанет маяться дурью и мы пойдем спать! А теперь здесь вы, а

она... она...

Губы задрожали, и я больше ничего не могла сказать.

Демон он или нет, но, как и всякий мужчина, явно не терпел женских истерик. Пусть руку с шеи и не убрал, но немного отстранил от себя, давая мне возможность уверенно встать на ноги, и продолжил допрос.

– Откуда узнали мое имя? – спросил требовательно.

– Бабушка сказала.

– Хорошо. Веди меня в свой ковен.

– К-какой ковен?!

– Ковен ведьм. Общину...

– Нет у нас никакой общины. И я не ведьма!

– А я не демон! – язвительно произнес он.

– Да?! – Я посмотрела на него с надеждой, но он почему-то выругался сквозь зубы.

– Ладно, веди к своей бабке.

– А я не знаю, где она...

Договорить мне не дали, больно сжав шею и предупредив:

– Ведьма, не играй со мной!

Он ослабил хватку, и я, судорожно вдохнув воздух, прохрипела:

– Я не знаю, где она похоронена. Она умерла много лет назад.

– А перед смертью сказала тебе мое имя, – насмешливо произнес мужчина, и было видно, что не верит ни слову.

Но я отвечала предельно честно:

– Нет. Сегодня ночью сказала. Во сне.

Выражение его лица надо было видеть.

– И ты еще утверждаешь, что не ведьма? – зашипел сквозь зубы, неожиданно разозлившись.

– Я не ведьма! – крикнула ему в лицо. Может, хоть так до него дойдет. Больше всего меня волновала подруга. Пока мы здесь говорим непонятно о чем, она же там лежит... – Что с Аленой? Она будет жить? Что вы с ней сделали? Нужно привести помощь! Да отпустите меня! Я не сбегу, – и задергалась, стараясь вырваться.

– Я же сказал, что наложил стазис. Смерть ей пока не грозит. Пойдем посмотрим, что ты там наворотила, неведьма... Как твое имя? – спросил он, отпуская меня.

– Ира... – ответила я, потирая шею и смотря настороженно. – Ирина.

На этом мои хорошие манеры закончились, и я задиристо произнесла:

– Я никуда не пойду, пока не проверю, что Алена жива. Вдруг вы ей там шею свернули.

– Тебя сбросить к ней? – Мужчина шагнул ко мне, и я невольно отшатнулась, но потом усилием воли заставила себя стоять на месте, с вызовом глядя на него.

Да понимаю, что против него словно котенок перед бойцовым псом, но после всего, что сегодня пережила, меня уже так просто не запугаешь.

На мой демарш лишь иронично изогнули губы, но тон сменили:

– Она в стазисе. Демоны не лгут, в отличие от людей. Но зато мы очень хорошо чувствуем ложь. Не советую мне врать, иначе поплатишься!

– Я не понимаю, что значит ваш стазис?! Это не повредит ребенку? Она беременна.

К моему удивлению, известие о ребенке что-то изменило. Он молча отступил от меня и нырнул в темный провал. Но задержался там ненадолго, легко взобравшись обратно, я даже подойти к краю не успела.

– Она не беременна, – уведомил меня.

А это еще что за экспресс-тест?!

– Что?! Этого не может быть! Она мне сегодня об этом сказала. У нее задержка...

– Значит, соврала. Или была уверена в том, чего нет, – добавил мужчина, видимо заметив мою растерянность.

Не беременна?! Уже легче! Но это не главное.

– Она сильно ранена? Вы можете ее достать?

– Не спеши. В стазисе ей ничего не грозит. Пойдем осмотрим место призыва. – Он подтолкнул меня в нужную сторону. – Откуда взяла ритуал, неведьма? Бабка во сне подсказала?

Нехотя я подчинилась, проигнорировав насмешку. Слова о том, что подруге пока ничего не грозит, ослабили сжатую пружину беспокойства, и я выдохнула:

– Алена нашла. Это вообще была ее идея.

Мы подошли к моему напольному творчеству, и мужчина – я даже мысленно не хотела называть его демоном – стал внимательно изучать знаки. А я исподтишка его. В свете свечей он казался принцем из сказки, непонятно как очутившимся здесь.

Наверное, все дело в исторической одежде, создающей такой образ. Он выглядел как придворный в королевском дворце, хотя по тому, как двигался и цепко изучал все вокруг, больше походил на наемника. Я зависла, наблюдая за его пластикой. Словно тигр, вышедший на охоту.

Вдруг он присел и провел пальцем по алой линии. В немом изумлении я наблюдала, как он лизнул кровь. И тут меня ждало новое потрясение. Мужчина повернул голову, полоснув меня взглядом. Я остро ощутила опасность, будто рядом со мной действительно находится опасный хищник.

«Ира, очнись! Ты уже видела его в другом обличье, и еще неизвестно, какое из них основное. Может, вид мужчины – это обманка для юных наивных барышень. Словно волк в овечьей шкуре», – подумала я, стараясь одернуть себя и прекратить пускаться на прищельца слюни. Тем более что он опять был чем-то недоволен и надвигался на меня, подобно грозовой туче.

– Кто приносил жертву? – требовательно спросил со сталью в голосе.

– Алена.

– Да? Тогда каким образом ее кровь оказалась вплетенной в круг?

– Она говорила, что у нее кровь носом пошла. Наверное, случайно попала. Я не видела, меня здесь не было.

– Глупые дети, играющие с силами, которых не понимают. Куда катится мир!

– А что не так?!

– Она своей кровью замкнула круг, принося жертву смерти. Потому и сама стала жертвой. Неудивительно, что смерть пришла за ней. Произошедшее не роковая случайность, а плата.

– Скажите, что она не умрет!

Я в волнении шагнула к нему, схватив за руку. Мужчина опустил взгляд на мои пальцы, крепко вцепившиеся в него, а потом посмотрел на меня.

– Не умрет? Даже очутись она сейчас на столе у лекаря, я бы не дал за ее жизнь и медяка. Она сама принесла себя в добровольную жертву и оборвала свою жизнь, переписав судьбу. Высвободившаяся энергия позволила открыть портал. Вот почему призыв был такой сильный.

– Какая жертва?! Она же была жива, когда появились вы.

– Вот именно! Ритуал свершился, и она заплатила обещанную цену.

У меня в голове все смешалось. Я в этом вообще ничего не понимала! Но он-то более подкован, поэтому я еще сильнее сжала его руку и затрясла, требуя:

– Спасите ее! Не дайте умереть! Ведь можно что-то сделать?

– Ведьмочка, а о себе подумать не хочешь? – спокойно и даже несколько лениво поинтересовался мужчина.

Я замерла, уставившись на него. Отстраненно отметила, что у него цвет глаз ярко-синий. Удивительно! Разве у демона могут быть такие глаза?!

– А что со мной? Я теперь тоже умру?

Страха не было. Хотя я бы не удивилась, скажи он, что теперь высшие силы и с меня спросят. Но нет, оказалось, что спрашивать с меня будут совсем не они.

– Еще не решил. Но ты посмела призвать меня, а за это нужно платить. И неважно, понимала или нет, что делаешь. *Ты* дерзнула назвать мое имя. По древнему кодексу ты теперь принадлежишь мне, моя законная добыча.

Перед глазами вновь предстал тот жуткий демон, которого мы увидели в пентаграмме, и я сглотнула:

– Вы меня съедите?!

Такое предположение вызвало холодную усмешку. А потом меня окинули плотоядным взглядом, и совсем не гастрономического характера.

– Если только ты настаиваешь. Признаться, девушек я привык использовать по другому назначению.

Сама не понимаю, как отпрыгнула от него почти на метр. Не лежи в шахте моя подруга, я бы сказала этому красавчику, куда он может валить со своими притязаниями.

– Мне плевать, к чему вы привыкли! Убить вы меня можете, я вам не соперник, но вот глумиться над собой не дам!

– Глумиться?! – изумился он. – У тебя странное понимание отношений между мужчиной и женщиной. Неужели этот мир настолько изменился? Мне всегда казалось, что все сводится к обоюдному удовольствию. У вас разве не так?

Мне с трудом удалось не покраснеть и удержать лицо. Насмешливо поинтересовалась:

– Хотите сказать, что в наказание за то, что вас потревожили, вы доставите мне удовольствие?

Специально поддела, чтобы не смел приставать. И решила сразу поставить точку, пока он еще чего не сказал, а то в глазах мужчины появились заинтересованность и игривый блеск.

– В любом случае даже навязанное против воли удовольствие – это насилие, а значит, глумление над личностью!

– Я бы с тобой поспорил, но здесь не время и не место.

– Согласна. Мы вас от чего-то отвлекли? Вам, наверное, к своим делам вернуться надо? – закинула удочку я. Мне бы узнать о его дальнейших планах и добиться, как можно спасти Алену, а дальше пусть валит обратно, туда, откуда пришел.

– Хочешь сказать, что готова открыть портал?

– Мм... – растерялась я. – У меня только текст призыва, что Алена дала. А вы сами разве не можете?

– Могу, но это нежелательно. Моя сила оставляет след, и мне бы не хотелось, чтобы достоянием общественности стали обстоятельства, при которых я сюда попал.

– Алена могла бы помочь, – уверенно заявила я, чтобы заинтересовать его в ее спасении. – Она в этом больше понимает. Нашла же ритуал. Придумает и как вернуть вас обратно.

– Забудь о ней! Я же сказал, что она уже не жилец.

– Забыть?! Да вы в своем уме? Она моя подруга, я ее не брошу!

– Подруга? – этак нехорошо усмехнулся он. – Что же твоя подруга заставила тебя читать ритуал? Насколько я понимаю, она забыла предупредить, чем это может грозить призывающему. Ты не думала, что она тебя просто подставила?

Я не позволила сомнениям пустить в моей душе корни. Уверена, что она не хотела ничего плохого. И ведь рассказала же мне про деда

Кирилла, который погиб! Только я не верила, что у нас что-то получится, и подумать не могла провести параллели.

– Это наши с ней дела. Я обязательно ее об этом спрошу, когда мы ее спасем.

– Мы?! – Брови мужчины удивленно взмыли вверх.

– Вы обещали не дать ей умереть!

– Так она и не мертва. В стазисе.

– А в чем разница?

– Формально она не мертва.

Да он просто надо мной издевается! Я готова была заскрежетать зубами от злости. Правду говорят, что демонам веры нет.

– Тогда давайте заключим новую сделку. Вы ее спасаете, а я помогаю вам вернуться обратно.

– Ты и так сделаешь все, что я тебе скажу. Ты теперь моя, ведьмочка, и я не шучу. Твоя жизнь в моих руках.

– Еще чего! – возмутилась я. – Если не поможете Алене, я и пальцем для вас не пошевелю. Можете убить, но ведь от мертвой вам мало толка.

– Ты слишком дерзкая! Придется проучить.

Он заговорил на незнакомом певучем языке, и у меня волосы на теле встали дыбом от ощущения, как сгущается воздух вокруг. Невидимая петля сжала шею и приподняла меня над полом. Я захрипела, задержавшись, и тут же рухнула на пол к его ногам. Упала неудачно, острый камушек пребольно впился в лоб.

– Тебе от меня не уйти, усвой этот факт, – сообщил демон – все-таки самый настоящий демон! – ледяным голосом, режущим, как осколки льда. Шутки кончились.

Я подняла голову, взглянув на него снизу вверх.

– Повторяю: можете убить. Но помогать вам этим не заставите, – просипела в ответ, приподнимаясь на руках. Было безумно страшно, но я понимала, что если сейчас он меня сломает, стану его марионеткой и Алenu не спасу.

Ноздри его затрепетали, но не от гнева. Демон присел и дотронулся до моего лба, который саднил. Я отшатнулась, но недостаточно проворно. На его пальце остался кровавый след, и он его лизнул. Синие глаза стали стремительно чернеть, и, испугавшись, я

начала пятиться, отползая подальше. Ну его на фиг! Спокойно дожидаться, пока он решает убить меня или съесть, я не буду.

– Ведьма, а ты полна сюрпризов! – вкрадчиво произнес демон.

Глава 6

Ирршаен ин Аэрш

Послание от наставника застало меня в Исоке, прибрежном городке на краю империи. Вдалеке от торговых путей и слишком небольшом, чтобы здесь я мог встретить кого-нибудь из знакомых.

Из достопримечательностей город мог похвастаться лишь красивыми пейзажами вокруг и морским воздухом. Да еще магнитными аномалиями, заставляющими сбивать поисковые заклинания. Я выбрал это место, когда планировал украсть Еванжелину, принцессу Фарогосса. Наивный дурак! Надеялся, что красота этих мест и моя любовь растопят ее сердце.

Впервые я увидел принцессу еще девочкой и был покорен бесстрашием и дерзким характером. Терпеливо ждал, пока она подрастет. Ухаживал, одаривая подарками и не смея позволить себе ничего лишнего. Беречь этот цветок – и для кого?..

За моей спиной ее отец договорился о браке с другим, а принцесса, не желая подчиняться, решила пройти инициацию и сбежала, чтобы войти в силу и стать полноценной лунной ведьмой, избавившись от опеки отца. Только попала прямо в руки к своему жениху Велиану Арвинскому, а тот, даже не зная, кто она такая на самом деле, объявил ее своей женой.

Моя ведьмочка и от него сбежала, укрывшись у своей бабки в поселении лунных ведьм. Где я и встретил ее, прибыв с Повелителем на праздник инициации. Надеялся увидеться с ней, но наличие у Еванжелины мужа стало для меня неприятным сюрпризом. К счастью, их брак был не подтвержден.

Я официальный наследник, принц демонов. После дяди займу трон, и ссориться со мной королю Фарогосса было не с руки. Мне удалось надавить на него и признать брак принцессы недействительным. К тому же Повелитель поддержал мои притязания на принцессу, и у короля не осталось выбора. Ему пришлось одобрить наш союз.

Вот только между мной и навязанным мужем моя ведьмочка выбрала последнего, проведя с ним ночь и подтвердив брак. Я вынужден был наблюдать, как наследный принц Сарогосского королевства уводит ее от меня, и бессильно скрежетать зубами, связанный древними обязательствами о ненападении на земле лунных ведьм.

Повелитель запретил мне вмешиваться в жизнь молодых, и я не простил ему этого. Ведь сам он перестал сдерживаться и забрал главу лунных ведьм, бабушку Еванжелины, к себе. Долгие годы он смирялся с ее отказами и нежеланием покидать поселение лунных, но его терпение лопнуло. Так почему я должен отказываться от той, которая затронула мое сердце?

Выждав время и все подготовив, я готов был ее похитить. Верил, что, проведя время со мной наедине, она изменит свое решение. Какое мне дело до людских обрядов? Чужая жена? Это легко исправить, сделав ее вдовой.

Но и здесь я опоздал. Проклятый Арвинский успел посеять свое семя в ее лоне, а беременные женщины для нас неприкосновенны. Я во второй раз потерял свою принцессу, и уже навсегда.

Я злился на дядю, на себя и на все вокруг. Путешествовал по мирам, вымещая свою злость в схватках. Даже в Адгассе самые низшие и тупые демоны уже обходили меня стороной, боясь связываться. И было плевать, что Повелитель разгневан на меня из-за нарушения его запрета. На жалобы тех, кто попался под горячую руку. Даже угроза выбрать нового наследника меня не остановила. Не поверил.

И не верил, пока мой младший брат Вейнград не поселился во дворце. Известие об этом заставило меня задуматься. Я потерял Еванжелину и не хотел потерять еще и трон, вот так запросто уступив его. Давнее соперничество с младшим братом отвлекло от сердечных ран.

Я приехал в Исок попроситься с прошлым. Может, даже спалить дом, где планировал поселить принцессу, уничтожая в огне свои мечты. Еванжелина родила мальчика и счастлива в браке. Пора ее отпустить. Письмо от наставника пришло вовремя. Герхойд сообщил, что сейчас самое время вернуться. Вейнград активно собирает вокруг себя сторонников, желая занять мое место. И я порадовался, что как-то

в пьяном угаре рассказал наставнику об Исоке, где собирался укрыться с принцессой, и даже назвал имя, под которым меня здесь знают. Хорошо изучив меня, Герхойд надеялся, что я вернусь сюда, хотя бы затем, чтобы превратить в пепел место своих несбывшихся надежд.

И тут этот призыв. Я собирался на свидание к одной симпатичной вдовушке, с которой планировал провести жаркую ночь, когда ощутил нечто необычное. Непреодолимое. Древняя, запрещенная магия. Вызов, подкрепленный истинным именем, и потому я не мог противиться.

Первой мыслью было, что в деле замешан братец, решивший заманить меня в ловушку и устранить. Перейдя в боевую форму, я шагнул в портал, собираясь уничтожить всех, кто посмел меня потревожить.

Ударил ментально сразу, стоило оказаться на другой стороне. Я не собирался щадить глупцов, осмелившихся играть со мной в такие игры. Но вместо подготовленных воинов увидел двух испуганных девчонок.

И если одну буквально вынесло из помещения от ужаса, то вторая осталась стоять. «Ведьма!» – сразу определил я. Лишь у них есть природный иммунитет к нашему воздействию. Удивил только цвет волос. Привычными были светлые волосы лунных ведьм, словно сотканые из света луны. У ведьмочки же оказались рыжие, теплого золотистого оттенка, больше похожие на солнечные лучи. Но женщины даже у нас исхитряются менять цвет волос с помощью разных снадобий. Правда, лунным это ни к чему, они гордятся своей принадлежностью к лунным ведьмам и не скрываются. Но неизвестно, как обстоят дела с этим здесь.

Своей силой прощупал окружающее пространство, но поблизости больше никого живого не обнаружил, а вот понимание, куда меня занесло, заставило мысленно выругаться. По древнему договору мы ушли из этого мира, закрыли его и наложили запрет на вмешательство в дела людей. Конечно, были несогласные отщепенцы, которым такое решение не понравилось, и, уходя, они научили людей ритуалам вызова, чтобы не нарушать печати. Ведь запрет поставлен на открытие порталов извне, а не изнутри. Но люди сами помогли снизить интерес к своему миру, уничтожая всех одаренных силой женщин. Гонения на

ведьм не прошли даром, а развитие технологий завершило процесс, сделав магические потоки мира слабыми.

Но даже здесь меня бы не сдержали эти смехотворные барьеры. Вот только разорвав контур и самовольно ступив в этот мир, я бы получил на своей ауре след от нарушенной печати, а еще больше гневить Повелителя не хотелось.

Хорошо, ведьма согласилась выпустить меня, а исполнить наш уговор не составило труда. Заклинание стазиса хоть и высшего порядка, но всегда давалось мне легко. Немного оценив обстановку, я понял, что ведьма не обучена и на первый взгляд братец мой здесь совсем ни при чем. Но пусть меня и не пытались сдержать ничем серьезным, да и выпустили легко, все же не стоило терять осторожность. Стоило все проверить.

В первую очередь меня заинтересовал сам ритуал призыва. Я внимательно изучил знаки на полу, из которых круг, нарисованный кровью, имел наибольшую силу. Не мог понять, как он одновременно служил барьером и активацией призыва?! Здесь или одно, или другое. Смерть жертвы открывает проход между мирами, а опытный маг уже направляет силу. Не зря раньше люди приносили богам кровавые жертвы. Неважно, животных или людей. Хотя смерть разумного существа дает больший всплеск сил. Так боги слышали мольбы сквозь пространство. И были времена, когда молились и поклонялись нам. На Земле мои предки известны под разными именами.

А тут смертью жертвы замкнули контур. Тогда откуда взялась сила на открытие портала между мирами?

Все стало понятно, когда я попробовал кровь. Одна из девчонок смешала свою кровь с кровью жертвы и при проведении ритуала отдала свою жизненную силу на открытие портала, не ведая, что творит. Как я понял, жертвой она быть не собиралась, а ловко подставила свою товарку, уговорив провести ритуал, и получила все последствия на себя.

Да, ведьмочка ни о чем не подозревала и не верила, что у них все получится, – это действительно так, я чувствую ложь, и она говорила правду. Но это никак не умаляет того, что она сделала. Любой высший демон вправе покарать как пожелает осмелившегося обратиться к нему по имени без позволения, а тут мало того – еще и призыв! За подобное

оскорбление она моя с потрохами, законная добыча. Лишь мне решать, что с ней делать.

Девчонка вроде милая, несмотря на бледность. Нежные черты лица, пухлые губы, густая копна волос, в которую так и хотелось зарыться рукой, чтобы сжать, запрокидывая ей голову для поцелуя.

«Для начала отработает в постели, – решил я, – раз сорвала мне любовное свидание».

Ее протест не только позабавил, но и вызвал воспоминания. С таким жаром мне сопротивлялась лишь Еванжелина, которая еще со своего детства занозой засела мне в сердце. Принцесса дикой кошкой прыгнула мне на спину, когда я в тренировочном поединке слегка задел кинжалом ее брата. Если бы я знал, что именно этот удар навсегда отвратит ее от меня и она разобьет мое сердце!

Резанула тоска, и я разозлился. Нужно было сразу приструнить Еванжелину, чтобы и мысли не было противиться. Дурак! Ухаживал, оберегал, а следовало сразу дать понять, что наш брак неизбежен, иначе последствия отразятся как на королевстве, так и на ее родных.

Я встретил мятежный взгляд рыжеволосой ведьмы и решил больше не быть мягкотелым. Следует сразу дать понять, в чьих руках находится ее жизнь.

Затянул на тонкой шее подчиняющий аркан и сообщил:

– Ты слишком дерзкая, придется проучить. Тебе от меня не уйти, усвой этот факт.

Но видел я в этот момент перед собой Еванжелину. Нужно было еще в селении ведьм подчинить ее, и никуда бы она от меня не делась.

– Повторяю: можете убить. Но помогать вам этим не заставите, – ворвался в мои горькие мысли женский голос.

Я опустил взгляд на распростертую у моих ног ведьмочку. Она умудрилась пораниться, и ноздри затрепетали от сладкого запаха крови. Присев, я попробовал ее на вкус. Кровь может многое рассказать о своем хозяине, а наша раса умеет слышать ее голос.

То, что девственница, – определил сразу. О том, что еще не инициирована, догадывался, а сейчас получил подтверждение. Но кроме того, меня ждало интересное открытие. Ее кровь была наполнена спящей силой, не похожей ни на одну из тех, что я знал. Если у лунных ведьм она подобна прохладному потоку, то у этой девчонки напоминает тлеющий жар, который обещает разгореться и

вспыхнуть огнем после инициации. Ничего общего и с обычной людской магией...

– Ведьма, а ты полна сюрпризов!

Я задумчиво смотрел на нее, гадая, что за птица попалась в мои сети. Ведь теперь не уйду, пока не выясню, в чем ее секрет. По хорошему, забрать бы девчонку с собой и уже дома заняться исследованиями. Останавливало лишь одно: лунные ведьмы способны пройти инициацию и войти в силу лишь под луной своего мира. Из-за этого мы вынуждены ждать и оберегать их до этого момента, заключая соглашения с королями, на чьих землях они живут.

Придется мне здесь задержаться. Ни к чему рисковать. К тому же следует узнать, как много здесь подобных ей ведьм. Она одна вызовет ажиотаж, а целое поселение станет сенсацией, способной в корне изменить отношение к закрытому миру. И принесет мне новых сторонников. Тогда мое попадание сюда станет счастливой случайностью, а не причиной насмешливых перешептываний за спиной.

Ведьмы слишком ценны. Не каждая демонесса способна выносить ребенка от высшего демона, а лунные ведьмы справляются с этой задачей успешно. И дети рождаются щедро одаренные силой. Самые уважаемые семьи борются за право женить наследников на ведьме.

По договору с лунными ведьмами мы имеем право каждые три года забирать пять инициированных ведьм. Какие интриги разгораются в борьбе за то, чтобы войти в число счастливчиков! И Повелитель, опытный интриган, держит в кулаке придворных, распоряжаясь данной милостью.

Я оценивающим взглядом прошелся по ведьмочке, которая, несмотря на испуг, явно собиралась противостоять мне до конца. Нет, девочка, на данном этапе нам с тобой лучше дружить. И твоя подруга – удобный крючок, за который я буду тебя держать. К тому же у меня появилась идея.

– Хорошо, давай заключим новую сделку, – согласился я.

Едва сдержал улыбку, глядя, как изумленно расширяются глаза моей ведьмы. Кажется, она была готова гордо погибнуть, и мое отступление заставило ее растеряться.

– Вставай, – протянул ей руку. К ранке на лбу прилипли волоски, и я с трудом подавил желание их убрать. Как и еще раз попробовать на

вкус ее кровь. Не сейчас. Не стоит пугать ее раньше времени своими порывами.

Совсем не удивился, когда она проигнорировала мою ладонь. Наверное, уловила алчный блеск в глазах. Хлестнула недоверчивым взглядом и сама, хоть и с трудом, встала на ноги. Присутствие духа быстро вернулось к ней, и девчонка выдвинула свое условие:

– Вы спасаете Алену. Возвращаете к жизни и не даете ей умереть.

– Я не собираюсь всю жизнь нянчиться с твоей не слишком умной подругой! – возразил тут же. – Как я уже сказал, в этом мире она должна умереть. И умрет, если здесь останется.

– Что вы хотите этим сказать?

– Я могу пообещать забрать ее с собой и перенести к моему другу, лучшему целителю. Если он не спасет ее, значит, больше никто спасти не в силах.

– А как я узнаю, что вы выполнили свое обещание и с Аленой все в порядке?

– Можешь пойти с нами, – с безразличным видом предложил я. Умолчав о том, что она пойдет со мной в любом случае. Она теперь моя! Но не стоит раньше времени «радовать» ее новым положением. Лучше, если сама согласится сделать это. Добровольно.

Чуть поколебавшись, она согласилась:

– Хорошо. Вы делаете все возможное, чтобы спасти Алену и вылечить ее. После чего берете под свою защиту...

Я иронично выгнул бровь. А не много ли хочет?

– Берете под защиту, – с нажимом повторила ведьмочка. – Я не знаю, что у вас там за мир, и не хочу, чтобы, оказавшись там, она стала чьей-то собственностью или рабыней. А после ее выздоровления возвращаете нас домой.

– Ты вообще слышала меня? Если она вернется сюда, то тут же умрет. Здесь без вариантов.

Девчонка побледнела и закусила губу.

– Тогда вы тем более должны пообещать, что возьмете ее под свою защиту и поможете обеспечить достойную жизнь!

– Не пойдет! Как я уже сказал, не собираюсь нянчиться с ней всю жизнь.

Мне доставляло удовольствие торговаться с ней. Да и навязываемые обязательства восторга не вызывали.

– Согласен сделать все от меня зависящее, чтобы вылечить ее. После выздоровления согласен выделить финансовое обеспечение для безбедной жизни. При необходимости она может обратиться ко мне за защитой, но сам я не собираюсь следить за ее дальнейшей жизнью. Это максимум, что могу пообещать! Подходит?

Ведьмочка неуверенно кивнула, а я не собирался давать ей много времени для того, чтобы обдумать и обговорить детали. Я оставил себе лазейки. Денег мне не жалко, обеспечу ее протекже. Но не собираюсь позволять в дальнейшем дергать меня по любому поводу. Пусть будет благодарна за второй шанс на жизнь, которую она так бездарно растратила. Если выживет, конечно.

– Ты же в ответ обязуешься помогать мне в выполнении взятых обязательств по спасению твоей подруги, – выдвинул условие я, хорошо зная, чем расплывчатее оно звучит, тем лучше. Слишком многое попадает под такую формулировку. – Согласна?

Я протянул руку, предлагая скрепить сделку.

Мой расчет оказался верен. Слова о спасении подруги заставили ее забыть об осторожности. Добрая ведьмочка! Как и все лунные, больше заботится о других, чем о себе.

– Согласна! – Она решительно ответила на рукопожатие.

И пока девчонке не пришло в голову озаботиться своей собственной судьбой, я поспешил закрепить успех:

– Обещаешь, что не сбежишь и не передумаешь?

Мой вопрос вызвал ожидаемое возмущение, и моя ведьмочка заверила:

– Обещаю!

– Да будет так! – с удовлетворением заключил я, произнося магическую формулу закрепления нашего соглашения. Магические печати вспыхнули на наших руках голубым светом и впитались в кожу.

Ведьма испуганно ахнула, вырывая руку.

– Что это?! – спросила у меня, потирая ладонь.

– Закрепление нашего договора, чтобы каждый не отказался от своих обязательств. Имеешь что-то против?

– Н-нет... – Она чуть запнулась, но на первый взгляд придраться было не к чему. Тряхнула головой, отгоняя сомнения, и деловым тоном спросила: – С чего начнем?

– Нужно поесть, и покажешь, где можно остановиться на ночлег.

– А как же Алена?! – Ведьмочка с недоумением посмотрела в коридор.

– А что с ней? Сейчас ей ничего не грозит. Пойдем поужинаем и составим план дальнейших действий.

– Мы не можем оставить ее здесь!

– Почему?

– Ну как же... Ее могут найти! Вызовут полицию.

– Не беспокойся, я запечатаю помещение, сюда и близко никто не сунется, – успокоил я. – Так что? Идем?

Ведьмочка растерянно оглядела комнату призыва. Потом собралась с мыслями и, направившись в угол, подобрала с пола женскую сумочку. Уверен, в этот момент она даже не подумала, какой шикарный вид открылся мне, когда она нагнулась. Все же женщины в брюках выглядят очень сексуально, а здешняя мода подчеркивала все изгибы. Жаль, что в отношении одежды она более раскованна, чем с мужчинами. Нужно будет выяснить, она невинность хранит из-за обета или для мужа. Если последнее, то у меня будут развязаны руки.

– Нужно погасить свечи, – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнесла девчонка.

– Как скажешь.

Я взмахнул рукой, гася огонь. Трюк, доступный даже ребенку, но на ведьму он произвел впечатление. Она буквально застыла на месте.

– Ты идешь? – поторопил ее, направляясь к выходу.

Девчонка двинулась за мной, но в темноте обо что-то запнулась и едва не упала, дав мне возможность подхватить и обнять за талию.

– Отпустите! – Она отшатнулась от меня, но я удержал.

– Не дергайся, в темноте я вижу лучше тебя. Еще не хватало, чтобы и ты покалечилась. Это затруднит выполнение нашего соглашения.

Здравый смысл возобладал, и больше вырываться она не стала, хоть и недовольно сжала губы.

Хорошо, что она не смотрела на мое лицо. Я и без зеркала знал, что на моих губах играет хищная улыбка. Моя ведьмочка. Попалась!

Глава 7

Ирина

Я даже представить не могла, что когда-нибудь на нашей небольшой кухне буду кормить настоящего демона. А в том, что это настоящий демон, я бы не усомнилась ни на минуту, даже не узрел его в демоническом виде. Чего только стоит его умение мастерски играть словами. Ушлый и скользкий тип! Теперь понятно, почему о договоре с демонами идет такая слава.

Оставалось только губы кусать от того, как он провел меня. Обещал не дать умереть Алене? Так она и не мертва, в стазисе. А то, что это не намного отличается от смерти, его не касается. Во второй раз я старалась быть уже более осмотрительной и подробнее обговорить детали нашего соглашения, но ситуация не позволяла спокойно собраться с мыслями. Вот и имеем то, что имеем.

Проигрывая в уме слова уговора, я находила дыры, и с этим уже ничего нельзя было поделаться. Почему я не потребовала, чтобы ни он, ни его подчиненные не могли причинить нам вред? Хотя этот гад тут же возразил бы, что в таком случае мы можем убить его, а он ничего не сумеет сделать. Нашел бы, как выкрутиться. Успокаивало, что, судя по всему, персону Алены его не сильно интересовала. Он пообещал вылечить ее и обеспечить, на этом умывал руки. Но уже неплохо. С деньгами современная женщина не пропадет. Возможно, я даже задержусь с Аленой и мы еще откроем свой бизнес!

Алена делилась планами на будущее: открыть частный медицинский кабинет, а потом и центр. Подбивала меня сделать это на пару. Кто знает, может, у нас получится раньше, чем мы мечтали. Главное – спасти ее!

С тяжелым сердцем мне пришлось оставить Алenu лежащей на стройке, но демон был прав. Не нести же тело домой. Еще не хватало, чтобы на нас заявили! Хотя, с его-то возможностями, он бы без труда ушел от любой погони с телом на плече и со мной под мышкой.

Несмотря на внешне человеческий вид, демон обладал запредельными для обычного человека способностями, которые

демонстрировал раз за разом, вгоняя меня в ступор. Погасил свечи движением руки, легко перемахнул через забор со мной, посчитав ниже своего достоинства лезть через дырку. До сих пор в себя не приду от скрепления нашего договора магически. Голубоватый огонь вспыхнул на коже и впитался в руку с легким покалыванием. Магия! Самая настоящая магия, которой, как я считала, нет уже места в современном мире.

Правда, хлопать в ладоши и радоваться увиденному чуду желания не было. Стоило только вспомнить, как нечто сдавливало мне горло. Чувство абсолютной незащитности мне не понравилось. Как и слова демона, что я принадлежу ему и моя жизнь в его руках. После такого хотелось бежать от него со всех ног. Но пока нельзя, у нас общая цель – спасти Алену.

Я думала, он сразу скажет мне, что надо делать, но, видимо, не все так просто. Мне придется пойти с ними после открытия портала. Страшно? Да! Особенно после всех заявлений демона на мой счет. Но как бросить Алену? Я ведь жить спокойно не смогу, не зная, что с ней, выжила или нет. Одно знаю: если бы я не заключила с ним новую сделку, то Алена бы точно умерла!

Поэтому предпочла не спрашивать демона о его планах по поводу меня. Если они есть, то мне однозначно не понравятся. Мы разругаемся, а нам еще Алену нужно спасать. Это главная задача. А потом... Пусть говорит что угодно, но я не признаю его власть надо мной. Скорее умру, чем стану его игрушкой.

Мысли роем кружились в голове, пока я рылась в холодильнике, вытаскивая все, что есть съедобного. Чем его кормить? Что вообще едят демоны?! Кровушки парной накапать? Так извините, не держим. Хотя он же вроде не вампир. Поэтому достала кастрюлю тушеной картошки с мясом. Нарезку сыра, колбасу. Суп не трогала. Он овощной, диетический. Алена варила, вряд ли мужчине он понравится.

Алена... Я сглотнула ком в горле и усилием воли заставила себя сосредоточиться на позднем ужине. Так, есть помидоры с огурцами. Можно быстро крошить салат. Лучше займу руки.

Поставила разогреваться картошку и взялась за нож.

– Это ваша комната или снимаете?

– Что? – Я подпрыгнула от неожиданности, разворачиваясь к появившемуся на пороге демону.

– Да ладно?! Зарезать меня хочешь? – с любопытством поинтересовался мужчина, ни капли не напрягаясь по поводу холодного оружия в моих руках.

– Нет. Собираюсь салат сделать. Вы будете?

– Не откажусь.

Он зашел, а я отвернулась, развивая кипучую деятельность, чтобы скрыть нервозность.

– Мы учимся и снимаем на двоих с Аленой эту квартиру, – ответила на его вопрос, кроша в салатницу огурец.

– В академии?

Вопрос прозвучал почти над ухом. Не знаю, как не вздрогнула. Передвигался он бесшумно, не слышала, как подошел. А вот на протянутую в салатник руку, намеревающуюся схватить кусочек огурца, среагировала автоматически, шлепнув по ней.

– Не лезьте грязными руками! Вы их мыли?

Сначала сказала, а потом поняла кому. Кажется, замерли мы оба. Я с опаской посмотрела на него, не зная, как отреагирует. Демон опешил, а потом с издевательским видом поднял ладони перед собой, и их охватил огонь.

– Так пойдет?

– Сами решайте, – проворчала я и, отвернувшись от него, взялась за помидор.

Кто-то решил, что да, аппетитно захрустев.

– Мы учимся в медицинском институте, – продолжила разговор.

– Там много таких, как ты?

– Что значит – как я?

– Обладающих силой. Ведьм.

– Я не ведьма! – возразила в который раз. – У нас нет ведьм. Я о силе впервые от вас услышала.

– Хочешь сказать, что твоя мать, бабушка – самые обычные люди?

При упоминании бабушки я замерла, прикусив язык.

– Так-так-так! – заинтересовался оживившийся демон. – Кто? Мама? Бабушка?

– Моя бабушка давно умерла, но в селе лечила людей, считалась знахаркой. Мы с ней виделись последний раз, когда я была еще ребенком. А мама у меня самая обычная.

– Не факт. Она может быть неиницированной ведьмой, как и ты. Странно только, почему твоя бабка ничему ее не обучила.

– Они разругались. Мама не хотела жить в селе и уехала в город.

– Все равно твоя мать должна что-то знать. Обучать начинают с детства.

Я вспомнила, как бабушка учила меня разбираться в травах, я же до сих пор помню те наши разговоры. Тот ритуал на день рождения... Мне было семь, а мама прожила с бабушкой намного дольше. Она должна что-то знать!

– Не знаю. Она не любит говорить на эту тему.

– Расскажи о бабушке. Как она лечила? У нее было какое-то животное лесное?

– Животное? Нет. Только ворон Гришка. А лечила травами.

Демон попытался выпросить подробности, вытянуть воспоминания о чем-то необычном, но я ссылаясь на то, что была ребенком.

– Нам надо будет встретиться с твоей матерью.

– Зачем?!

– Она должна знать об инициации. Твоя бабушка не могла не рассказать ей.

– И зачем вам это?

– Чтобы инициировать тебя, – последовал лаконичный ответ.

Час от часу не легче! Я уперлась в столешницу руками, чтобы хоть как-то обрести душевное равновесие, и выдохнула, призывая себя к спокойствию. Лишь после этого повернула голову и взглянула на демона.

– Зачем? – с нажимом повторила вопрос. – Для вашего вызова мне никакая инициация не требовалась.

– Ты призвала меня по имени. А теперь тебе нужно будет открыть портал между мирами. Это совсем другое. Нужна сила, и ты должна осознанно вкладывать ее в каждое свое действие. Не беспокойся, что делать, я тебя научу.

– Что вы! Какое беспокойство? – горько рассмеялась я. – У меня дома демон. Подруга при смерти, а теперь мне всего-то и нужно открыть портал между мирами. Ах да, еще и инициацию непонятную пройти!

На последних словах я сорвалась на крик, но резко замолчала, когда демон, вплотную приблизившись, навис надо мной.

– Ведьмочка, не забывайся! Это не я сюда пришел, а ты меня позвала. Так настойчиво, что я не мог отказаться.

Он поймал мой локон, зажал между пальцами и потянул, накручивая и заставляя запрокинуть голову.

– Чего вы хотели? Денег? Власти? Могущества? Ради чего? – последний вопрос он практически прошептал мне в губы.

Мой запал прошел под градом справедливых упреков. Не он все это начал.

– Алена хотела, чтобы ее бывший парень подчинился ей и признал своего ребенка.

Демон удивленно моргнул, кажется, не зная, оскорбиться или нет, что его побеспокоили по такому прозаическому поводу.

– Она же не в тягости.

– Она считала иначе. Он соблазнил ее, а потом унизил перед всеми и бросил. И тут у нее задержка. Она просто хотела, чтобы у ребенка был отец!

Внезапно мне стало мучительно интересно, смог ли бы он помочь? Не зря ли Алена все это затеяла?

– А вы вообще способны исполнить это желание? – Я сама подалась к нему, пытливо заглядывая в синие глаза.

– Ты понимаешь, кого и о чем спрашиваешь?! – Демон удивился моей наглости.

– Чисто теоретически. Вы могли бы ей помочь? Мне просто нужно знать, это вообще возможно?

Взглядом я умоляла его ответить, и он сдался:

– Если он обычный человек, то да. Можно было бы оказать на него ментальное воздействие.

– Но для этого нужно его присутствие? – продолжала докапываться я. – У Алены были лишь его волосы.

– Этого достаточно. Волосы хранят ауру человека. Можно связать их, накинув привязку, а потом при личной встрече с ней он ощутит притяжение и не сможет сопротивляться.

– Так просто?! – не могла поверить я.

Опустила голову, ощутив горечь. Значит, Алене просто не повезло. У нее полилась из носа кровь, и все пошло не по плану...

– Просто? – Мужчина поддел мой подбородок, заставляя посмотреть на него. – На это способны лишь высшие демоны. Но мы не слуги, чтобы являться по вызову и исполнять приказы наивных дурачков. Любой, кто верит, что нами можно управлять, дорого платит за подобные заблуждения.

– Я же у вас ничего не просила. Я вообще не верила в ваше существование!

Демон коснулся пальцем моих губ, заставляя замолчать.

– Но я есть, и я здесь. Эти губы произнесли мое имя, – обвел кончиком пальца по контуру. – И...

– И что? – поторопила его, готовясь к худшему. Вот если сейчас опять заявит, что я теперь принадлежу ему, молчать не стану. Пошлю к чертовой бабушке и всей его родне! Чем бы мне это не грозило! Все же договор мы заключили, и Алену он обязан спасти. А вот моя покорность в наше соглашение не входила!

– И надеюсь, ты меня сегодня все же покормишь, – неожиданно закончил он, отступая и отпуская меня.

Несколько мгновений я просто хлопала ресницами, словно получив помилование перед казнью. Но тут сработал сигнал микроволновки, и я отмерла. Кормить так кормить. Это мы с легкостью!

* * *

– Где ты научилась так готовить?

Подобревший демон вальяжно откинулся на спинку стула с бокалом шампанского в руке. Увидел в холодильнике бутылку и взял без спроса. Вообще-то оно недешевое. Мы с Аленой его хранили, чтобы отметить окончание экзаменов. Но после всех событий сегодняшнего дня у меня не было сил одергивать нахала. Да и какая теперь разница? Здесь Алене его уже не попробовать. Пусть только выживет! Мы с ней лучше потом отметим.

– У нас все женщины в той или иной степени умеют готовить. Когда живешь самостоятельно, приходится или самим готовить себе, или питаться в кафе. А это недешево.

– Почему ты не наймешь служанку?

– У нас только небольшая часть населения может позволить себе слуг, – ответила я, убирая со стола и загружая грязную посуду в посудомойку. – Да и зачем? Квартира небольшая, и нетрудно убрать в ней самостоятельно. К тому же есть множество полезных бытовых приборов. Например, вот эта посудомоечная машина, которая избавляет от нудной необходимости мыть посуду.

Нам повезло с квартирой – она сдавалась со всей необходимой бытовой техникой, и ремонт хороший. Пусть не новый, но все чистенько и мебель не убитая.

– Или стиральная машина, которая сама стирает вещи, – продолжила перечислять я. – Или пылесос, убирающий с пола пыль и мусор. А для тех, кто не умеет готовить или ленив, продаются готовые полуфабрикаты, которые достаточно разогреть – и ужин готов.

Закончив с посудой и протерев стол, я прислонилась к столешнице, скрестив руки на груди и задумчиво глядя на демона. Вообще-то время давно за полночь и пора ложиться спать. Постелю ему на месте Алены. Но вот во что переодеться? Мужских вещей у нас попросту нет. Я опустила взгляд на его брюки, задаваясь вопросом, а есть ли под ними нижнее белье.

– Могу я узнать причину столь пристального интереса? – ворвался демон в мои раздумья. И чтобы у меня не возникло сомнений, о чем он спрашивает, добавил: – Как-то не привык к тому, что невинные девы столь откровенно изучают данную часть тела мужчины.

Ему известно, что я еще девственница? Это покорило, но я не подала вида. Кто этих демонюк знает, как они такое определяют. Но если он ожидал, что я смущаться начну, то напрасно.

– Просто надеюсь, что у вас под штанами есть нижнее белье. Сменной мужской одежды у нас не имеется. Если нет, придется вам спать в брюках.

– Я привык спать голым, если что, – нахально усмехнулись мне.

– А я не привыкла ложиться спать с незнакомыми мужчинами в одной комнате, если что, – парировала я. – Но придется потерпеть. И вы тоже потерпите!

– С чего бы это?

– С того, что мне на сегодня достаточно потрясений, чтобы еще и на ваш голый зад любоваться.

– Ведьмочка, не искушай! А то я тебе не только свой зад продемонстрирую.

Похоже, кто-то веселился, забавляясь за мой счет.

– Я не ведьма и не ведьмочка! – огрызнулась в который раз. – Прекратите меня так называть! Не искушайте, а то в ответ вас начну демонюкой или демон-няшкой называть. Вам понравится, демон-няшка?

Лично мне понравилось, но мой юмор не оценили. Мужчина из расслабленного состояния в мгновение ока перетек в угрожающее, подавшись ко мне и полоснув недовольным взглядом:

– Детка, не зли меня! Можешь привыкать называть меня «хозяин» или «господин». И не иначе.

– Не дождетесь! Что вы мне сделаете? Убьете? Заставите в воздухе болтаться? У нас договор, не забывайте! Мы партнеры, и, как партнер, я настаиваю на том, чтобы вы обращались ко мне по имени, и не иначе. Ирина, если забыли. А то ведьма да ведьмочка. Если склероз и имя забыли, сказали бы сразу, мне не трудно напомнить.

Думала, прибьет, но нет. Несколько мгновений он боролся с собой, и я была готова к взрыву, но потом он внезапно расслабился и усмехнулся, вновь откидываясь на спинку стула:

– Твоя дерзость даже забавна... Ир-рина.

Так и сказал: Ир-рина! Словно леденец прокатив на языке имя. И кто бы мне сказал, почему в его устах оно прозвучало так интимно...

– Рада, что позабавила. И чисто для информации, у нас хозяев и господ нет. Так что скажите, как к вам обращаться? Если у вас такое трепетное отношение к именам, могу Игорем вас называть. Это обычное земное имя, которое не привлечет внимания окружающих.

Про себя я незаметно выдохнула. Пусть и рисковала, но зато выяснила, что хотя убивать он меня пока не собирается, но от идеи присвоить себе не отказался. Это плохо. Но будем проблемы решать по мере поступления. Зато ведьмочкой перестал называть, а то бесит. И насчет демон-няшки я не шутила. Рада, что его это разозлило. Буду про себя так его величать.

– Игорь так Игорь. Разрешаю, Ир-рина.

Премного благодарна! Вот просто поклон до земли от оказанной чести! Язвительные слова так и рвались, но не стала больше искушать судьбу.

– Пойду постелю вам, – сказала ему.

– И ванну мне набери! – последовал приказ.

«Да, мой господин!» – едва не огрызнулась в ответ, но вовремя прикусила язык.

* * *

Стычка с демоном дала мне сил держаться и не предаваться самобичеванию. Меня постельное белье на диване Алены, я больше пыхтела от злости, вспоминая наш разговор. Закончив, ушла в ванную комнату. Для начала я собиралась сама принять душ и переодеться ко сну, а уже потом набирать ванну гостю. Не ждать же, пока он закончит плескаться!

Сделав свои дела, оставила набираться воду, щедро плеснув в ванну пены, мне не жалко. Вышла и сразу наткнулась на демона. Видимо, он услышал, как я выхожу, и пошел навстречу. Вот только при виде меня замер, округлив глаза. Взгляд так и шарил то по голым ногам, то по моему шелковому халату, вновь опускаясь к ногам.

Я, в халатике до колен и шортах с топом под ним, почувствовала себя голой.

– Что-то не так? Могу я узнать причину столь пристального интереса? – спросила, возвращая его же слова.

– Да нет, все так. Немного неожиданно, но я не против. Даже льстит.

– Что именно?

– Приглашение в твою постель.

– Вы в своем уме?!

– Иначе почему ты так оголилась?

Ну надо же! У нас демонов считают такими развратниками, а тут словно пуританин на мои обнаженные ноги смотрит. Зато самомнение какое! Пригласила в свою постель... Ха!

– Вы словно из прошлого века! Завтра на улицах вы увидите толпы девушек в еще более откровенных нарядах, но не советую к ним приставать. Засудят! Девиз нашего времени – можно смотреть, но не трогать.

Хотя такому красавцу многие разрешат себя потрогать, если откровенно. Но они же не видели его в демоническом облике!

– Так, я спать. Вода вам набирается. Давайте покажу, как все работает, – пригласила я.

После короткого инструктажа добавила:

– Как закончите, не забудьте вытащить пробку, чтобы вода ушла. И не плещите на пол. Еще не хватало, чтобы к соседям протекло. Им это не понравится. Придут ругаться.

Двинулась на выход, но он не отступил.

– Может, останешься? Проследишь, чтобы мы не побеспокоили соседей.

Ага, нашел дуру!

– Думаю, с этим вы и сами способны справиться, – елейным тоном ответила я, протискиваясь мимо.

Этот гад подождал, пока пройду, и лишь тогда двинулся следом.

– Я бы хотел подробнее ознакомиться с вашим миром. Есть нужная литература?

– Есть кое-что получше – Интернет.

Пройдя в комнату, отдала ему планшет Алены, познакомив с Google. Пока все объяснила, уже и вода набралась. Он ушел, а я выключила свет и забралась в постель. Бросила взгляд на пустующий диван и зажмурилась. Не верилось, что еще утром Алена швыряла в меня подушкой, ворча, что мешаю спать. Словно несколько лет прошло с того времени.

– Я тебя обязательно спасу! – пообещала ей.

Глава 8

По утрам я люблю поваляться в постели и по возможности оттянуть момент подъема. Лениво полежать с закрытыми глазами, вспоминая сон или просто планируя день. Но сегодня неясное чувство тревоги заставило сразу после пробуждения распахнуть глаза.

Несколько долгих мгновений я, ничего не понимая, тупо пялилась на полуголого мужчину на постели Алены, а потом события предыдущего дня лавиной навалились на меня. Хотелось застонать от разочарования, что все это не дурной сон. Что Алена не зайдет в комнату с ехидной улыбкой, говоря, как здорово меня вчера разыграли. Жаль, что это не ее знакомый, решивший надо мной подшутить.

Надо же, а у нас он вполне мог бы сделать успешную карьеру модели. Демон развалился полулежа поверх одеяла, согнув в колене одну ногу и что-то увлеченно читая в планшете. Длинные белые волосы разметались по подушке и обнаженной мускулистой груди. Из одежды на нем только брюки. Даже удивительно – после всех его провокационных заявлений остался все же в них. Не захотел показывать мне свои трусы или таковых нет в наличии?

Белая кожа без следа загара контрастирует с черным цветом штанов. Даже лучи солнца, пробивающиеся сквозь неплотно задернутые шторы, не делают ее оттенок теплее.словно касаются мрамора. Думаю, такой торс с удовольствием бы увековечили скульпторы. Красивый рельеф пресса с пресловутыми кубиками, развитая грудная клетка без следа волос...

Но стоило взгляду скользнуть выше и остановиться на его лице, как я поняла, что мужчина с такими породистыми чертами никогда не станет кривляться на камеру, принимая выигрышные позы. Он сто пудов аристократ! Даже в расслабленном состоянии от него исходит ощущение силы, уверенности в себе, превосходства над обычными смертными.

Демон провел рукой по экрану, пролистывая, и свет отразился от колец на пальцах, пуская солнечные зайчики по комнате. Один попал мне в глаз, и я сощурилась, инстинктивно прикрывая рукой глаза, чем и выдала себя.

– Проснулась? – Он мимоходом посмотрел на меня и тут же приказал: – Сделай мне завтрак.

– И вам доброе утро! – Я села на постели, давя раздражение.

Может, он привык распоряжаться слугами, вот только я не привыкла, чтобы со мной обращались как со служанкой. Даже моим отчимам были знакомы такие слова как «будь добра» или «пожалуйста».

– Вы что, всю ночь не спали?

– Я довольно познавательно провел время. Даже удивительно, как много вы сумели достичь без магии.

– Да, технический прогресс рулит, – глубокомысленно произнесла я и задала вопрос, который еще вчера не давал мне покоя: – Скажите, а откуда вы так хорошо знаете наш язык?

– Артефакт-переводчик.

– Что, и читать с ним можете?

Он оторвал взгляд от планшета и взглянул на меня, давая понять, что я спросила глупость. Ну да, не картинки же он всю ночь рассматривал. К тому же вчера быстро разобрался, как в поисковике писать запросы.

– Ладно, вижу, что вы в нашей технике понимаете больше, чем я в ваших артефактах. – Я подняла руки, давая понять, что больше с вопросами не лезу. Откинула одеяло и встала, направившись за халатом, брошенным на спинке стула.

Завязывая пояс, случайно повернула голову и натолкнулась на заинтересованный взгляд. Оказывается, меня все это время внимательно так рассматривали.

– Перестаньте сверлить меня взглядом! Смотрите так, словно я перед вами стриптиз станцевала. Погуглите на досуге для сравнения, – посоветовала, неторопливо покидая комнату. Не собиралась зажиматься и бежать за чадрой. Он же передо мной с голым торсом лежит и не смущается.

– Ты ничего не забыла? – полетело мне в спину.

Обернулась, уточняя:

– Что именно?

– Спросить, что я предпочитаю на завтрак.

– Нет, не забыла. И так знаю ответ: то, что я приготовлю! – отбрила я.

Не понравится, пусть сам себе готовит. А я угождать ему не собираюсь.

Правда, умывшись и одевшись, я немного остыла, и чувство гостеприимства взяло верх. Да и не будил же он меня с утра, требуя исполнять его хотелки. Терпеливо дождался, пока сама проснусь. И на том спасибо!

Поэтому уже спокойно прошла на кухню и встала к плите. Мне на завтрак хватило бы и тостов с сыром, но вряд ли этим накормишь мужчину. Сделав ревизию продуктов, достала сковороду, и вскоре на ней аппетитно зашкварчал бекон. Поставила турку, засунула тосты, занялась салатом.

Из комнаты донеслись звуки музыки, и я не сдержала шаловливой улыбки, поняв, что кто-то решил последовать моему совету и расширить свой кругозор. Никогда не думала, что доведется просвещать демона. Интересно, ему нравится то, что он там видит? Нет ли разрыва шаблона, что именно девственница посоветовала ему это посмотреть?

Не заметила, как начала сама пританцовывать и подпевать, пока готовлю. Мелькнула ехидная мысль, что нужно быть осторожнее с высказываниями и на порно его не подсадить. Звуковая дорожка там мне точно не понравится. Не хотелось бы проснуться среди ночи от ахов и вздохов.

Интересно, надолго он здесь? Эта мысль напомнила об Алене, и день для меня померк. Стало совестно, что я здесь веселюсь беззаботно, а она там, на стройке, лежит в крови.

Танцевать расхотелось напрочь.

Тут еще кофе едва не сбежал, еле успела снять. Занялась сервировкой стола, накладывая на тарелку яичницу из пяти яиц с беконом и помидорами черри. Сверху присыпала рубленой зеленью. Не знаю, к чему он привык, но как по мне – выглядело все аппетитно. Достала тосты, масло к ним, нарезку сыра. Оставалось только кофе разлить по чашкам, и можно звать гостя к столу, но тут демон сам пришел на запахи.

– Присаживайтесь, все готово.

– Мне интересно, у вас принято есть на кухне? – поинтересовался он.

Я едва не закатила глаза. Вот же сноб! Наверное, родился с серебряной ложкой во рту.

– Большая часть населения нашей страны ест на кухне, – призналась чистосердечно. – В других комнатах накрываем по праздникам или когда собирается большая компания. Так удобнее. Не нужно с посудой бегать из комнаты в комнату. Меньше сора и, как следствие, легче поддерживать чистоту.

Поставила перед ним чашку с кофе и тоже села.

– А где твоя порция? – демон вопросительно посмотрел на мою пустую тарелку.

– Я утром плотно не ем. Мне достаточно салата и тостов с кофе.

– Надеюсь, я тебя не объедаю?

– Не беспокойтесь, на продукты деньги есть. Приятного аппетита!

«Но вот сходить за ними не помешает», – подумала, оценив, с каким аппетитом он расправляется со своей порцией. Нам с подругой хватило бы на двоих, еще бы и осталось.

Я не жадничала. Просто отметила как хозяйка. Есть что-то подкупающее в том, как мужчина с удовольствием ест то, что ты ему приготовила. За моим гостем было приятно наблюдать. Будь он хоть трижды демоном, но его поведение за столом оказалось безукоризненным. Чего стоит одна осанка. Я даже сама невольно выпрямила спину, держась ровнее.

С Аленой мы так себя по утрам не ведем. Я вообще люблю потягивать кофе, сидя свободно, поджав под себя ногу, а демон ест как на приеме. Причем явно не напоказ, его это никак не напрягает. Видно, что манеры с детства привиты.

А вот кофе демону не зашел. Глядя на меня, он потянулся к чашке. Аромат понравился, а стоило пригубить – и едва сдержал гримасу.

– Добавьте сахар, если не нравится. Я люблю черный и вам сделала такой. Многие предпочитают пить со сливками. Добавить?

– Не откажусь.

Встав, достала из холодильника сливки и пододвинула к нему сахар:

– Добавьте сами себе по вкусу.

Сливки ситуацию не сильно исправили. Мужчина подозрительно посмотрел на меня и, наверное, подумал, что я решила над ним подшутить.

– Можно попробовать у тебя?

– Пожалуйста, – протянула ему свою чашку.

Он отпил, и взгляд из подозрительного стал недоумевающим.

– Как ты можешь это пить?!

– С удовольствием. У нас это самый популярный напиток. Он бодрит.

– Я взбодрился! – заверил демон. Чуть подумал и потянулся к сахару.

Одна... две... три... четыре ложки вбухал себе! Размешал и с опаской попробовал. Видимо, сахар помог, и следующий глоток он уже сделал без опасений, заметно расслабившись.

– Так какой у нас на сегодня план действий? – спросила у него.

– Нужно встретиться с твоей матерью.

Наверное, этого следовало ожидать. Что ж, я и сама с ней с удовольствием поговорю. Довольно уходить от ответов! Я хочу знать правду о себе и о бабушке.

– Хорошо, я ей позвоню.

– У тебя есть артефакт связи?

– Практически у каждого есть. У нас они называются телефонами. Сейчас покажу.

Вскочив, побежала в комнату. Куда же я его сунула?! Перерыла все, проверив карманы одежды и вытряхнув сумку. В одном из отсеков на молнии нашла цепочку с кулоном. Когда она порвалась, я спрятала туда, чтобы не потерять. Сжала в руке, решив кое-что проверить. И тут взгляд остановился на сумке Алены. Конечно же! Я вспомнила, что она вчера отобрала у меня сотовый, когда я переписывалась с Максимом. Оба телефона так и лежали там, и мой, и ее.

Достав свой, пошла обратно на кухню и обнаружила демона у открытого холодильника.

– Вы что-то хотите?

– У тебя не осталось того игристого вина, что я пил вчера?

Ничего себе! Губа не дура.

– Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты, – вырвалась всем известная фраза.

– И?.. – меня наградили непонимающим взглядом.

– Ладно, проехали, – махнула я рукой. Фильм он этот не смотрел, к тому же сам аристократ. Смысл сказанного ему непонятен. – Это

фраза из известного фильма.

– Фильма?! – повторил демон незнакомое слово.

– Вы в Инете должны были видеть рекламу, короткие ролики. Мы так книги экранизируем, как постановки в театре, только на экране, со спецэффектами. Если хотите, я вам включу потом.

Сомневаюсь только, что он поймет эту комедию.

– Закройте холодильник, ничего там нет. Мы с Аленой спиртное редко покупаем. Вы можете это посмотреть? – Я протянула ему кулон. – Можете сказать, здесь есть магия?

Демон взял цепочку, вглядываясь в висящий кулон.

– Интересно...

– Что?

– Откуда он у тебя?

– Мама подарила.

Он кивнул, словно это подтверждало его догадки.

– Ограждающее плетение, действующее на ауру владельца, только не пойму для чего... Никогда с таким не сталкивался. Похож на ловца снов, но сложнее.

Я сглотнула комок в горле, получив ответ на свои подозрения.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Нет! – Попыталась вырвать из его рук цепочку, но он отвел ее вверх.

– А я скажу. Теперь мы знаем, что твоя мать владеет магией. Возьмем его с собой, проверю отпечаток ауры создателя, чтобы не отвертелась.

Мне пришлось в бессилии наблюдать, как самым наглým образом мой кулон прячут в карман брюк.

– Для начала вас нужно переодеть. А то в таком историческом прикиде у нас только комедианты ходят, – мстительно произнесла я, желая уколоть.

Но и правда, брюки еще ничего, а вот рубашку и обувь демону точно нужно сменить, если не хотим, чтобы на него пялились. Хотя и без этого – одно лицо чего стоит. Слишком неординарное.

– А что не так с моей одеждой?

– Просто выгляните в окно, – махнула рукой я и уткнулась в телефон, вызывая мать.

– Ма, привет! Мы можем сегодня встретиться? – спросила я, следя краем глаза за демоном, который последовал моему совету.

– Привет! – немного удивленно произнесла она. Судя по голосу, я ее разбудила. Но она быстро взяла себя в руки. – Я рада, что ты нашла время. Я знаю один уютный ресторанчик...

Мне стало совестно от радости в ее голосе. После моего поступления виделись мы нечасто.

– Нет, мам. Давай лучше дома. Нам нужно серьезно поговорить.

– Что-то случилось?

– Да, но это не телефонный разговор. Мы часа через два подъедем.

– Мы?! Ты, случайно, замуж не собралась? – заволновалась она.

– Нет. Но поверь, это намного хуже, чем моя вероятная свадьба или беременность.

– Ира, что случилось?!

– При встрече, мам, – ответила я и сбросила вызов.

Будет переживать теперь и гадать? Пусть! Небольшая месть за то, что она врала и умалчивала все эти годы.

* * *

Пока я убирала со стола и одевалась, демон завис в планшете, изучая нашу современную моду. Увиденное за окном у него большого восторга не вызвало, решил поискать иные варианты в Сети. Пусть! Все равно купим то, что я выберу. Правда, подаренные деньги я думала потратить иначе и на себя, но не ходить же ему со мной одетым, словно принц из сказки. Я уже большая девочка, чтобы такое могло понравиться, да и о принце никогда не мечтала. Оставалось лишь порадоваться, что сейчас не зима и на верхнюю одежду тратиться не придется.

– Где можно приобрести такой костюм? – спросил демон, ткнув пальцем в экран.

Я подошла посмотреть, что он мне там показывает. На фото был изображен мужчина в тройке, рекламирующий дорожные часы. Ну конечно! И почему я не удивлена? Интересно, он расплачиваться чем на кассе собирается? Или считает, что я дочь олигарха?

Постаралась его образумить:

– Не знаю, как у вас с теплообменом, но вы уверены, что в таком виде не запаритесь на солнце? В костюме ездят на деловые встречи или когда регламент того требует, а по городу удобнее передвигаться в повседневной одежде. К тому же подобная одежда стоит очень дорого. Мы же заскочим вас переодеть в ближайший торговый центр, чтобы время не терять.

Мои слова демона не сильно убедили, и он продолжил глазами облизывать картинку, поинтересовавшись:

– У вас золото в лавках принимают?

– Нет! – ответила с особым удовольствием. – Есть скупки, где его можно обменять на деньги, но зачем? Остаться вы здесь не планируете. Сейчас вам нужна одежда, не сильно выделяющая из толпы, а вы собираетесь разодеться как франт, крича о своем богатстве.

К тому же документов у него нет, а обменные операции проводятся при наличии паспорта. Мой? Но как-то не хочется, чтобы власти заинтересовались, откуда у меня золотые монеты непонятные. Или чтобы скупщики навели бандитов, приметив драгоценные кольца на пальцах демона. Камушки там немаленькие, и я уверена, что настоящие.

Кстати об этом!

– И кольца свои снимите. У нас такое количество украшений даже геи не носят.

– Геи? – переспросил демон.

– Голубые. Мужчины, в интимных отношениях предпочитающие мужчин.

Кажется, довела. Он зашипел сквозь зубы, задохнувшись от гнева, и резко вскочил. Едва успела отступить на несколько шагов.

– Хочешь узнать о моих предпочтениях? Разочарована, что ночью не уделил внимания?

– Вы больной? Мне только ваших домогательств не хватало для полного счастья! Оставьте их себе подобным.

Демон поиграл желваками, сдерживая себя, и резко спросил:

– Ты готова? Или решила продемонстрировать мне свою нижнюю рубашку?

Я оскорбилась за свой любимый сарафан. Он чуть ниже колен, из хлопка, свободного кроя, со спущенными плечами. Легкий, то что надо в жару.

– Готова! – прошипела в ответ не хуже его.

Из дома выходили в напряженном молчании. Я никак не прокомментировала, что он натянул камзол. Хочет париться? Его дело.

Когда зашли в лифт, у меня зазвонил телефон, но тут же пропал звук. У нас в кабине сигнал не ловит, и я не дернулась. Выходя из подъезда, собралась посмотреть, кто звонил, но застыла. Напротив стоял припаркованный черный спортивный автомобиль, на капоте два кофе и рядом Максим, с телефоном в руке. У нас вышла немая сцена.

Я медленно спустилась по ступеням, остро ощущая присутствие демона рядом и не зная, как выпутаться.

– Привет!

– Привет! Мы договаривались выпить кофе сегодня. Я решил заехать с утра. Ты обещала мне рассказать... о ваших делах, – закончил он, с недоумением косясь на моего разряженного спутника.

А я понятия не имела, как все объяснить! В другой ситуации я оценила бы поступок Максима и с удовольствием бы с ним встретилась. Но не тогда, когда меня сопровождает настоящий демон, а умирающая подруга лежит на стройке в стазисе.

– Ты нас представишь? – подал голос демон и встал рядом со мной в многоговорящей близости, практически касаясь плеча.

– Игорь, это Максим. Максим, это Игорь, – произнесла я, чувствуя себя как на иголках. И полной дурой. А что говорить? Знакомьтесь, у вас много общего! Я вас обоих знаю меньше суток, правда, Игорь у меня ночевал.

– У вас вчера костюмированная вечеринка была? – предположил Максим.

– Да. Меня молодые леди настойчиво позвали в гости, – опередил меня демон.

– Так он из этих... – с легким презрением произнес Максим. – А я, дурак, боялся разбудить...

– Напрасно, я не спал всю ночь, – нагло заявил бессовестный поганец рядом со мной.

И ведь не соврал, сволочь! Вот только вкупе с нахальной улыбкой повесы эти слова прозвучали весьма двусмысленно. И тот, кому они

были предназначены, сделал нужные выводы.

– Значит, с бабушкой живете... Она строгая... А сами!.. – едва сдерживаясь, произнес Максим и от злости смахнул с капота кофе на асфальт.

– Максим!!! – Я едва успела отскочить, и то благодаря демону, который передвинул меня в сторону, чтобы не попали капли.

– Ненавижу ложь! Забудь мой номер, – холодно ответил парень и, сев в машину, уехал. Газуя так, что остался след от покрышек.

– Какой порывистый юноша. Надеюсь, он не был тебе дорог? – лениво поинтересовался демон.

Первым делом я вырвалась из объятий, а то он не спешил убирать руку с моей талии, а потом разъяренно развернулась:

– Хотите сказать, что вам есть до этого дело?

– Хочу сказать, что он не стоит твоего внимания. Даже не стал бороться за тебя, меня не ударил.

– Просто руки марать не захотел. Он решил, что вы стриптизер, а мы вызвали вас к себе. И вы за деньги ублажали нас всю ночь. Мужской вариант проституции.

Зрелище того, как меняется в лице демон, стало небольшой компенсацией. Что, съел? Хотел меня представить непонятно кем и сам получил бумерангом.

А что еще мог подумать Максим, глядя на моего кавалера, разодетого в исторические тряпки? Особенно после всех намеков, что демон ему делал.

До торгового центра мы шли в молчании. Я получала моральное удовлетворение, наблюдая за тем, как внутренне бесится демон. Стриптиз женский он видел, и примеряемая на себя роль мальчика для утех ему категорически не понравилась. Задеты гордость и честь, а вдобавок сообразил, что сам выставил себя в таком свете.

Зато все необходимое купили быстро. Футболка, джинсы, кроссовки, белье с носками. Выбирал он сам, и мне было интересно, понимает ли, что практически копирует одежду Максима? По крайней мере, о костюме демон даже не заикался больше. Я только очки солнцезащитные настояла купить, а то его глаза то и дело меняли цвет с синего на черный, выдавая бушующую в нем бурю.

Я не стала тащиться через весь город с пакетами, вызвала такси. Поездка отвлекла моего спутника от самоедства, и когда мы

добрались, он уже стал таким, как прежде. То есть весь из себя самоуверенный и высокомерный.

* * *

– Все же здесь замешан парень! – с облегчением произнесла мать, открыв нам дверь. – Проходите.

Ничего необычного в моем спутнике она не увидела. Ну, кроме того, что это первый парень, которого я ей официально представила. А когда мне было встречаться? В выпускных классах я была загружена подготовкой с репетиторами, а поступив – работой и учебой. Только недавно вздохнула свободнее и стала хоть куда-то выбираться.

Мама пригласила нас на кухню, где на столе стояло блюдо с моими любимыми пирожными. Неужели специально в магазин сходила?

Мы столько не виделись, но она ничуть не изменилась. Все такая же подтянутая, со стильной прической. Только у губ появилась горестная складка, которую не скрывал даже умелый макияж.

– Чай? Кофе? – любезно спросила она.

– Не надо. Присядь.

Мама демонстративно отодвинула стул и села, потребовав:

– Ирина, говори уже, в чем дело! Не тяни.

– Нам нужно поговорить о бабушке и тех способностях, что у нее были.

Я внимательно смотрела на нее, отмечая, как взгляд испуганно метнулся на демона, а потом на меня. Мать не понимала, почему я подняла эту тему при постороннем человеке.

– Не выдумывай! – Она нервно вскочила. – Ты знаешь, что я не люблю говорить о ней. Ничем она не обладала. Ты просто была ребенком с богатой фантазией, вот и нафантазировала себе что-то.

– Значит, магии не существует?

– Какая магия?! – изумилась мать.

– И демонов нет...

– Сказки! – подтвердила она авторитетно.

– А это тогда кто? – указала я на своего спутника.

– Что за шутки?! – Она с недоумением перевела на него взгляд.

Ирршаен снял очки, и его синие глаза стремительно почернели.

– Тьма! – испуганно выдохнула мать, рухнув обратно на стул.

Потом резко вскочила и дернула меня к себе. Схватив сахарницу со стола, рассыпала сахар веером между нами и гостем. Демон не двигался, лишь с ироничной улыбкой наблюдал за ее действиями. А вот я не сдержалась.

– Ма, ты что делаешь?! – в замешательстве вырвалось у меня.

– Кристаллы сахара или соли являются хорошими проводниками энергии, – пояснил демон и вновь перевел взгляд на мать.

– Ведьма, отказавшаяся от своей силы. Неужели ты думаешь, что способна удержать меня такой мелочью?

Я тоже была уверена, что никакой сахар эту ехидную заразу не удержит.

– Не смейте тыкать моей матери! – разъяренно потребовала, не собираясь спускать неуважения.

– Или что? – изогнул он бровь.

– Или все же окрещу вас демон-няшкой! Понравится такая фамильярность?

– Ведьмочка! – в голосе зазвенело предостережение.

– Что, демон-няшка? – язвительно поинтересовалась я и отчитала: – Это оскорбительно, когда вы ожидаете уважения к себе, а сами забываете о манерах.

– Ты уверена, что они у меня есть? Я же демон. Существо порочное, ужасное и крайне опасное.

Красуясь, он поиграл пальцами руки, на которой отросли острые черные когти.

Мама судорожно вздохнула, и быстрый взгляд показал мне, что она в предобморочном состоянии.

– Может, хватит? – спросила я. – Мы пришли сюда комедию ломать или все же выяснить, что нам надо? Ма, ты вроде чай предлагала? Давай!

Глава 9

Ирришаен ин Аэрш Ахграэнарт

Демон-няшка... Меня подобным образом даже в детстве братец не осмеливался дразнить! И я не мог понять, она глупая или бесстрашная, чтобы вот так откровенно меня провоцировать?!

Вот мать ее отреагировала как надо: сразу смертельно испугалась. Можно было бы решить, что больше знает о демонах, чем дочь, но ведь та видела меня и в боевом облике. И трансформация руки, продемонстрированная для особо забывчивых, никакого впечатления на ведьмочку не произвела. Повернулась ко мне спиной, словно я никакой угрозы не представляю, и заговорила с матерью.

А как бросилась на ее защиту! По отношению к себе принимает такое обращение, а вот за мать оскорбилась. Значит ли это, что подсознательно уже ввела меня в свой ближний круг? Хотя если учесть, в каком виде она передо мной расхаживала без всякого стеснения, то я должен быть в о-о-очень близком кругу.

Меня сбивало с толку, как ведьмочка держится со мной. Ни одна женщина еще так себя не вела! Едва меня официально объявили наследником, как я превратился для них в объект охоты. На какие только ухищрения они не шли, чтобы привлечь мое внимание!

Это было интересной игрой, пока не приелось. И Еванжелина со своими искренними эмоциями без следа флирта стала глотком чистого воздуха. Мне доставляли удовольствие редкие встречи с ней. Я знал, что она мечтает сбежать из дворца к своей бабке, в поселение лунных ведьм, и поэтому я ей как жених неинтересен. Приятное разнообразие после всех желающих через мою постель добраться до трона.

Я наблюдал, как она растет и из ребенка превращается в девушку. В душе давно решил, что именно Еванжелина станет моей женой. Никакого раболепия перед моим титулом, в меру дерзка, чтобы не наскучить, умна и хорошо образованна. Я считал, что лучшей партии мне не найти, но судьба развела нас.

Ведьмочка напоминала мне Еванжелину, чем импонировала, но при этом было одно существенное отличие: она не боялась меня.

Принцесса же, хоть и не видела мою боевую трансформацию, всегда опасалась и относилась настороженно. Лишь вбитые правила поведения заставляли ее быть вежливой.

Может, назвать свой титул? Удерживали лишь сильные сомнения, что мой титул впечатлит ведьмочку. Ее поведение вряд ли изменится, зато я буду вынужден требовать почтительности, а это усложнит наши отношения. Будем считать, что здесь я инкогнито, поэтому можно и спустить нахалке вольности. Временно!

Признаться, наша встреча отвлекла меня от мыслей о принцессе, да и закрытый мир оказался интересен. Удивительно, что людишки без магии смогли добиться столь многого. Технологические достижения поражают. Но и недостатки такого пути развития огромны. Человечество как саранча: быстро плодится, гадит в местах обитания и сметает все на своем пути. Они бездумно уничтожают природу. Загрязняют землю и воду. Создают страшное оружие, уничтожающее не только все живое, но и саму землю, делая ее непригодной для проживания. Словно у них есть еще один мир в запасе, куда можно будет переселиться! Да и сама планета мстит людям – потопами, ураганами, пожарами и извержениями вулканов, словно желая смести их, как заразу, и очиститься.

Удивлен, что в этом мире еще рождаются вот такие ведьмы, наделенные силой!

Чтобы не пугать ее мать, я вновь вернул на лицо очки, скрывая глаза, и позволил своей ведьмочке усадить меня за стол. Сама она принялась хозяйничать на кухне родительницы, заваривая чай и капая настойку успокаивающей травы в стакан с водой для матери. Резкий запах заполнил кухню, и я чихнул.

Мать подпрыгнула на стуле, словно ожидала, что я огнем плеваться начну.

– Будьте здоровы! – через плечо пожелала мне дочь.

– Ира! – одернула ее мать.

– Что? Не желать же ему, чтобы провалился. Он мне живой нужен и в добром здравии. Ему еще Алену спасать.

Ну вот, опять никакой почтительности и уважения, словно меня здесь и нет!

– Какую Алену? Твою соседку?! Ничего не понимаю...

Я только хмыкнул и позволил ведьмочке рассказать историю, в которую она ввязалась.

Крайне смутил один момент: почему дух бабки назвал ей мое истинное имя, которое знает лишь мой отец?! Если она настолько сильна, что в мире духов смогла получить это знание, неужели не понимала, что я не прощу ее внучку? Она моя по закону и не имеет ни опыта, ни сил, чтобы хоть как-то защититься.

Или дух хотел, чтобы я забрал ведьмочку из этого мира?

Я вспомнил момент вызова, когда увидел перед собой двух испуганных девчонок. Словно неразумных детей бросили на съедение хищнику. Одна до последнего не верила, что у них получится, а вторая не понимала, с какими силами затеяла игру.

Дослушав ведьмочку, я задал вопрос ее матери:

– Почему вы отказались от своей силы?

И понял, что обратился к ней на вы. Вот же ведьмочка, добилась своего! Поймав ее удовлетворенный взгляд, решил не менять обращения. Пусть потешится мнимой победой. Показывая неуважение к матери, я не добьюсь покорности от дочери.

– Только не говорите, что не понимаете, о чем речь. Вы инициированная ведьма, но, судя по ауре, давно не практикуете, отказались использовать силу. Почему?

– С чего вы взяли, что я буду открывать вам душу? – гордо вскинула голову женщина, сразу напомнив дочь.

– Мама!

– Что? Он демон! И если ты думаешь, что ваш договор делает его менее опасным, чем он есть, то заблуждаешься. Я не собираюсь отвечать на его вопросы!

– Тогда на мои ответь, – тихо произнесла моя ведьмочка, напряженная, словно струна. Даже кулачки сжала от волнения. – Почему ты тогда разозлилась на бабушку и увезла меня? Почему больше не допустила нашей встречи? Кем она была? Кто ты? Кто я?

Не выдержав взгляда дочери, она посмотрела на меня.

– Не стесняйтесь меня! – приглашающе махнул я рукой. – У нас договор с лунными ведьмами. Мы охраняем их и защищаем.

При упоминании лунных ведьм глаза женщины изумленно расширились. Готов поклясться, что она уже слышала о них или сама таковой является. Только почему другой цвет волос? У матери они

вообще каштановые, но все равно теплого оттенка, отливающего рыжим.

– Мне все известно об инициации, – сообщил я. – Сила у девочек просыпается примерно от пяти до семи лет, и они проходят первый этап посвящения. Ваша мать провела посвящение? Что вас так разозлило?

– Мама, ты не на него смотри! Ты мне ответь!!!

Женщина стиснула стакан в руке, а потом залпом допила успокоительное и подняла глаза на дочь.

– В детстве я верила, что моя мама самая настоящая добрая волшебница. Мечтала быть похожей на нее и делать людям добро. Была невероятно горда собой, когда прошла первое посвящение в пять лет. Радовалась, что теперь и я смогу творить чудеса, быть своей маме помощницей.

На губах женщины играла светлая улыбка. Она на миг замолчала, и свет из ее глаз ушел, сменившись горечью.

– Но стоило пойти в школу, как мир уже не виделся в розовом цвете. В классе меня дразнили ведьмой и насмехались. Дети жестоки к тем, кто не похож на них. Меня сторонились и ненавидели за то, что учеба дается легко. Даже учителям жаловались, что нечестно ставить мне пятерки, ведь я ведьма и заранее знаю правильные ответы. И мне стали занижать оценки. Задавали множество дополнительных вопросов, ожидая, пока я запнусь, и тогда ставили четверку или тройку. Для учителей стало любимым развлечением завалить меня. Знаешь, Ира, как обидно, когда зубришь учебники от корки до корки, а тебе задают вопрос, на который там нет ответа? А потом говорят: плохо, что не изучаю дополнительную литературу! При этом одноклассника, списавшего у тебя домашнее задание и еле проблеявшего свой ответ, вытягивают на пять!

Она тяжело вздохнула.

– Я терпела. Мама учила быть снисходительной к людям, не держать зла, уметь прощать. Я старалась, правда. Делала уроки и бежала с ней в лес, впитывала передаваемые знания. Пока мне не исполнилось тринадцать лет.

Женщина запнулась, и дочь подалась к ней, смотря с сочувствием.

– Мам, что тогда случилось?

– Помнишь ворона бабушки Гришку?

– Да. Конечно!

– Не знаю, успела ли ты понять, что это не обычная птица. Они были связаны. Бабушка могла говорить с ним, как мы с тобой. На инициации я тоже обрела свое животное. На мой зов откликнулся олененок. Тишка... Тиша...

Пока было практически все так же, как и у лунных ведьм. Те тоже имеют свое лесное животное. Только инициацию проходят намного позже.

– Не знаю, как тебе это объяснить, но он стал частью меня. Родным существом. Моим другом, помощником. Я пропадала с ним в лесу, делилась своими печалью и радостями. Из-за меня он часто появлялся вблизи деревни, это и стало причиной трагедии. Через год деревенские мужики выследили его и убили. До сих пор помню цвет его крови на земле... Я прошла по следу того, кто это сделал. Прибежала к ним во двор, где за бутылкой самогона отмечали удачную охоту. Кричала, плакала. У меня была истерика, а подвыпившие мужики гоготали и предлагали мне и дальше приманивать зверье.

Да уж, не позавидуешь ей. С потерей зверя ведьма теряет часть своей души, невосполнимая утрата!

– А ночью постучали к нам в дверь и на порог положили заднюю ногу. Подношение, чтобы я не поднимала шума и молчала. Ногу моего Тиши...

– Мама, мне жаль... – У моей сердобольной ведьмочки блестели слезы на глазах. – А участковый? Их наказали?

– Ира, это деревня! Там каждый друг другу кум, сват, брат. Я по дуруости попробовала обратиться в милицию, но мне сразу сказали, что еще надо разобраться, откуда у меня часть оленя. Может, это я его сама убила! И если не хочу штраф платить, лучше заткнуться и забыть.

– Ты из-за этого с бабушкой поссорилась?

Губы женщины сжались в линию, а в глазах я прочитал застарелую обиду, которую она до сих пор держала в сердце.

– Нет, не из-за этого. Где-то через полгода к матери пришел дядя Леня, один из тех охотников. У него колено болело, хромал. Мазь попросил... И она ему помогла!!! «Мы должны помогать всем, кто просит нас о помощи», – так твоя бабка говорила! А я после этого решила, что не быть мне ведьмой. Кому помогать? Этому быдлу? Тем, кто насмеяется надо мной? Творит несправедливость? В моем сердце

нет столько прощения! Будь Тиша жив, я бы осталась в деревне, ведь в городе с оленем невозможно жить. Но без него меня больше ничего не держало там. Закончила школу и уехала.

– Ох, мама... – с жалостью сказала ведьмочка.

– Ира, я хотела для тебя самого лучшего. Спокойного, нормального детства. Чтобы тебя не изводили в школе, чтобы ты могла завести друзей. Я не хотела видеть твоих слез из-за того, что ты не такая, как все. Будь моя воля, я бы никогда не привезла тебя в деревню, но тогда у меня было сложно с деньгами, я крутилась как могла. И бабушке я на лето тебя оставляла с одним уговором, чтобы она не втягивала мою дочь во все это. Но когда, вопреки всему, она нарушила мой запрет и провела твое посвящение... Я не простила ей.

– Я очень ее любила...

– Знаю. Ты обижалась и злилась на меня, что не даю вам общаться. Но я до сих пор считаю, что поступила правильно. А теперь скажи, почему, вопреки всем моим усилиям, ты хочешь пройти инициацию?

– Я же все тебе объяснила, – вздохнула ведьмочка. – Нужно Алену спасти, а для этого...

– Подожди! Я не пойму, почему именно ты должна открыть портал? Почему демон не может сам?

Я внутренне подобрался. Еще не хватало, чтобы она обо всем догадалась!

– Не знаю, известно ли вам, но ваш мир для нас закрыт, – начал объяснять.

Неопределенный кивок в ответ. То ли знает, то ли предлагает продолжать.

– Я попал сюда лишь потому, что ваша дочь призвала меня. Открыть путь обратно я могу, но об этом станет известно, что доставит мне некоторые проблемы. Мне предпочтительнее, чтобы его открыла... Ирина.

– Почему не я?

А вот это опасный вопрос! Действительно, почему нет? Она уже давно инициированная ведьма. Отвечать нужно очень осторожно! Я приспустил очки и с насмешливым видом оглядел женщину с головы до ног.

– Хотите сказать, что уже открывали порталы?

– Хочу сказать, что для этого я подхожу гораздо больше, чем моя дочь!

– Вы столько лет отказывались от своей силы, заглушали в себе зов природы. Старались не видеть, не слышать, не чувствовать... И вам это даже удалось. Стать обычной, похожей на всех. Уверены, что хотите вернуться к тому, от чего бежали? Готовы вновь пройти через все это?

– Я готова.

Она хоть и побледнела, но оказалась твердым орешком. Голос не дрожал и звучал решительно.

– Нет! Я не уверен, что сможете. Вы давно не практиковали, а вдобавок потеряли свое животное, что вас ослабило. Вы же чувствуете, что часть вас умерла вместе с ним.

Как истинный демон, я умел давить на больные точки.

– У вашей дочери под моим руководством больше шансов. Вспомните себя после инициации...

Я знал, о чем говорил. Видел лунных ведьм в такие моменты. Они буквально опьянены силой. Та играет в крови, даря ощущение всемогущества.

– Я могу попытаться... – продолжила упорствовать женщина.

– Мама, не надо! Я сама.

– Не лезь во все это!

– А если я хочу?! – возмутилась моя ведьмочка. – Мам, я тебя понимаю, правда, но ты не должна была решать за меня. Ты не дала мне выбора! И с бабушкой ты поступила жестоко. Мне ее не хватало!

Я мысленно воздал хвалу конфликту между родителями и детьми, существующему во всех мирах и среди всех существ. Родители свято уверены, что имеют право решать, как жить их чадам, а дети яростно отстаивают свое право на самостоятельность.

Глава 10

Ирина

После рассказа матери события прошлого виделись совсем в ином свете. Я теперь хотя бы понимала мотивы ее поступков! Одного принять не могла – почему она столько лет молчала? Ведь не появился этот демон и не прижми мы ее, она бы так и продолжала молчать.

– Не решать за тебя? – переспросила мать и пошла в атаку, отстаивая свою правоту. – А что может понимать ребенок в семь лет? Разве не обязанность матери оберегать своего ребенка, защищать и делать все, чтобы ему было лучше? Даже если он и не понимает этого. Тебя поманили необычным, и ты пошла. Одно посвящение, второе, третье... Получила бы связь со своим животным и куда бы ты потом делась из этой деревни? Я хотела, чтобы перед тобой лежало много дорог, а не одна. Чтобы ты не тратила свою жизнь на лечение людей, которые, когда им надо, бегут к тебе за помощью, а в другое время обзывают ведьмой и переходят на другую сторону улицы, чтобы не встречаться. Боятся, вдруг ты случайно заглянешь в их гнилые души и увидишь лишнее.

– Ты поэтому не хотела, чтобы я шла в медицину?

– Да. Но ты мне назло поступила по-своему.

– Почему назло? Мне нравится это, интересно учиться. Я помню, как бабушка лечила людей, и в память о ней хочу стать врачом. Что в этом плохого? Я безумно скучала по бабушке. Мне не хватало нашего общения. А после ее смерти не могла избавиться от чувства невосполнимой утраты. Ведь уже ничего не изменить. Разве она заслужила умереть в одиночестве? Мы же могли приезжать к ней хотя бы на выходные...

– Я не могла. – Мать отвела глаза. – Там место силы. Мои способности усиливались, а я хотела забыть о них, вырвать с корнем. Одну же тебя с ней я больше не могла оставить.

– У вас тоже есть место силы? – в разговор ворвался заинтересованный голос демона, о котором мы обе забыли, выясняя отношения. – Наши лунные ведьмы живут возле источника воды.

– Мы не лунные, – возразила мать.

– А какие? – спросили мы с демоном в унисон.

– В детстве твоя бабушка рассказывала мне сказку. В одном королевстве родились две принцессы – Араида и Ириада. Девочки были настолько прекрасны, что даже солнце и луна тянулись к ним. У Араиды от рождения были золотистые волосы, и она стала любимицей солнца. Оно часто играло с ее волосами, вплетая солнечные нити, и наделило девочек даром согревать всех вокруг одним своим присутствием, разбираться в травах и слышать голоса зверей. Луна же больше любила Ириаду с ее светлыми волосами и вплетала лучи в ее прическу, наделяя холодным блеском. Младшую любимицу она одарила еще и умением путешествовать дорогой лунного света. Девочки росли и превратились в прекрасных девушек. По земле покатила слава о них. Помимо красоты, люди прославляли их доброту и лекарские способности. Они жили дружно, пока не влюбились в одного мужчину.

«Ну конечно, куда уж без мужчин!» – усмехнулась я про себя.

– Слава о прекрасных принцессах докатилась и до Повелителя демонов. Он решил сам посмотреть на красавиц, а приехав с визитом, потерял голову от принцесс. Они были настолько красивы, что он не мог между ними выбрать, зато им без труда вскружил головы своими черными как смоль волосами, статью и сладкими речами. Больше им поддалась младшая принцесса. Ее застали в его спальне. Казалось, выбор сделан и можно ждать свадебных колоколов, но Повелитель демонов не желал выбирать и пошел на неслыханный шаг, объявив, что младшая сестра станет его женой, а старшая возлюбленной. Но, не желая позора, Араида сбежала в день свадьбы младшей сестры. Повелителю демонов ничего не оставалось, как уехать к себе с одной сестрой. А солнце, оскорбленное тем, что обидели его любимицу, лишило земли демонов своего света и с тех пор жжет их лучами, как только увидит. Недаром говорят, что вся нечисть боится солнечного света.

На этих словах мы с матерью посмотрели на представителя демонской расы и вздохнули. Все же врут сказки!

– Вот нечего на меня с таким осуждением смотреть! – укорил он. – Я тоже похожую легенду слышал, только в ней все совсем по-другому.

– Девушки решили вдвоем за него замуж выйти, а он испугался, что не потянет, и, схватив младшенькую, сбежал? – язвительно спросила я.

Меня наградили красноречивым взглядом, без слов дав понять, что к теме выносливости демонов мы еще вернемся.

– Нет. Он влюбился в старшую сестру, едва увидев, и дело шло к свадьбе. Но младшая принцесса не давала ему прохода, а однажды ночью с помощью лунного света пробралась к нему в спальню и сделала так, чтобы их застали. Он не желал на ней жениться, но старшая сестра убедила его не позорить принцессу. «Женись на ней, а я уеду вместе с вами и в твоих землях стану тебе женой и возлюбленной», – убеждала она. И в доказательство твердости своих намерений подарила ему ночь любви. Повелитель поверил и взял в жены младшую. А старшая коварно обманула его и сбежала. Пришлось ему уехать к себе с нелюбимой женой. С того момента свет померк для него. Его печаль была столь велика, что даже солнце скрылось за облаками, сочувствуя его горю. Младшую принцессу он так и не простил, подозревая, что именно она помогла сестре сбежать, а со временем и вовсе сослал. С тех пор лунные ведьмы живут в лесах и не могут покинуть их.

– А что их там держит? – не могла не спросить я.

– Говорят, что, когда Повелитель изгнал жену, она скиталась и обессилела. Луна сжалилась над своей любимицей, и из земли забил живительный источник, восстанавливающий силы. Это место в лесу и стало первым поселением лунных ведьм.

– Если они размножаются не почкованием, то тогда этот Повелитель с ней все же переспал, – сделала я вывод и заключила: – Правильно, что старшая от него сбежала! Если любил, не надо было жениться на другой.

– Да она же сама его в этом убедила! – удивился моей логике демон.

– Мало ли в чем она его убеждала. Она сестру спасала! Если же подумать здраво, то младшую принцессу можно было и за другого отдать или в монастырь отправить, подумать о своем поведении. А то женское коварство, женское коварство... Сам хорош! И каким нужно быть козлом, чтобы выгнать женщину скитаться! – не могла успокоиться я. – Если взял в жены, неси ответственность! А то хочу –

женюсь, хочу – выгоняю, как собаку, из дома. Она все же принцесса, не приспособлена жить на улице.

От моих рассуждений у демона округлились глаза. Кажется, не ожидал, что в таком ключе буду судить поступки их Повелителя. Видимо, привык к той версии событий, где одни женщины виноваты.

– Это было давно, и подробности неизвестны. Но уверен, на улицу он ее не выгнал.

Вот она, мужская солидарность!

– А я сомневаюсь. Иначе чего даже луна над ней сжалась?

– Оставим домыслы. Насколько понимаю, вы потомки старшей принцессы Араиды? – спросил он у моей матери, переводя тему.

– Не знаю ничего об этом. Моя бабушка из детдома, и о наших корнях мне ничего не известно. Ходили слухи, что ее родители были из дворян и большевики их расстреляли, но и только. В советские времена не принято было гордиться такой родословной. В детстве же мать мне просто говорила, что солнце нас любит, поэтому и дано больше остальных.

– Ты сможешь мне пройти инициацию? Что для этого надо сделать? – вернулась я к причине нашего визита.

– Я уверена, что тебе это не нужно. Ирина, подумай! Назад пути не будет. А если ты получишь связь с лесным животным? Куда его денешь? Институт бросишь? Ты же столько сил для поступления приложила! – пошла в ход тяжелая артиллерия.

– Проблемы с учебой – это меньшее, что должно волновать на данный момент, – вмешался демон. – У нас там ее подруга в стагисе лежит, которую нужно спасти, и ваша дочь поклялась сделать все, чтобы помочь мне в этом.

Как два дуэлянта, они скрестили напряженные взгляды.

– Разве ты не этого желала от меня? – Демон перевел взгляд на меня.

– Вот только не надо так откровенно мной манипулировать! – Я видела его насквозь. – Не собираюсь отступать от своих слов. И да, мама, я хочу пройти инициацию. Даже не для того, чтобы спасти Алену. Для себя. Если эти силы есть внутри, я хочу их разбудить. Позволь мне самой решать, надо мне это или нет.

– Дело твое. Но очень подозрительно, что он настаивает именно на твоей инициации.

– Я уже объяснял...

– Вот не надо! – махнула мать рукой, перебивая. – Не думаете же вы, что я поверю словам демона. Вы можете поклясться, что не причините вреда моей дочери? Не будете принуждать ее делать то, что она не хочет?

Я оценила ее попытку меня защитить. Но знала, что скорее река побежит вспять, чем демон что-то пообещает просто так.

– В отличие от людей, мы не разбрасываемся бездумно своими клятвами, – заговорил он, подтверждая мои мысли.

– Ма, пообщавшись с данным индивидуумом, могу сказать, что это бесполезно. Он тебе тут же приведет пример, что вдруг я захочу прыгнуть в пропасть и понадобится удержать меня, чтобы я не совершила самоубийства. А данная клятва не даст ему меня спасти, если я буду требовать отпустить.

На губах демона неожиданно появилась мягкая улыбка. Она словно лучами солнца озарила его черты, делая притягательным. Хотелось смотреть и смотреть. Магия какая-то!

Еще более невероятными оказались его следующие слова:

– Могу пообещать, что буду заботиться о вашей дочери. И оберегать.

Мои глаза удивленно округлились. Приятно, конечно. И лестно, наверное. Но ведь он был категоричен насчет Алены. Почему же мне такие поблажки?!

– Это же на всю жизнь! – напомнила я.

– Цени! – улыбнулся Ирршаен, но уже в обычной высокомерной манере, отчего возникло желание стукнуть его.

А может, это был просто расчет? Ведь именно после этих слов мать сдалась:

– Хорошо!

Она вышла из комнаты и вскоре вернулась со стопкой тетрадей.

– Что это?

– Записи твоей бабушки. Здесь все. Она писала тебе. Именно тебе. Словно знала, что однажды ты за ними придешь, – глухо произнесла она, нехотя кладя их на стол передо мной. Вздохнув, горько улыбнулась. – Хотя, конечно, знала! Это же мама... Я только не понимаю, как она не побоялась, что я их сожгу... И я ведь

действительно не смогла. Она всю жизнь делала то, что считала правильным, несмотря ни на что.

– В этом вы с ней похожи, – сказала я, беря тетради и прижимая к груди.

Это все, что осталось мне от бабушки. И это вина матери, что мы больше с ней не увиделись. Старая обида вспыхнула в душе с новой силой, и я ощутила, что мне нужно на воздух или наговорю много обидных слов.

Сорвалась с места, торопливо попрощавшись:

– Мы пойдем. Спасибо!

– Подожди! – Мать нагнала меня в коридоре.

На тумбочке стояла ее сумка, и она порылась в ней, доставая ключи и документы.

– Возьми. Она тебе понадобится.

Отдает свою машину. Серьезно?! Сегодня день потрясений просто! Вообще-то она обещала мне подарить «вольво», если я поступлю в вуз. Но после моего поступления в медицинский и разразившегося скандала по этому поводу данную тему я даже не поднимала.

Гордость требовала отказаться, но здравый смысл взял верх. Не тащиться же с демоном на электричке и сельском автобусе в деревню.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила я и вышла.

– Леди, был рад знакомству.

– Это что вы сейчас сделали?!

Возмущенный возглас матери заставил меня обернуться. Она трясла рукой, словно стряхивая что-то с нее. На миг мне показалось, что рука ее словно светится, но моргнула, и этот эффект прошел.

– Маячок. Чтобы всегда можно было вас найти.

Демон выглядел несколько обескураженным. Видимо, не ожидал быть пойманным за руку, поэтому и ответил честно. Я вернулась за ним, пока еще чего не учудил.

– Для этого у нас есть телефоны. Прости, мам, он еще в прошлом веке живет, – извинилась, подталкивая его в коридор.

В кабине лифта наградила укоряющим взглядом.

– Не смотри на меня так. Это был всего лишь маячок. Вы представительницы редких ведьм.

– И что? Нас теперь клеймить и охранять как исчезающий вид? На мне тоже маячок?

– Зачем? Мы и без этого связаны.

– Клятва, – поняла я, вспомнив, как впитался в руку знак.

Кажется, он еще хотел что-то добавить, но двери открылись, и демон сделал приглашающий жест, пропуская меня вперед.

На парковке без труда нашла красный «ауди Q5». Я давно получила права, но уже почти год не садилась за руль и в другой ситуации испытывала бы предвкушение. Но сейчас все мысли были о другом.

Так жаль впустую ушедших лет. Я могла понять мотивы матери, но, по сути, все ее усилия оказались напрасны. Обстоятельства вынуждают меня пройти инициацию. А ведь я могла пройти ее в детстве под руководством бабушки. Зачем было разрывать наше общение? Заставлять страдать нас обеих? Ведь матери и самой это счастья не добавило.

Я села за руль и в сердцах ударила по нему.

– Что-то не так? – тут же спросил усевшийся на пассажирское место демон.

Все не так! И уже ничего не исправить и не вернуть.

– Пристегнитесь! – бросила ему, подавая пример.

– Мне это ни к чему. Это вы, люди, такие хрупкие...

– Будете это инспектору объяснять, если нас остановят и оштрафуют? – язвительно спросила я.

Разговор с матерью эмоционально вымотал, и сил бодаться с демоном уже не осталось. Я смотрела на него устало, и Ирршаен, за что ему плюс, подчинился беспрекословно.

Глава 11

– Ведьмочка, не грусти...

– Я не...

Черт, даже возразить теперь не получится! Я хрен пойми какая, но ведьма. Надо же, всю жизнь считала себя здравомыслящим человеком и не верила во всю эту мистику. Даже телепередачи с битвами экстрасенсов не смотрела, когда вся страна прилипала к экранам. И вот пожалуйста – я потомственная ведьма и разъезжаю на машине с самым настоящим демоном. Докатилась!

– Хватит меня так называть! Давайте по именам, Игорь.

Сказала и внутренне поморщилась, все же это имя ему никак не подходило. А вот демон скривился открыто.

– Хорошо, давай по именам. Разрешаю называть меня Ирршаен.

– С чего такая честь? – скосила на него взгляд.

Но он предпочел не заметить мою язвительность, ответив на полном серьезе:

– Я взял на себя обязательства опекать тебя. Мы связаны, и это на всю жизнь. Ты в моем ближнем круге.

– Слушайте, а можно без вот этой вашей фигни? Круги, на всю жизнь... У меня и без того стресс и моральное потрясение оттого, что я ведьма. И мама у меня, оказывается, ведьма! И бабушка тоже ею была. Принадлежность к ближнему кругу демона для меня как последний гвоздь в гроб здравого рассудка!

– Ир-ра, тебе не помешают дыхательные упражнения и занятия медитацией. Приедем, и я покажу тебе основы, чтобы ты в любой ситуации сохраняла спокойствие и не повышала голоса.

Я попыталась прислушаться к незавуалированному предупреждению. Не знаю, насколько дыхательные упражнения помогают, но до десяти досчитала честно. Вот только слова «на всю жизнь» нервировали настолько, что не помогло. Да у меня даже парня нет! А это прозвучало так, словно я замуж вышла без права развода.

И когда затормозила на светофоре, меня прорвало:

– Ирр, тебе сказать, куда могут катиться эти ваши основы? – непозволительно сократила его имя и, кажется, перешла на ты. Пусть я

и была в полном раздрае, но постаралась вернуться к прежнему вы, а то вдруг такое панибратство у них еще чем похуже карается. – Я всего лишь хочу спасти подругу. А если вы рассчитываете иметь свою карманную ведьму, то напрасно! В дальнейшем я сама буду решать, как мне жить и чем заниматься. Ясно?

Демон по-прежнему был в солнцезащитных очках. На мое заявление он промолчал, но я была уверена, что в этот момент его глаза наполнила тьма.

– Даже ничего не ответите? – напряженно уточнила, не выдержав повисшей нехорошей тишины.

– Мы позже обсудим эту тему.

Прозвучало с прохладцей и так, словно с неразумным ребенком разговаривает и вынужден сдерживаться и быть снисходительным. Последнее еще больше задело.

– Хорошо. Но на ваше заявление о том, что я теперь принадлежу вам, могу сказать лишь одно: на свободного человека можно надеть рабский ошейник, но рабом его этим не сделаешь. Особенно если за свою свободу он готов биться до последнего. Я – готова! И чихать хотела на все, что вы заявляете.

Хорошо это или плохо, но я обозначила свою позицию. Чуть подумав, добавила:

– Но, как разумный человек, я готова рассмотреть условия взаимовыгодного сотрудничества. Если они мне будут интересны.

– Поехали.

– Что?! – не поняла я.

– Все уже поехали, – кивнул он на дорогу. Тут еще сзади сигнальщик стали, чтобы не спала.

Я мысленно выругалась и нажала на газ. Как же он бесит своей непрошибаемостью! Даже не понять, услышал ли он меня. Хотя если нет, то это уже его проблемы.

Бросив на него быстрый взгляд, взмолилась: «Боже, дай мне сил сдержаться и не прибить его раньше, чем спасу Алену!»

Похоже, это будет моя мантра на ближайшие дни.

Как бы мне ни хотелось побыстрее открыть записи бабушки, но пришлось завернуть по пути домой в гипермаркет за продуктами. Мужчины – существа прожорливые, и мне своего гостя нужно чем-то кормить. С Аленой мы закупались продуктами в ближайшем к дому магазине, чтобы не тащиться далеко с сумками, но раз на машине, можно разгуляться.

Испытала внутреннее удовлетворение оттого, что на демона произвели впечатление масштабы гипермаркета и количество посетителей. Это ему не лавка средневековая!

– Такое чувство, что вы поклоняетесь еде и вещам, – выдал он под впечатлением.

– Даже не буду спорить. В моей группе есть несколько девчонок, которые молиться готовы на брендовые вещи.

– Брендовые?..

– Дорогие, фирменные... – Я даже не могла сообразить, как ему объяснить. – Типа того костюма, что вы показывали мне в журнале. У вас же есть портные, чья работа стоит безумно дорого? Так и у нас есть элитные линии одежды, которую могут позволить себе лишь очень богатые люди.

Пока втолковывала, заполняла тележку, по ходу прикидывая, что взять. Нам же в деревню для инициации ехать, раз там место силы, так что, помимо прочего, консервы, тушенка и моющие средства лишними не будут.

А говорят, мужчины за продуктами ходить не любят! Для первого раза демон справился на отлично! Опешил в самом начале, когда я ему тележку подсунула, но мимо нас прошла пара, где мужчина управлял такой же, и демон возмущаться передумал.

Удивительно, но поход за продуктами с ним доставил мне удовольствие. Ирршаен был идеален: не подгонял меня, не ворчал. Сам с интересом изучал выставленные товары, но не вмешивался в мой выбор. Проявил инициативу и надолго завис лишь у стеллажей с алкоголем. Пришлось добавить к покупкам пиво, вино и виски. Пива взяли несколько видов, а остального по бутылке, я не Рокфеллер. Да он и не настаивал, причем проявил тактичность, не выбирая самое дорогое.

Краем глаза отмечала, что наша пара привлекает внимание. Хотя буду честна – Ирршаен привлекал. Женщины на него откровенно

пялились. Было в нем что-то, выделяющее из толпы. Даже в неброской одежде он нес себя словно король.

– Может, перекусим? – предложила, когда расплатилась. В голову пришла идея, и я таинственно улыбнулась: – Хотите продегустировать самую популярную еду на планете? Уверена, вы такого не пробовали!

– Меня сложно удивить, – снисходительно ответил демон.

Захваченная азартом, я даже не обиделась:

– Спорим? Если мне это удастся, с вас одно желание.

– А если нет, то мое! – оживился демон.

– В пределах разумного! – поставила условие я, и мы ударили по рукам.

После чего я познакомила его с гамбургером, фри и колой, а еще сбегала за пиццей и взяла на десерт мороженое.

– И как? – поинтересовалась, чувствуя себя сыто и лениво.

В ответе не сомневалась, но молчание затягивалось, и я изогнула бровь. Похоже, желание победить боролось с необходимостью говорить правду.

– Ирршаен, имейте мужество признать поражение. У нас миллионы людей обожают пиццу, фри и колу. Уверена, у вас такого нет.

– Нет. Но не скажу, что тебе удалось меня удивить. Еда простая...

– Вы сейчас юлите, как настоящий демон, – погрозила я пальцем и расслабленно рассмеялась. В самом деле, у кого я планировала выиграть? У демона? Смешно! – Давайте не будем портить удовольствие от еды.

Я встала из-за стола, но он остался сидеть, задумчиво смотря на меня снизу вверх.

– Можешь обратиться ко мне с просьбой. В пределах разумного, – тут же напомнил об ограничении.

Спасибо, барин! Где выигранное желание, а где просьба. Суть разная. Вот же демон!

– Я вас в следующий раз васаби накормлю! – пообещала ему.

– Это что? – спросил Ирршаен, вставая.

– Из японской кухни. Тоже популярное. Пакеты не забудьте, – бросила я и королевой поплыла налегке.

Ирршаен ин Аэри Ахграэнарт

Я проводил взглядом нахалку, едва сдержав улыбку. Несмотря на дерзкое поведение, злиться на полуобнаженную девушку не получалось. Да меня любовницы в более скромной одежде в спальне встречали, чем она по улице разгуливает!

Хотя девушки в этом мире ходят и в более откровенных нарядах, чем ее платье. Я ловил на себе заинтересованные и оценивающие женские взгляды, некоторые даже, не стыдясь, пытались флиртовать. Но то чужие, а это моя ведьмочка! Что бы она там себе ни думала.

Как мужчина, я не против любоваться ее обнаженными ножками, тем более посмотреть есть на что. Но раздражало, что взгляды и других мужчин задерживаются на ее ногах.

Как она сказала: «Можно смотреть, но нельзя трогать». Не знаю, как здешние мужчины держатся и не распускают руки, когда почти обнаженные женские тела расхаживают перед носом. Платье моей ведьмочки еще не самое открытое. Но соблазнительное. Несмотря на свободный крой, оно подчеркивает ее фигуру при движении.

Фасоны платьев наших женщин открывают их сверху, пряча ноги. Остается лишь догадываться, что ожидает тебя. А тут все видно, и рука может скользить вверх по точеной ножке, не встречая препятствия. Это искушало. Лично мне очень хотелось потрогать и ощутить гладкость кожи. У нас лишь дорогие жрицы любви удаляют все волосы с тела. А у аристократок под шелковыми чулками ты можешь обнаружить весьма волосатые ноги.

Ведьмочка под моим изучающим взглядом несколько раз даже нервно оглянулась, а я оценил удобство темных очков. Из-за них она не видит, куда я смотрю, пусть и чувствует. Должен же я получить моральную компенсацию за то, что девчонка нагрозила меня пакетами. Их вес меня не беспокоил, но вот за факт, что сам принц за ней сумки носит, проценты стребую. Пока же я просто развлекался тем, что облизывал ее взглядом, фантазируя на тему, как буду взимать долги.

Кажется, я полностью освободился от уз прошлой любви. Пикировки с ведьмочкой изгнали мысли о Еванжелине. По части дерзости и непокорства даже принцесса Фарогосса уступала ей.

Удивительно, находясь в чужом мире и пробуя в обществе ведьмы местную еду прямо руками, без столовых приборов, я поймал себя на

мысли, что никогда еще не чувствовал себя в обществе женщины так легко. Да и женщина в моем обществе еще никогда не была столь раскованна.

Знакомые, любовницы и желающие стать любовницами – все они никогда не забывали о моем статусе. Порой испытывали границы терпения, но хватало одного взгляда, чтобы одернуть, и они склоняли голову. Даже те, кому посчастливилось задержаться подольше в моей постели, не чувствовали себя так свободно, как эта ведьмочка из закрытого мира. За показной легкостью поведения всегда скрывался страх. Страх потерять мою благосклонность или вызвать неудовольствие. Неважно. Стоило чуть надавить на них, и страх вылезал наружу.

Что нравилось в Еванжелине, она хоть и боялась меня, но имела силу духа дерзить и спорить. В рамках придворного этикета, конечно, придерживаясь которого была обязана. Ведьмочка же в нашем общении никаких сдерживающих факторов признавать не желала. Мне впервые в жизни женщина в лицо заявила, что чихать хотела на все, что я ей скажу!

То ли глупость, то ли отчаянное бесстрашие, но оно интриговало. Такой формат отношений – без оглядки на титулы и долгих расшаркиваний – был нов для меня. Только этим можно объяснить мою снисходительность к ее дерзости. Я терпел, напоминая себе, что она дитя иного мира и получила другое воспитание. Мы пока на ее территории. Окажется на моей, тогда и придется ей принять иные правила игры. Если не хочет проблем.

И первым делом нужно будет заказать ей новый гардероб! Некоторые вещи из этого мира я бы позволил ведьмочке взять с собой, но любоваться ими буду единолично, как и снимать. Все! В том, что буду, даже не сомневался. Она моя, пусть и протестует против этого. Забавно, у нас даже имена похожи. Как она сократила мое... Ирр... Интересно, узнай ведьмочка, что такое дозволено лишь супругам или постоянным любовникам, как бы отреагировала?

Одним этим она открыла мне дорогу в свою постель. Но я пока никуда не торопился и получал удовольствие от игры, в которой заведомо знал, кто окажется победителем.

На движущихся вниз ступенях ведьмочка встала за моей спиной.

– У меня от вашего взгляда спине жарко, – обвинила, огибая меня. – И чего испепеляем взглядом? Я же не настаивала на выигрыше.

Вот это тоже странно. Другая на ее месте изворачивалась бы ужом, лишь бы вырвать из моих уст обещание. Обернувшись, я взглянул ей в лицо.

– У нас право обратиться с просьбой дорого стоит, а ты посмотрела так, словно я оскорбил тебя.

– Не люблю просить, – передернула плечами ведьмочка. – Думаю, вы согласитесь со мной, что гораздо приятнее потребовать честно выигранное желание, чем выступать в роли просителя.

Кто бы сомневался! Только я бы никогда не пошел на спор с ней, не будучи уверен в победе. Разве тягаться местным людишкам с прославленными дворцовыми поварами дяди? Удивить меня сложно, хотя должное я отдал: было непритязательно, но вкусно.

Но ведьмочка еще не закончила. Весело взглянув на меня, продолжила:

– Также я уверена, что проигрывать вы не любите и бьетесь до последнего.

И тут в точку! Это моя черта характера – любыми путями достигать цели. И от Еванжелины я не собирался отказываться, даже когда она вышла замуж и решила остаться с мужем. Лишь ее беременность заставила меня отступить.

– Поэтому забудем наш спор, расслабьтесь. Я просто рада, что вам понравилось.

– Но васabi накормишь? – непонятно почему вырвалось у меня.

– Обязательно! – пообещала паршивка с коварной улыбочкой.

Но мстить она мне собиралась лишь в гастрономическом плане, предупредив:

– Осторожнее! Смотрите под ноги.

Мы уже спустились, и я едва успел сойти с движущейся дорожки. Ведьмочка держалась чуть позади. И пока мы шли к машине, я тоже чувствовал на себе ее взгляд. Вот только дымилась у меня не спина, а место ниже поясицы, отчего губы расплывались в улыбке.

Глава 12

Ирина

Моя девочка! Я бы многое отдала, чтобы сказать это тебе при встрече и крепко обнять. Но если ты читаешь эти строки, значит, будущее не изменилось и я уже давно умерла. Не грусти! Я буду незримо рядом и присмотрю за тобой.

Теперь ты уже все знаешь и, наверное, задаешься вопросом, почему я поступила по-своему, если видела, к каким последствиям это приведет? Могу ответить лишь одно – так было нужно.

Моя дочь все решила за тебя, а это неправильно. Я не мешала ей идти своим путем, пусть и видела, что счастья ей это не принесет. Как жить тебе – решай сама, никого не слушая, хотя и вижу, что обстоятельства поставят тебя в такие условия, что выбор окажется невелик. Не бойся перемен. Я верю в тебя, ты сильная и со всем справишься!

Мне жаль, что судьба отвела нам так мало времени быть друг с другом. Прости свою мать и пойми меня. Пройти первое посвящение было необходимо именно в детстве, чтобы потом не возникло проблем с принятием силы и она полностью раскрылась в тебе. Сейчас твои способности спят, я поспособствовала этому. Наша сила – это наследие предков и дар. Решай сама, принимать его или нет.

Я же приму любое твое решение и буду бесконечно тебя любить, пока жива на этом свете и после того, как уйду за грань!

– Бабушка!

Я не смогла сдержать набежавших слез и разрыдалась, уронив на стол ее короткое прощальное письмо. На миг ощутила, что она рядом со мной и, как в детстве, с любовью погладила по голове.

– Все в порядке?

Подпрыгнула на стуле от прозвучавшего над ухом вопроса. Оказывается, по голове меня действительно погладили, только не бабушка, а неслышно подошедший демон.

– Да, все хорошо, – ответила я, торопливо вытирая дорожки слез.

И как услышал только! Уверена была, что он в комнате увлечен просмотром телевизора. Разобрав пакеты с продуктами, я не удержалась и присела на кухне за стол, открыв записи бабушки. И первым, что увидела, было это письмо.

– Вы что-то хотели? – спросила, беря себя в руки.

– Да. Я бы тоже хотел заглянуть в записи. Интересно сравнить, насколько ваши ритуалы схожи с ритуалами лунных ведьм.

Я инстинктивно накрыла тетради рукой в защитном жесте:

– Возможно, позже. Это предназначено мне, и я должна посмотреть первая.

– Я больше разбираюсь и могу помочь. Ты уже нашла ритуал инициации?

– Еще нет. Только открыла. Спасибо, но я сама.

– Ир-ра, это неразумно. Я быстрее во всем разберусь.

– Ирршаен, а вы сами с легкостью даете чужакам читать личные записи ваших предков?

Демону хватило совести смутиться, но он бы не был собой, если бы последнее слово оставил за мной.

– Я тебе не чужой. Мы связаны, и у меня есть полное право принимать участие во всех аспектах твоей жизни. Чем быстрее ты это поймешь и примешь, тем лучше.

И, не давая мне времени возразить и возмутиться, резко сменил тему:

– Мы во сколько будем ужинать?

Этим вопросом он сбил меня. Вот же проглот! Будь я одна, то вечером ограничилась бы одним салатом и чаем, а тут, похоже, все же придется становиться к плите.

– Как только я приготовлю. Часа через полтора.

– Хорошо, – кивнул он. И, бросив с сожалением взгляд на тетради, вышел.

С одной стороны, я выдохнула с облегчением, что не стал больше настаивать, а с другой – испытала необходимость куда-нибудь спрятать записи от его алчных глаз. А то улучит момент и сунет в них свой любопытный нос. И черта с два его пристыдишь, он же демон.

Подхватив стопку тетрадей, окинула взглядом кухню. Куда бы?! Засунула в выдвижной ящик, где хранилась разная мелочовка, спрятав под кухонными полотенцами. Сюда точно не сунется.

Решив одну проблему, надела фартук и пошла к холодильнику, размышляя над меню. На будущее надо запомнить, что демона проще прибить, чем прокормить.

Но правда, чем его кормить? Такому не подсунешь макароны с сосиской и помидоркой. А я не фанат стояния у плиты. Решила запечь мясо по-французски с картофелем и сделать овощной салат. Вроде и быстро – сунул все ингредиенты в духовку и забыл на время, и вкусно. Как раз успею еще суп приготовить на завтра. Не знаю, ест ли такое демон, но что мама, что бабушка вбили в меня с детства, что первое есть необходимо.

Стала доставать продукты, размышляя, какой суп приготовить. Из расчета на мужчину остановилась на солянке. Хоть и возиться дольше, чем с куриным, но зато сытный. А вообще, думая о спасении подруги, меньше всего ожидала, что мне большую часть времени придется повара из себя изображать.

– Гол!!!

Донесшийся из комнаты вопль комментатора лишь усилил мое раздражение. Похоже, щелкая по каналам, демон нашел спортивный и остановился на нем. Нормально? Я словно жена со стажем: шуршу на кухне, пока муженек на диване телик смотрит. Не-ет, так дело не пойдет!

Решительно развернувшись, пошла в комнату.

– Ирршаен! – позвала, отвлекая от футбола. – Вы ножом хорошо владеете?

– Да. А почему интересуетесь? – мне удалось привлечь его внимание.

– Идемте со мной, нужна ваша помощь.

Нужно было видеть лицо демона, когда он понял, чего я от него хочу. Не описать! Несколько долгих мгновений смотрел с таким видом, словно сейчас я просто обязана сказать, что пошутила.

Не дождавшись, возмутился до глубины души:

– Ты предлагаешь *мне* заняться обязанностями кухарки?!

Оскорбился так, словно ему личный лакей предложил самому себе грязь с ботинок отчищать.

– А почему нет? Я не ваша служанка и не жена, угождать не обязана. Да и вообще наши мужчины не видят ничего зазорного в том, чтобы помочь на кухне.

Второй муж матери так вообще прекрасно готовил и баловал нас всякими вкусностями собственного приготовления. Жаль, но мать тогда как раз свой бизнес развивала и мало того что пропадала на работе допоздна, так еще и ребенка ему рожать не собиралась. В итоге ушел от нее к беременной любовнице.

Эх, а неплохой мужчина был... Но сейчас не об этом. Я посмотрела на демона и коварно напомнила:

– Вы же сами недавно настаивали на том, чтобы принимать участие во всех аспектах моей жизни. Принимайте!

Наклонившись, достала пакет с картошкой и грохнула его на стол.

– Начнем с малого, а там посмотрим. Сами говорили, что я должна привыкать. Надеюсь, ваших навыков владения ножом хватит, чтобы тонко почистить картошку?

– Да ты хоть понимаешь, кому и что предлагаешь?!

– Сказали так, словно вы король или принц голубых кровей.

– А если так?

Ну, в это мне верилось слабо, и надавить на себя титулами не позволила. А вообще стоит запомнить и это: чего только ни готов выдумать мужчина, лишь бы не чистить картошку.

– Ну и что? У нас песня есть – «Все могут короли» называется. Так скажите мне, чего стоит король, не способный даже сам себе почистить картошку. Надеюсь, вы не настолько беспомощны?

– Где нож? – разъяренно прорычал уязвленный демон.

Только сумасшедший дал бы ему холодное оружие, когда он в таком состоянии, но я рискнула.

– Вон подставка, выбирайте любой, – махнула рукой, а сама принялась за мясо, но при этом все же краем глаза наблюдая за ним.

На моей кухне теряли девственность. В том смысле, что картошку демон вынужден был чистить точно впервые и не знал, с какой стороны к ней подойти. Чтобы оттянуть неприятный момент, придирчиво выбирал нож, потом проверял остроту, которая оказалась недостаточной на его взыскательный вкус.

Если надеялся, что тупой нож избавит его от работы на кухне, то напрасно. Точилка у меня нашлась. Я уже и мясо успела отбить и выложить на противень, добавив специи, и помидоры нарезала, пока он до картошки только добрался. И тут у него случилась заминка. Он реально не понимал, что нужно делать.

Брезгливо взяв двумя пальцами грязный картофель и с сомнением его рассматривая, уточнил:

– Его точно нужно тонко нарезать?

Вздыхнув, отобрала у него картошку и бросила в раковину.

– Нарезать буду я, а вам нужно его почистить, но предварительно следует помыть.

Высыпала из пакета к лежащему в раковине клубню нужное количество на суп и на ужин и включила воду.

– Смотрите. Моете, а потом... – Отобрала у него нож и показала: – Вот так снимаете кожуру, желательна тонкой лентой, и готовый картофель кладете в миску с водой.

Вернув ему нож, занялась своими делами.

– Я как-то сомневаюсь, что ты нуждаешься в моей помощи.

Нуждаюсь, конечно, сильно сказано. При желании могла бы обойтись.

– Вы мне этим поможете, – ответила я и замерла, ожидая его реакции.

Демон чуть помедлил, не сводя с меня взгляда, и... принялся за работу. Надо же, корона не упала. В моих глазах он заработал несколько очков.

Немного освоившись, стал наблюдать за мной, что и как я делаю.

– Тебя мама научила готовить?

– Нет, она много работала, ей было некогда. Частично бабушка, когда я была маленькой, там блины вместе пекли, вареники с пельменями лепили, а большей частью – второй муж матери. Вот он повар от Бога. Я у него на подхвате была – картошку почистить, морковь. Зато и пробу с блюд всегда снимала первой. Ну и нахваталась от него всего. Кстати, солянку сейчас готовлю по его рецепту, попробуйте.

– Он работал поваром?

– Нет, работал он в фирме по ремонту техники. Они там с мамой и познакомились, когда она ему свой ноутбук принесла. А готовка просто его хобби, ему нравилось.

– Давно он умер?

– С чего вы взяли?! Он живой. Просто развелись давно. Мама еще раз потом замуж вышла, но второй отчим готовить не умел.

О нем я даже вспоминать не хотела. Тот еще тип. Хорошо, что разошлись.

– А вы вообще готовить не умеете?

– Ну почему же, при необходимости могу добыть дичь и зажарить ее на костре. А дома у меня для этого есть слуги.

– Я вас вытащила прямо из дома? Вас не хватятся?

– Нет. Я путешествовал. Моего возвращения, конечно, ждут, но пока не беспокоятся.

– А где вы живете? – Неожиданно стало любопытно узнать о нем чуть больше. – Со своей семьей или отдельно?

– У меня есть отдельный дом, но перед отъездом я проживал у дяди. Помогал ему в делах.

Странно, почему дяде, а не отцу?

– Вы младший сын? – предположила я.

– Почему ты так решила? Я старший. У меня есть еще младший брат.

– Ну, просто подумала, что будь старшим, то занимались бы на правах наследника делами семьи.

– С делами прекрасно справляется и отец. А дяде... просто понадобилась моя помощь.

Я заметила небольшую заминку и недосказанность, но не стала допытываться.

– Везет вам, что есть брат. Я всегда мечтала иметь брата или сестру, но нет.

– Не сказал бы, что мне повезло. Он крайне неприятный тип!

Не сдержала смешка. Можно подумать, он сам образец добродетелей!

– Я что-то смешное сказал?

– Нет. Просто и у нас встречается соперничество между братьями. Там ревность из-за внимания родителей. Одного муштруют как наследника, а второго балуют и все прощают. Может, если откинуть детские обиды и взглянуть на вашего брата непредвзято, то он окажется не так уж и плох?

Но мои слова демону крайне не понравились, и отреагировал он резко:

– Я бы не советовал тебе говорить о том, о чем ты понятия не имеешь!

Сразу поняла, что надавила на больное. Надо же, и его можно задеть за живое.

– Простите. Просто судила по себе. У нас нет большой родни. Бабушка давно умерла, отец родной живет в другой стране, мама пропадала всю жизнь на работе. Вот я и мечтала о нормальной семье или просто родном человеке рядом. Мне кажется, я бы радовалась любому брату, даже будь он полным придурком. Родная кровь есть родная кровь, не сравнить с просто друзьями и знакомыми. Я бы помогала ему делать уроки, учила всему, что знаю, воспитывала... Вот у вас неужели нет никаких приятных воспоминаний о нем из детства?

– Нет.

Удивленно посмотрела на него:

– Мне жаль.

– Чего? – насмешливо изогнул бровь демон. Ну хоть не злитесь.

– Что у вас не сложились с ним отношения. Как же вы собираетесь своих детей воспитывать?

– У меня их нет.

– Но ведь будут.

При этом мне стало почему-то приятно, что у него где-то там семеро по лавкам не бегают.

– Ирршаен, а демоны вступают в брак? У вас семьи есть?

– А почему их должно не быть?!

– Ну... В нашей религии демонов представляют коварными искушителями и охотниками за невинными душами. Теми еще развратниками. Вот и интересно, как на самом деле. У вас одна жена или гаремы? Верны ли мужья женам, а жены мужьям?

– Думаю, все как и у вас. Только разводы не приняты. Но в одном ваша религия не врет – мы те еще развратники. И невинные души для нас имеют особую прелесть. Тем приятнее раскрывать чувственность и давать уроки любви.

У меня от его бархатистого голоса и взгляда кожа плавиться стала, а щеки загорелись огнем. А-а-а!!! Сейчас закиплю, как вода в кастрюле. Я отвернулась и с излишней увлеченностью принялась за нарезку овощей.

Даже разозлилась на себя за свое смущение. Тоже мне, учитель! Да у нас, с доступностью всякой информации в Инете, любая при

желании может стать гуру секса. Хочешь – традиционный, хочешь – тантрический изучай. Книжки, видео, форумы...

Попадись демону в постель современная женщина, и ему придется сильно постараться, чтобы ее чем-то там удивить. Да молодежь помладше меня уже вовсю раскрывает свою чувственность и экспериментирует в постели. Правда, я разочаровывать самоуверенного представителя сей древней расы не стала раньше времени. Просто не захотела тему секса поднимать, а то еще ущемлю его самолюбие! Начнет мне доказывать свою опытность в данном вопросе – придется пятый угол искать...

– Вы со своей подружкой давно дружите?

– Мы с ней в одной группе. Познакомились в начале учебного года, а подружились этой зимой.

Ответила охотно, радуясь смене темы. Но рано.

– Не могу понять, что у вас общего. Ты девственница и скромница, а она едва не оказалась беременной от своего кавалера. Ты ее не осуждаешь?

Интересно, с чего это он меня в скромницы записал? Да, я не оторва, но и не ханжа!

– За что?! У нас не порицается интимная жизнь до брака. Принято вначале повстречаться, проверить совместимость во всех аспектах: как бытовой, так и интимной, а потом уже думать о свадьбе. Смысл жениться, чтобы потом через пару месяцев разойтись из-за того, что не сошлись характерами или тебя его привычки бесят.

– Это же какие?! – весело усмехнулся демон.

– Да мало ли. – Я пожала плечами, роясь в памяти и выискивая распространенные женские жалобы на своих благоверных. – Мужчины любят вещи и носки грязные по всей квартире разбрасывать, а ты убирай. Или тюбик от зубной пасты не закрывать, а она сохнет. Или брызги на зеркале оставлять, не вытирая. Или стульчак в туалете не опускать за собой...

От моих перечислений его брови поползли вверх, а выражение лица стало презабавное. Такое чувство, что и удивлен, и в то же время вспоминает, нет ли и за ним греха такого. Поймала себя на мысли как раз насчет последнего: я ему не показала, как поднимается для мужских дел сиденье в туалете, и он вряд ли понимает, о чем я. Тут уж

и сама испытала двойное чувство: хотелось и нервно засмеяться, и хлопнуть себя по лбу за те темы, что обсуждаем.

– Слуг вам все-таки не хватает, – сделал неожиданный вывод демон.

– Спорное утверждение. С одной стороны, когда дом большой, то да. Их помощь, кстати, снимает массу бытовых вопросов. Но если вот такая небольшая квартира, то чужой человек будет лишним.

Попыталась объяснить свою мысль:

– Раньше как было? Договорные браки, где на первом месте стояла выгода союза, а не чувства молодых. В таком браке понятно желание иметь разные спальни и встречаться лишь для зачатия наследников. Каждому нужна своя территория и свобода. Мужчины кутили с куртизанками и имели содержанок, а замужние дамы заводили любовников для души. В современном же мире браки в основном строятся на любви, а с любимым хочется проводить свободное время вместе, спать в одной постели. Встречаясь вечером после работы, желаешь уединения без лишних глаз. Тогда и совместная готовка ужина в радость, и уборка квартиры не тяготит.

Мне кажется, под таким углом демон вопрос не рассматривал, и задумался:

– А когда пойдут дети? Разве уместись в такой квартирке?! И как тут обойдешься без слуг?

Эх, древний он все-таки! У нас в однокомнатной квартире умудряются и с родителями жить, и детей рожать, но разве ему это объяснишь.

– В помощь можно нанять приходящую няню, но многие семьи обходятся и без них. Для детей с трех лет есть садики, до вечера дети там, а с семи лет в школе до обеда как минимум.

Демон немного завис, осмысливая, а потом с прищуром посмотрел на меня:

– Я вот только не пойму, если у вас отношения до брака не порицаются, почему ты до сих пор девственница?

Да чтоб тебя! Умеет он почву из-под ног выбить.

– Это мое личное дело. Я же не спрашиваю, сколько женщин у вас было.

– Триста шестьдесят семь за последние пять лет.

– Сколько?! – в шоке вырвалось у меня. – Мм... А откуда столь точная цифра? Вы ведете список побед?

– Это мой братец считал, сколько любовниц у меня увел.

– Э-э-э... – Даже слов цензурных не было. Да это клиника! – Он так самоутверждался? Просил их сравнить, кто в постели лучше?

– Не знаю, не спрашивал. Скорее хотел получить все, чем владею я. Начал еще в детстве, отбирая мои игрушки, вещи и любовь отца.

Откровенность демона удивила, и я воспользовалась случаем узнать о нем побольше.

– А мать? Всякая любит своих детей одинаково.

– Не знаю. Она умерла вскоре после его рождения.

– Мне жаль. Между вами с братом небольшая разница?

– Четыре года. Эта разница ее и сгубила. Два сына за такой короткий срок. Кое-кому не понравилось, что наш род укрепился, и ее устранили.

– Нашли, кто это сделал?

– Да. Только ее это не вернуло.

– Мне жаль, – повторила я.

– Ничего, прошло уже много времени. Я ее почти не помню. А теперь твоя очередь быть откровенной.

Ага, так все это было сказано с дальним прицелом, чтобы меня разговорить! Вот же демон! Все сочувствие к нему как ветром сдуло. А то стою, уши развесила...

– Моя? Разве я что-то должна?

– Ты спросила – я ответил. Теперь твоя очередь! – не дал мне увильнуть Ирршаен.

Ла-адно! В конце концов, в этом нет ничего криминального.

– Все до банального просто – я не влюблялась.

– Неужели никто не тронул твоего сердца? – удивился демон.

– Почему же. В подростковом возрасте были симпатии, но это несерьезно, а в старших классах мне было просто некогда. Я знала, что буду поступать в медицинский и что это не понравится матери. Значит, нужно было сдать экзамены с хорошими баллами, чтобы пройти на бюджет. Я усиленно занималась с репетиторами и была сосредоточена на учебе, мне было не до увлечений. А когда поступила, пришлось искать подработку, чтобы на что-то жить.

Демон смотрел на меня с выжидательным видом, и я добавила:

– Только недавно все утряслось вроде. Сессию почти сдала, впереди каникулы. Вот с Максимом познакомилась вчера. Он вроде ничего, можно было бы пообщаться, но вмешался свалившийся демон, и отношения закончились не начавшись.

– Я уже сказал, что он не стоил твоего внимания, – недовольно отмахнулся демон. – Но я рад, что ты готова к любви.

– Пф-ф-ф! – подавилась я воздухом от такого определения. – С вами, что ли?!

– А почему бы нет?

Самомнения ему было не занимать!

– Не-ет! Спасибо, но вы точно исключаетесь. У вас братец триста шестьдесят семь любовниц увел. Еще вопрос, почему они все к нему сбегали. – Глянув на помрачневшее лицо демона, решила эту тему дальше не развивать. – Да и как-то не хочется становиться триста шестьдесят восьмой. С вами лучше дружить. Глядишь, и братец ваш тоже другом стать захочет. Все лучше, чем от домогательств отбиваться.

– Я могу защитить свою женщину! – оскорбился демон.

– Да? Что же ни одну не защитили?

– Они не были мне дороги.

– А я, значит, дорога? – спросила язвительно.

Он замешкался с ответом, но я иного и не ожидала. Подхватила противень и отвернулась, ставя в духовку.

Думала, что тема исчерпана, но нет. Стоило разогнуться, как едва не натолкнулась на подошедшего ближе демона.

– Ты – совсем другое дело. Ты моя ведьмочка, а своим я не делюсь.

– Да? А у меня создалось впечатление, что вы только и делали, что делились, – уколола его в отместку за «мою ведьмочку».

И целых триста шестьдесят семь женщин тому подтверждение! Нет, у меня от этой астрономической цифры мозг кипел. И это за пять лет!!! Неизвестно, сколько у него вообще баб было. Там не стерлось ничего от частоты использования? А демоны венерическими заболеваниями случайно не болеют? Или занялся сексом, а потом себя огнем опалил – и все? Припомнилось, как он дезинфицировал себе руки.

– Ирршаен, закрыли тему! – остановила его. – Меня моя девственность не тяготит. Если и начну с кем-то отношения, то только если влюблюсь. А с вами чисто деловые отношения, что меня более чем устраивает.

Глава 13

Ирришаен ин Аэриш Ахграэнарт

Я с чисто деловыми отношениями согласен не был, но возразить мне не дали. Прекращая разговор, ведьмочка сунула мне в руки лук и попросила нарезать. Наверное, в отместку за мою беспутную жизнь.

Но я не видел повода стыдиться. Демоны все темпераментны и содержат по нескольку любовниц, часто меняя их. А ауру высшего демона не каждая способна долго выдержать. Человеческих женщин тянет к нам, как бабочек к огню, но они так же быстро и сгорают. Только лунные ведьмы исключение. А у других наша аура вносит дисбаланс в слабые энергетические потоки. У некоторых могут проснуться скрытые способности, у обычных ведьм они усиливаются, но в основном женщины платят болезнями и сумасшествием. И знают это, но мы щедро одариваем своих содержанок, и в постель к нам стремятся.

Количество своих любовниц я назвал не без гордости. Это показатель того, что я забочусь о женщинах, часто меняя их, и достаточно богат, чтобы позволить себе это. Вот только забыл, что ведьмочка не знает нашего уклада, и ее реакция оказалась противоположной моим ожиданиям.

И как ей объяснить, что когда братец отбивал у меня очередную любовницу, я нисколько не расстраивался! Он избавлял меня от их слез при прощании. Ни к одной я не привязался настолько, чтобы сожалеть о расставании, и их измену воспринимал с безразличием.

Как же Вейнград злился из-за этого! Не перечить, сколько раз демонстрировал мне своих любовниц в надежде, что в отместку я хоть на одну польщусь и захочу увести. Но я не позволял втянуть себя в эти игры. Только радовался, что он не знает о моем интересе к Еванжелине и дорога к лунным ведьмам для него закрыта. Лишь я, как наследник, посещал с дядей все официальные мероприятия.

Укол насчет брата оказался болезненным. Слишком близко к правде. Этому гаденьшу с детства подавай все то, чем владею я. И отец этому потворствовал, не замечая его избалованности. Я же

привык делать вид, что мне уже не интересны вещи, которых вожделеет Вейнград, – потому что именно это его злит.

Конечно, едва обретя самостоятельность и занявшись делами, я в первую очередь приобрел себе собственность, куда моему брату хода нет. Например, на мою яхту он уже давно облизывается, но даже через отца не сумел надавить на меня, и ноги его на борту не было. Какие он только поводы не изобретал!

Представив, что по своему обыкновению Вейнград положит глаз на мою ведьмочку, я мгновенно разозлился. Обойдется! Это то, чем я с ним никогда не поделюсь. Давно пора поставить братца на место. Если он думает, что Повелитель в обход меня отдаст ему трон, то ошибается. Старый интриган просто использует его, давая мне понять, что его терпение истощилось. Пора вернуться и забрать то, что мое по праву!

И к моменту возвращения нужно ведьмочку сделать своей. Я не стерплю, если он задурит ей голову и станет первым. В голове складывался план действий. Первым делом инициировать ее, чтобы можно было возвращаться. Желательно до этого или сразу после соблазнить, чтобы оставалась со мной по доброй воле. А потом вернуться и отобрать у братца надежду на трон, а заодно показать ему женщину, до которой никогда не дотронутся его загребушие ручонки!

– Триста шестьдесят семь женщин... У меня это в голове не укладывается! – вдруг сказала ведьмочка.

Подумал, что она начнет выговаривать насчет моей распушенности, но нет. Ее другое поразило.

– Я не понимаю, за что он вас настолько сильно ненавидит, чтобы вот так, с маниакальной настойчивостью, уводить любовниц? Почему не живет своей жизнью?!

Интересный вопрос.

– Братец с детства хотел все то, что имею я. Иногда мне кажется, что цель его жизни именно в том, чтобы все мое сделать своим.

– Но это же клиника. По нему психушка плачет!

– Кто плачет?! – Иногда ее выражения вводили меня в ступор.

– Мозгоправ ему хороший нужен.

– Я не единожды вправлял ему мозги, но помогало ненадолго, да еще я всегда оказывался виноватым перед отцом.

– Я имела в виду психолога! – забавно закатила глаза ведьмочка. – Уверена, что пара устроенных вами сотрясений его мозги набекрень не исправила.

В этом она права. Вейнград лишь радовался, что ему удалось меня задеть и вывести из себя. А вот мое безразличие и невозмутимость доводили его до бешенства. В детстве я не понимал, почему всегда и во всем должен уступать младшему брату.

Мать перед смертью попросила отца позаботиться о новорожденном сыне, и всю свою любовь он отдал Вейнграду. Маленьким я мысленно спрашивал ее, почему ничего не сказала отцу обо мне? Неужели его любовь и забота мне не нужны? Не понимал, почему все, на что укажет пальчик маленького поганца, должно тут же стать его. Любви к брату, лишившему меня матери, это не добавляло.

Единственное, чего он не мог получить, – статус наследника. Я родился первым, и этого он изменить не мог. Когда Повелитель назвал меня своим преемником, я надеялся, что братец успокоится. Ведь когда я получу трон, титул достанется ему, чего он так горячо хочет. Но этому мерзавцу всего мало.

Я всегда и во всем превосходил Вейнграда. В учебе, магии, популярности у женщин. Поэтому он и подбирал их после меня, стараясь себе что-то доказать. Мне кажется, братец не может смириться с тем, что я всегда первый. Даже возможность получить вожделенный титул его не порадовала, потому что я опять буду выше его. Но отказываться от трона в угоду его амбициям я не собираюсь!

Удивительно, ни с одной из женщин я не обсуждал тему своих взаимоотношений с братом. С ведьмочкой же мог позволить себе откровенность. Она не знает никого из моего мира и точно не шпионит для Вейнграда. А было и такое. Братец подсылал ко мне женщин, желая выведать, удалось ли меня задеть и насколько сильно он мне досаждал. Так что даже в пьяном виде я привык держать маску и не показывать своих истинных чувств.

Здесь я смог позволить себе ненадолго расслабиться. Наверное, местные свободные нравы так повлияли. Ведь даже невинная дева без смущения обсуждает со мной, кому подарит свою девственность, ходит в провокационных нарядах и дерзит при любой возможности.

Но кто бы знал, как я устал от льстивых придворных речей и расшаркиваний. У нас не любят говорить прямо, и за каждым словом

таится даже не двойное, а тройное дно. Закрытый мир оказался прекрасным лекарством от моей хандры. И в данный момент я наслаждался каждой минутой совместного ужина, невзирая на то, что разговор крутился вокруг моего брата.

Я вспоминал случаи из юности, делаясь с ней тем, чем не делился ни с одной живой душой. Не без умысла. Пусть лучше заранее знает, что Вейнград из себя представляет и каким был в детстве. Узнавая подробности, ведьмочка все больше распалась от несправедливости и удивлялась моему терпению, заявляя, что давно бы уже прикопала в тихом лесочке такого братца. Или устраивала бы ему темную за каждую отобранную в детстве игрушку. А еще можно было бы измазать его лицо во сне зубной пастой или намазать медом и обсыпать перьями. Или опустить его руку во сне в теплую воду, чтобы он обмочился в постели.

Страшная женщина с буйной фантазией! Но каждое ее предложение невольно вызывало смех и странное тепло в груди. Жаль, что в детстве не было никого, кто подбил бы меня хоть на одну подобную шалость.

Она возмущалась, искренне сочувствовала и не говорила о том, что я должен быть снисходительным к выходкам младшего брата.

– Неужели вы ни разу не отомстили ему?

– Ну... – Я загадочно улыбнулся.

– Ирршаен! – подалась она ко мне с горящими глазами, а я еле удержался от желания потянуться к ней и поцеловать. Мое имя в ее устах, без титулов, по-простому, создавало интимную атмосферу между нами.

– Однажды подложил ему в постель дохлую мышь. Он так орал...

– Вас уличили?

– Нет. До сих пор никто не знает. Решили, что она сожрала конфеты с оберткой, которые он стащил из буфета и прятал под подушкой, и из-за этого околела.

– Конфеты?!

– Да. Нашли погрызенный клочок обертки.

– А на самом деле...

– Не ел конфет вкуснее, чем тогда, – впервые признался я.

Что особенно приятно, не увидел в ее глазах и капли осуждения! Эх, жаль я в те времена про реакцию на теплую воду во сне не знал...

Ужин закончился, и, к сожалению, неожиданно непринужденная атмосфера вместе с ним. Убрал со стола, ведьмочка села за изучение записей своей бабки, а мне взглянуть на них пока дозволено не было. Я понимал ее, сам бы в такой ситуации поступил так же, но любопытства это не умаляло.

Взял планшет, но больше пребывал в своих мыслях, чем смотрел в него. Надо же, я думал – все давно позабыто, но оказалось, обиды детства еще живы во мне и я все помню. Привык, что на мне долг и обязанности, а братец беззаботно проживает жизнь, и при этом отец им гордится. Да что говорить, когда он узнал о решении Повелителя сделать меня наследником, в первую очередь порадовался не за меня, а тому, что сможет передать титул своему любимчику.

– Нашла! – ворвался в мои размышления голос ведьмочки.

– Что там?

– Инициацию можно проводить в первый день новолуния. Это когда? Посмотрите в планшете.

– Судя по луне, дня через три. Сейчас уточню.

Написал запрос и получил подтверждение.

– Да, через три дня.

– Черт! – нахмурилась ведьмочка.

– Что не так?

– У меня в этот день экзамен.

– Ир-ра! – укорил я. Нашла о чем беспокоиться.

– Вы не понимаете! Это последний экзамен, нужно закрыть сессию...

– В принципе, ты можешь пойти его сдать. Твоя подруга в стазисе, спешить некуда. Подождем еще месяц.

На самом деле у меня в запасе столько времени не было. Пока я здесь, братец при дворе, и лучше поторопиться. Поэтому коварно добавил:

– Только что ты будешь говорить, когда ее хватятся и пропажу заметят? У нее есть родные?

– Есть, – сникла ведьмочка. – Нужно будет позвонить и предупредить, что мы заболели.

Я незаметно выдохнул, радуясь, что и без моего давления она приняла правильное решение.

– Что насчет самого ритуала? У лунных есть слова заклинания по принятию силы. У вас они есть?

– Угу, – кивнула ведьмочка, вновь уткнувшись в записи.

– Ир-ра! – одернул ее, желая получить более развернутый ответ.

– Что? – подняла она голову. – Да, бабушка написала.

– Ты можешь их прочесть?

– Их нужно запомнить.

Не понял, она издевается надо мной?!

Поймав мой предупреждающий взгляд, девчонка вскинулась:

– Ирршаен, вам-то они зачем? Вы же не ведьма.

Я испытал огромное желание схватить ее и потрясти, чтобы не смела язвить. Вообще-то, у лунных ведьм слова заклинания на древнем языке. Если предположить, что истоки их сил берут начало в одном промежутке времени, то у ведьмочки тоже слова должны быть на древнем, а она его вряд ли знает.

– Прочитай, хочу сравнить с теми, что у лунных ведьм.

– Лучше сами озвучьте их, а я скажу, похоже или нет.

– Будь ты знакома с основами магии, знала бы, что слова заклинания попусту не произносятся.

– Тогда зачем просите прочесть мои?

– Ты же не даешь мне взглянуть. Хотел понять, они у тебя на древнем языке или нет.

– Откуда мне знать ваш древний язык? – отозвалась ведьмочка.

Наверное, у меня на лице явственно читалось желание ее отшлепать. Она захлопнула тетрадь и встала с дивана.

– Пожалуй, пойду полежу в ванне и почищу спокойно там, – уведомила меня и улизнула из комнаты.

Интересно, она это специально сделала? Мало того что не ответила, разжигая любопытство, так теперь еще буду знать, что она рядом, через стенку, лежит обнаженная.

Или это было приглашение?!

Явственный щелчок задвижки замка сказал о том, что это не так. Нет, я все же отшлепаю паршивку, чтобы не дразнила!

Глава 14

Душещипательная история демона о его противостоянии с младшим братом меня впечатлила. Надо же, ничто человеческое демонам не чуждо! Было безумно жаль того лишенного любви мальчика, каким Ирршаен был в детстве. Это заставило ненадолго забыть, что сейчас передо мной уже взрослый мужчина с властным и деспотичным характером. И со своими первобытными подкатами типа: «Ты моя, Джейн! Пойдем в постель».

Разбежалась! Неужели думает, не вижу, как он на меня смотрит? По-хозяйски, словно я уже его и секс между нами лишь вопрос времени. Такая самоуверенность раздражала, но это и неплохо. Не размякну и буду настороже.

Хотя от чего размякать? Да у нас пикаперы на секс более профессионально разводят! Даже любопытно, как он такую прорву женщин умудрился в постель затащить, совершенно не умея ухаживать?! Может, на внешность велись? Но для такого внушительного количества баб этого мало. Надо при случае уточнить, богат ли он, но подозреваю, что да.

Но стоило вернуться к записям бабушки, как я забыла о демоне. Было завораживающе читать о ее прошлом. Ведь когда я была маленькой, об этом мало думала. Ну бабушка и бабушка, меня больше интересовало, что она мне в лесу показывает и чему учит, чем истории из ее юности. Она не рассказывала о себе, а я и не просила. В детстве об этом мало задумываешься. Будь я в более сознательном возрасте, то, конечно же, проявила бы любопытство. А так теперь приходилось читать ее воспоминания.

Дар предвидения у нее проснулся лет в пять, и она рано осознала, что не такая, как все. Год от года дар усиливался, снились диковинные сны о прошлом, рассказывавшие о природе ведьмовства, об истоках ее способностей.

Свой дар она по наивности не скрывала, пока слухи о необычном ребенке не вышли за пределы детского дома и ею не заинтересовались спецслужбы. Однажды ночью ей приснился кошмар: будто пришли вежливые дяди и просят рассказать о людях на фотографиях. А потом

увозят ее, и она живет в закрытой комнате в окружении врачей. У нее берут кровь, проводят разные опыты... Она проснулась с криком ужаса, и от потрясения поднялась температура. День она провалялась в жару, а когда пришла в себя, больше никому не говорила о своих видениях. Страшные дяди действительно потом приезжали, показывали фотографии и сулили конфеты. Но она понесла всякий бред, и ее оставили в покое. Для всех она стала обыкновенной девочкой, только немного молчаливой.

А потом ее удочерила семья военного, и началась совсем другая жизнь. Новых родителей она полюбила и лет до десяти жила счастливо, пока приемного отца не посадили. Она тогда ощутила, что больше его не увидит. С приемной матерью они переехали из города в деревню, к ее родным. Через несколько лет, получив уведомление о смерти мужа, та женщина вернулась в город устраивать свою судьбу. Вскоре вышла замуж, и в новом браке у нее родился сын, хотя врачи диагностировали бесплодие. Только женщина не догадывалась, что это ее приемная дочь вылечила. Девочка видела будущее и знала, что в новой семье ей не будет места, ее оставят в деревне, у родителей приемной матери.

И моя бабушка этого хотела. Близость к природе разбудила заснувший дар. Со временем она прошла инициацию, получив необходимые знания, как это сделать, во сне. Окончив школу, пошла учиться в медицинский, но на каникулах влюбилась в квартировавшего в деревне пилота кукурузника. Вышла замуж и несколько лет моталась за ним, пока случайно жизнь не занесла ее в место, где она почувствовала источник силы и поняла, что должна там остаться. Муж ее не понял, и они развелись. Она не сказала ему, что беременна. Тут еще умерла приемная бабушка и, не выдержав ее смерти, практически следом ушел дедушка. Свои скромные накопления они оставили внучке, а родному внуку – дом.

Постепенно жизнь налаживалась. Она купила себе дом, устроилась в колхозе фельдшером. Проработала несколько лет, но потом ее уволили и исключили из партии. В те времена не приветствовалась нетрадиционная медицина, а многих пациентов она лечила травами и просто своими руками.

Да, нелегкая выдалась у бабушки судьба. А тяга к медицине у меня, значит, от нее. Но я и не знала, что она тоже училась. А еще меня

за душу взяло, что бабушка практически всю жизнь была одна. Приемная мать завела другую семью, муж бросил, дочь уехала и с внучкой общаться не дала.

Не дай бог такой жизни! Я вытерла набежавшие слезы. Как хорошо, что сейчас другие времена. Тут будь хоть ведьмой, хоть чертом лысым, только налоги плати. Никому нет дела, чем ты занимаешься и как живешь. Так что, вопреки предостережениям матери, я не растеряла решимости принять силу и пройти инициацию.

* * *

Мы выехали в деревню ранним утром, чтобы не попасть в пробки. Смысла сидеть дома еще три дня я не видела. Как раз будет время спокойно осмотреться на месте. Еще с вечера собрала сумки, пока мой гость купался. Рыться в ящиках при демоне, когда каждое мое движение отслеживается, да и светить свое белье ничуть не хотелось.

С предстоящей инициацией в принципе было все понятно. Бабушка оставила четкие указания. В лес нужно идти в одной рубашке, босиком. До восхода солнца оказаться на поляне. А когда первые лучи восходящего солнца коснутся меня, внутренне открыться им, раскинув руки, и произнести заклинание. Слова произносить осмысленно, вкладывая душу, поэтому их нужно выучить наизусть. Все!

Одно только было неясно: как именно найти то самое место?! Но с этим я думала разобраться, заранее сходя в лес.

Я ехала в деревню со странным чувством. В детстве всегда радовалась поездке к бабушке, потом долгие годы мечтала приехать к ней – и вот еду, а внутри никакого предвкушения. Просто понимаю, что меня там уже никто не ждет. Хорошо, если после стольких лет дом остался цел, а то придется к кому-нибудь на постой проситься, а это не очень желательно, учитывая, что мы планируем сделать.

А еще беспокоила ситуация с Аленой. Слова демона о том, что ее могут искать, заставили задуматься. К счастью, она отдалилась от всех наших, и, кроме меня, сейчас близких подруг нет. Да и с родителями отношения прохладные, ежедневно ей не названивают. Но какими бы

они ни были, молчание дочери в течение недели они заметят. И что мне им говорить?

Уезжая, я проверила телефон Алены. Пока пропущенных вызовов не было. Но надолго ли? Телефон почти разрядился, вот и отлично. Пусть пока будет вне Сети. Если начнут звонить мне, скажу, что уехала и понятия не имею, где Алена.

– Ты какая-то озабоченная. Что-то не так? – заметил мое состояние демон.

Сам-то он расслабленно развалился на пассажирском кресле и время от времени щелкал по каналам радио. Но большей частью просто с любопытством смотрел в окно. Это сейчас на трассе немного заскучал и обратил на меня внимание.

– Все нормально. Просто об Алене думаю. Я перед экзаменом старосте позвоню, предупрежу, что мы обе заболели и не придем. Но что потом? Ее хватятся те же родители, начнут искать, заявят в полицию. Как мне объяснять ее пропажу? Свое отсутствие? Где была? Не могу же, вернувшись, сказать: извините, хотела узнать, как в другом мире подруга устроилась, и убедиться, что с ней все хорошо! – язвительно произнесла я.

Демон согласно закивал и подлил масла в огонь:

– Если нам не удастся ее спасти, тебя вполне могут обвинить в ее убийстве.

– Вы издеваетесь?! – взвилась я. – Никаких «если». Вы ее спасете!

– Во-первых, не я, а мой друг. Я не лекарь. А во-вторых, ее состояние действительно тяжелое, и ты должна понимать, что, если ему удастся ее вытащить, это будет сродни чуду. Нужно быть готовой к любому развитию событий. Но даже если она выживет, сюда уже не вернется. Так что к тебе в любом случае возникнут вопросы от дознавателей.

– От полиции, – на автомате поправила я.

– Какая разница! Тебя в любом случае ожидают проблемы с властями. Ты все правильно понимаешь. Если не пройдешь инициацию, то тело твоей подруги обнаружат и могут в ее смерти обвинить тебя. А если пройдешь и мы ее спасем, то все равно вынуждена будешь объясняться по поводу ее исчезновения. Тебя даже могут посадить в тюрьму! – с сочувствием произнес он.

Интересно вот, действительно сочувствует или специально нагнетает? Кажется, все же последнее. Ведь после этого добавил:

– Ты подумай о том, чтобы остаться в моем мире. К ведьмам у нас совсем другое отношение. Можешь продолжить учиться. В любом случае тебе нужно будет осваивать собственную магию. Я могу договориться о твоей встрече с лунными ведьмами.

– Посмотрим, – не согласилась и не отказалась я. Сейчас голова шла кругом, чтобы думать и об этом. Пока по плану инициация, спасение подруги, а там будет видно.

Но вообще, если я решу вернуться, проблемы с исчезновением Алены у меня будут. Мы же жили вместе. И мало ли, вдруг кто видел, как мы на стройку лазили. Туда могут заглянуть, а там полно наших следов, и не факт, что на моих кроссовках не осталось крови Алены. В шахту лифта, где она сейчас, я не спускалась, но вот на круг пентаграммы с ее кровью наступала.

В общем, было о чем подумать.

И главное, демон с разговорами больше не лез, давая сполна осознать мое затруднительное положение.

Я отвлеклась, лишь когда мы въехали в деревню. Всю дорогу следовала по навигатору, но тут узнала знакомые места, и сердце в волнении забило. Дорогу к дому бабушки нашла по памяти.

Ну вот, я приехала! Выйдя из машины, обежала глазами дом. Внешне цел, только краска облезла. Ставни закрыты. Просунула руку между створками забора, отодвигая щеколду, и толкнула калитку, заходя во двор. В глаза бросилось, что трава на участке покошена, Сделала несколько шагов и опешила. Возле куста смородины на стульчике, спиной ко мне, сидела старушка в платке.

– Бабушка?!

– Ах ты господи! – Та подпрыгнула на стуле и обернулась. – Разве можно так подкрадываться!

– Баб Варя? – узнала я соседку по носу с горбинкой и бородавке над бровью. Кажется, за прошедшие годы бородавка стала еще больше.

– Да. А вы чьих будете?

– Баба Варь, это я – Ира. А вы что здесь делаете?!

– Иринка?! Тебя не узнать. – Поставив ведро со смородиной на землю, соседка тяжело поднялась со стульчика, с удивлением

оглядывая меня. – Невестой стала... Ты с женихом приехала?

Я бросила взгляд на Ирршаена.

– Мой... друг. Игорь, – представила его.

– А вы чего приехали?

На миг почувствовала себя незваной гостьей, свалившейся ей на голову, и смешалась. А потом сама себе дала подзатыльник. Чего это я?!

– А разве мне нужно чье-то разрешение, чтобы приехать в дом бабушки?

Теперь уже соседка пошла на попятную.

– Что ты! Ты просто меня неправильно поняла. Сколько лет никого из вас не было. Мать твоя уехала, даже телефон свой не оставила. Не спросишь, как дела. Вы случаем не надумали дом продавать?

– Мм... – растерялась я.

Но ответить мне не дали, зачистив:

– Если что, мы первые в очереди! Мы по-соседски присматривали здесь за всем.

Я перевела взгляд на куст смородины, и баба Варя поспешила реабилитироваться:

– Васька мой вот недавно траву покосил! Помнишь его? Вы детьми вместе на речку бегали. Недавно с армии вернулся. А смородина у твоей бабки всегда отменная была. Не пропадать же ягодам.

– Ну да... – сказала я, чтобы не молчать. – Баб Варь, мы в дом пойдем, нужно сумки разобрать...

И тут мой взгляд упал на дверь дома, которая была заколочена досками крест-накрест.

– Несколько лет назад Ленька-алкаш похмелиться хотел и взломал дверь, думал у твоей бабки настойки на спирту найти, да вылетел из дома, крестясь. Не знаю, что ему там по пьяни привиделось, нес ахинею всякую. Мы вход заколотили, и после этого туда никто не совался. А вот на днях смотрю – доска сорвана. Василий мой заколотил вчера. Кто ж знал, что вы приедете. Давай позову его, чтобы снял.

– Не нужно, – подал голос демон впервые с момента нашего общения с соседкой.

Поднялся на крыльцо и легко снял заколоченные доски, словно те и не прибиты были гвоздями.

– Кхм... – кашлянула соседка. – Ладно, пойду вам с дорожки молочка парного принесу. Вы надолго приехали?

– Еще не знаю, как пойдет. Хотим здесь отдохнуть.

– Тогда я и яиц домашних захвачу, – решила она и, подхватив ведерко со смородиной, пошла за дом.

– Баб Варь, не надо! Мы привезли продукты, – попыталась я остановить соседку и двинулась следом, не понимая, почему она идет в глубь участка.

– В городе таких не купишь, – отмахнулась баба Варя.

Завернув за дом, я поняла причину щедрости соседки. Бабушкин дом последний на улице и стоит немного наискосок. Участки соприкасаются огородами. Так соседи разобрали забор и вспахали наш огород, присоединив к своему и засадив картошкой.

– Вы зачем забор разобрали?! – ахнула я.

– Иришка, да завалился он давно! Вас никого не было, чего земле простаивать? Ты поговори с матерью, мы готовы участок ваш купить. А пока вот, по-соседски присматриваем. Все лучше, чем бурьян бы рос.

Спорное утверждение, но не ругаться же с ней с первых минут.

– Мы пока не думаем продавать, но я спрошу. Баб Варь, вы идите пока. Мне в доме прибраться надо, осмотреться хочу.

– Да-да, конечно, – закивала она, тоже желая поскорее закончить неприятный разговор.

А я стояла и смотрела вокруг, замечая, что только вокруг дома травой заросло, а у малины, смородины, плодовых деревьев все выкошено. И у сарая замка нет, дверь открыта. Соседи участок еще не купили, но уже всем пользовались.

– Баб Варь, а в сарай тоже кто-то лез? Почему открыт?

Соседка вздрогнула от моего вопроса и нехотя обернулась:

– Так доски брали дверь заколотить.

– А подвал?

– Там картошка наша, соленья! – поспешила она предупредить.

– Чего простаивать? – ехидно произнесла я.

– Ты бери, Иришка, пользуйся, – заискивающе произнесла соседка. – А бабка твоя не против. Она только из дома всех гонит.

Я так и замерла, а баба Варя бросила на меня многозначительный взгляд и быстро засемила к себе.

К дому я вернулась в задумчивости. Последние слова соседки не выходили из головы. Что она хотела этим сказать?!

Пока я ходила, демон ждал меня у распахнутой двери. Облокотился на перила крыльца и с расслабленным видом осматривался. Мне понравилось, что он дожидается меня, не став заходить в дом без приглашения.

– Чего стоите? Проходите. Сейчас я ставни открою. Проветрим дом, помоем и можно жить.

– Нет уж. Спасибо! Хозяйка вперед. В дом к ведьме без приглашения даже демон не полезет.

– Что вы хотите сказать?

– Я уже отсюда вижу, что защита на ауре завязана. Если чужой войдет, неизвестно, какие ловушки активируются. Думаешь, тот пьяница просто так отсюда сломя голову бежал?

Я посмотрела на раскуроченную возле замка дверь и вздохнула. Часть дерева была вырвана с мясом. Ломиком, что ли, ковырял...

– Если с бодуна был, то и зеленые человечки привидеться могли, – возразила, проходя в дом.

Демон лишь насмешливо хмыкнул, идя следом.

А на меня нахлынули воспоминания. Вот на этой летней веранде мы с бабушкой часто сидели, перебирая принесенные из леса травы. Запах стоял, не передать! Потом чай пили с малиновым вареньем...

Я подошла к окну и сдвинула пожелтевшую занавеску, распахивая створки, чтобы впустить свежий воздух.

Дверь в сам дом открылась со скрипом, но не противным, а словно со вздохом облегчения: «Ну наконец-то! Дождались».

В доме царил сумрак. Ставни закрыты, а чтобы их открыть, нужно снять со щеколд изнутри. Я зашла без страха, здесь веяло уютом. Несмотря на то что дом простоял столько лет закрытым, ни запаха сырости, ни плесени не было. Чудо просто!

Переходя от одного окна к другому, я убирала щеколды и вдруг споткнулась о валяющуюся табуретку. Увидев ее, застыла, а по коже забегали мурашки.

– Что случилось? – прозвучал над ухом голос демона. Он за мной по пятам, что ли, ходит?!

– Табуретка!

– И?.. – не понял Ирршаен.

– Во сне. Мне снилась бабушка. Я была здесь и споткнулась об эту табуретку!

Что удивительно, он поверил сразу, не поставив под сомнение мои слова.

Наклонился, поднимая табуретку, и спокойно сказал:

– Такое бывает при астральных путешествиях. А что вы делали с бабушкой?

– Почему сразу «делали»? – вскинулась я.

– Потому что не стала бы она просто так тебя сюда вести. Так что?

Признаваться не хотелось, мне бы самой вначале все это обдумать. Но от мысли, что это был не просто сон, а ко мне действительно приходила именно бабушка, внутри все запело. Я ощутила, что пусть и незримо, но она со мной.

– Много будете знать – скоро состаритесь! – Я показала демону язык. И пока он ошеломленно смотрел на меня, выскочила из дома открывать ставни.

Глава 15

Инициация инициацией, но до нее еще три дня, и уборку никто не отменял. На демона была возложена почетная обязанность обеспечить меня водой из ближайшего колодца, а я принялась снимать с окон занавески для стирки и перетряхивать все от пыли, развешивая вещи на солнце, чтобы проветрились.

– Не понимаю, неужели нельзя найти человека, который бы натаскал воды?!

Вернувшийся с двумя полными ведрами демон возмутился, услышав, что этого будет мало и для начала нужно наполнить бочку.

– Можно, – обрадовала его. – Предложишь деньги на пузырь, и желающие найдутся.

Не дала ему времени расслабиться, добавив:

– Вот только в этот же день вся деревня потешаться будет над приехавшим городским белоручкой, которому даже воды принести тяжело. Так как, искать помощника?

– Нет! – буркнули мне и гордо удалились, гремя ведрами.

Я спрятала улыбку, наблюдая за ним. Все же гордость впереди него идет. И жизнь непредсказуемая штука. Могла ли я когда-нибудь представить, что самый настоящий демон у меня на побегушках будет!

Может, он и не привык к простому физическому труду, но мне хлопоты по дому были в радость. Да, у бабушки удобства на улице и нет ни пылесоса, ни стиральной машины. Я для стирки достала корыто и доску, но как же приятно пройтись с мокрой тряпкой по дому, моя окна, протирая мебель и полы. И в награду этот непередаваемый запах свежести! Дом оживал на глазах, наполняясь воздухом и солнцем.

Открыв шкаф, наткнулась на сложенные мужские вещи. Лежали стопочкой на виду, в детстве их здесь точно не видела.

– Бабушка! – выдохнула я, качая головой. Знала, что не одна приеду, и приготовила на смену для Ирршаена.

Откуда одежда вообще взялась, меня не удивило: скорее всего, от мужа бывшего осталась. Раньше, видимо, бабушка хранила их подальше, а теперь каким-то образом достала. Хорошо, что она мне о себе рассказала, а то до этого я о родной бабушке знала до боли мало.

Насущные дела не давали времени грустить, но я понимала, что, когда лягу спать, обязательно буду вспоминать, как жила здесь в детстве.

Покончив с уборкой, принялась за стирку. Тут уж демон имел удовольствие понаблюдать, как я из себя прачку изображаю. Перестирыв тюль и скатерть со стола, отерла с непривычки пот со лба.

– Ирршаен, раздевайтесь! – сказала слоняющемуся близ меня демону. Он в этот момент как раз смородину ел и чуть ягодой не подавился от удивления.

– Что, прости?! – У него округлились глаза. – Нет, я, конечно, не против, – поспешил заверить, – но ты уверена, что хочешь прямо здесь?

Я лишь закатила глаза от самоуверенности некоторых.

– Согласна. Лучше зайти в дом, – подыграла ему. – А то у бабы Вари еще удар случится, если забредет сюда с молочком, а тут вы в голом виде. Тогда точно придется вас своим женихом представлять.

– Тогда... идем? – Он весь как-то подобрался и теперь пронзительно смотрел на меня.

Нет, видимо, кого-то только могила исправит! Хотя о чем это я. Триста шестьдесят семь женщин кому угодно эго раздуют до небес.

– Идите, – вздохнула я. – Там на кровати мужские вещи сложены. Переоденьтесь, а я ваши постираю. Сегодня солнце, до вечера высохнут.

Вроде бы должно было дойти, что ничего не светит, но демон с ленивой грацией пошел на меня, заставив подобраться. Подойдя практически вплотную и заставив ощутить жар от его тела, произнес слова, заставившие вспыхнуть:

– Я надеюсь, что тебе достанет смелости сказать мне эти же слова, когда мы будем в спальне наедине.

– Надейтесь, – выдохнула я, но он уже прошел в дом.

Ух-х... Я поплескала в лицо ледяной водой из ведра. С этим ходячим тестостероном никаких нервов не хватит. Хорошо еще, я из-за стирки покраснелась, а то бы порадовала его румянцем тургеневской барышни.

Но когда Ирршаен вышел из дома, я готова была с головой в бочку нырнуть. Этот гад явился в майке, демонстрируя рельефное, натренированное тело. Брюки, видимо, были коротки, и он их еще больше подвернул, оголяя икры. С простой одеждой диссонировали

дорогие перстни на пальцах, но все равно выглядел он мужественно. Эффекта добавляла выбившаяся из хвоста белая прядь, падающая на лицо. Хоть сейчас можно на обложку романа о пиратах...

– Держи, – протянул мне стопочку одежды.

– А... Да, давайте, – отлипла я от его созерцания.

Опустила взгляд вниз, перебирая вещи: футболка, носки, штаны...

– Так, а где трусы?

– Что, прости?!

Похоже, я сегодня только и делала, что шокировала демона. Но сейчас глаза стали даже больше, чем когда я попросила его раздеться. Подумать только, какие мы нежные!

– Иршаен, вы уже два дня в них ходите. Почему не сняли освежить? Ждете, пока колом встанут?

Вообще-то, это мое упущение. Покупая демону современную одежду, я как-то не подумала о втором комплекте и смене белья, а его вещи как сложили в пакеты, так они и остались лежать у меня дома.

– У меня сейчас другое колом встанет, – процедил он.

– Слушайте, хватит смущаться! Я же их покупала и даже знаю, какого они цвета.

– Да что ты, какое смущение... – угрожающе оскалился он и рывком расстегнул ширинку.

– Ой, баба Варя идет! – воскликнула я.

Выругавшись на незнакомом языке, демон развернулся и пулей заскочил в дом.

Я замочила вещи, а перед глазами так и стоял разъяренный демон, расстегивающий штаны. Не припугни соседкой, увидела бы его в натуральном виде. В голове зашумело, и я оперлась руками на края корыта. Меня накрыло. Господи, я практически постороннему мужику приказала снимать трусы!

Не перегнула ли? Мне кажется, встречайся я с парнем, и то бы постеснялась сказать ему такое. Но это же наши, современные люди, сами бы сообразили, как шмотки постирать. Мало кто в начальной стадии отношений станет подсовывать девушке свои грязные носки и нижнее белье.

А демон такой неприспособленный, не в грязном же ему ходить. В итоге поставила в неловкое положение и себя, и его. Но после всех новостей мне вообще уже ни до чего было...

Когда демон появился на крыльце, я уже вернула себе самообладание, но встретила его немного напряженно. Он замер, оглядывая двор.

– А где соседка?

– Мне показалось.

Ирршаен понимающе ухмыльнулся и медленно спустился со ступенек, заставляя мое сердце учащаться с каждым его шагом. Да ну на фиг! Не готова я к его провокациям. Сделала вид, что занята делом, преувеличенно старательно водя футболкой по доске.

Пусть и не смотрела на демона, но момент, когда он оказался рядом, почувствовала каждой клеточкой кожи. Я ожидала, что он свое белье положит в воду, но мне подготовили месть.

Подойдя сзади, Ирршаен прижался ко мне и накрыл мои ладони, медленно погружая их в воду. Я оказалась в ловушке его тела, ни разогнуться, ни вывернуться.

– Вот то, что ты так настойчиво требовала, – уведомили меня.

Только тогда я почувствовала комок ткани, зажатый между нашими пальцами. Не знаю, как мне хватило выдержки не забиться под ним и не закричать. Наверное, лишь понимание, что именно такой реакции демон ждет и собирается наказать за свою неловкость, поставив меня в еще более неловкое положение. Черт, надо думать, мужик – аристократ, а я тычу ему грязным бельем!

– Покажешь, как стирать? Ты свои трусики тоже сняла?

Я замерла, натянутая словно струна, чувствуя его дыхание над своим ухом. Заставила себя расслабиться – насколько вообще возможно в данном положении – и повернула к нему голову.

– Готова поспорить, еще ни одна женщина так настойчиво не требовала с вас данную часть туалета, – произнесла иронично, игнорируя его провокационный вопрос.

Демон был настолько близко, что я ощутила, как на миг он задержал дыхание, пораженный моей реакцией и шутливыми словами. Решила ковать железо, пока горячо, стараясь говорить спокойно:

– Ирршаен, давайте проще относиться к бытовым мелочам. Будь мы в городе, я бы просто показала вам стиральную машину и попросила сложить все грязные вещи туда. Нажимаешь кнопку, и сама стирает. Но мы здесь, и у вас, в отличие от меня, нет сменной

одежды. Извините, это мое упущение. Надеюсь, недопонимание и конфликт исчерпаны?

– Как сказать. Ты задела мое чувство собственного достоинства, – отозвался демон, но по интонации поняла, что градус его настроения изменился.

– Не знаю, насколько я вас задела, смею лишь надеяться, что у вас не настолько хрупкая душевная организация и вы это благополучно переживете. А вот у меня огромная просьба перестать давить на меня всеми вашими достоинствами, я как раз хрупкая и могу не пережить. Вы писец какой тяжелый! – с нажимом добавила я, чтобы быстрее дошло, чего от него хочу. – Принесите лучше еще воды – залить в бак летнего душа. Не знаю, как вы, а я привыкла по вечерам купаться.

– Ведьмочка, надеешься, что я так просто тебя отпущу?

– Слушайте, у меня в таком положении уже затекли все части тела! – рыкнула я, начав терять терпение. – Сейчас доиграетесь, что будете сами стирать, а я за водой пойду.

Кое-кто точно нарывается, чтобы его ведром ледяной воды окатили!

Не знаю, угроза ли сработала, но демон отошел, и я с облегчением вдохнула, тут же разогнувшись. Но вот сил взглянуть на него пока не было.

– Я схожу. А ты пока подумай о том, что в моем мире будешь вынуждена носить то, что куплю тебе я.

Прозвучало многообещающе, только я не поняла сути. Это будут некрасивые, немодные вещи? Или купит одно-единственное платье? Так переживу. Мне там соблазнять некого. С недоумением проводила взглядом его удаляющуюся спину, а потом плюнула и вернулась к стирке. Чтобы, когда пришел, меня здесь уже не было!

* * *

Задуманное почти удалось. Когда демон вернулся с водой, я уже развешивала вещи. Показала ему, где душ и лестница, чтобы подняться, сухо объяснила, куда надо заливать воду, и вернулась к своим делам. А вот не надо было мне угрожать! Я к нему из лучших побуждений и с заботой, а он еще в позу встает.

После физической активности разыгрался аппетит. Вернувшись в дом, пошла к холодильнику, думая, что бы такого сообразить на обед. Обида обидой, но голодом демона морить не стоит. Хотя... Я коварно улыбнулась, решив в первую очередь ориентироваться на свои желания, а не на его потребности. Захочет мяса – пусть колбасу жуёт! А мне нестерпимо захотелось вареников. Мы с бабушкой часто делали с начинкой из садовой малины, крупной и сладкой.

Взяв кружку, пошла за добычей. За годы малинник разросся, но было видно, что за ним следят, о чем свидетельствовали тропки.

И вот стою, собираю три в рот, а две в кружку, как вдруг сзади:

– Рыжая, ты ли это?

Я от неожиданности едва не подпрыгнула. Оглянулась, а мне во все тридцать два бугай загорелый скалится. Лишь по ежику красно-рыжих волос узнала соседа Ваську.

– Сам ты рыжий! – огрызнулась по привычке из детства.

Просто в деревне среди детворы он единственный рыжим был, и его всегда Рыжим и звали. В мои летние приезды уже он с удовольствием кричал мне: «Рыжая!» – игнорируя имя. Нас даже женихом и невестой дразнили, потому что оба одного цвета, да и соседи.

– Ничего себе ты вымахал! Откуда такой накачанный?

– ВДВ, – с гордостью сообщил Васька. – Да и ты округлилась... в нужных местах, – вовремя исправился он, когда я замахнулась на него кружкой.

Мы рассмеялись, рассматривая друг друга после стольких лет. Seriously, я его узнала лишь по волосам, настолько изменился.

– А ты все такая же Златовласка.

– Кто?! – удивилась я.

– Ты у меня всегда ассоциировалась с этой красавицей из сказки. Думал, в детстве казалось, но и сейчас смотрю – настоящая Златовласка, – заявил мне этот вымахавший любитель сказок, смутив донельзя.

– Впервые слышу. Ты же меня Рыжей называл?!

– Одно другому не мешает. Да и услышь кто, сразу бы начали орать, что я влюбился. Хотя сейчас я даже не против, – шутливо поиграл он бровями. – Бабуля сказала, ты не одна приехала? Слушай, бросай своего кавалера! Я лучше. Кстати, где он?

– За водой пошел, в душ залить. И он не кавалер, а знакомый.

– Куда пошел? У твоей бабки же скважина. Она вместе с нами себе сделала.

– Где?! – округлила глаза я.

– Да там, – кивнул Василий в сторону дома. – Мы шланг на полив огорода бросили. Давай я тебе его притащу.

– Как же я ничего не увидела?!

– Так он в траве, я там не косил.

Вот черт! Надеюсь, демон не решит, что я его специально воду таскать заставила?

– Приезжать чаще надо! – хохотнул друг детства, видя мое растерянное лицо. – Ты почему, кстати, пропала?

– Мама с бабушкой поссорились, и меня не привозили больше. А потом уже и не к кому ехать стало. К ЕГЭ готовилась, поступала. Вот только сейчас выбралась.

– Куда поступила?

– В медицинский.

– Молодец!

– А ты?

– Я на механика отучился после девятого класса. Сейчас здесь на работу зовут, друг в городе в автосервисе место предлагает, но я пока не решил куда. Отдыхаю после армии. А ты надолго приехала?

– Не знаю пока.

За разговорами мы вышли из малинника, и Василий повел меня к шлангу. Достал его из травы и, накручивая на руку, подтянул к себе.

– Мы у себя анализ воды делали. Пить можно, но твоя бабка предпочитала для готовки из колодца брать. Эту на хозяйственные нужды использовала. Держи! – он вручил мне конец с распыскивателем.

– Как она умерла? – не выдержав, спросила я.

– Во сне. Сердце. Но, что странно, за день до этого со всеми попрощалась, и нашли ее полностью одетой, лежащей на кровати поверх одеяла. Похоронная одежда была подготовлена, и список, как все сделать, на столе лежал. Но она у тебя знающей была, никто не удивился.

– А Гришка куда делся? – спросила о птице.

– Пропал.

Мы помолчали.

– А вон твой знакомый идет, – сообщил Василий, глядя поверх моей головы. – И судя по тому, как смотрит на меня, у него на тебя большие планы.

Я обернулась, и одного взгляда хватило понять, что он прав. От демона так и веяло агрессией.

– Ирр... Игорь, познакомься, это мой сосед Василий. Мы в детстве дружили, – поспешила представить я.

– Да ладно, лучше сразу признавайся, что моей невестой была!

– Насколько я понимаю, ключевое слово «была»? – отозвался подошедший демон ледяным тоном.

– Старая любовь не ржавеет! – самоуверенно заявил друг детства с суицидальными наклонностями.

– Могу помочь заржаветь.

– Рискни здоровьем! – не внял угрозе Василий, явно испытывая азарт.

– Мальчики, я вам не мешаю? – возмутилась я.

– Ведьмочка, отойди! Этот нахал так и просит научить его хорошим манерам. – Меня отодвинули в сторону.

– Мою Златовласку ты назвал ведьмочкой?!

Не успела я и глазом моргнуть, как оскорбленный до глубины души Василий разъяренно бросился на демона.

Я даже ойкнуть не успела. Казалось, что более мощный Васька его сейчас сметет, но демон каким-то образом схватил парня за шею и перебросил через себя, впечатав в землю. Все случилось настолько молниеносно, что я еще рта не раскрыла, а Василий уже на земле, и Ирршаен надавливает локтем на его горло и втолковывает:

– Она *моя*!

– Ирршаен!!! – закричала я, бросаясь к ним и мысленно уже слыша, как хрустят позвонки.

– Отпусти его! Ты с ума сошел? – Пришлось оттаскивать демона. – Отпусти!!!

Пусть и нехотя, но, к моему облегчению, он поддался.

– Охренеть! – с трудом сфокусировал на нас взгляд Василий.

– Ты живой? – с замиранием сердца поинтересовалась я.

– Живой... – Он с трудом сел, тряся головой. А потом уважительно посмотрел на демона. – А ты ничего. Силен! Это что был

за прием?

– Повторить?

– Да. Не успел разобрать, – ответил друг детства, поднимаясь с земли. Без злости. Заинтересованно.

– Чего?! – ошарашенно вырвалось у меня. – Знаешь что? А ну-ка, давай чеши к себе! Я на то, как тебе мозги отбивают, смотреть не намерена!

– Рыжая, да все в порядке.

– Я вас сейчас обоих водой окачу, придурки! – Злая как тысяча чертей, наставила на них шланг. – Вася, тебе лучше уйти.

– Златовласка...

– Марш с моей территории!!! – Я брызнула на него водой.

– Ладно, позже, – кивнул он демону. – Извините, мне нужно переодеться.

Он пошел, а меня затрясло. Шланг выпал из дрожащих рук. Я же до смерти испугалась, что демон его убьет!

– Откуда вода?

А я стою, и у меня зуб на зуб не попадает после стресса.

– Эй, ты чего? Испугалась? – заметил мое состояние демон, беря за плечи и заглядывая в лицо.

Видя, что говорить я просто не в состоянии, притянул к себе, обнимая. Уткнулась ему в плечо, и в нос ударил терпкий запах нагретой солнцем кожи и аромат лаванды, исходивший от одежды. Знакомый с детства, он так напомнил бабушку, что я обмякла в руках демона, обнимая в ответ за талию и с блаженством ощущая безопасность и уют.

– Ты так пахнешь...

– Как? – глухо спросил демон.

– Бабушкой...

Глава 16

Бывают моменты в жизни, когда хочется остановить мгновение. У меня сейчас был именно такой. Я готова была вечность вот так стоять, вдыхая до боли знакомый запах бабушки.

Мне было настолько хорошо в крепких объятиях, что я даже не уловила момент, когда горячее тело, к которому прижималась, окаменело. А потом меня осторожно, но решительно отодвинули.

Ну да, хорошего понемногу. С усилием заставила себя разжать руки и сделать шаг назад. Момент слабости прошел, и самое время расставить акценты.

– Ирршаен, буду признательна, если вы перестанете калечить моих друзей. Василий зашел поздороваться и шланг с водой притащил, чтобы нам не таскать, – немного слукавила я, не сказав, что он вообще-то наш, – а вы его мордой в землю. Нехорошо.

Демон сверлил меня непроницаемым взглядом, а потом, едва разжав губы, уточнил:

– Он первый напал.

– Видимо, у него рефлекс сработал. Меня пытались в детстве ведьмой дразнить из-за бабушки, но Васька по-соседски не давал в обиду. Несколько расквашенных носов и синяков под глазом, и желание обзывать у детворы пропало.

Ну а после этого нас в женихи и невесты записали, только об этом говорить я не стала.

– У меня тоже рефлекс. Пусть скажет спасибо, что не убил.

Ну, от Васьки он точно не дождется благодарности, этот камикадзе на добавку сам напрашивался, поэтому сказала я:

– Благодарю от всей души! Ваше великодушие не знает границ.

Обведя взглядом место сражения, увидела валяющуюся на земле кружку и рассыпавшуюся вокруг нее малину. Поела вареников! Что-то после случившегося уже и перехотелось. Поднимать сил не было. Вздохнув, я пошла в дом и занялась обедом, решив не выпендриваться и пожарить картошку с мясом.

И вот стою, чищу. Где демон, понятия не имею, да и знать не хочу. После эмоциональных горок мне уже плевать. Настроение сумрачное

настолько, что уже ничему не рада. И тут приходит он, ставит передо мной кружку, доверху наполненную малиной, и отбирает у меня нож.

– Поешь.

– Я... – сглотнула ком в горле, – вареники из нее приготовить хотела.

– Тогда готовь. Картошку я почищу, – скупое произнес Ирршаен и занялся делом.

Чуть помедлила, не веря глазам своим, да и ушам. Но малина на столе, а демон невозмутимо чистит картошку. Спихватилась и пошла мыть руки, чтобы заняться тестом. Тяжесть в груди растворилась, и я ощутила прилив сил.

«Пожалуй, лучше просто пожарю картошку, а мясо приготовлю отдельно с овощами. А вареники будут на десерт», – уже планировала мысленно.

Произошедший инцидент мы старательно обходили в разговоре. Но я ощущала появившееся между нами напряжение, некую недосказанность. Ирршаен был сдержан и немногословен, словно весь в своих мыслях. Но при этом не сидел без дела.

Пока готовилась еда, я вешала на окна высохшие занавески, накрывала на стол, а он взялся поправить дверь. И инструмент сам нашел в сарае, и доску подходящую, чтобы приколотить на раскуроченное место. Нужно же дверь как-то закрывать на ночь.

Хотя не завидую тому, кто решится к нам залезть. Ирршаен и в человеческом виде по стенке размазать способен. Но мы договорились после обеда выбраться в лес, и оставлять открытым дом не хотелось. У меня тут документы, деньги, вещи. Магия магией, но я не привыкла на нее полагаться, мне с дверью, закрытой на замок, спокойнее.

* * *

Обед удался на славу. Дома у меня никогда не получалась такая вкусная жареная картошка, как приготовленная здесь на обычной старой сковородке. Я не планировала есть, но запахи стояли такие, что положила и себе. Мясо удалось. Демон, по крайней мере, ел с хорошим аппетитом. Но это не помешало ему и вареники мои по достоинству оценить. Еще со сметанкой и свежесваренным чаем – хорошо пошло!

Сполоснув посуду, я была готова выходить. Самое время прогуляться.

Закрыв дверь, мы направились к калитке на заднем дворе. В сторону соседского участка я смотрела краем глаза в некотором напряжении, но там словно все вымерли. Порадовалась, что Васе хватило ума не лезть к нам опять, но, зная бывшего друга, чувствовала, что он еще появится.

– И куда пойдём? – спросила у Ирршаена, когда дошли до леса.

– Попробуй вспомнить дорогу.

– А вы не чувствуете место силы?

– Ир-ра, ты должна сама его найти. В старых манускриптах у лунных ведьм именно так написано.

Ну да, все не могло быть просто.

– Хорошо, я попробую...

Пошла вперед по знакомой с детства тропинке, стараясь воскресить в памяти то утро. Демон не мешал мне, или шагая рядом, если позволяла ширина тропы, или держась чуть позади.

День был жаркий, но чем дальше углублялись в лес, тем ощутимее нас окутывала приятная прохлада. Я шла не спеша, получая удовольствие от прогулки. Лес, тишина, птички поют. Никакой парк в городе с этим не сравнится. И главное, торопиться никуда не надо, людей не видно. Наслаждайся природой в полной мере.

Мы гуляли, сварачивая то в одну сторону, то в другую. Я, как ни странно, лес помнила и лишь убеждалась, что по этой тропинке мы выйдем сюда, а по той туда. А вот с поиском места силы была беда. Где находится нужная нам поляна, я понятия не имела!

– Ирршаен, я устала. – После двух часов кружения по лесу я готова была сдаться и прислонилась к дереву спиной, давая передышку ногам.

– Вспомни, вы с бабушкой тогда долго шли? – Демон подошел и уперся рукой в ствол дерева рядом с моей головой.

– Нет... не думаю... Мне кажется, не больше пятнадцати или двадцати минут.

– Закрой глаза и попробуй вспомнить точнее.

Я, как дура, закрыла глаза, честно воскрешая воспоминания. Но вся концентрация полетела к чертям, когда ощутила прикосновение к губам.

В изумлении распахнула ресницы, от неожиданности не зная, как реагировать, и утонула в синих глазах, которые оказались близко-близко. Ирршаен прервался лишь на мгновение, дав мне время на один судорожный вдох, а потом вновь поцеловал. Нежно, даже невинно, не делая попытки углубить поцелуй. словно у нас есть все время мира, чтобы не спеша познавать друг друга.

Да даже когда я в летнем лагере еще подростком играла в бутылочку, меня и то с большим напором целовали! А тут трепетно так – и кто?! Демон! Это было так удивительно, что подкупило. Я сдалась без боя. Здравый смысл, чувство самосохранения, да даже банальная осторожность молчали. Наверное, тоже были в ауте.

Но при всей своей ненавязчивости это был ошеломительный поцелуй! Тот случай, когда забываешь, где ты, что делала до этого, и все восприятие концентрируется на осторожных касаниях мужских губ. Окружающий мир словно исчез, только сердце шумело в ушах, и, кажется, вся кровь прилила к губам, отчего они покалывали и немного горели.

Ирршаен отстранился первым. Я потянулась за ним и открыла глаза.

– Надеюсь, больше я тебе бабушку напоминать не буду? – с сарказмом прозвучали слова, ставшие для меня ушатом холодной воды.

Это он обиделся, что ли, и решил меня проучить?! Поцелуй – лишь хорошо продуманная игра? Вот же пикапер хренов!

– Мм... А можно повторить? Для закрепления результата.

Похоже, даже пощечина для него неожиданностью не стала бы, а вот такой просьбой удалось удивить.

Демон вновь приблизился, и я закрыла глаза, наслаждаясь повторным поцелуем, но больше не давая себе улететь.

«Да, классно, и приятно до чертиков, но уясни, Ира, что все это лишь для того, чтобы ему потешить свое самолюбие», – втолковывала я себе. И целует он осторожно, чтобы не напугать невинную деву своими порывами, а продуманно заставить потерять голову.

Повторный поцелуй он отработал на десять из десяти, но, когда стал увлекаться, я первая отодвинулась. Вывернувшись из его объятий, невозмутимо произнесла:

– Можете быть спокойным – никаких ассоциаций с бабушкой. Просто в тот раз знакомый с детства аромат трав от вашей одежды заставил почувствовать себя защищенной в ваших объятиях. Было уютно. Сейчас этого нет.

И я продолжила путь. А потом немного замедлила шаг, словно раздумывая над чем-то, и обернулась:

– Только знаете... От мужчины, у которого было триста шестьдесят семь женщин, ожидаешь большего. В нашем мире демонов считают более искушенными. Но все равно, за поцелуй спасибо! – поспешила заверить. – Словно перенеслась на несколько лет назад и вновь училась целоваться с мальчиком, который ничего не умел, так же, как и я.

Понимала, что нарываюсь, но не могла отказать себе в удовольствии щелкнуть его по носу. И с чувством выполненного долга пошла дальше.

– Хочешь большего? – прилетел в спину вопрос.

От одного тона у меня уже мурашки побежали по коже, а пятая точка почувствовала грядущие неприятности. Захотелось сорваться на бег, срочно увеличивая между нами расстояние. Вот только если побегу, признаю себя добычей, а я ею быть отказываюсь. Поэтому остановилась и медленно обернулась, заставив себя прямо взглянуть на него.

Демон как стоял у дерева, так и продолжал стоять, не сдвинувшись с места. Только сейчас от него веяло такой угрозой, что я поняла: точно доигралась и мне грозят не только взрослые поцелуи, а и знакомство со всей Камасутрой в придачу.

– С чего вы взяли? – спросила холодно, словно и не таяла недавно в его объятиях. – Не я это начала. Не надо за мой счет свое уязвленное самолюбие тешить! Задело упоминание о бабушке? Ну извините, – развела я руками. – Просто тогда на миг показалось, что близкий и родной человек рядом. А вообще, если вы забыли, мы здесь с другой целью, а не опытом мериться пришли, так что держите себя в руках!

Высказавшись, замерла, смотря на него с вызовом. Да-да, я тоже зла! И против того, чтобы со мной играли.

Напряженный момент нарушила шишка, упавшая прямо на голову демону. Мы оба посмотрели вверх, и мне показалось, что в ветвях мелькнул беличий хвост.

– Спасибо, сестренка! – Я помахала белке рукой и не без доли ехидства произнесла: – Как видите, даже звери лесные солидарны со мной, что вам необходимо прочистить мозги!

А вот после этого уже спокойно развернулась и пошла себе дальше.

– Твоя знакомая? – вскоре нагнал меня демон с вопросом.

– Вы это серьезно?! – скосила взгляд на него.

– Практически у каждой лунной ведьмы есть связанное с ней лесное животное.

– Что значит «связанное»?

– Между ним и ведьмой устанавливается ментальная связь. Лунные утверждают, что обмениваются частью души. У твоей матери и бабушки животные тоже были. Как помнишь, она тебе рассказывала об олене. Сильные ведьмы находят своего зверя еще в юном возрасте. Те, кто послабее, обычно после обряда инициации, когда происходит полное раскрытие силы.

Самообладание демона напрягало. Да сколько же у него масок! Еще недавно соблазнял и был готов выйти из себя, а теперь рядом со мной идет собранный, по-деловому настроенный мужчина, держащий дистанцию, и читает лекцию о ведьмах. Будто и не было между нами ничего.

Но таким он мне нравился больше, так спокойнее.

– Значит, я слабая ведьма, если в детстве не приобрела связанного со мной животного?

– Не факт. Думаю, после твоего посвящения бабушка специально запечатала твои силы, чтобы не вызывать подозрений у дочери, поэтому связки и не произошло.

– Но все равно после инициации есть вероятность, что я не приобрету никакого животного. Так?

Может, и зря мама об этом беспокоилась? Я пока мало представляла, как можно ужиться с тем же оленем? Ладно кабан ко мне выйдет, а если волк или лиса? Да в деревне соседи на уши встанут, если такого питомца завести!

– Я бы на это не надеялся. Лишь единицы так и не приобретают свое животное.

Значит, повезет, если будет ворон, как у бабушки. А если фазан? Или кто там в лесу еще из съедобных птиц живет. Живи и дергайся

тогда, чтобы твою птичку для бульона не подстрелили.

– Ты, случайно, не помнишь, может, в детстве кого-то в лесу подкармливала или гладила? – спросил Ирршаен.

– Точно никого. Правда, бабушка иногда шутя спрашивала, не желаю ли я узнать, куда ведут следы животных на земле.

– А ты? – заинтересовался демон.

– Нет. Я считала, что она просто подтрунивает надо мной.

Разговор сам собой стих, и каждый из нас погрузился в свои мысли. Мы еще немного побродили, но безрезультатно.

– Предлагаю попробовать утром, – сказала я. – В прошлый раз и во сне, когда мне приснилась бабушка, в лес мы шли еще до восхода солнца.

– Хорошо, возвращаемся, – не стал спорить демон.

Но стоило мне оказаться на нашем участке и направиться к дому, как сзади прозвучало:

– Ирина, не торопись.

– Что? – Я оглянулась на демона, останавливаясь.

– Знаешь, что бы ты себе ни думала, но я не привык оставлять женщину разочарованной, – сообщил он, стремительно сокращая между нами расстояние.

– Ирршаен... – предупреждающе начала я.

Он перебил, обнимая и рывком притягивая к себе.

– Мы уже не в лесу, и с делами на сегодня покончено.

– Баба Варя идет! – успела воскликнуть я, но он лишь насмешливо улыбнулся, давая понять, что второй раз на это не попадетсЯ, и поцеловал меня.

Больше никакой нежности и предварительных игр. Пользуясь моей растерянностью, с ходу утянули в омут порочной страсти, демонстрируя свой немалый опыт и искушенность в данном вопросе.

На меня в жизни так не набрасывались! Ни один кавалер не вел себя настолько властно, жестко и требовательно. Словно между нами уже все было, и не один раз, и сейчас мы на полпути к повторению пройденного материала.

Спасла меня баба Варя, о приближении которой я благополучно забыла.

– Кхм-кхм! – покашляла она, привлекая к себе внимание. – А говорила, что не жених...

Ирршаен нехотя от меня отстранился и посмотрел укоризненно, словно это я помеху материализовала.

– Я предупреждала! – одними губами ответила ему.

– Это она не со всеми моими достоинствами познакомилась, – разворачиваясь к соседке вместе со мной, ответил демон.

Несмотря на все произошедшее, я была благодарна, что он развернул меня к гостье спиной, давая спрятать пылающее лицо у себя на груди и перевести дух. Поддерживать беседу я не могла. Дрожали колени, горели губы, а в голове был полнейший сумбур.

Кое-как я собрала себя по частям, отпихнула демона, упершись ему в грудь руками, и язвительно произнесла:

– Ну да, у кое-кого они настолько глубоко спрятаны, что приходится в них тыкать носом.

«Я это припомню!» – взглядом пообещал мне демон.

«Уже трепещу!» – мысленно послала его.

Баба Варя лишь посмеялась, глядя на нас:

– А я вам молочка принесла и яйца. Иришка, если на салат зелень будет нужна или еще что, бери с огорода. Не стесняйся.

С нашего огорода, который они без спроса посадили, и это не считая хозпостроек, которыми пользуются как своими. Не зря же забор наш убрали.

Поэтому вместо спасибо я лишь кивнула:

– Хорошо, баба Варя, возьму. Вы знаете, я тут осмотрелась и думаю, что нужно маме предложить дом в аренду сдать, чего ему простаивать. Многие семьи из города с радостью сюда приедут летом с детьми отдохнуть. Места у нас хорошие: лес, река, тишина. Люди вокруг порядочные.

– Да разве городские сюда поедут? Удобств же никаких, – фыркнула встревоженная соседка.

– Это не проблема. Воду бабушка подвела, завести в дом не сложно, как и пристройку сделать для ванны и туалета. И забор поправим. Вложения небольшие, зато и людям хорошо, и нам денежка лишняя.

– Вижу, нынешняя молодежь только о деньгах и думает, – недовольно буркнула соседка. – Так и кавалеров всех отпугнешь своей расчетливостью и жадностью.

Если она про Ирршаена, стоящего рядом, то я была бы только рада. А насчет остального... Я когда с матерью поссорилась и за любую работу хваталась, чтобы учиться и не голодать, узнала цену каждому заработанному рублю.

– Я предприимчивая, кому надо – оценят деловые качества, а если нет – пусть идут мимо. И о какой жадности речь? Я же не требую с вас арендную плату за пользование землей и всем, что на ней? Не бегу участковому заявление писать об исчезнувшем с участка заборе. Мы же соседи. Так что спасибо за молочко, баба Варя, и что присматривали за хозяйством, но у этой земли есть хозяйева, и продавать ее мы не будем.

– Больно деловая ты стала, Ирка, – покачала головой соседка.

– Какая есть, баба Варя, – беззлобно ответила я. – Вы же не от хорошей жизни каждый клочок земли засеиваете и обрабатываете? Цены на все в магазинах только растут, без хозяйства не вытянуть. А у нас в городе огородов нет, без них выкручиваемся. Так чего возможностью заработать лишнюю копейку разбрасываться?

Я изменила тональность разговора, не желая окончательно ссориться.

– Права ты! Ой права! – согласилась соседка. И заговорила о ценах в поселковом магазине, что действительно только растут и растут. И пенсия маленькая.

Я уже только кивала, и, повздыхав, она ушла. Расстались мы вполне мирно. Баба Варя даже смотрела на меня уважительно, бросив напоследок, что я толковая девка, с головой. Не вертихвостка какая-то, думающая только о нарядах.

Мне же разговор с соседкой помог выветрить из головы воспоминания о поцелуе. Самоуправство соседей возмущало, тут уже не до глупостей. Я была рада, что мне удалось расставить акценты без скандала, и чувство удовлетворения после разговора преобладало над всем остальным.

А вот демон так быстро не остыл. Стоило нам зайти в дом, как мне на талию легла рука, разворачивая к нему:

– Так на чем мы с тобой остановились?

– На том, что вы опытный, – упираясь ему в грудь рукой, сообщила я. – Признаю, вы писец какой опытный! Вы из всех опытных самый опытный. В жизни таких опытных не встречала!

Его губы дрогнули в улыбке. Все же лезть бальзамом на душу ложится любому мужчине. Но тут мелькнула мысль, что он прекрасно чувствует ложь, а если улыбается, значит, говорю правду. Это несколько подпортило настроение, ну да ладно.

– И раз мы это выяснили, можете отпустить меня, – бодро закончила я.

– Не так быстро. Что там насчет воды, которую подвела бабушка? – Он ничего не упустил.

– Клянусь, сама об этом только от Василия узнала! Я же здесь сколько лет не была. Он и показал где, и шланг притащил, – объяснила я. – А сейчас я бы хотела принять душ после леса. Вы смотрите сами когда, а я не хочу вечером идти, прохладно.

Тут еще вспомнила, что забыла фен с собой взять. Теперь точно лучше сейчас голову помыть, чтобы волосы успели высохнуть. А после уборки дома и поднятого слоя пыли помыться необходимо. Эх, если бы не голову мыть, я бы вообще с удовольствием под холодный душ залезла. А так вывернулась из рук демона и пошла с озабоченным видом за ведром, чтобы нагреть воду.

– Что ты делаешь? – спросил Ирршаен, наблюдая, как я достаю кипятильник и сую его в ведро. Двигался он за мной как приклеенный. Жаль, что теперь и не пошлешь его никуда, вода есть, и заняться ему больше нечем.

– Это кипятильник. Хочу воду нагреть, чтобы голову помыть.

– Зачем тебе он? Давай я.

Мм... Ведро было железное. Демон присел возле него и обхватил ладонями, на которых заиграл огонь. Обалдеть! У меня просто не было слов.

– Это сильно энергозатратно?

– Для меня нет.

– Круто! – только и ответила я.

Нет, ну правда же удивительно такое проявление силы! Языки пламени взяли ведро в кольцо, и вода в нем вскоре закипела. Но из-за того, что нагревал он само ведро, я забеспокоилась:

– Может, лучше было сделать это наверху душа? Как же теперь горячее ведро поднимать? Можно обжечься.

Мне покровительственно улыбнулись, что-то произнесли на непонятном языке, пасс рукой – и ведро взмыло над землей и, проплыв

к душу, опустилось на крышу. Ирршаену оставалось только самому подняться, снять крышку с бака и залить воду, что он и сделал.

– Жаль, что вы не хотите у нас остаться. Могли бы сделать карьеру фокусника, – сказала я, когда демон спустился.

– Считаешь, что из меня бы вышел хороший комедиант?

Думала комплимент сделать, а он оскорбился.

– Зря вы так! У нас знаменитые фокусники богаты, популярны и известны по всему миру. Посмотрите выступления иллюзиониста Дэвида Копперфильда, или можно вместе вечером фильм «Иллюзия обмана» посмотреть. Люблю его.

– Кого? – тут же встрепенулся демон.

– Фильм, – усмехнулась я и пошла за полотенцем и банно-мыльными мелочами.

Глава 17

– С легким паром, Рыжая! – весело прокричал Василий, едва завидев меня. – Давай скорее, тебя только и ждем.

– Это еще что такое?! – ошарашенно произнесла я, заходя на веранду.

Уходила, оставляя демона, уткнувшегося в планшет, а теперь он с Василием за накрытым столом на веранде. Достали все купленные нарезки колбасы и сыра, от картошки с мясом пар поднимается, соленые огурчики и помидоры. Последнее не наше, явно Васька консервацию притащил. И в центре стола бутылки: водка, шампанское и мартини.

– Нужно встречу отметить. Ты что пить будешь? – по-деловому спросил меня друг детства. – Водку не предлагаю. Я знаю, вы, девочки, все сладкое любите.

– Всего и вместе, – с сарказмом ответила я, еще не зная, как относиться к намечающемуся сабантую. Одно хорошо, убивать соседа Ирршаен пока не спешит. Водкой тот его, что ли, подкупил?!

– О, точно! Сейчас коктейль сделаю.

Василий и коктейль?!

– Не смотри так! Я умею, – уловил он мои сомнения. – Моя бывшая девушка барменом работала. Несколько месяцев, как меня забрали в армию, еще писала, но потом не дождалась. Но я не в обиде.

– Почему? – только и спросила я, наблюдая, как он распечатывает мартини и шампанское и наливает их в бокал.

– Пришлось бы по возвращении жениться, а я еще погулять на свободе хочу, – подмигнул сосед. – У тебя лайм есть?

– Лайм? – тормозила я.

– Ладно, и лимон сойдет. Я у вас в холодильнике видел. Игорь, подашь?

Демон двинулся к холодильнику, доставая требуемое. Половину лимона Василий выдавил в бокал, а остальное нарезал дольками и кинул одну туда же.

– Так, еще мята нужна. Не пробуй пока! Я сейчас, у бабки на огороде видел.

Он стремительно ушел, а я посмотрела на демона:

– Вы когда спеться успели?

– Ты же сама говорила, что нехорошо твоего соседа носом в землю тыкать. Нужно быть гостеприимным. И он пришел не с пустыми руками.

– Ясно.

Сняв с головы тюрбан и тряхнув волосами, я повесила сушиться влажное полотенце. А тут уже и Васька обратно принесся.

– Слушай, мне баба Варя выговаривать не будет, что мы тебя спаиваем?

– Нет, она сама меня послала познакомиться поближе. Говорит, хорошая девка, присмотришь, – простодушно ответил парень.

С порога раздалось покашливание, и я оглянулась на сложившего на груди руки демона, многозначительно поглядывающего на соседа.

– Да знаю уже я, что вы вместе! – отмахнулся он. – Жаль, опоздал, но что поделать.

Теперь уже я многозначительно посмотрела на демона. Но Василий шагнул мимо меня, закрывая обзор, и они вместе отправились в дом. Когда пришла я, мне с гордым видом всучили бокал.

– Пробуй!

Я опасливо пригубила, но было на удивление вкусно.

– Нравится?

– Да. Ничего так.

– Давайте за встречу! – Довольный Василий разлил по рюмкам водку.

Хотя нет. Запах самогона ни с чем не перепутать. Ирршаен подозрительно принюхался, но Василий успокоил:

– Не бойся. Наша бабка сама гнала. Ну, вздрогнем!

Мы сели за стол и дружно чокнулись.

Василий выпил залпом и закусил огурцом, а вот демон вначале подозрительно принюхался к содержимому, но когда сосед посмотрел на него вопросительно, затягивать не стал.

– Ну как? Хорош? Ты огурчиком, огурчиком закусывай!

Я спрятала улыбку в бокале, наблюдая, как на моих глазах спаивают демона, приобщая к русским традициям.

– Из чего вы это делаете?! – поразился Ирршаен, отдышавшись.

– А, проняло? – довольно улыбнулся Василий. – У бабки собственный рецепт. Ты заметь, чистый как слеза! У нее еще несколько бутылей настаиваются с веточками всякими, но из этих запасов она только на Пасху и Новый год достает.

– Как же она тебе эту разрешила взять? – спросила я.

– Так за встречу, чтобы ты не серчала за забор, – подмигнул сосед.

Ага, все же проняло бабу Варю, когда я про участкового упомянула.

– Не переживай, как решите сдавать, я тебе забор сам поправлю. А лучше здесь сетку натянуть, чтобы видно было, что за люди и как живут. Ты телефон свой оставь, если что не так, тут же позвоним, – продемонстрировал он осведомленность о моих планах насчет участка и тут же посмотрел на демона: – Игорь, без обид! Это просто по-соседски. А то случись что, даже сообщить некуда.

Эх, а я уже спросить хотела, это он помочь хочет или между делом мой номер стреляет. Хотя, когда я сказала, что оставлю номер матери, Васька немного расстроился. Но я буду некоторое время недоступна и на неизвестный срок, если у нас все получится с инициацией, а мама всегда на связи.

– Хорошо, но давай я тебе позвоню, чтобы и мой на всякий случай был. – Он достал телефон и с ожиданием посмотрел на меня честными глазами.

Делать нечего, продиктовала. Он тут же нажал на вызов, и в комнате заиграла мелодия моего сотового.

– Ты, кажется, просил показать тебе еще раз прием... Я готов, – отреагировал на это демон.

– Брейк, парни! Поешьте сначала, пока не остыло, – не без умысла остановила я уже поднимающихся из-за стола мужчин. Сейчас выпьют еще, поедят, и если не забудут, из-за какой ерунды собрались силой мериться, то подобреют точно.

Они сели обратно, и Василий разлил еще по одной, а я позаботилась о закуске, накладывая Ирршаену в тарелку. Заодно и разговор увела в сторону, расспрашивая о знакомых из детства, кто кем стал и где теперь.

Атмосфера вернулась в мирное русло. Вася болтал без умолку, рассказывая новости. Оказывается, Танька и Витька, которые в детстве друг друга терпеть не могли и вечно обзывались, поженились и уже

имеют двоих детей. Тут живут. А вот большинство знакомых в город уехали – кто на учебу, а кто на работу.

– А ты чем занимаешься? – спросил Василий демона.

– Всем понемногу. У нас семейное дело. Дядя во главе. Планирует передать дела мне. Пришлось вникать. Сейчас вот решил немного отдохнуть, – тщательно подбирая слова, ответил Ирршаен.

– Так ты решил отдохнуть или развлечься напоследок? – насупился друг детства. – Ты учти, за Ирку есть кому постоять! У тебя серьезные намерения?

– Самые что ни на есть серьезные, – заверил демон.

Василия такой ответ удовлетворил, а вот я напряглась. Что-то мне не сильно хотелось оставаться в зоне серьезных интересов демона. Мне бы Алену спасти – и прощай, дорогой. Пока!

Постепенно сгущались сумерки. Мужчины допили и все же пошли бороться. Убедившись, что на землю Ирршаен соперника укладывает без фанатизма и членовредительства и я зря переживаю, успокоилась и решила не портить себе нервы.

– Ир... Игорь, Вася! Я – спать. Устала что-то. Уберете здесь! – крикнула им.

Что-то меня после коктейлей повело. Вроде легкие, пьются как лимонад, а голова закружилась. Ответа ждать не стала, ушла в дом. Эх, сейчас бы рухнуть в кровать, а тут еще стелиться надо...

В моей комнате было две кровати, расположенные рядом, через тумбочку, но на второй обычно никто не спал. Мать, когда привозила меня в детстве, с ночевкой оставаться не любила, а бабушка предпочитала ложиться в зале. От печки теплее, да и чтобы вставать, не разбудив меня, если придут за помощью. Я решила демона отселить на бабушкино место. Хватит со мной в одной комнате спать!

Постелив себе, достала и ему свежее постельное белье. Тут и он в зал зашел.

– Что ты делаешь?

– Тебе постель стелю.

Сказала и сама внутренне поморщилась от того, насколько интимно это прозвучало. За столом перешла на ты, а то у Василия лишние вопросы возникнут, что это за друг такой, с которым я так официально общаюсь.

– Почему здесь?

- А где?! В той комнате я сплю.
- Там две кровати.
- Ну и что? Может, мне нужно уединение.
- Не сильно ты в нем нуждалась, когда мы вместе ночевали.
- Там не было возможности, а здесь есть.
- Я не буду спать на месте твоей бабушки!

– А откуда ты знаешь? – поразилась я, не зная, что и думать. Но дело оказалось не в его магических способностях, а в болтливости некоторых.

– Твой сосед сказал. Удивился, чего ты бабкину постель перестилаешь, увидев через окно.

Я сильно пожалела, что не подумала закрыть ставни, но деваться было некуда.

– Хорошо, я здесь лягу, – с безразличным видом пожала плечами в ответ.

– Не очень хорошая идея. Тебе лучше быть рядом, чтобы я мог защитить, если что.

Я не успела возразить, что у нас здесь разбойники с большой дороги не шастают, как он добавил:

– И не думаю, что тебе захочется спать на месте, где умерла твоя бабушка. Ее же здесь нашли?

Увидев выражение моего лица, он удовлетворенно кивнул и вышел, оставив меня одну. Посмотрела на кровать, на белье в своих руках и выругалась. Нет, теперь я точно не смогу здесь уснуть!

Ругаясь сквозь зубы, пошла стелить к себе.

Выключив свет, забралась в постель. Навалилась тишина дома. Демон с Василием или на улице продолжали свои мужские забавы, или на веранде сидели, звуки сюда не долетали, и я ощущала себя в отдельном мирке. Надо же, бабушки нет, а в ее доме мне до сих пор уютно и спокойно. Зря я сюда раньше не приезжала... А не случись всей этой истории, вряд ли бы и приехала. Все же не зря говорят, что нет худа без добра.

Думала, стоит упасть в постель – и отключусь, но нет. Только закрываешь глаза, как начинают звездочки перед глазами кружиться. А все Василий со своими коктейлями! Я за разговорами потихоньку потягивала из бокала и не заметила, как напилась. Надеюсь, завтра

смогу рано утром встать. Времени все меньше до новолуния, а мы так и не сдвинулись в своих поисках.

Мысли свернули на детские воспоминания о той поляне, которую теперь не могу найти, потом на сегодняшние блуждания по лесу, а потом... да-да, на поцелуи, будь они неладны!

Мне не нравилась складывающаяся ситуация. И чего он ко мне полез? Сегодня он меня целует, потом спать ложится почти рядом. А дальше что? Переберется ко мне в кровать под предлогом того, чтобы я точно убедилась в наличии у него мужских признаков? Кто бы мог подумать, что демон такой обидчивый и близко к сердцу воспримет вырвавшиеся слова о бабушке.

Обидно, что я так улетела от того первого поцелуя. Но и по носу я его щелкнула потом хорошо, прямо гордость за себя брала! Правда, он потом отыгрался. Вспомнились его слова: «Я не привык оставлять женщину разочарованной». А вот тут у него промашка вышла! Довольной я себя после его поцелуев что-то не чувствую.

Хлопнувшая дверь и приближающиеся шаги заставили меня закрыть глаза.

– Соседа твоего проводил, со стола убрал, дверь запер, – отчитался демон.

Лежу, молчу.

– Ир-ра... – протянул он мое имя. – Я же по дыханию слышу, что ты не спишь.

– И чего ждете от меня? Чтобы я встала и дала вам медальку? – отозвалась я, начав вновь ему выкатать. Глядя, как он не спеша снимает с себя одежду, невольно захотелось создать хоть какую-то дистанцию между нами.

– Напрасно иронизируешь. Разве я не достоин награды? Твой друг детства ушел на своих ногах, пусть и не совсем твердых. Я даже ему ничего не сломал. Хотя очень хотелось. Думаю, я достоин благодарного поцелуя, – сообщил Ирршаен, стягивая с себя майку и играя мускулами в падающем от окна лунном свете.

– Как скажете. Ловите! – поцеловала свою ладонь и дунула, посылая ему воздушный поцелуй.

– Гхм... мне бы хотелось более существенной награды, – задумчиво произнес он, расстегивая штаны, а там...

– Ирршаен! – воскликнула я, стремительно закрывая ладонью глаза. – Ваше высушенное нижнее белье с остальными вещами на стуле в зале.

Для наглядности ткнула пальчиком другой руки в нужную сторону.

Демон хмыкнул, и повисло молчание.

– Вообще-то я уже говорил, что предпочитаю спать голым. Да и ты сама очень настойчиво требовала, чтобы я снял эту деталь одежды.

– Ирршаен... – предупреждающе произнесла я.

– Если я надена, ты меня поцелуешь? – начал он торговаться.

– Слушайте, я вас не поцелую, будь вы хоть в трусах, хоть полностью одетым! Я вообще буду вам очень благодарна, если вы избавите меня от ваших поцелуев.

– А что так?! – прозвучал напряженный вопрос.

Я опасливо посмотрела сквозь пальцы. Демон уже застегнул ширинку, и я убрала с лица руку, прямо взглянув на него.

– Что бы вы там ни говорили, но они – одно сплошное разочарование.

– Да-а-а?! – протянул демон. – А поконкретнее?

Выпитые коктейли придали мне смелости и раскованности. Хочет подробно? Да пожалуйста!

– Давайте посмотрим. Первый поцелуй был неплох, но когда я поняла, что все это лишь из-за вашего уязвленного самолюбия, стало неприятно. Да и слишком уж он был продуман, расчетлив, чтобы вызвать у меня нужные реакции. Итог – разочарование. Во втором поцелуе была демонстрация обширного опыта. Убедили. Но повторять не хочется. Вообще неприятно, когда тебя целуют, чтобы что-то там доказать. Так что тоже в минус. В итоге во всех слишком много игры и мало искренности. Вас настоящего я там не увидела. Это для временной любовницы, энной по счету, может, и сойдет, а для нормальных отношений недостаточно.

Высказавшись, я почувствовала облегчение. Разложила все по полочкам не только для него, но и для себя, определив причину собственного недовольства.

Демон молчал, а я зевнула и закончила:

– Мой вам совет, если захотите с кем-то настоящих отношений, то придется избавляться от масок. Вы с детства привыкли глубоко

прятать свои настоящие эмоции. В жизни это, может, и хорошо, а вот в отношениях губительно. Если любишь, то обязательно почувствуешь, что любимый не до конца открыт с тобой. Это отравит любые отношения.

Я опять зевнула и задумчиво произнесла:

– Да и не построишь их. Такое на интуитивном уровне чувствовать будешь и не доверять.

Демон не проронил ни слова, а я укорила себя. И чего к нему с советами лезу? Можно подумать, ему нужны нормальные отношения. Ему и с тремястами шестьюдесятью семью любовницами неплохо живется.

– Ладно, извините за сеанс психоанализа. Я – спать. Спокойной ночи!

Отвернулась от него на бок. Чуть подумав, добавила:

– Спице как вам удобно. Только ко мне не лезьте больше. И лишнего не демонстрируйте.

Я хоть и закончила разговор, но невольно все же прислушивалась, что происходит за моей спиной. И когда он вышел, оставляя меня одну, наконец расслабилась и провалилась в сон.

Глава 18

Ирришаен ин Аэриш Ахграэнарт

Ведьма! Самая отъявленная ведьма! Только они настолько бесстрашны и способны достать до печенок. Впервые в жизни вот так препарировали мои поступки. И кто?! Девчонка!!! Пока я ждал окончания вечера, планируя урвать перед сном еще несколько сладких поцелуев, она уже дотошно оценила каждый и осталась недовольной.

Докатился! Уже девственницы поучают и рассказывают мне, чего им не хватило в поцелуе. То ей слишком невинно, то, наоборот, чересчур много опыта. Подумать только, меня ей не хватило, искренности... Да я ей такую искренность могу устроить, что неделю из постели не выберемся! Или и тогда обвинит, что ей что-то доказываю?

Накатила злость. И это я с ней играю?! Да она сама только и делает, что провоцирует меня!

И все же отмахнуться от всего сказанного я не мог. Ее бабка была ясновидящей, и сейчас в ведьмочке просыпается наследственная сила. Ее последние слова об отношениях... она говорила уже не совсем осознанно, в легком трансе. Отсюда и навалившаяся усталость, и желание уснуть сразу после использования силы. Я знал, что не успел еще выйти, как она уже сладко спала.

Мне же было не до сна. Сказанные слова жалили и лишали покоя, заставляя переосмысливать прошлое. Что, если именно поэтому не сложились отношения с Еванжелиной? Я злился, что моими чувствами пренебрегли, но даже не думал, что она могла и вовсе не догадываться о них.

Недоверие. Вот что испытывала ко мне принцесса, сама мне сказала. И это же слово из уст ведьмы резануло.

Мне нравилась Еванжелина, я к ней привязался. Готов был сделать ее своей женой, испытывая к ней искренний интерес. Но сам не заметил, как ухаживания, проявление знаков внимания превратились в игру. Она меня избегала, а я подстраивал наши как бы случайные встречи. Дарил маленькие подарки так, чтобы она не

могла отказаться. Отгонял кавалеров на балу, танцуя с ней все танцы. Распланировал наше будущее наперед, но ни разу не поговорил с ней об этом.

Может, именно поэтому она осталась с выбранным отцом женишком? Ведь она не знала Арвинского, сбежала от него к бабке в селение лунных ведьм, но когда он приехал за ней, выбрала его. Не потому ли, что принцу хватило ума показать, что у него к ней есть чувства?

Я себя таким не утруждал, просто заявив, что она станет моей, и приступил к реализации задуманного. Устранял препятствия, вынуждая ее отца признать брак дочери недействительным, заручился поддержкой нашего союза у дяди, когда всего-то и нужно было саму принцессу убедить, что ей со мной будет лучше. Сказать, что она мне дорога, что буду заботиться, холить и лелеять, что не обижу. Я запрокинул голову к небу, осознавая, каким был самоуверенным глупцом.

Теперь я понимал, что сам во всем виноват. Она боялась меня из-за того, что когда-то давно во время тренировки я ранил ее брата. Но я не сделал ничего, чтобы выяснить причину, по которой она меня избегает. Не развеял ее страхи, не дал почувствовать, что со мной она в безопасности.

Неприятнее всего, что глаза мне открыла сопливая девчонка. Юная, еще даже не инициированная ведьмочка.

Мысли перескочили на нее и воспоминание о том, как ее обнимал. Она сказала, что в моих объятиях было уютно, она чувствовала себя защищенной. И что-то шевельнулось в душе. Но потом другое признание, что больше этого нет. Обвинение в игре, неискренности...

Как я собираюсь привязать ведьмочку к себе, если она прямым текстом требует не трогать ее больше?! Кажется, я опять заигрался.

Но я не планировал ничего серьезного. Вначале девчонка показалась мне забавной, и я посчитал, что она станет прекрасным средством от хандры. Планы были просты: уложить в постель в качестве моральной компенсации за то, что вызвала в этот мир, а когда надоест, использовать ее с выгодой для себя. Но предполагаемая игрушка оказалась намного интереснее, чем я ожидал. Не лунная, а солнечная ведьма! Это станет сенсацией. И она целиком и полностью принадлежит мне по древнему праву, что льстит самолюбию.

Собственно, мои дальнейшие планы не сильно изменились – я собираюсь уложить ее в свою постель. Вот только что бы о нашей расе ни думали, я не приверженец насилия. Хотя, должен признать, и не образец добродетелей. Бывали в моей жизни случаи, когда брал женщин, удовлетворяя свое желание, не сильно интересуясь их мнением. Но не девственниц же! За такое не откупишься золотыми, да и благосклонность ведьмочки за них не купишь, не та порода.

Соблазнить ее становилось уже вызовом. И если хочу добиться успеха, нужно менять тактику.

А пока мне необходим холодный душ. Как еще пережить ночь, когда она совсем рядом и нужно лишь протянуть руку, чтобы коснуться. Поэтому я, не жалея, зачерпнул из бочки два ведра с водой и по воздуху отправил их на крышу душа.

* * *

Ирина

Разбудил меня солнечный свет, падающий в лицо. Я еще расслабленно полежала с закрытыми глазами, слушая мирное биение сердца под ухом. Ровно до того момента, как осознала, что у подушки не может быть никакого сердца. Распахнув глаза, увидела, что за окном уже день.

Солнце... День...

– Ирршаен, мы проспали! – начала тормошить лежащего рядом демона, чью грудь я использовала как подушку.

– Если проспали, спим дальше, – сонно произнес он и зацепил меня рукой, подгребая опять к себе под бок.

– Ирршаен!!!

– Да угомонись же ты! – рассерженно рыкнул он, и я притихла.

Замерла, слушая, как выравнивается его дыхание и ослабевают хватка на моей талии. И правда вроде спит. Ничего не понимаю... Как он вообще оказался в моей постели?! Полежала, стараясь воскресить в памяти хоть какие-то ночные воспоминания, но они воскрешаться отказывались. Последнее, что смутно помню, – наш разговор перед сном и его уход. Все! Никаких ответов на то, почему он решил потеснить меня на кровати, когда у него своя рядом есть.

Полежала, осознавая свое более чем странное пробуждение, а потом тихонечко приподняла одеяло, заглядывая под него.

Фу-у-х, он в трусах! Конечно, лучше бы был в брюках, но в джинсах спать неудобно, а если бы залез в постель в тех штанах, в которых день ходил и Василия по земле валял, тут же полетел бы на пол.

«А собственно, почему я сейчас его не спихну?» – спросила у себя.

Ведь только недавно думала о том, что такими темпами не успею оглянуться, как он у меня в постели окажется. И вот смотрите, не прошло и года! Но спихивать мирно спящего демона и злить, не разобравшись, я что-то опасалась. Мне его рыка хватило.

– Интересуешься? – не открывая глаз, немного игриво спросил Ирршаен.

– Уже нет, – ответила я, спешно возвращая одеяло на место.

Недолгое молчание, и злое:

– Ты меня специально провоцируешь?

Рука на талии сжала до боли.

– На что? – испуганно пискнула я. Лежу, никого не трогаю, и тут такие обвинения...

– Вот и мне интересно: на что? – произнес он, открывая глаза и сверля меня потемневшим взглядом. – Чего ты добиваешься, намекая, что разочарована?

– Вы вообще о чем?! – не поняла я.

– О том, что ты так внимательно рассматривала.

– Да нет, я довольна увиденным, – оправдалась я.

– Довольна? – скептически изогнул он бровь.

Хотя правильно, что сомневается. Что-то я неудачно подобрала определение. Еще решит, что я довольна тем, что он ко мне в постель залез.

– Вернее, совсем не довольна, но немного успокоило наличие на вас нижнего белья.

– И чем же тебя не устраивает мой размер? – язвительно поинтересовались у меня.

– Какой размер?! – Я уже ничего не понимала и сама разозлилась, желая получить объяснения. – Вы что у меня в постели делаете?

– Караулю одну пьяную ведьмочку.

– Караулите?! Я что, убежать пыталась?

– Да! И не один раз. Я ночью устал тебя ловить.

– Вы шутите? – Я изумленно посмотрела на него, чуть привстав.

– Да какие здесь шутки. – Демон устало откинулся на подушку, прикрыв глаза. – Твоя сила пробуждается, ты все порывалась бежать помогать.

– Кому помогать?

– Зверям, людям... всем, кому, как ты чувствовала, плохо. Такое иногда у сильных лунных ведьм в детстве бывает при всплесках силы. Поэтому за ними глаз да глаз нужен.

– А вы откуда знаете?

– Рассказывал брат... одной лунной ведьмы, вспоминая забавные случаи из детства. Думаешь, почему ведьмы предпочитают жить в глуши? Вы дети природы и чувствуете, когда в вас нуждаются.

– Я же не ребенок. И раньше за собой такого не замечала.

– Твоя сила была запечатана.

Что-то от таких новостей мне нехорошо стало, и я легла обратно на демона, переваривая новость. Меня одобрительно погладили по бедру, но сейчас другое заботило. Это если со мной в деревне такое творилось, то что в городе будет?!

– Как вообще с этим жить? – потрясенно произнесла я.

– После инициации станет легче. Таких неосознанных порывов не будет, просто начнешь ощущать, где нужна. И со временем научишься ставить блоки.

Со временем... Кажется, я теперь начала понимать маму, которая решила отказаться от силы.

– И как это было? – мне хотелось знать подробности. Амнезия ночных событий беспокоила. А не будь здесь его, я бы что, в чем есть понеслась в лес или к кому-то в дом стала ломиться, чтобы помочь?!

– Я зашел, а ты на кровати сидишь, покачиваешься и бормочешь что-то.

– И как вы поняли, что я не в себе?

– Тебе лучше не знать.

Я напряглась, а узнать подробности захотелось еще сильнее:

– И все же я настаиваю.

Демон не ответил.

– Ирршаен! – настаивала я.

– Догадался, что, находясь в здравом рассудке, ты бы не демонстрировала мне свою грудь.

– Чего?!

Перед глазами возникла картина, как он приходит, а я сижу на кровати топлес.

– Твоя бретелька сползла с плеча, открывая больше положенного.

– Вы правы, мне лучше не знать! – мрачно произнесла я. Но, вопреки сказанному, должна была уточнить: – Надеюсь, я больше никакие части тела не демонстрировала?

В воздухе повисло многозначительное такое молчание.

У меня сдали нервы, и я рыкнула не слабее, чем он не так давно:

– Ирршаен!

На что демон расслабленно рассмеялся, ничуть не впечатлившись:

– Ведьмочка, еще ни одна женщина не позволяла себе произносить мое имя так требовательно.

– Скажите, вас кусали?

– Женщины? Разве что в порыве страсти.

– А каково это в порыве гнева, узнать хотите? – Я с многообещающим видом посмотрела на него, приподняв голову. Про себя же решила, что теперь буду спать только в спортивном костюме!

– Уже боюсь.

Это он зря! За что тут же и поплатился.

– Ох!.. – растерянный возглас был просто музыкой для моих ушей. – Ты что творишь!!! – Он стал извиваться, когда я начала его щекотать.

Это действеннее. А то буду я еще всякую бяку в рот брать. Об такого и зубы сломаешь.

– Ладно-ладно, скажу! Скажу я... Перестань!!!

Перехватив мои запястья, он навалился на меня, прижимая к кровати.

– Ну и? – грозно спросила я, стараясь не акцентировать внимания на том, в каком уязвимом положении оказалась.

А вот демон наслаждался ситуацией. Перенеся вес на руки, приподнялся, с довольным видом пройдясь по мне взглядом.

– Пару раз поймал тебя уже в дверях, а сколько раз удерживать пришлось, когда ты перелезть через меня пыталась, не сосчитать. Тут уж сама понимаешь, ловил за что придется.

– Всего-то? – успокоилась я. Стриптиз не танцевала, и слава богу! Если подумать, удовольствия немного – невменяемое тело в постель возвращать. То-то он умаялся, бедный.

Но, как оказалось, рано я выдохнула.

– Да. Но теперь мы в расчете.

– В смысле?

– Я теперь тоже знаю, какие на тебе трусики.

И вот смотрю в его хитрющие глаза и чувствую, как у меня румянцем лицо заливает...

– Слезьте с меня! – потребовала я.

– Уверена? Что-то мне кажется, что ты сейчас опять побежишь.

Он еще и ехидничает! Я буквально задохнулась от возмущения:

– Я уже не сплю, если не заметили.

– Действительно. Ну ладно...

И не пошевелился!

– Чего лежим? Кого ждем? – поторопила его. – Ирршаен, вы тяжелый, словно демон!

Мой каламбур оценили и скатились с меня, отпуская руки. К краю! Оставив зажатой между стеной с одной стороны и своим телом с другой. Лежа на боку, демон вытянулся и подпер голову рукой, рассматривая меня веселыми синими глазами.

Кровать у меня односпальная, на наглых демонов не рассчитанная. Это я к тому, что лежим мы при этом плотно. Было огромное искушение столкнуть его на пол. Только немного уже изучив данного индивидуума, я скорее стену с места сдвину, чем его. Дам только еще один повод для насмешек.

Поэтому приняла независимый вид, словно каждый день вот так в постели с демонами валяюсь, и спросила:

– Это ничего, что мы сегодня проспали? Завтра еще день есть, попробуем тогда?

Отчаянно старалась смотреть ему в глаза, а не на оголенный торс с рельефными мускулами, на которые так и норовил сползти взгляд.

– Нет. Завтра уже инициация, Ир-ра, – посерьезнев, произнес Ирршаен, и я тут же забыла о его рельефах.

– Как?!

От неожиданной новости я резко села на кровати.

– Новолуние же только завтра.

– Да. Завтра, – подтвердил демон.

А я сидела и соображала. Сегодня последний день убывающей луны, а грядущей ночью уже новолуние. Значит, я ошиблась в своих расчетах – час икс завтра утром! Меня охватила паника.

– И вы меня сегодня не разбудили?! Мы же пока ничего не нашли! Что делать будем? – спросила у него в полной растерянности и сама же решила: – Нужно в лес идти!

– Успокойся. Вчера нам это ничего не дало. Не думаю, что и сегодня от этого будет толк. Ты права, нужно идти утром.

– Нужно *было* идти утром! – выделила я. – А теперь... если завтра не получится...

Мы не можем себе позволить ждать еще месяц. Алену хватятся, начнется расследование. Это будет катастрофа!

– Не паникуй. – Демон тоже сел и ободряюще погладил по плечу. – Твоя сила просыпается, сегодняшняя ночь тому подтверждение. Все у тебя получится. Просто расслабься сегодня и набирайся сил.

– Хватит, вчера уже дорасслаблялась, – мрачно произнесла я, вспоминая выпитые коктейли. Сегодня точно больше ни капли! – Чем тогда займемся?

Демон молчал, а вот взгляд синих глаз опустился на мои губы. Я как-то враз ощутила, что нахожусь в его объятиях, руку он так и не убрал, а постель моя на двоих точно не рассчитана. И атмосфера между нами стала сгущаться от напряжения.

По счастью, раздался стук в окно, громко разносящийся по всему дому.

– Соседи! Вы как? Проснулись? – Никогда еще не была так рада слышать Василия.

– Сейчас открою, – дернулась я.

– Куда в таком виде? Оденься! – остановил меня Иршаен и встал. Я просто оторопела от властного тона и собственнических ноток в голосе.

Подхватив со спинки второй кровати свои штаны, он торопливо вышел. Теперь уже громко стучали в дверь, и я была не уверена, что она долго выдержит такой напор.

«Это что сейчас было?!» – задалась я вопросом, провожая его взглядом. Распоряжается так, словно мы... встречаемся.

Ладно, хватит мух ловить. Выбравшись из постели, быстро переоделась, натянув сарафан, и пошла к гостю.

– Ирка, привет! – бодро махнул мне рукой друг детства, уже сидящий за столом на веранде. Посредине гордо возвышалась трехлитровая банка с огурцами, а рядом литровая железная кружка с чем-то мутным. – А я вам рассола принес и кваса. Ты как? Голова не болит? Игорь твой говорит, что он нормально.

«А где он сам?» – едва не спросила я, но тут демон появился на пороге с влажным лицом и торсом, по которому еще бежали ручейки воды. Умывался.

Протянула ему полотенце, поедая взглядом. Просто его хоть сейчас можно было поместить на обложку горячего эротического романа... Промокнув лицо и поймав мой взгляд, он еще, как назло, стал медленно вытираться.

– Ты сказал: квас? – Я с трудом оторвалась от зрелища, что мне демонстрировали, и повернула голову к Василию. – Домашний?

– А то! Холодненький.

– Класс! Я тогда окрошку сделаю. Вась, ты лука с огорода не нарвешь, перьев?

– Да без проблем. Сейчас, – подорвался он.

А я полезла в холодильник за яйцами, попутно смотря, чем можно позавтракать. Утешительного было мало. Покупая продукты, я не рассчитывала на хороший аппетит двоих мужчин. Эти охламоны вчера смели все мясные нарезки из холодильника. Явно после моего ухода еще за столом сидели. Остались только сыр и овощи. Придется или омлет, или блины делать, а днем в поселковый магазин сходить.

Обернулась и тут же натолкнулась на стоящего рядом демона. Слишком близко стоящего.

– Омлет или блины? – выпалила я, уже жалея, что отослала Василия.

– М-м-м... А еще варианты будут? Как насчет утреннего...

Вот даже знать не хочу – чего!

– Точно! Драники! – придумала я, куда направить энергию чересчур активных демонов.

– Что? – не понял он незнакомое слово.

– Ирршаен, картошку почистите, – распорядилась я, а сама проскользнула мимо него к плите.

– Кстати, забыл сказать. Вы знаете, о вас с утра уже вся деревня судачит, – сообщил Василий, вернувшийся с пучком зеленого лука вместе с болтающимися луковками.

Я лишь закатила глаза. Вот балбес! Лук-то зачем было выдергивать?

– О нас? – переспросил Ирршаен.

– Да. Не знаю, чего дядю Гришу к вашему дому ночью понесло. Но теперь всем божится, что видел, как во дворе ведра по воздуху летают и сами на крышу душа приземляются.

Мы с Ирршаеном переглянулись, и тот первый отвел глаза, признавая свой косяк.

– Теперь все решили, что ты приехала сюда продолжить дело бабки, и мужика себе под стать нашла – ведьмака!

– Чего?! – округлила глаза я.

– Да я сказал, что это все чушь! – успокаивающе произнес Василий. – Пить ему меньше надо, чтобы не мерещилось. У вас же вода есть, если хотели душ набрать, кинули бы шланг, и все дела. Зачем вам ведра нужны? А ты, Ириш, лучше загони машину во двор. Чувствую я, что не просто так он ночью тут терся – колеса снять хотел или чем еще из машины поживиться.

– Ворота не откроешь, просели.

– Игорь, пойдем посмотрим, что можно сделать.

Мужчины ушли, а я, вздохнув, сама занялась приготовлением завтрака.

Глава 19

Блинчики из картошки я люблю, а вот готовить их – нет. Картошку почисти, потом потри, лук опять же... Слишком много мороки с утра. Думала на демона скинуть неприятную часть, а пришлось самой все делать. Василий забежал за ключами от машины, когда я уже жарила драники.

– Слушай, ну твой силен! Слов нет. А на первый взгляд и не скажешь, – произнес восхищенно, показав большой палец.

Ну да, это он его еще в демоническом обличье не видел. Тогда бы не удивлялся, откуда силища берется.

– Удалось открыть? – спросила я, не став акцентировать внимание на том, что «он» вовсе не мой.

– У ворот не было шансов устоять против нас! – весело хмыкнул друг детства, схватил ключи и убежал.

Я лишь покачала головой, надеясь, что от ворот хоть что-то осталось и их с дури вообще не снесли.

Вскоре вернулись оба.

– Мы – всё! – гордо произнес Василий, бросая на стол ключи.

– Молодцы! Завтракать с нами будешь?

– Да я уже, – как-то неуверенно произнес он, а потом открыто улыбнулся и признал: – Но так вкусно пахнет, что у меня еще во дворе слюнки потекли.

– Мойте руки и давайте к столу. Тебе чай или кофе?

– А может, мне за чем покрепче поглядеться?

– Ага, а потом не заметишь, как уйдешь в запой. Кыш! – замахнулась на него лопаткой, заставив отступить, и вдогонку сказала: – Хочешь покрепче? Я тебе две ложки кофе положу!

– Ирка, ты чего злая с утра? – Василий сделал вид, что испугался, но при этом ехидно стал подкалывать: – Голова, наверное, болит? Давай я за пивком схожу?

– Васька, тебе пурген в кофе давно не подсыпали? Ща сделаю!

– Не, мне только бром, – заржал он, и оба ушли мыть руки.

Нашу пикировку демон слушал с недовольным видом, задержав напоследок на мне взгляд. Ох, чувствую, если друг детства продолжит

общение со мной в такой манере, ему не только пурген от меня грозит, но еще и впечатывание в землю для профилактики от Ирршаена.

Я поставила на стол тарелку с драниками, достала из холодильника сметану. Себе и Ваське сделала кофе, ему обещанный двойной, а демону чай. Мужчины пришли, и мы уселись за стол.

– М-м-м... – блаженно выдохнул друг детства, почти целиком запихнув в рот драник, обильно политый сметаной. Быстро проглотив, выдал: – Вкуснотища! Ирка, если он тебя бросит, то я на тебе женюсь!

– Я бы не рассчитывал на это! – холодно произнес Ирршаен. При этом он с такой силой провел ножом по дранику, отрезая себе кусочек, что раздался скрежет. Это Василий не заморачивался и ел руками, а демон, как всегда, помнил о манерах, орудуя ножом и вилкой.

– Усы вытри, жених! – Я с улыбкой протянула соседу салфетку.

– Вы сегодня чем заниматься планируете? – промокнув губы, спросил он.

– В магазин ходим, прогуляемся по округе.

– Пойдемте на речкукупаемся.

– Мм... я купальник не брала.

– Ну придумай что-нибудь. Шорты, майка там.

– Даже не думай! – заледенел голос демона. То ли мне сказал, то ли Ваське, но мы оба уяснили, что эту идею стоит похоронить.

– Тогда можно порыбачить выбраться. Удочки я достану, червей накопаем.

Будь мы здесь действительно просто на отдыхе, с удовольствием бы пошла, но у нас свои дела. Мне к ритуалу подготовиться нужно, текст заклęcia выучить наизусть, записи бабушки изучить. Общество друга детства может стать проблемой.

– Вася, ты не обижайся, но у меня еще экзамен на днях, готовиться нужно. Соседка заболела, и я приехала сюда в тишине поучить, чтобы вирус не подхватить.

– Какая соседка? Вы не вместе живете? – удивленно посмотрел на нас.

– Я с подругой квартиру снимаю.

– Так у твоей же матери квартира в городе есть.

– Да, но я, как поступила, съехала. Самостоятельности захотелось. Да и у нее личная жизнь, не хочу мешать.

– А ты где живешь? – вопросительно посмотрел Васька на демона.

– В городе, но у него соседи ремонт делают с утра до вечера, там невозможно сосредоточиться, – ответила за него я.

– Вот и я не понимаю, как вы там в скворечниках живете. То ли дело здесь: свой дом, огород, природа. Хочешь – в лес по грибы, на охоту, хочешь – на рыбалку. Свобода!

– Согласна.

– Так ты уезжаешь скоро? – сообразил он.

– Экзамен последний сдам, и приедем опять. Можно будет уже спокойно отдохнуть, – ответила я. Если завтра ничего не получится, то нам волей-неволей придется здесь остаться и пробовать снова и снова.

– Это правильно! – с энтузиазмом поддержал меня друг и подмигнул: – Ты купальник захватить не забудь. Помнишь, как с тарзанки в детстве прыгали?

– Хочешь сказать, еще висит?

– Не, новую уже повесили. Но я проверил!

Разговор плавно свернул на воспоминания детства и разные забавные случаи. После нашего позднего завтрака Василий нехотя ушел. Правда, набивался по дому помочь что-то сделать, подправить, где надо, но я его выпроводила со словами, что еще не хватало, чтобы у меня и здесь над ухом стучали, когда я учить буду. И были уже опасения, что ему Иршаен сам подправит что-нибудь.

С его уходом я выдохнула. Василий хороший парень, но шу-у-умный. У меня тут инициация горит, а после хохотушек с ним попробуй еще настройся на серьезный лад. Мне точно нужна передышка.

– Предлагаю сходить в магазин, – предложила я. – Закупим продукты, и уже спокойно сяду за бабушкины записи.

– Хорошо, – согласился демон. – Только... Ир-ра, на твоём месте я бы не рассчитывал сюда вернуться. После инициации мы уедем.

– Я знаю, – отозвалась я, и стало грустно. Жаль, действительно жаль, что я раньше сюда не приехала.

Поход в магазин стал тем еще испытанием. Мало того что там мы стали объектами расспросов и пристального внимания бабушек, так еще каждый встречный-поперечный так и норовил остановить и спросить, как дела, надолго ли приехала. Не знаю ли я, как бабушка, рецептов настоек, мазей, может, травки какие, а то спина ломит, суставы скрипят, ноги болят...

Я лишь разводила руками, отнекиваясь, что маленькой была, когда мы с ней в последний раз виделись. Ничего не знаю, не помню, сказать не могу. Мысленно же вспоминала тихим словом бабу Варю, которая явно описала и меня, и приятеля моего, так как с идентификацией личности проблем ни у кого не возникло. И я была не против поздороваться с теми, кто помнил меня еще ребенком или знал бабушку, но не по энному разу говорить одно и то же. Уже сто раз пожалела, что на машине не поехала. А все Василий! Загони да загони во двор...

В итоге после того, как мы вернулись, Ирршаен меня сам в лес на прогулку утащил, чтобы нервы в порядок привести. Хотя там меня ждало иное испытание.

Под сенью деревьев стало полегче. Тишина, шелест листвы, а особенно отсутствие народа способствовали душевному покою. Лишь тогда я ощутила, в каком напряжении находилась.

В этот раз мы бродили без цели. Было приятно помолчать, неспешно шагая и пребывая в своих мыслях. В чем плюс Ирршаена – с ним даже молчать приятно. Его присутствие рядом совсем не напрягает, не давит.

На миг представила рядом с собой Василия. Вот этот бы точно молчать не смог ни минуты. Шутил бы, что-то рассказывал. У него и в детстве рот не закрывался, он оказывался в центре любой компании. Было бы весело, не спорю, но я не смогла бы насладиться окружающей природой. А так атмосфера леса, его запахи бальзамом проникали в душу, даря силы и умиротворение. Все тревоги отходили в сторону. Вечно мы куда-то несемся, не умея наслаждаться моментом здесь и сейчас. Я вот вчера в лесу тоже спешила, больше переживая о пропавшей поляне, чем получая удовольствие. В этом плане сегодняшняя прогулка была намного приятнее.

Кстати, об удовольствии. Сама не заметила, как набрела на то место, где мы вчера целовались. Даже в растерянности остановилась,

не понимая, как так-то?! Вроде бы и шли в другую сторону... Но потом я мало следила за направлением, сворачивая, куда душе приглянется. Получается, ноги сами принесли?! Подняв голову вверх, в ветвях увидела даже рыжий хвост вчерашней белки. Или показалось?..

Ох, а я еще стою как дура, типа ностальгирую. Надо делать ноги отсюда! Но не успела.

– Ир-ра, подожди! – задержал меня демон, схватив за руку и разворачивая к себе.

– Да? – Я постаралась выглядеть невозмутимо.

Но все мои попытки полетели к чертям, после его слов:

– Ты вчера говорила об искренности. И ты была права. Не хочу, чтобы, вспоминая наши поцелуи, ты думала, что все это лишь игра.

А кто сказал, что я их вспоминать буду?! Вычеркну из памяти! Забуду!

Но возразить мне не дали, притянув ближе и продолжив:

– Правда в том, что ты мне нравишься. Действительно нравишься. Никогда не встречал такой, как ты.

И кто бы объяснил, почему при этих словах мое сердце понеслось вскачь.

– Ты меня сводишь с ума, ведьмочка! Безумно хочется тебя поцеловать, – сообщил он практически мне в губы.

И сделал это.

У меня перехватило дыхание, а губы сами собой приоткрылись. Что это был за поцелуй! Трепетный, как вчера, и в то же время чувственный, страстный. Скептик внутри меня еще пытался что-то оценивать, сравнивать, но быстро заглох. Потому что я каждой клеточкой чувствовала, что сейчас Ирршаен целует меня по-настоящему, без желания что-либо доказать, а просто хочет. И где эти белки, когда так нужны? Никто не прервал охватившего нас безумия. Я тонула в нем, дышала им, не замечая, что уже и сама обнимаю его за шею, прижимаясь ближе.

Он первый отстранился, осыпая поцелуями лицо, уголки губ, баюкая в своих руках, позволяя отдышаться, и лишь крепкие объятия давали возможность устоять на ногах. В голове был сумбур. Все запреты, преграды между нами словно испарились. Было здесь и

сейчас, упоительный момент, который не хотелось нарушать. Под моей ладонью гулко билось его сердце, так же быстро, как и мое.

– Сумасшествие какое-то, – выдохнул Ирршаен.

– Согласна.

– Я понимаю, что у тебя инициация, сейчас не до того. Извини, просто не смог сдержаться, – произнес он мне в макушку, прижимая к себе.

Не вовремя, это точно! Готова подписаться под каждым словом, но я не в претензии.

– Позже поговорим.

– Угу, – глухо согласилась я.

Повернув голову, уставилась на кору ближайшего дерева. Здесь точно надо табличку повесить, то ли указательную, то ли предупредительную: «Место для поцелуев! Даже у демонов крышу сносит. Проверено!»

Подняв глаза выше, я увидела белку, которая зависла над нашими головами, держа в лапках шишку. Поймав мой взгляд, она замахнулась ею, как бы спрашивая, бросать или нет. Я улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Что? – не понял моего движения Ирршаен, отстраняясь и заглядывая в лицо. Я снова глянула вверх, но белки уже и след простыл. Или это у меня «белочка»?..

– Пойдем домой, – произнесла я, не став говорить демону, что видела.

На душе было удивительно светло. И это странно. Ведь у меня есть все шансы стать триста шестьдесят восьмой любовницей, если продолжу в том же духе и не включу голову. Это признание, что нравлюсь, поцелуй... Мы теперь встречаемся?! Я не знала и в то же время не позволяла мыслям о будущем отравить настоящее. Разберемся потом.

Не спеша вернулись в обнимку домой. Я, как и планировала, села учить слова заклинания при инициации. Ирршаен не мешал, разместившись неподалеку с планшетом. Но каждый раз, поднимая голову, я ловила его взгляд и улыбалась. А он мне – уголками губ.

И его «ведьмочка» звучало непривычно нежно, немного укоризненно, чтобы не отвлекалась, и с явно слышными

собственническими нотками. Но я, кажется, была совсем не против, чтобы меня присвоили.

Днем заходила баба Варя, проверить, как мы, и рассказать еще раз сплетню про летающие ведра. Может, хотела посмотреть на нашу реакцию, но нам было все равно. Пару раз заглядывал Василий, но, быстро оценив изменившуюся атмосферу, вздохнул и ушел. Возможно, сыграло роль и то, что я действительно сидела, уткнувшись в тетрадку, и учила.

День пролетел на удивление быстро. Обед и ужин готовили сообща. Даже не целовались больше, но ощущение, что мы теперь вместе, никуда не уходило. Это проявлялось во всем: как он подходил вплотную, чтобы попробовать, что у меня там получается вкусенького, как приобнимал, как целовал в висок или дышал в макушку.

И я перестала ему выкать. Само собой как-то получилось. Возникшее чувство близости мешало, да и не после тех поцелуев продолжать на вы общаться.

Разошлись во мнениях, только когда пришло время спать ложиться. Я отчетливо поняла, что на одной кровати с ним точно не усну, а Ирршаен настаивал, что спать будем только вместе, чтобы ему меня опять не ловить. Тогда я предложила убрать тумбочку и сдвинуть две кровати. Каждый спит на своей, но через него незаметно точно не проберусь. Он уступил, на том и порешили, сделали перестановку.

Вторым камнем преткновения стала моя ночная рубашка. В лес нужно идти только в ней и без нижнего белья. Моя коротенькая, до колен, его категорически не устроила всем: длиной, открытостью, подчеркивающим фигуру фасоном. Тут уже уступить пришлось мне, и полезла я в шкаф к бабушке. Главное, нужная нашлась быстро: словно специально приготовленная, лежала отдельно от других вещей.

«Бабушка!» – мысленно вздохнула я и прижала рубашку к груди.

Искупавшись и переодевшись, легла спать первая. Ирршаен велел мне снять все украшения и сам ушел в душ. Некоторое время я покрутилась, не находя себе места. Все же завтра день икс, а до сих пор нет никакой определенности. Получится ли у меня? Как все это будет? Сотни возникающих в голове вопросов не давали покоя. А еще то, что я легла спать в одной рубашке до пят и без белья, добавляло ко

всем переживаниям щепотку беззащитности и смущения. Ведь демон об этом знает!

Ладно, можно подумать, тонкая ткань трусиков остановит его, если чего захочет. Это не железные труселя с замком! Но все же... Эх, думала, не усну. Но в доме царила тишина, Ирршаен не возвращался, и я сама не заметила, как провалилась в сон.

Глава 20

Бабушка сидела на веранде в своей обычной позе на низком стульчике, склонившись над корзиной, и перебирала травы. Второй стул, словно дожидаясь меня, стоял с другой стороны корзины. Я подошла и села, смотря на нее. Она выглядела даже немного моложе, чем я ее помнила, но это была бесспорно моя бабушка, с любимыми лучиками морщин вокруг глаз, когда улыбалась.

Вот и сейчас она оторвала взгляд от трав и с нежностью посмотрела на меня.

– Ба, почему ты мне никогда не говорила, что я такая же, как ты?

– А что бы это изменило?

Я даже не нашлась что ответить. Может, то, что я тогда знала бы об этом?

– Все сложилось так, как сложилось. Я знала, что в будущем ты встанешь перед выбором: принимать силу или нет. Моя дочь... она не могла простить мне, что у нее не было обычного детства. Всегда чувствовала себя не такой, как все, и страдала от этого. Я не стала мешать ей дать тебе то, что не получила она.

Да-да, я в курсе, что родители всегда в детях реализовывают свои мечты. Кто не стал музыкантом, таскает ребенка в музыкальную школу, кто не стал балериной – в балетную, кто не стал моделью или королевой красоты... Ну, вы поняли.

Вот только у меня наоборот. Моя мать – ведьма и поэтому решила, что мне это ни к чему. Мнение самого ребенка, понятное дело, при этом не учитывается.

– А как же ты? Мы не виделись столько лет. Разве это справедливо?

– Мы счастливы, когда наши дети счастливы. Нужно отпускать птенца, если он хочет вылететь из гнезда.

– И не мешать делать ошибки? – с сарказмом спросила у нее.

– Бесплезно что-либо говорить, если тебя не хотят слышать. Давай оставим прошлое в прошлом. Разве ты не хочешь поговорить о настоящем? – Она бросила на меня лукавый взгляд, и я смутилась. Ирршаен! Вот кто занимал все мои мысли весь день.

– Ба, мне, кажется, нравится демон, – призналась я и внутренне сжалась, ожидая осуждения.

– Так нравится или кажется?

– Нравится, – уже увереннее произнесла я, ведь ругать меня не спешили. Да и не с кем мне больше это обсудить. – И я ему. Он сам сказал.

– Тогда что тебя смущает?

– Он же демон! – озвучила я очевидное. – Разве им можно верить? А вдруг это его очередная игра, на которую я повелась?

– А что говорит твое сердце?

– Сердце?! – растерялась я.

Мне всегда казалось, что в любовных делах как раз на одно сердце полагаться нельзя. Вон Алена поверила – и где она теперь? Но прислушавшись к себе, ответила честно:

– Сердце счастливо. Но разве можно на него полагаться? Мне казалось, что ты посоветуешь включить голову.

– Как раз на него и нужно полагаться, – улыбнулась бабушка. – А вот если разобьют и обманут, тогда уже включай голову. Но сердце плохого не посоветует. Слушай его. Оно же сразу чувствует, правильно ты поступаешь или нет. А сомнения и тревоги уже от разума идут.

– Думаешь, у нас может что-то получиться?

– Ты не меня, сердце свое спрашивай, – усмехнулась она. – Но могу дать совет – не будь скрягой. Если есть чувства, не таи их. Открой свое сердце и дари.

Легко сказать – открой. Я вот как-то не привыкла в омут с головой да без оглядки. У меня это, можно сказать, первые серьезные отношения.

– Кар-кар! – послышалось с улицы.

Я узнала Гришку и почувствовала, что наше время истекает. Он словно набатом отсчитывал истекающие секунды нашего общения.

– Пора! – легко поднялась бабушка, и я испугалась, ведь так и не спросила ее об инициации.

– Ба, подожди! А что с инициацией? Я же так и не нашла дорогу на ту поляну. Как ее найти? Я уже все в лесу обошла.

Во дворе светило солнце, и, переступив порог, бабушка стала стремительно удаляться, ее фигура растворялась в солнечных лучах. Долетели лишь слова:

– Ты не глазами ее ищи. Силой. Пусть она тебя ведет. Прими себя, почувствуй, кто ты есть, и путь откроется.

– Ба! – Я хотела броситься за ней, чтобы не упустить что-то важное, но когда уже была у порога, что-то дернуло меня назад.

– Ир-ра, просыпайся! Проснись! – тормозил меня демон. – Пора! – сообщил он, когда я открыла глаза.

Как пора?! Уже?! Растерянно посмотрела в окно, но там еще темно, небо только-только начинало светлеть. Я была в полном раздрае. Ощущение такое, словно пришла неподготовленной на экзамен.

«Черт, экзамен!» – выругалась мысленно. Сегодня же еще один, а я не позвонила и не сообщила, что не приду. Ладно, это можно и потом. Сейчас главное другое.

– Ты как? Проснулась? – заботливо заглядывая в лицо, спросил Ирршаен.

– Да, – кивнула я.

– Тогда идем.

Он первый отодвинулся и поднялся с кровати, а вот мне пришлось еще к нему ползти, путаясь в длинной рубашке. Будто неповоротливая черепаха, далекая от грациозности. Да еще кровать под моим весом прогнулась, и я вообще стала заваливаться на бок, потеряв равновесие. Лишь сильные руки не дали мне растянуться. Подхватив меня словно пушинку, демон без всякого труда помог выбраться из постельного плена и поставил на пол.

– Стоишь?

– Ага, – подтвердила я. Несколько мгновений позволила себе постоять, прислонившись к его сильному, горячему телу, и с усилием воли отодвинулась.

– Идем?

– Да, – произнесла с уверенностью, которой не чувствовала.

Мы вышли из дома, и я замерла на пороге, ежась от ночной прохлады и поджимая пальцы босых ног.

– Я сейчас, подожди. – Ирршаен нырнул обратно в дом и, вернувшись с пледом, заботливо набросил мне на плечи.

– Но разве можно?!

– Думаю, до леса дойти можно. Вреда не будет, – ответил он и предложил, опустив взгляд на мои ноги: – Может, тебя туда на руках

донести?

– Спасибо, но лучше не надо. Мне нужно привыкнуть.

– Хорошо, – кивнул демон.

И мы пошли...

Я себе все это как-то не так представляла. Наверное, торжественнее, с осознанием великого дня, новой эры моей жизни. А тут состояние такое, словно меня поднять подняли, а разбудить забыли. И от росы ноги леденеют, и камушки больно впиваются в ступни. Я к лесу не павой плыла, а словно по горящим углям шла, стараясь не сильно морщиться, когда было больно. Все же сама отказалась, чтобы несли. Искренне надеялась, что в это время все спокойно спят и меня в таком виде не наблюдает какой-нибудь подвыпивший дядечка, слоняющийся не пойми зачем близ участка.

Хорошо, что в жизни все хорошее или плохое имеет свойство заканчиваться. Мы дошли до леса, и я замерла, не зная, что теперь делать и куда идти.

– Ведьмочка, – словно почувствовав мои сомнения, Ирршаен сзади обнял меня за плечи, прижимая к себе, – сосредоточься.

Посоветовал и тут же сам себе возразил:

– Хотя нет. Наоборот – расслабься! В прошлый раз сила проявилась, когда ты отпустила себя, была в полубессознательном состоянии, ослабила сдерживающие ограничения разума.

«Напилась, иным словом», – перевела я, и тут сердце кольнуло тревогой. Может, это и надо было сделать? Этим вечером я не пила и ночью никуда не рвалась. Будь так, он бы сказал мне. Но что уж теперь, поздно! Тем более мама инициацию проходила в юном возрасте и точно не бухой.

– Закрой глаза.

Я подчинилась и позволила его голосу себя вести:

– Ты особенная... Ты способна на это, не сомневайся... Вдохни утренний воздух полной грудью. Почувствуй, как просыпается природа ото сна, встречая новый день. Ты ее часть, это внутри тебя. Ты можешь. Ощути!

Ободряюще сжав мне плечи, он снял с меня плед и отступил.

А я осталась стоять с закрытыми глазами. Как там сказала бабушка во сне: глазами дорогу не найти. Если позволю вести себя

разуму, толку опять не будет, а второго шанса сегодня нет. И я стояла, просто дыша. Пока только чувствуя, как камушек вливается в ступню.

Не помню, кто это сказал, что-то типа: невозможно любоваться звездами, если в башмаке мешает камень. Я отступила, принимая более удобную позу и прислушиваясь к малейшим нюансам своего самочувствия. Зябко все же, нос замерзает...

Стоп! Так не пойдет. Мне не на себе нужно сосредоточиться, а почувствовать окружающую природу!

И я словно открылась миру, впитывая малейшие звуки вокруг. Вот легкий ветерок пробежался по веткам, играя с листвой, вскрикнула разбуженная птица... Демон позади меня ощущался огнем, теплом, согревающим мне спину. И пусть не прикасался, жар от его тела дарил поддержку. Был уютным, и я мысленно потянулась к нему, кутаясь, словно в дорогой мех, в прохладную погоду.

Не знаю, может, наши силы как-то перекликались, но именно это внутреннее движение обострило мое восприятие. Ирршаен стал моим якорем, и, держась за него, я изучала окружающий мир, действительно чувствуя, как земля наполняет силой травы, деревья... меня.

Вот почему нужно идти босиком! Пусть я человек, но, как та же травинка, порождение природы, и сила земли пронизывала меня, как и все сущее. Поднималась через ступни вверх по ногам, струилась вместе с кровью по моим венам.

Я – часть природы! Понимание этого дарило ощущение сопричастности. Я и раньше не боялась ходить в лесу, а сейчас стала его частью. Он, словно старый друг, распахнул мне свои объятия, принимая. И я поняла, как найти заповедную поляну!

Все вокруг пронизывала энергия, нужно было просто идти туда, где она сильнее. Это как музыка, звучание которой усиливается, когда тыходишь ближе к источнику. И, повинувшись едва уловимым ощущениям, я пошла. С закрытыми глазами. Но открывать их было ни к чему, я и без них чувствовала, где растет какое дерево, кустарник, трава.

Двигалась легко, уверенно скользя между деревьями. Больше не было дискомфорта из-за того, что я босиком и легко одета. Шла, ориентируясь на внутренний радар, лишь краем сознания ощущая, что демон идет следом. Надо же, плед он с меня снял, но ощущение, что

продолжает заботливо укрывать, осталось. Только плед заменила его энергия.

Я даже не знаю, сколько мы шли. Просто в какой-то момент деревья расступились и я оказалась на поляне. Вот здесь сердце леса, место силы!

– Мы пришли, – констатировала вслух, открывая глаза.

Может, я поспешила и не стоило этого делать? То состояние, в котором я пребывала, покинуло меня. словно проснулась, из сна перешла в реальность. Взглянув глазами, я потеряла внутреннюю картинку мира. Но это бесспорно было то самое место из моего детства. Ровная поляна, правильной круглой формы, будто из сказки.

– Смотри, здесь даже земляника есть, как тогда! – радостно воскликнула я, присаживаясь и срывая красные ягоды. Набрал горсть, встала, протягивая ему на ладони.

Какое-то странное выражение появилось в глазах демона. Он был на себя не похож. словно смотрел на меня, а видел кого-то другого.

– Ирршаен?!

Рука с земляникой стала опускаться. Но тут он тряхнул головой, и его наваждение, кажется, рассеялось.

– Все в порядке, – заверил меня, хватая и удерживая мою ладонь. – Просто никогда не видел, чтобы лунные так быстро по лесу передвигались. Я еле за тобой успевал.

– Оу... – Я даже не знала, что можно сказать на это. А когда он склонился над моей рукой и губами стал брать землянику, так вообще слова закончились.

– Сладкая, как твои губы, – сообщил Ирршаен.

– Да? – выдохнула я.

– Давай проверим.

Я совсем не ожидала, что он именно сейчас и здесь займется сравнительным анализом, но, когда его губы накрыли мои, с готовностью ответила. Просто тот миг, когда он смотрел на меня как на чужую, неприятно резанул, и хотелось скорее стереть его из памяти.

– Мы рассвет не пропустим? – спросила между поцелуями с привкусом земляники. Не знаю, как у него, а у меня голова закружилась, словно я выпила хмельного вина.

– Нет, еще есть время. – И все же отстранился: – Ты слова помнишь?

– Да.

Отошла, осматриваясь вокруг. Все же я сделала это! Пусть больше не чувствовала движения энергии, но в этом месте было спокойно. Оно словно находилось вне времени. Ему подходило слово «заповедное». Такое чувство, что здесь все осталось таким, как в моем детстве.

Да что в детстве, наверное, оно было таким же и сто, и двести лет назад. Под ногами приятно пружинили земляничные стебли, на которых кое-где блестела роса. Вспомнилось, как бабушка приказала мне лечь на землю – и наяву, и потом во сне. Может, и сейчас нужно сделать так же? Но в ее записях об этом нет ни слова. Просто указание найти поляну и произнести заклинание с первыми лучами солнца.

Я еще в раздумьях потопталась, смотря под ноги, но мне и во сне было сложно лечь, чувствовала себя глупо, а сейчас и подавно. Может, и нужно, но в данный момент здесь отсутствовала бабушка, которая одним взглядом могла меня заставить подчиниться, зато стоял демон, перед которым не хотелось валяться в траве, ведя себя словно великовозрастный ребенок. Потому отказалась от этой идеи.

Небо стремительно светлело и на востоке наливалось красным цветом вперемешку с золотым.

– Приготовься, – Ирршаен кивнул на небо. Он не подходил и держался в стороне, чтобы не мешать.

Что ж, время пришло. Я развернулась, с волнением ожидая восхода и отсчитывая секунды.

С первыми лучами солнца начала произносить слова выученного заклинания. Там ничего сложного: что благодарю Праматерь, принимаю дар, силой распоряжусь во благо...

Я говорила, чуть запинаясь. Волновалась и боялась перепутать слова. Ну вот, вроде бы все. Замолчала в ожидании хоть каких-то изменений, но ничего не происходило.

Немного растерянно оглянулась на Ирршаена:

– Это все?!

– А сама как чувствуешь? – Он тоже выглядел озабоченным.

– Не знаю. Это не так, как в первый раз, в детстве. Тогда я чувствовала солнце, силу... Сейчас этого нет.

– Что ты тогда еще делала?

– Да ничего. – Я пожала плечами. – Разве только на землю легла и в росе купалась. Но в записях бабушки никаких указаний насчет этого

нет.

– Ложись.

Я потопталась на месте и легла головой на восток.

– Почему ты так легла? – тут же спросил Ирршаен.

– Как?

– Ты развернулась и легла определенным образом.

– Не знаю. Почувствовала, что так надо.

– А что еще чувствуешь?

– Больше ничего.

– Мне кажется, что тебе нужно вернуть то состояние, в котором ты шла сюда. Тебя вела сила, пусть и сейчас ведет.

Не споря, я закрыла глаза и попыталась расслабиться, но ничего не получалось. Кожей чувствовала, что время уходит, и это нервировало.

– Ирршаен, не получается, – пожаловалась я, открывая глаза.

– Почему? – Он присел рядом со мной. – Может, я мешаю?

– Нет. Дело не в тебе. Время уходит, я чувствую. Поэтому не могу расслабиться и отключить голову. Нужно почувствовать себя частью природы, а не получается.

Он чуть помедлил, а потом...

– Ты что делаешь?! – изумленно воскликнула я, когда демон скинул через голову футболку и растянулся рядом, а потом и вовсе перекатился на меня.

– Я знаю один действенный способ отключить голову.

– Вот такой? Сейчас?! – ошарашенно спросила я.

– Сексуальная энергия раскрепощает и освобождает. Думаешь, почему в древние времена ведьмы устраивали шабаши?

Какие еще шабаши? Моему возмущению не было предела:

– Чего?!

– Есть другие варианты?

Да какие варианты! У меня и слов-то не было приличных.

– Не бойся, ведьмочка, – смягчил тон Ирршаен. – Это вы больше тяготеете к природе, а я более консервативен, и наш первый раз будет в спальне на шелковых простынях. А сейчас просто доверься мне.

И пока я обалдевала от того, что мой первый раз уже распланировали, меня напористо поцеловали. Вкладывая в это действие весь свой отточенный как минимум на трехстах шестидесяти

семи партнершах опыт, а как максимум даже думать не хочу! Безоговорочно властвуя и вынуждая дышать им. Но я осознавала, что меня расчетливо соблазняют, и вот это остужало.

Да, я понимала, что нужно спешить и сейчас не время выпендриваться, но гордость такая зараза, что не смогла промолчать.

– Слишком много опыта! – заявила я, вырвавшись.

«Уверена, что это подходящий момент?» – безмолвно спросил демон, прищулив глаза.

Да-да, понимаю, что он тут старается ради нас, а я неблагодарная, но...

– Хочется больше искренности.

– Какая же ты у меня...

– Капризная? – подсказала я.

– Требовательная.

Это прозвучало с такой нежностью, что напряжение отпустило, и я расплылась в улыбке. А он улыбнулся в ответ. И вроде время поджимает, а мы тут улыбаемся, как два идиота, но кто бы знал, как я поплыла от этой его улыбки! Все его старания не оказали на меня такого воздействия, как она.

Ирршаен отвел с моего лица волосы, проведя ребром ладони по щеке, а потом медленно наклонился и поцеловал, уже никуда не спеша. И мне стало как-то глубоко фиолетово, получится у нас с инициацией или нет, есть еще время или мы безнадежно его упустили.

Время потеряло значение. Земляника стала самой мягкой постелью, роса приятно освежала, а жар тела демона, его ласки плавил все внутри меня. Важными были лишь прикосновения, дыхание – одно на двоих, – непередаваемое чувство полета.

– Слова заклинания, ведьмочка, – отстранившись от меня, напомнил Ирршаен.

И я, не задумываясь, не открывая глаз, заговорила:

– Имбр агрр саиэта лиа та ангхрр...

– А говорила, что не знаешь древний...

Что?! Я в непонимании распахнула глаза и увидела над собой лицо демона, залитое солнцем.

– Солнечная ведьмочка, ты в прямом смысле слова солнечная.

До меня не сразу дошло, что свет падает не от солнца, а от меня. Кожа светилась, и с каждым мгновением свет усиливался, становясь

нестерпимым. Я вся горела, но больно не было, лишь мучило беспокойство за того, кто рядом. Воздух между нами дрожал, и черты Ирршаена поплыли. Плечи увеличивались в ширину, он становился выше ростом, кожа чернела, и вот уже не мужчина, а демон, охваченный огнем, подхватывает меня с земли на руки и подставляет солнечным лучам.

Меня выгнуло от силы, что солнечными лучами омывала мое тело. Мы словно находились в эпицентре урагана или скорее ядерного взрыва, что случился в моей груди. Сила вышла за пределы поляны и прокатилась по лесу, унося с собой часть моего сознания. В какой-то момент я оказалась и здесь и там, кристально чувствуя лес, живых существ в нем, словно что-то искала, искала... пока не получила импульс отклика. И вот тогда начался откат. Мир снова уменьшился до размера поляны, я вновь ощутила себя в своем теле и склонила голову к груди демона, наблюдая, как гаснет сияние моей кожи.

Кажется, все. Вот это действительно уже была инициация. Я ощутила себя обновленной, словно каждая клеточка моего тела подверглась изменению. Да еще странное состояние... Внутри бурлила энергия, кажется, я все сейчас могла, но при этом немного кружилась голова от слабости. Отстраненно подметила, что тело демона больше не охвачено огнем. Провела ладонью по темной коже, но она начала стремительно светлеть, и когда я подняла взгляд, увидела синие глаза на человеческом лице.

– Мы сделали это? – произнесла полувопросительно, так как чувствовала, что так оно и есть.

– Как ты? – обеспокоенно спросил Ирршаен, и в глубине его глаз было напряжение.

– Странно.

– Не испугалась?

– Немного за тебя, когда начала сиять. – Я не стала кривить душой. – Ты вовремя превратился. Вызвал огонь, чтобы сравнять наши температуры? – догадалась я, и он кивнул.

– Ты точно не испугалась?

Я нахмурилась, немного недоумевая, почему он повторил вопрос.

– Чего? Огня? Так сама сияла. Или тебя? – и по глазам поняла, что его именно это волновало. – Мне было несколько не до того. И это же

был ты. Только дашь в следующий раз рога потрогать? Кстати, а у тебя хвост есть?

Синие глаза округлились, и выражение замешательства сменилось облегчением и весельем.

– Я тебя со своим хвостом в более интимной обстановке познакомлю.

– Что, правда? – Теперь уже мои глаза округлились, и фантазия разыгралась не на шутку. – Ты в процессе превращаешься? И хвост как-то участвует?

Не знаю, до чего бы я додумалась, но Ирршаен застонал и закрыл мне рот поцелуем. И как-то вопрос его анатомических особенностей потерял свою остроту. Ну и ладно! Потом все равно узнаю.

Но тут нам самым наглым образом помешали. Мне на плечи что-то прыгнуло, и я от неожиданности заверещала.

Реакция у Ирршаена оказалась на высоте. Уже через мгновение я наблюдала, как в его руке извивается нечто рыжее. Лиса? Нет, белка!

– Кажется, это твое, – обалдевшей мне сунули животное в руки.

Белка, вместо того чтобы вырваться и убежать, взобралась на мое плечо, мазнув по лицу пушистым хвостом, а потом развернулась и села.

– Ты откуда такая? – Я повернула к ней голову, разглядывая темные глазки-пуговицы, подчеркнутые светлой окантовкой, маленькие пушистые ушки торчком, белую грудку. Кажется, я эту хулиганку и любительницу швыряться шишками знаю.

Белка приложила лапку к моей щеке, и в голове раздалось: «Ты звала, сестра».

Мамочки, или я схожу с ума, или...

– Слышишь ее? – спросил Ирршаен.

– Д-да.

– Вот и отлично. Тогда можно возвращаться.

Наклонившись, он поднял с земли плед, встряхнул и набросил мне на плечи. Белка рассерженно взвизгнула, прыгнув мне на макушку, но стоило ткани укрыть мне плечи, спустилась на спину, а потом опять уселась на плече. При этом я чувствовала ее недовольство таким беспардонным обращением и огромное желание запустить в Ирршаена шишкой.

– Не смотри на меня так. От твоих лап красные следы остались на коже. Осторожнее нужно быть! – упрекнул ее демон.

Только после его слов я ощутила жжение на спине и плече. Тонкая ткань рубашки не сильно защищала от коготков.

– Перебирайся на руки, – приказали то ли ей, то ли мне. В том смысле, что белка прыгнула мне в руки, а я оказалась на ручках у Ирршаена.

– А как она тебя понимает?! Ладно у нас с ней мысленное общение, но откуда белке из леса знать русский язык? – удивилась я, все еще не совсем опомнившись и со смешанными чувствами прижимая к себе практически невесомое тело белки. Как котенок: пушистая, красивая, милая!

– Перенос сознания при слиянии. Она теперь и читать умеет.

Мне сразу вспомнилась белка у Пушкина, что и песни поет, и орешки грызет.

Ух ты! У меня ученая белка!!!

«Хорошо, что не белочка», – сыронизировала про себя. А то кому расскажи, что происходит в моей жизни, так точно в психбольницу положат. Там и будут дальше слушать о демонах, ведьмах и говорящих со мной белках.

Глава 21

Я чувствовала себя человеком, который всю жизнь жил с повязкой на глазах, и вот ее резко сдернули. Никогда еще я так полно не ощущала окружающий мир. Лес, природа открывались мне с новой, неизведанной стороны. Стоило сосредоточить на чем-то внимание, и начинала приходить информация, как и во время инициации. Чувствовала, какое дерево засыхает, а какое полно сил. Вон там под кустом спряталась мышь, а чуть дальше на солнышке пригрелась гадюка. Сытая, уже поохотилась. Но если взглянуть в глубь леса, то узнавала и о других его обитателях.

Да даже зачем далеко ходить! Ирршаен. Теперь я чувствовала его сильную ауру как некую физическую величину. К счастью, она меня не подавляла, а то рухнула бы под ней, как букашка под бетонной плитой. Теперь я понимала, что Алена тогда побежала сломя голову не из-за собственного страха, а от ее воздействия. А вот белка, пригревшаяся на моих руках, воспринималась островком незамутненного счастья. Ее обращение «сестра» не было пустым звуком. Я словно обрела часть себя – или в ней родное существо. Это не отношения «питомец – хозяин», а связь на многие уровни выше.

– Тебе не тяжело? – спросила Ирршаена для порядка. – Я не устала, могу сама идти.

– Босиком? В одной рубашке? – скептически изогнул он бровь. – В этом больше нет необходимости. Не переживай. Ты легкая словно пушинка.

Ирршаен нес меня без труда, шагая уверенно, словно зная дорогу обратно. Вполне возможно, что и так, если умеет ориентироваться в лесу, а в его способностях я не сомневалась. Тем более на поляну сложно попасть, а вот покинуть – никаких препятствий нет. Ну и ладно! Не припомню случая, чтобы меня вот так носили на руках, буду наслаждаться мгновениями. К тому же теперь, наконец расслабившись, стала мысленно вновь переживать этапы инициации. В чем-то похожей на первое мое посвящение – и в то же время совсем другой.

– Скажи, а почему ты решил, что я знаю древний язык? – припомнила слова демона.

– Слова заклинания ты произнесла на нем.

– Да? – удивилась я.

А ведь действительно произносила: «Имбр агрр саиэта...»

– Но как?!

– Скорее всего, скрытый под заклятием текст. Когда учила написанные слова, в памяти откладывался и он. Но стоило тебе начать произносить выученное под влиянием своей силы, как текст раскрылся в твоём сознании и ты заговорила на древнем языке. Твоя бабушка была сильна, – заметил Ирршаен.

– Вот, значит, почему в первый раз ничего не вышло, – поняла я, а вспомнив, что все получилось лишь благодаря ему, вздохнула: – Выходит, если бы не ты, то у меня ничего бы не получилось?

– Если бы не я, ты бы вообще не знала, что являешься ведьмой, – поправил он.

Это да, тут не поспоришь. Мне мать бабушкины записи и под страхом смерти добровольно не отдала бы.

– Не переживай. Например, у лунных ведьм к инициации готовятся с детства. А ты была не обучена – и умница, со всем справилась!

От неожиданной похвалы стало безумно приятно. Даже гордость за себя взяла. Пусть и не без помощи некоторых, но я да, молодец!

Мы вышли из леса, но стоило войти во двор и приблизиться к дому, как белка встрепенулась в моих руках и, спрыгнув, спряталась в ветвях вишни. Я лишь ощутила, что она почувствовала кого-то чужого, а тут дверь дома распахнулась и на пороге появился Василий.

– Вот вы где! А мне бабка говорит, что вроде во дворе кто-то ходил в белом. Привиделось что-то. Растолкала: сходи посмотри да сходи посмотри. У нас вроде тихо. Уже лег, а потом думаю, может, опять возле машины кто-то крутится? А у вас и дом не закрыт. Вы где были?!

Я порадовалась, что Ирршаен предусмотрительно захватил с собой плед и укутал меня. Но и без этого ноги босые торчат и рубашка белая выглядывает. Вид еще тот!

Выбор был невелик: или признаваться, что у нас игрища любовные были на природе, или...

– Я лунатик! – объявила ему, чувствуя себя словно на групповой терапии анонимных алкоголиков.

На меня даже Ирршаен удивленно взглянул, а я продолжила самозабвенно врать:

– Такого со мной давно не было.

Ага, можно сказать вообще никогда!

– А тут, видимо из-за перемены места, воспоминания детства нахлынули. Ночью приснилось, что я с бабушкой в лес пошла. Вот я на самом деле встала и пошла. Ты же знаешь, что лунатиков будить нельзя, вот Ирр... Игорь за мной и пошел, подстраховать.

– Охренеть! – емко так выразился Василий и посторонился, придерживая дверь, чтобы мы зашли. Меня провожал округлившимися глазами.

– Ага. Проснулась в лесу. Хорошо, что Игорь рядом был, а то бы с ума сошла от страха, – завершила я свой рассказ и стала выбираться из объятий. Тем более что мы уже на веранде и меня можно поставить. А там еще белочка моя волнуется, что я в доме скрылась.

– Вась... ты извини, но я бы еще поспала, после всех приключений, – с намеком сказала ему.

– А? Да, конечно... – отмер он.

– А ну подожди! – приказала ему. В области его груди я увидела затемнение и, заинтересовавшись, подошла. Он был в тельняшке, и я задрала ее, положив ладонь на обнаженную кожу груди, где сердце.

– Вась, бросал бы ты пить. Сердце горишь. Хочешь с инфарктом загреметь?

– Да я здоров как бык! – оскорбился он, в то же время немного растерянно косясь на Ирршаена. Видно, чувствовал себя неловко из-за того, что я его лапаю при своем парне.

– Заткнись! – потребовала я и сосредоточилась на том, что чувствовала, вливая энергию в начинающиеся изменения в тканях сердца.

– Ох... – дернулся сосед и сквозь зубы выдохнул, словно я его обожгла. Но не отстранился, словно прикипел к ладони.

– У тебя ладонь светится, – завороченно произнес он, уставившись на мои пальцы.

– Это солнечный свет с улицы падает, – объяснил Ирршаен, шагнув к нам.

Ну да, Васька стоит спиной к входу, а светится моя рука с противоположной стороны. Ха-ха-ха! Но я уже закончила и отступила,

поспешно пряча руки в плече и облачиваясь на демона, который тут же меня обнял, притягивая к себе.

– А-а-а, – глубокомысленно отозвался Василий, с немного пришибленным видом. – Ир, так ты тоже того?..

Он так и не произнес слово «ведьма», но оно повисло в воздухе. Мне стало весело.

– Чего «того»? Ты забыл, где я учусь? На медицинском! Вот вызубрила темы и на тебе знания проверила. Ладно, Вася, иди спать. Мы тоже пойдем.

– Ага... так я пойду? – мялся он, не решаясь еще что-то спросить.

– Иди! – сказали мы с демоном практически в унисон.

Но у Ирршаена это прозвучало настолько повелительно, что друга детства буквально с места сдуло.

Дверь за ним захлопнулась, а мы так и остались стоять. Я мысленно потянулась к белке – как она там? И внезапно увидела ее глазами, что вышедший Василий замер посреди двора. Постоял, потер грудь. Оглянулся на закрытую дверь. Тряхнул головой и зашагал к себе.

– Ир-ра, должен сказать, что не очень приятно наблюдать, как при мне ты раздеваешь другого мужчину, – упрекнул Ирршаен, разбивая концентрацию и привлекая внимание к себе.

– Я увидела затемнение. Нужно было...

– Вылечить? – закончил за меня демон. – Чтобы в первый и последний раз! Такой способ лечения будет негативно сказываться на здоровье твоих пациентов. Шею им сверну! – пояснил он, если я вдруг не поняла.

– Ты ревнуешь? – удивилась я, запрокинув голову.

Это было неожиданно и приятно. Поэтому мне удалось сдержать первый порыв и не вспылить на столь категоричное ограничение. Просто за год самостоятельной жизни я как-то отвыкла от того, чтобы мне что-то запрещали.

– Ты моя женщина, и такое поведение недопустимо! – властно уведомили меня, ничего не подтверждая, но и не отрицая.

Я отстранилась и развернулась к нему лицом, положив руки на грудь.

– Во-первых, еще не женщина, а девушка.

Ох, судя по тому, как хищно сузились его глаза, нужно было не с этого пункта начинать. Поэтому быстро продолжила:

– А во-вторых, я не твоя вещь или собственность. Я с тобой. По собственному выбору. Чувствуешь разницу?

Не была уверена, что меня услышали. Кажется, он еще на первом пункте завис.

– Хотя признаю, начни ты с какой-то дамочки при мне одежду срывать, мне тоже за этим неприятно наблюдать было бы. Постараюсь так больше не делать, – примирительно произнесла я, не желая ругаться.

Его настроение тоже изменилось. Властность ушла, а в глазах появилось предвкушение.

– Значит, по собственному выбору? – повторил Ирршаен, а руки сомкнулись на моей талии и поползли ниже, сжимая и рывком притягивая к себе.

Воздух между нами стал стремительно сгущаться, но громкое возмущение белки с улицы заставило вспомнить о ней. Ойкнув, я вырвалась и поспешила открыть дверь, с ходу ловя летящую ко мне рыжую молнию.

– Надо бы тебе имя дать, – задумчиво произнесла я, когда она уместилась на моем плече. – А то белка да белка, а ты у меня особенная.

Она была рыжая и пушистая, как лисичка, и в голове крутилось: лиса Алиса. Да даже если вспомнить Алису в Стране чудес, чем не аналогия. Белка ведь тоже из леса в другой мир попала.

– Алисой будешь? – спросила у нее. – Смелой, умной, находчивой.

– Ур-р... – согласно проворковала теперь уже Алиса.

Я повернулась к Ирршаену, ощутив его пристальный взгляд. Упс... Меня поцеловать вроде как собирались, а я сбежала. Ну прости!

– Собирай вещи, – вздохнул он в ответ. – Мы уезжаем.

– Как, уже?! – опешила я.

– Да. Нужно спешить. Свадьбы с лунными ведьмами не зря проходят в день инициации. Происходит очень мощный всплеск силы. Излишек сбрасывается во время брачной ночи, и высока вероятность зачатия. Мы же проведем ритуал. Поехали, пока ты еще кого не решила полечить.

«Зачатия?!» – отпечталось в мозгу одно-единственное слово, испугав даже больше, чем упоминание о ритуале. Нет-нет, сегодня точно больше никаких поцелуев! Не хочу увлечься и обнаружить себя в какой-то момент с ним в одной постели. Я как-то не готова еще к материнству, мне и Алисы достаточно.

Так, нужно столько всего сделать... Я заметалась, бросившись переодеваться и собирать вещи. Нужно еще и холодильник освободить, убрать здесь все, чтобы закрыть дом.

Помимо вещей бросила в сумку и альбом с немногочисленными старыми фотографиями, который нашла при уборке. Хотя какая-то память. Ирршаен не мешал. Разгружал холодильник по моей просьбе. Алиса, перестав носиться за мной из комнаты в комнату, крутилась возле него, утаскивая себе то морковку, то яблоко, то яйцо, стоило ему только отвернуться. Настоящая лисичка! Жаль, орешков у нас никаких нет. Я сделала мысленно пометку, что нужно будет купить.

Вынесли вещи и закрыли дом. Алисе машина не нравилась, но ради меня она в нее залезла. Все происходило так быстро, словно в тумане. В себя я немного пришла, уже когда выехала на трассу, и тут же появились закономерные вопросы.

– Почему мы так спешим? – спросила у Ирршаена.

– Ир-ра, ты солнечная ведьма, и портал лучше открывать днем, когда ты на пике силы. По крайней мере, лунные ведьмы все свои ритуалы проводят в ночное время. При свете луны они и перемещаться могут, а вот днем таких способностей нет.

Ладно, все вроде логично, насчет этого вопросы отпали. Но я почему-то думала, что мы ночью портал открывать будем, в полночь, как во время призыва. Хотя тогда как раз все получилось благодаря жертве Алены, а не моим силам.

– А нам еще вернуться в город надо. Конечно, мы могли бы портал в мой мир открыть и отсюда, но тебе же нужно подругу забрать, – продолжал объяснять Ирршаен.

– Конечно, нужно! – тут же встрепенулась я. – Мы же все это для ее спасения делаем. Я только ради нее переносусь.

– Только ради нее? – изменился в лице демон.

Упс! Язык мой – враг мой.

– Ирршаен, я не так выразилась.

– Я тебя услышал, – ледяным тоном произнес он. Показалось, что в машине температура упала на несколько градусов.

В машине воцарилось гнетущее молчание, и я голову ломала, как исправить ситуацию. Чувство неловкости и вины зашкаливало. Минут пять.

А потом я не выдержала:

– Ирршаен, вообще-то это я девушка, и это я должна тебе мозг выносить, а не ты мне!

На меня соизволили удивленно взглянуть, а я продолжила развивать тему:

– Конечно же, я согласилась пойти в твой мир ради Алены, и ты об этом знал изначально. С чего же теперь такая реакция? Да ты сам только вчера соизволил признаться, что я тебе нравлюсь! Мы даже толком не поговорили. И не будь Алены, неужели ты думаешь, я бы понеслась за тобой сломя голову, бросив учебу, свои планы на будущее, маму, даже не выяснив формат наших отношений? И вообще есть они или нет! Я же о тебе совершенно ничего не знаю, кроме того, что у тебя триста шестьдесят семь любовниц было за последние пять лет. А это, знаешь, не лучшая характеристика. Может, у тебя там еще столько же своей очереди дожидаются, и вообще давно засватанная невеста есть!

Ух! Я выговорила и хоть как-то сформулировала свои сомнения. Несмотря на серьезность поднятой темы, едва сдержала улыбку, когда в зеркало заднего вида увидела, как Алиса, сидящая на подголовнике кресла, замахнулась на Ирршаена яблоком, с надеждой смотря на меня и всем своим видом спрашивая: «Ну, теперь-то его можно огреть? Хоть разок? Я быстро!»

«Рано!» – мысленно сказала ей, одновременно гордясь тем, какая у меня боевая белка, и умиляясь такой защитнице.

А вот если у демона невеста есть – сама поколочу за то, что ко мне полез со своими нежностями! Головокружительные поцелуи – это, конечно, хорошо, но не когда потом выясняется, что твоим этот мужчина никогда не будет. У него там на роль жены уже кандидатура есть, а твое место на обочине его жизни.

– Невесты у меня нет, – после небольшой паузы ответил он, и я почувствовала, как разжимаются тиски, сжавшие сердце. – Была та, которую я желал назвать своей женой, но она выбрала другого.

А вот эта информация мне не понравилась. Если желал назвать своей, значит, любил? А ведь чувства не проходят по мановению волшебной палочки.

– Ты ее любил?

Ирршаен отвернулся, смотря в окно:

– Мне тогда казалось, что да. Недавно понял, что сам виноват в том, что у нас ничего не получилось. Думаю, ей не хватило... как ты сказала – искренности.

Мне после этих слов стало совсем спокойно. Любовь такая вещь, что если она есть, то не возникает сомнений, настоящая она или нет. Значит, не любил по-настоящему, если девушка не поверила в его чувства.

Ирршаен посмотрел на меня и предупредил:

– А насчет нас мы обязательно поговорим. Привыкай к тому, что я надолго в твоей жизни.

А вот тут уже я задумалась над расплывчатыми словами, под которыми можно подразумевать что угодно.

– Ты не обозначил мой статус. Кем я буду для тебя? В глазах вашего общества? Пойми меня правильно, я не из той категории девушек, которые после нескольких поцелуев уже бегут покупать свадебное платье и придумывать имена совместным детям. Останься ты здесь, и тогда бы вопросов не было! Я бы знала, что мы встречаемся, ты мой парень, мы пара. У нас молодежь встречается, потом могут съехаться и жить вместе. Если чувства не проходят и отношения становятся серьезными, когда больше никто другой не нужен, женятся и создают семью. Подозреваю, что у вас нет такой свободы отношений. Поэтому я и спросила про статус, который у меня будет.

– Статус моей женщины тебя устроит?

В душе кольнуло, но я отогнала это чувство. А чего хотела? Невесты? Так рано. У нас только-только все начинается, и пока все зыбко и не ясно, куда это нас заведет. Нужно его мир вначале увидеть, чтобы понять, хочу я там остаться или нет.

– Давай для начала остановимся на статусе твоей девушки, а там посмотрим.

Меня одарили обжигающим, откровенным взглядом, давая ясно понять, что девушкой мне оставаться недолго. Вот совсем-совсем

недолго! Руки покрылись испариной, а щеки обжег румянец.

– Ирршаен, а как же конфетно-букетный период? У меня и парня нормального с этой учебой не было, и ты хочешь меня лишить каких-либо маломальских ухаживаний?

Подумав, что с его количеством любовниц, в отношениях с которыми присутствовали товарно-денежные отношения, он мог и забыть значение слова «ухаживания», ведь недаром от него даже кандидатка в невесты сбежала, я пояснила:

– Ну это, знаешь, когда мужчина дает девушке понять, что ей капец как повезло с ним и она не встретит кавалера лучше. Именно он самый внимательный, обаятельный и заботливый.

– Гр-р-р... – раздался сдвоенный звук. Из мужской груди вырвалось рычание, а моя Алиса усомнилась, что данный кандидат именно такой.

– Не поняла, я что, не достойна ухаживаний? – делано возмутилась я. А вот пусть не мечтает, что, едва добравшись до шелковых простыней, я ему тут же отдамся!

– Ты достойна намного большего! – произнес Ирршаен.

Вот же демон! Сказал это так, что тут же захотелось добавить в перечисленный список и страстных поцелуев, и жарких ночей.

Глава 22

Чудеса начались, стоило встать в пробке. Скопив глаза на мужчину за рулем внедорожника, я получила информацию, что у него камни в почках и... импотенция. Знания пришли без всяких усилий с моей стороны. Мне такая информация о чуваке, которого я вижу первый и последний раз в жизни, совсем не нужна.

А потом понеслось: вон у той женщины в красной машине недавно аппендицит вырезали, а вон та пассажирка седана беременна. И ощущения от нее такие приятные, я невольно заулыбалась. Ненадолго. Рядом затормозил нервный мужчина с бледным лицом, у которого болел зуб. И эта боль, словно комариный зуд, ввинчивалась мне в мозг, требуя, чтобы я помогла. Хорошо, что поехал его ряд, оставив меня позади, а то я была готова уже остановиться и выйти к нему, чтобы помочь.

А информация об окружающих шла и шла... Не выдержав, свернула на обочину, останавливаясь и зажимая виски.

– Что случилось?

– Не могу справиться. Гул в голове обо всех болячках у тех, кто затормозил рядом с нами.

Ирршаен выругался, да еще Алиса взволнованно заметалась по машине, пока он на нее не шикнул.

– Это из-за избытка силы. Держись! Тебе нельзя сейчас ее блокировать. Все с детства учатся с этим справляться по мере раскрытия силы, а на тебя сразу навалилось.

– Мне от этого не легче.

– Потерпи. Иди ко мне.

Я отстегнулась и потянулась к нему, падая в объятия. Ирршаен нашел мои губы, и на некоторое время я забыла обо всем.

– Помогает! – с облегчением констатировала я через некоторое время, чувствуя лишь легкость и туман в голове. – Ты поставил защиту?

– Нет, – усмехнулся демон. – Просто перенаправил твое внимание. Нужно концентрироваться на чем-нибудь другом.

– Ох... Музыка! – нашла я решение. Ведь если продолжить целоваться, далеко не уедем. Включила радио и нашла станцию «Русского радио».

Немного посидела, восстанавливая дыхание и приходя в себя, и тронулась дальше, подпевая себе под нос. Дорога, конечно, получилась веселая. Нет, для поцелуев мы больше не останавливались, но если Ирршаен видел, что меня начинает накрывать, клал руку мне на колено, поглаживая и поднимаясь выше. Когда пальцы добивались до внутренней части бедра, да даже просто начинали рисовать узоры на коже, мне уже было не до недугов окружающих. Шикала на него, успокаивала Алису, готовую тут же меня защищать, и следила за дорогой.

Когда вернулись домой, события начали развиваться с пугающей быстротой. Проводив до квартиры, Ирршаен не остался со мной.

– Я пойду все подготовлю. А ты собери с собой дорогие тебе и твоей подруге вещи. Одежду не бери, у нас такое ты носить не будешь. Поторопись! Время уходит.

Он ушел, а я заметалась по квартире. «Одежду не бери», а что брать?! Взяла спортивную сумку Алены, сгрузила туда все ее украшения, косметику, кремы, альбомы с фотографиями. Чуть подумав, и нижнее белье, она от него фанатеет, много дорогих комплектов. Лично придушит, если я их оставлю, или я не знаю свою подругу. Что еще?! Технику не возьмешь, без подзарядки работать не будет. Обувь? Взяла туфли и мокасины. Все, места больше не было. Себе рюкзак собирала аналогично.

Я понятия не имела, как надолго исчезну. Квартира съемная, хозяин работает за границей, мы деньги перечисляем на карточку и фото квитанций об оплате на почту присылаем. Договор аренды на год. Надо маму попросить, чтобы оплатила в следующем месяце, если что.

Мама! Встретиться уже не успеем, позвонить хотя бы надо. Бросившись к телефону, увидела пять пропущенных вызовов от нее. Странно, а звонка не было. Проверив звук, обнаружила, что он отключен. Не помню, чтобы я это делала...

Набрала номер, и она ответила сразу, словно держала телефон в руке.

– Мам?

– Ира, ты куда пропала?! – набросилась она на меня. – Как ты? Вы где?

– Мы только вернулись, я у себя.

– Ты отказалась от инициации? Слава богу!

– Нет, сегодня прошла. У меня теперь есть Алиса, белка. – В ответ – молчание. – Ма-ам? – переспросила я.

– Как ты? – надломленным голосом произнесла она.

– Все хорошо. Правда, в городе тяжело. В голову лезет куча ненужной информации об окружающих. Спасибо Ирршаену, показал, как абстрагироваться.

– Кому?! Это тот демон? Он что, тебе имя свое сказал?!

– Вообще-то я его и так знала.

– Откуда?

– Бабушка во сне сказала, – не подумав, призналась я.

– Вот так и знала, что без нее здесь не обошлось! – тут же вспыхнула она.

– Мам, давай не сейчас. У нас мало времени.

– Почему? Ты когда домой приедешь?

– Ма, мы уходим. Сейчас. Нужно открыть портал, пока я сильна после инициации и пока солнце еще высоко.

– Как уходишь?! Не смей! Подожди, я сейчас приеду!

– Не надо, ты не успеешь. Пробки. Мам, не истери! – прикрикнула я, перебивая ее. – Ключи от квартиры я оставлю в почтовом ящике. Заплати в следующем месяце за квартиру, пожалуйста. Карточку, деньги я оставляю. Пароль от своей почты я тебе сейчас пришлю. Хозяину квитанции нужно будет скинуть. И к тебе может прийти полиция, насчет нашего с Аленой исчезновения. Я не знаю, может, тебе заявление о моей пропаже подать?

– Ира, какая полиция, какие квитанции, не уходи-и-и!!! – зарыдала она в трубку, надрывая мне сердце.

– Мам, не надо. Я вернусь.

– Да почему ты так в этом уверена?! – закричала она. – Это тебе демон сказал? Нашла кому верить! Да ты хоть видишь, как он на тебя смотрит? Хочешь оказаться в чужом мире и в его постели?

– Да, хочу! – крикнула в ответ, выходя из себя. Надо столько всего сказать, а мы ругаемся из-за ерунды. Я инициацию прошла, чтобы портал открыть, а теперь что, идти на попятную?

– Дочь, ты что? Влюбилась в него?! – с ужасом прошептала мать в трубку.

– Мне он нравится. Да, у него есть недостатки, но мы над ними работаем.

– Ира, он демон!!!

– А я ведьма, а не ангел. Так что мы нормальная такая себе пара.

– Ты совершаешь ошибку, а когда поймешь это, будет поздно!

– Пусть так, но это моя жизнь. Как бы ты ни злилась на бабушку, но она дала тебе жить так, как хочешь ты, и не вмешивалась, – ответила я и отключилась.

Знаю, это был подлый удар, но у меня не было выбора. Так можно до ночи препираться. Шорох позади заставил оглянуться, и я увидела вернувшегося Ирршаена.

– Пора? Я сейчас.

Сбрасывая входящий вызов, набрала сообщение.

Машина припаркована во дворе. Ключи и документы на столе, вместе с моими документами и деньгами. Напоминаю, ключи от квартиры оставлю в почтовом ящике.

Отправив сообщение, спохватилась и прислала еще свою почту и пароль.

Телефон опять зазвонил, и я хотела скинуть вызов, но это был Василий.

– Да?

– Вы куда подевались?

– Вася, мы уехали. Мама позвонила, нужно помочь. Сорвались в темпе, попрощаться не успели.

– И теперь когда? – спросил он разочарованно.

– Приедем еще, – пообещала я и, глядя на выразительное лицо Ирршаена, не скрывающего нетерпения и недовольства, закруглилась: – Извини, я немного занята.

– Я присмотрю за домом, не беспокойся.

– Спасибо! Была рада тебя встретить. Увидимся еще!

Выражение лица демона стало откровенно нехорошим, и я поспешила попрощаться.

– Не стоило раздавать авансов, – упрекнул он.

– Зато, если ты меня бросишь, будет у кого искать утешения, – подколола я.

– А вот на это надеяться не стоит! – сообщили мне, резко сокращая расстояние между нами и властно покушаясь на мои губы. Успешно.

Но недолго. Телефон зазвонил вновь, и Ирршаен угрожающе зарычал, выхватывая его у меня из рук. Но, увидев имя, резко выдохнул и протянул телефон обратно. Мама.

– Давай я с ней поговорю. Дам слово, что позабочусь и не обижу.

– Не думаю, что это сильно поможет. Она переживает.

Вздыхнув, ответила на вызов, чтобы тут же убедиться, что была права.

– Ира, не делай этого! – оглушила меня она.

– Мам, я тебя очень люблю! Все будет хорошо. Целую! – быстро протараторила я и сбросила вызов. Для надежности отключила телефон, чтобы не мучить ни себя, ни ее.

«Ну вот и все вроде бы», – подумала, оглядывая комнату.

– Идем?

– В таком виде? – Словно спохватившись, он критическим взглядом осмотрел меня с головы до ног.

– А что не так? – тут же вскинулась я, но потом поняла: – Если появлюсь такой, то буду выглядеть столь же нелепо, как ты в своих одеждах здесь?

– Думаю, тебе бы не понравилось оказаться на улице в одной ночной рубашке. А ты сейчас в своем платье выглядишь именно так.

Я не обиделась, принимая правоту его слов. Появляться в другом мире перед чужими людьми столь неодетой мне действительно не хотелось бы.

– Что из этого подойдет? – спросила, открыв шкаф.

Он подошел, пробежал пальцами по плечикам и, судя по лицу, ничего подходящего не нашел. Мой гардероб далек от исторической моды. Платья в пол не ношу. Есть летняя длинная юбка, демон на ней недолго задержался, рассматривая и пробуя тонкую ткань, но отодвинул. Судя по всему, она могла сгодиться только в качестве нижней под платье.

– А что, если надеть брюки и тунику? – предложила я.

Достала бежевые светлые брюки и приложила к ним коричневую хлопковую тунику длиной до бедра и с разрезами по бокам.

– Можно дополнить коричневым широким кожаным поясом с заклепками.

– Переодевайся, – с заминкой одобрил Ирршаен. Такой вариант большого восторга у него не вызвал, но выигрывал в сравнении с моим сарафаном.

Я убежала в ванную переодеваться, а когда вернулась через пару минут, он одобрительно кивнул, давая последнее наставление:

– Волосы собери в хвост или косу.

Да без проблем! Выполнила требуемое, заплетаясь, и спросила:

– Теперь все?

– Да. Только возьми сахар с солью и плед.

– Мм... зачем?

– Долго объяснять. Увидишь. Это все вещи? Можно брать? – кивнул на сумки.

– Да. Бери. Возле дивана только пакет с твоими, не забудь. Я сейчас!

Метнулась на кухню, достала из шкафа нераспакованную пачку сахара и вскрытый пакет с солью. Плед стащила с дивана Алены, сунув под мышку.

Больше не задерживаясь, мы вышли из квартиры. Ключи оставила в почтовом ящике, ставя финальную точку. Мы его никогда не закрывали. Да и что воровать? Квитанции?

До стройки добрались без приключений, а вот когда подошли к дыре в заборе и Ирршаен отогнул лист, не смущаясь идущего навстречу мужичка, тот молчать не стал.

– Молодежь, позагорать на крышу собрались? – предположил он, глядя на плед в моих руках. – Не ходили бы вы туда.

– А что такое? – затормозила я, испугавшись, что Алену все-таки уже обнаружили.

– Нехорошее там место. Я раньше за пацанами бутылки собирал, а на днях пошел, и жуть такая напала, войти даже не смог.

– Мы попробуем, – ответил Ирршаен.

– Вы это, если пустая тара останется, захватите с собой к забору. Не считите за труд.

Не став говорить, что у нас вообще ничего спиртного нет, я просто кивнула и проскользнула внутрь. Пошла вперед и поняла, что демон за мной не идет. Оглянулась, а Ирршаен задержался у забора.

– Что там? – спросила, дождавшись его.

– Соединил металл, чтобы нельзя было открыть. Любопытные нам здесь не нужны, – пояснил демон, обгоняя меня.

Приближаясь к зданию, обратила внимание на то, что окна первого этажа со стороны нашего входа словно подернуты темной дымкой, да и сам вход тоже. Словно тени там гуще, и даже солнечный свет их не рассеивает. Выглядело немного жутко.

«Вот она защита, установленная демоном», – догадалась я.

У входа Ирршаен задержался, перекладывая всю поклажу в одну руку. Второй обнял меня, и мы вошли. Когда пересекла порог, колючий мороз пробежал по коже. Думаю, тесный контакт с демоном был необходим неспроста.

Не убирая с моей талии руку, он повел меня в ту комнату, где мы проводили ритуал. Там все изменилось. Свечи убраны, знаки, что я наносила, все стерты, а вот пентаграмма и круг из крови остались. Еще стена над оконным проемом до потолка была выбита, отчего сейчас солнечный свет заливал место ритуала. Даже спрашивать не стала, чьих рук это дело!

Поставив вещи в центр круга, Ирршаен деловито переложил на них мой плед, а потом сказал:

– Так, давай сейчас разберемся, какие кристаллы лучше подойдут. Подставь ладони.

На одну он высыпал соль, а на вторую сахар.

– Подойди к окну и вытяни руки к солнцу. Закрой глаза и потянись к силе, а потом скажи, какая ладонь стала горячее.

Я выполнила требуемое, и стоило потянуться к солнцу, как запекло.

– Ай! – тряхнула рукой, избавляясь от сахара, резко ставшего горячим, словно его кипятком полили.

– Отлично, – произнес Ирршаен и, отложив пакет с солью, пошел к пентаграмме. Присев, стал рисовать сахаром какие-то знаки.

– Ты не стал полностью убирать наши рисунки. Они подойдут?

– На самом деле они не нужны, – не поднимая головы, ответил демон. – Но с места входа легче задать обратный вектор перемещения.

– Тогда почему некоторые знаки ты стер, а пентаграмму и кровавый круг оставил?

– Они – страховка. Если тебе не будет хватать сил, придется с твоей подруги снять стазис и активировать магию смерти.

– Ты с ума сошел?! – воскликнула я.

– Ир-ра, это на время, ничего страшного с ней не случится. Декст и не таких реанимировал.

– Я против!

– Тогда не мешай, у нас мало времени. Скоро солнце отсюда уйдет, и придется искать другое место и начинать все заново. А из другой точки тебе точно понадобится больше сил! Лучше иди к окну и медитируй.

подавив раздражение, я закусила губу и отошла от него к окну. Боги, дайте мне терпения! Ну почему он временами нормальный, а временами его придушить хочется?!

Несколько минут я потратила на то, чтобы просто дышать и вернуть себе душевное равновесие.

– Не сопи! – прилетело мне. – Представь, что заряжаешься. Что лучи пронизывают твоё тело и напитывают своим теплом. Вспомни и верни ощущения, которые были на поляне. Это важно, Ир-ра!

– Да помню я! Помню...

Выдохнув, стала настраиваться. Постепенно окружающий мир отходил на задний план. Я концентрировалась на тепле солнечных лучей, и ко мне возвращалось чувство радости и легкости.

Не открывая глаз, ощутила приближение Ирршаена. Как и на поляне, от него исходила волна тепла. Демон прильнул к моей спине, и одна его рука легла мне на солнечное сплетение, а вторая на талию. Он замер, словно к чему-то прислушиваясь.

– Умница, девочка, – негромко произнес он и предупредил: – Я сейчас подниму тебя и отнесу в круг. Глаза пока не открывай, держи концентрацию. Ты все делаешь правильно!

Вопреки словам, чуть помедлил, давая мне время подготовиться. Его близость дарил поддержку, делала меня сильнее. Я не одна, он опытный и знает, что делать. Направляет. Нужно просто довериться. И когда он меня приподнял над полом и понес, я просто старалась сохранить ощущение силы. Солнечные лучи, как мантия, потянулись за мной в глубь комнаты.

– Сейчас ты откроешь глаза и увидишь в вершине пентаграммы руну, нарисованную сахаром. Наполни ее своим светом. Кристаллы – индикатор. Они должны подняться над полом и зависнуть на уровне твоей груди. Первая руна – Уррос. Как только она поднимется, назови ее, фиксируя форму, и держи. Она словно отпечатается у тебя в голове, продолжая тянуть к себе силу. Дальше я буду тебя поворачивать и называть следующую. Ты должна держать их все, пока мы не замкнем круг жизни. Это как колесо. Ты – центр, они – оси. Поняла?

Я медленно кивнула.

– Хорошо. Открывай глаза.

Все как он сказал. Вершина пентаграммы и знак. Моя кожа светилась. И, действуя интуитивно, я подняла руку и указала на руну пальцем. Слово по мановению волшебной палочки заставило ее засветиться. Кристаллы сахара сверкали, как снег на солнце.

При этом я чувствовала связь между мной и руной. Ирршаен дал правильное определение: я – центр, а они – оси. Движением руки вверх подняла кристаллы в воздух. Они взлетели легко, словно снежинки.

– Уррос! – произнесла без подсказки я, и от моего голоса напряжение между руной и мной достигло апогея, а воздух зазвенел как натянутая струна, и руна действительно будто отпечаталась у меня в мозгу.

Пальцы демона чуть сжались на моей талии, давая понять, что я все делаю правильно. И он осторожно повернул меня против часовой стрелки к следующей руне.

Повторила свои действия, и Ирршаен подсказал:

– Эйгаз...

Повторила за ним, и уже две руны повисли в воздухе. Повернулась дальше.

Это было удивительно. Комната сияла, словно я стала маленьким солнцем. Каждая следующая вспыхнувшая руна лишь добавляла света и ощущения чуда в душе.

Я запнулась на последней. Подняла ее в воздух, но вместо названия Ирршаен предупредил:

– Сейчас я подниму нашу поклажу, и ты скажешь «Грейдо», когда я вновь тебя обниму.

«А как же Алена?» – пронзила мысль, и я едва не потеряла концентрацию. Но спросить не успела.

– Подруга у твоих ног в плече. Я возьму ее и вещи. Ир-ра, держи! – рыкнул он, и опускающиеся за моим взглядом знаки снова зависли на уровне моей груди.

Ирршаен меня отпустил, и без его прикосновений стало в разы сложнее. Словно опору убрали, и я зашаталась, как деревце на ветру. Такое ощущение, что коромысла с ведрами на плечи навесили. При этом пятое ведро без противовеса все норовило упасть вниз, и держать его было в разы труднее.

Я задрожала от напряжения, и на лбу выступила испарина к тому моменту, когда демон меня обнял.

– Грейдо! – произнесла с облегчением.

– А теперь раскручивай их вокруг себя против часовой стрелки, – давал указания Ирршаен. – Когда их движения сольются в одну линию, воскликнешь «Дагаз», вливая в это слово силу. Быстрее, Ир-ра!

Держать все руны было невероятно сложно, но его окрик подстегнул, и мне удалось дать импульс их движению вокруг меня. А потом уже стало легче. Я раскручивала руны, как юлу. Быстрее, быстрее... Свет от них ослеплял, и когда все перед глазами слилось в одну линию, я воскликнула:

– Дагаз!

Пол под ногами исчез, и мы провалились вниз.

Глава 23

Я почувствовала себя Алисой, упавшей в кроличью нору. Только вместо темноты нас окружал светящийся кокон, да в носу першило от запаха жженого сахара. Потом неожиданное приземление, и на ногах я удержалась лишь благодаря поддержке Ирршаена. Искры погасли, являя незнакомый пейзаж. И вот вроде летели вниз под землю, а в итоге свалились сверху на лужайку возле особняка в викторианском стиле.

Но мне было не до местных красот.

– Алиса!!! Я оставила дома белку! – в панике вцепилась я в Ирршаена, едва получив возможность говорить.

Уму непостижимо, как я могла?! Это же все равно что ребенка одного дома оставить. Но как?! Она прыгала везде, изучая пространство, пока я собирала вещи, а потом пришел Ирршаен, начал подгонять меня... И я вообще о ней не вспомнила!!! А теперь мы в ином мире, а она одна в квартире, без еды, без воды...

– А-а-а-а!!!

– Тихо! Не кричи. Она со мной. В стазисе.

– Чего?! – ошалела я.

Ирршаен наклонился, доставая из пакета с его вещами мою Алису.

– Вот, – он сунул мне в руки безвольно обвисшее тельце белки. – Успокойся! Жива она. Только стазис лучше позже снять, когда с твоей подругой вопрос решим. Ни к чему ей лишние волнения.

Алена! Я, как путешественница с тридцатью тремя сумками на вокзале, спешно проверяла, все ли на месте. На плече демона подруги не было. Опустила взгляд и увидела ее укутанное в плед тело, лежащее на земле рядом с сумками. Только волосы виднелись, разметавшиеся по траве.

– Ты уронил Алену?!

– Да что с ней станется? Она же в стазисе. Мне важнее твоя сохранность была.

– Да ты маньяк, засовывающий всех в стазис! – в сердцах обвинила я. – Ладно, с Аленой понятно, а белка тебе чем помешала?

– Вот именно, что помешала бы. Не дала бы тебе сосредоточиться, и ритуал бы ее напугал.

– А я тоже хороша... Вот как? Как не заметила ее отсутствия?! – в ужасе воскликнула я.

– Ты подсознательно чувствовала, что она рядом с тобой, поэтому и не волновалась.

Рядом? В сумке, среди вещей и в стазисе? Хороша я! Вот как простить себе это?!

– Так, успокойся, а то я решу и тебя в стазис поместить, – припугнул Ирршаен. – Зайдем в дом и выпьешь воды или сразу к целителю?

– Целитель! – без колебаний сделала я выбор.

– Тогда надень вот это.

Он опять наклонился к пакету со своими вещами и вытащил камзол, доставая из кармана браслет. Ничего примечательного. Просто согнутая в кольцо широкая серебристая пластина, вся исписанная письменами.

Демон надел браслет мне на руку и поднял к плечу до упора, пряча под рукавом туники.

– Что это?

– Скроет твою ауру. Ни к чему, чтобы раньше времени возникли вопросы, откуда ты такая, – пояснил он и забрал у меня белку. – А вот ей лучше пока полежать.

– Я не позволю сунуть ее обратно в пакет!

– У меня на груди пойдет? – Надев камзол, Ирршаен засунул ее к себе за пазуху.

– Пойдет, – проворчала я, чувствуя, что терпение его на исходе.

И мне стало стыдно за свой тон. Чего я пилю его, как жена после двадцати лет брака? То мне не так, то не этак. Он про Алису не забыл, Алену готов лечить, от договоренности не отказывается и не оттягивает исполнение.

– Ирршаен, прости... – В порыве шагнула к нему, дотрагиваясь до груди. – Нервы.

– Ничего, – смягчился он, обнимая меня. – Ты с первого раза открыла портал, сделав все правильно. Имеешь теперь право капризничать.

– Помни об этом, когда я в следующий раз начну выносить тебе мозг, – произнесла с коварной улыбкой, запрокинув к нему голову. Ненавязчиво напрашиваясь на поцелуй и получая его.

Стоило его губам коснуться моих, как напряжение меня отпустило. Все хорошо. У нас получилось! Получилось!!!

Но неожиданно Ирршаен напрягся и остановился:

– Лучше сначала займемся делом, чтобы ты была спокойна.

Он отступил, вскинул на плечо тело Алены и подхватил сумки, прижав меня к себе другой рукой. Уже проваливаясь в темную дымку портала, я краем глаза заметила, как со стороны дома к нам бегут люди.

– А это... – начала спрашивать я и медленно закончила: – Еще кто?

Вместо улицы мы оказались в какой-то лаборатории, и я растерялась от резкой смены реальности. Окон не было. Свет исходил от самих белых стен и потолка. Столы с колбами, на стеллажах запечатанные склянки с разноцветной жидкостью. В некоторых внутри еще что-то плавает...

Ирршаен уверенно прошел и сгрузил Алену на свободный каменный стол.

– Мы где?

– В святая святых Декста. Мы друзья, и защита дома пропускает меня прямо сюда.

– И в кои-то веки мне не нужно тебя латать. А я спешил, – произнес высокий, широкоплечий брюнет, шагнувший к нам из портала и на ходу застегивающий рубашку.

Мазнув по мне взглядом, прошел мимо к столу с Аленой.

– Узнаю тебя! Все его ищут, а он с двумя красотками отдыхает. Что с ней? Ты же не любитель грубых игр, – сказал он, стягивая плед с тела подруги. – Почему приволок ее сюда, а не к человеческим целителям?

– Мне нужно, чтобы она осталась жива.

– Откуда такая крошка? – Мужчина окинул заинтересованным взглядом одежду Алены, а потом дернул края рубашки в стороны, не утруждая себя расстегиванием пуговиц, и присвистнул.

Я подумала, что от вида ран, и подошла ближе, но он провел пальцами по кружеву лифчика:

– А это что-то новенькое.

– Можно уточнить? Твой друг всегда, перед тем как начать лечить, нижнее белье щупает? – спросила у Ирршаена. – И у тебя тоже?

Проигнорировав возмущенные взгляды обоих мужчин – брюнет даже от созерцания Алены оторвался, – я продолжила допрос, не скрывая беспокойства:

– И что это за частые латания? Твой братец покушался?

– Ерунда, не стоящая твоего внимания.

– Что значит «ерунда»?! У тебя прямой допуск сюда, целитель сразу летит, так как привык, что тебе срочно нужна помощь, – сделала выводы я. – Не проще ли один раз с братом разобраться, чтобы больше не смел к тебе ручки тянуть? Меня вот вообще не радует информация о том, что тебя периодически дырявят!

– Ир-ра!!!

– Что «Ира»? Это он за этим стоит или нет? Если да – пора решить вопрос с братом! Или ты в розыске? Почему к нам те люди из дома бежали?

– Иномирянки? – догадался брюнет. – Забавная. Только не понимаю, почему ты ей позволяешь в таком тоне разговаривать. Дрессура не помешает.

– Декст! – одернул друга Ирршаен.

– Отдай на перевоспитание в качестве компенсации. Тебе все равно пока будет не до нее.

– Обойдешься! – рыкнул мой демон.

Тут уж и я молчать не стала. Окинув презрительным взглядом брюнетика, сообщила:

– Уважаемый, не знаю, как у вас, а у нас дрессируют лошадей и собак. Женщин же принято любить, заботиться, холить и лелеять. Иначе это уже склонность к зоофилии получается, когда в постели предпочитают видеть животное. Тупую овцу, например, или покорную корову, – пояснила на всякий случай. – Впрочем, судя по всему, вы тот еще извращенец.

– Думаю, мой друг будет только благодарен, если я зашью одной дерзкой особе рот!

– Извиняюсь, вопрос об извращенце снимается, – тут же произнесла я и доверительно посмотрела на Ирршаена. – Ему еще до него расти и расти. Неискушенный!

Неожиданно Ирршаен рассмеялся, обнимая меня и притягивая к себе:

– Ир-ра, давай ты мозг выносить будешь лишь мне. Моему другу он еще понадобится, чтобы сделать то, зачем мы сюда пришли.

– Прости, – тут же присмирела я.

– О, вижу с дрессировкой у тебя и без меня хорошо получается, – глядя на нас, издевательски хохотнул брюнет.

– Впервые слышу, чтобы здравый смысл и логику так называли, – парировала я. – Но если желаете продолжить разговор, вылечите вначале ее. Конечно, если вы настолько хороши, как о вас говорят.

– Неинтересно, что я попрошу в уплату? – выгнул он бровь, взглядом показывая, что меня.

– Нет. Не я же платить буду, – беспечно пожала плечами, игнорируя тупые намеки.

– Декст, она моя! – властно заявил Ирршаен.

– Ладно, давай поближе познакомимся с этой крошкой, – тут же отступил целитель, возвращая свое внимание к Алене.

– И ее вам не видать как своих ушей! – вырвалось у меня.

Друг Ирршаена бросил на меня острый взгляд, и глаза блеснули, принимая вызов. Я напряглась, но потом вспомнила о Карповиче и расслабилась. После такой прививки от доверчивости Алене никакие демоны не страшны.

Декст все же занялся пострадавшей: распахнул рубашку и начал осматривать. Я вздрогнула от вида ран. Пострадала правая сторона тела. Уже навскидку можно было сказать, что задето легкое, возможно, почки, кишечник. Словно мало этого, штырь еще пронзил внутреннюю часть бедра, и на джинсах была дырка, а вокруг нее все пропиталось кровью. Только бы не была задета артерия!

Целитель занялся ремнем, расстегивая джинсы и стаскивая их, но весь его сосредоточенный вид пошел прахом, когда он увидел трусики Алены. Цветочек и две целующиеся кружевные бабочки на нем, а от них на бедра идут две тоненькие ленточки. Судя по тому, как вытянулись лица мужчин, стринги они видели впервые.

– Не пялься! – Я отвернула лицо Ирршаена в сторону, но он его тут же повернул обратно, только взглянул уже не на Алену, а меня.

– Ты тоже подобное носишь?!

– А ты не знаешь? – изумленно спросил Декст практически в унисон с ним, вгоняя меня в краску.

– Слушайте, подберите слюни и займитесь делом! – раздраженно бросила ему. Что ответить Ирршаену, я не знала. Нет у меня такого белья, но, видя выражение его лица, я очень сильно об этом пожалела.

Целитель хмыкнул, уже по-новому глядя на меня. Перевел взгляд на Ирршаена и сказал:

– Кстати, советую тоже не тратить время зря и переодеться. Тебя ищут. Настолько рьяно, что даже мне настойчиво посоветовали прогуляться по нашим любимым местам и поискать тебя. Переход сюда отследят. Думаю, будет лучше, если ты по собственной воле явишься на глаза Повелителю. Наверху в твоей комнате остались вещи, – добавил он, уже с открытым намеком выпроваживая демона. – Для твоей спутницы у меня здесь ничего подходящего нет. Девушка может остаться со мной и подождать тебя. Так даже будет лучше, поверь.

– Нет!

– Тогда захвати для нее плащ. Иди, не мешай! Не съем я ее. Как видишь, буду пока очень занят.

– Ир-ра, пойдешь со мной? – спросил Ирршаен.

– Я его с ней наедине не оставлю. Иди переодевайся, я подожду тебя здесь.

Мне пришлось выдержать пытливый взгляд синих глаз, но я всем видом показала, что остаюсь с Аленой. Ирршаен чуть помедлил, но сдался.

– Отвечаешь за нее головой! – бросил другу и, резко развернувшись, ушел. Не порталом, ножками.

А вот Декст оперся руками на стол и уставился на меня:

– Не знаю, где он тебя нашел, но все это очень не вовремя.

– Что именно?

– Ты хоть знаешь, кто рядом с тобой?

– Ирршаен ин Аэрш Ахгр...

– Замолчи!!! – Он изменился в лице. – Мы друзья, но если продолжишь, меня ждет смерть. Глупая человечка! Понять не могу, как он тебе его доверил?!

– Что доверил?! Объясните.

– Вижу, ты вообще ничего не знаешь о демонах. – Целитель с осуждением покачал головой. – Первым ты назвала имя. Обращаться по нему дозволено только избранным, близкому кругу. Дальше идет название рода. А вот третье... Тайное имя, известное лишь родителям, которые нарекли в момент рождения. Его хранят в тайне. Лишь в редких случаях доверяют той единственной, что завладела сердцем, в ком уверен безоговорочно. Ведь стоит его произнести, и обладатель услышит, где бы он ни был. Тебе хоть известно, что он высший демон?

– Да.

– А то, что принц? Наследник Повелителя?

У меня округлились от удивления глаза и ослабли ноги.

– Узнай его тайное имя недруги – и получают власть над тронem. С его помощью можно убить, лишит сил, подчинить... А ты бездумно сотрясаешь им воздух!

У меня не было слов. Просто не было слов. Я себе и так наше совместное будущее плохо представляла, а теперь точно поняла, что оно невозможно. Кто он – и кто я...

– Я не понимаю... Я вообще ничего не понимаю! Но если у него к тебе такая степень доверия... – Друг Ирршаена что-то быстро прикидывал про себя.

А я закусила губу, едва не плача. Какая степень доверия?! Я о нем вообще ничего не знаю! А тайное имя мне сказала бабушка.

– Ладно, введу быстро в курс дела. Ты знаешь, что у него была невеста?

– Упоминал.

– Лунная ведьма. Она выбрала другого, а Ирршаен исчез почти на три года. Повелитель не одобрил такого долгого отсутствия и пренебрежения делами, ведь Ирршаен объявлен официально его наследником. Терпение лопнуло, и, желая его образумить, Повелитель даже приблизил к себе его младшего брата, не пресекая слухов о том, что возможна замена наследника. Вейнград ан Аэрш времени зря не терял, собирая себе сторонников. И теперь все решит свадьба.

– Свадьба?!

– Во время инициации лунных ведьм происходят свадьбы. Количество невест для демонов строго ограничено древним договором с ведьмами – не больше пяти. Ирршаен ждал взросления своей невесты, и она в позапрошлом году еще не должна была проходить

инициацию. Но из-за побега принцессы Фарогосса и ее скоротечного замужества с другим Ирршаен был вынужден действовать.

– Не поняла, как связаны принцесса и лунная ведьма?

– Его невестой была Еванжелина Аполинария Дамартен, принцесса Фарогосса и к тому же лунная ведьма. Ее бабка возглавляла поселение лунных ведьм и готовила Еванжелину себе в приемницы. У Ирршаена были на нее свои планы, а у короля, ее отца, как оказалось, тоже. Он организовал ее свадьбу до инициации. Принцесса сбежала, нашла источник лунных ведьм и сама прошла инициацию, а потому вышла из-под опеки отца. Не знаю, как там получилось, но она умудрилась попасться в руки одобренного отцом жениха и стала его женой. Сбежала сразу после свадьбы в поселение лунных ведьм, под крыло бабки, где ее и встретил Ирршаен, прибывший на праздник инициации с Повелителем. Узнав о ее замужестве, он добился от короля признания этого брака недействительным и при поддержке Повелителя получил право на свадьбу вне очереди.

– Но он же не женился...

– Да. Принцесса Фарогосса подтвердила свой брак с Велианом Кристианом Арвинским, и ее бабка подсуетилась, подсунув вместо внучки другую лунную ведьму, раз дополнительная шестая свадьба одобрена и разрешение получено. Ирршаен жениться не стал, был скандал, Повелитель рассорился с главой лунных ведьм и притащил ее в наш мир, женившись на ней.

«Чисто мужская месть. Действительно, как еще приструнить женщину», – нервно подумала я. От обилия информации голова шла кругом.

– Теперь она играет на нервах у Повелителя и мстит Ирршаену, требуя, чтобы тот женился на ведьме. Требовал свадьбы? Требовал! Значит, женись.

– Ничего не понимаю... Он же на принцессе хотел, а не на той, что ему вместо нее подсунули.

– В этом вся суть. Демоны получают право встретиться с ведьмами за три года до инициации, чтобы было время познакомиться, возникли взаимные симпатии. А тут получается, что девушка его уже третий год ждет. На носу праздник, и если Ирршаен откажется жениться, то закроет себе путь к трону. Повелитель ему этого не простит. В виде исключения девушка уже прибыла ко двору, чтобы

познакомиться ближе с Ирршаеном. Поэтому были подняты абсолютно все службы на его поиски. И сейчас ее активно обхаживает Вейнград, готовый занять место брата как на супружеском ложе, так и на троне. Демонстрирует Повелителю свою ответственность, преданность и готовность подчиняться его решениям.

– Капец! – вырвалось у меня.

– Я не знаю, какие у вас с Ирршаеном отношения и договоренности, но ваша встреча произошла очень не вовремя. Он может потерять все. Я надеюсь, что он тебе хоть сколько-нибудь дорог и ты не дашь ему совершить ошибку.

– Я услышала вас, – помертвевшими губами прошептала я. – Спасите теперь мою подругу.

Убедившись, что я осознаю всю серьезность сложившейся ситуации, друг моего демона кивнул и занялся Аленой, а я... Мне срочно нужно было присесть. Ошарашившая меня информация непосильным грузом легла на плечи.

Сдвинув в сторону всякие колбы, я села прямо на стол. Навалились усталость и безнадежность, плечи сторбились. Понимание, что на этом наши отношения с Ирршаеном заканчиваются, разливалось болью в груди. Боги, если подумать, да мы знакомы всего несколько дней! Но за такой короткий срок он успел пробраться мне под кожу и стать дорогим. Я его словно уже полжизни знаю.

«Ты мне нравишься!» – вспомнила его признание. К сожалению, и он мне тоже. Я уже стала воспринимать его своим, тем большее теперь понимать, что моим он никогда не будет. Словно мало того, что он принц, так теперь еще и практически женатый. В том, что свадьбе быть, я не сомневалась ни минуты. Ирршаен не уступит трон брату, и я его за это даже не осуждаю.

– М-м-м... – раздался стон, и я подняла взгляд, чтобы увидеть, как из раны Алены на бедре фонтаном брызнула кровь.

– Что вы делаете?! – Я испуганно соскочила со стола, но подруга вновь обмякла, и кровь течь перестала.

– Нужно было очистить раны, не мешай, – отмахнулся от меня целитель.

– Она не умрет?

– Не умрет, если ты помолчишь. Мне нужна тишина, чтобы не мешать концентрации удерживать ее между стазисом и

бодрствованием, и в эти короткие мгновения лечить, – сквозь зубы процедил он, напряженно водя руками по Алениному бедру.

Я отступила и взобралась обратно на стол, а он уже забыл про меня, сосредоточив все свое внимание на пациентке.

Его способ лечения сильно отличался от принятого у нас. Никаких тебе инструментов, капельниц, лекарств. Лишь руки и темная дымка, которая струилась с пальцев и проникала в раны, а также заклинания, что срывались с губ целителя и оплетали тело подруги темными жгутами, напоминая сеть или скорее пульсирующие кровеносные сосуды.

Я же старалась больше не мешать, лишь кусая губы от переживаний, когда он на мгновения приводил Алену в себя и текла кровь. Поглощенная наблюдением, не уловила момента, когда вернулся Ирршаен. Мои плечи укутал плащ, и демон встал передо мной, закрывая картину. Уткнулась ему в грудь, пряча лицо и крепко обнимая. Наслаждаясь краткими мгновениями близости и понимая, что сейчас он вернется во дворец и вместе нам больше не быть.

– Не переживай, все будет хорошо. Она выживет, я обещаю! – шептал мне в макушку Ирршаен, обнимая и поглаживая по спине.

– Выживет, если вы помолчите! – прилетело злое от Декста, и мы замолчали. Просто стояли, не разрывая объятий, и ждали.

Не знаю, сколько прошло времени, когда раздалось усталое:

– Я закончил.

Ирршаен отступил, и я увидела, как целитель проводит над Аленой рукой. Тьма, что струилась из его ладони, словно ластиком стирала следы крови с ее тела и со стола, а потом собралась комом и вспыхнула огнем. Похоже, местный аналог уборки.

На теле подруги еще оставались следы от отверстий, но их края были чистые, не воспаленные. Декст накрывал раны какими-то зелеными листьями, предварительно смазывая мазью с терпким запахом травы.

– А вы раны не зашиваете? – спросила я, подходя ближе.

– Нет, они нужны еще для дренажа. Я могу привести ее ненадолго в себя, предупредите, что останется пока у меня, чтобы не пугалась потом, когда очнется. За ней нужно понаблюдать – могут быть осложнения.

– А ей не будет больно?

– Нет, я блокирую ощущение боли. Но говорите быстро, ее теперь нужно погрузить в сон.

– Хорошо, давайте!

Движение рукой, и я услышала глубокий вдох подруги. Ресницы затрепетали.

– Алена, – позвала я, склонившись над ней.

– А?

Она открыла глаза и расфокусированным взглядом посмотрела на меня.

– Алена! Слышишь меня?

– Что? Да, – уже приходя в себя, ответила подруга и нахмурилась. – Где я?

– Ты упала и получила раны. Тебе помогли, но нужно побыть здесь под присмотром.

– Я в больнице?

– Нет, частная... клиника.

– А откуда два таких красавца? – Она широко распахнула глаза, переводя восхищенный взгляд с Ирршаена на Декста и опять на Ирршаена. – Офигеть!

– Этот занят! – тут же предупредила я, просто стало неприятно, как она его облизывает взглядом.

– Ладно, этот тоже ничего, – не стала спорить подруга, возвращаясь глазами к Дексту, и вдруг испуганно воскликнула: – Почему я не чувствую тела? У меня сломан позвоночник?

– Нет, это лекарства. Все нормально!

– Все хорошо! Спите, – вмешался целитель, проводя рукой над ее лицом, и Алена отключилась.

– Спасибо за помощь! Мы можем ее забрать, во дворце целители присмотрят.

– Лучше пусть остается у меня. Я присмотрю. Поверь, тебе и без этого хватит проблем. Кстати... – Хозяин дома замер, словно к чему-то прислушиваясь. – Ищейки уже здесь. Лаборатория под защитой, но, повинувшись приказу Повелителя, я должен буду их сюда пустить или сказать, что ты уже ушел.

По губам Ирршаена скользнула кривая улыбка, а потом он спросил у меня:

– Ты не против?

– Нет, пусть только поклянется, что не причинит ей вреда и будет оберегать и защищать, пока она под его... – Я хотела сказать – покровительством, но уж очень не нравилось это слово в свете местных порядков. – Под его ответственностью.

– Клянусь! А теперь поторопитесь.

Ирршаен кивнул, подхватил наши сумки, обнял меня, притягивая к себе, и нас поглотил черный портал.

Глава 24

Мы вышли в каменном гроте, освещенном горящими факелами на стенах.

– Не пугайся, это, можно сказать, тайный порталный ход во дворец, настроенный на Повелителя. Он дал мне допуск. Не хочу пока, чтобы о нашем прибытии стало известно всем, – пояснил Ирршаен, увлекая меня за собой.

Про себя я отметила, что и сейчас он не признался, что является принцем.

Мы подошли к массивной железной двери, и демон положил ладонь в центр круга с орнаментом из вязи рун, произнося заклинание на незнакомом языке. Раздался щелчок. Но на двери не было ни ручки, ничего. Я гонг заметила, лишь когда Ирршаен ударил по серебряному диску. Раздался протяжный звон, и дверь толкнули с той стороны. Стражники. Целых шестеро.

– Ваше высочество! – вытянулись они в струнку. – С возвращением! – радостно поприветствовали демона, косясь на меня.

– Повелитель приказал, как только вы появитесь, тут же сопроводить вас к нему.

– Хорошо. Проводите гостью в мое крыло и поселите в смежных покоях. Пришлите служанок и портних, чтобы позаботились обо всем необходимом и подобрали гардероб, – распорядился он, передавая сумки стражнику.

Повернувшись ко мне, произнес:

– Не беспокойся, я скоро вернусь. Устраивайся и отдыхай. Обращайся к служанкам, если что-то понадобится.

– Смежные покои? – Я красноречиво посмотрела на него. В свете близкой женитьбы это могло стать скандальной выходкой и помешать ему.

– Не обсуждается, – замкнувшись, властно произнес демон.

Нет, ну зная теперь, что он принц, я хотя бы понимаю, откуда у него диктаторские замашки. Спорить при посторонних не стала.

– Леди, прошу за мной, – произнес стражник, и я подчинилась.

До конца коридора мы с Ирршаеном шагали вместе, но дальше разошлись в разные стороны.

* * *

Ирршаен ин Аэрш Ахграэнарт

Не хотелось оставлять мою ведьмочку одну, но не подчиниться приказу Повелителя было чревато. И без того вызвал его неудовольствие, не стоило усугублять. Оценил предусмотрительность Декста, порекомендовавшего мне переодеться. Непривычная одежда вызовет лишние вопросы, он и сам именно по ней понял, что меня носило неизвестно где. И, зная друга, я уверен: еще потребует сказать расположение места, где обитают такие крошки.

Меня сопроводили в кабинет Повелителя. Я сделал вид, что не заметил замерших стражников, которые остались у дверей. Ведь больше сбегать не собирался. Терпеливо ожидал дядю для разговора.

За время моего отсутствия в кабинете добавилась новая мебель. Софа у стены и два кресла с чайным столиком у окна говорили о том, что сюда часто заглядывает Повелительница и сует нос в дела. А это плохо. Прожженная интриганка сначала невзлюбила меня из-за желания жениться на ее внучке, а потом обвиняла в том, что по моей вине разразился скандал, терпение Повелителя лопнуло и он забрал ее в наш мир, нарушив все планы на жизнь. И вроде бы сильно несчастной от этого факта она не выглядит, но от этого меньше на меня не злится. Ведьма! Поэтому хорошо бы нам поговорить вначале наедине с дядей, без ее присутствия.

Я прошел к окну, посмотрев на затянутое облаками небо. В Адгассе можно по пальцам пересчитать погожие дни, солнце нас не жалует. Лишь ночью небо очищается – и то благодаря лунным ведьмам и их связи с луной. Именно после полнолуния, когда эта связь особенно сильна, есть надежда увидеть солнце.

Вспомнил слова своей ведьмочки о том, что нечисть не любит солнца, и криво улыбнулся. Это верно только по отношению к низшим и безмозглым созданиям, оно их действительно пугает. А демоны солнце любят, вот только оно нас – нет. Тут волей-неволей поверишь в старую легенду...

– Кого я вижу! – раздалось язвительное, и я обернулся, склоняясь в придворном поклоне. – Твое показное почтение даже забавно после игнорирования моих приказов и столь долгого отсутствия.

– Я поспешил к вам сразу же, как мне сказали, что вы меня ищете, – ответил я, тщательно подбирая слова. Ведь знал это, и Герхойд в письме сообщил, но сказал мне в лицо только Декст.

– А мне любопытно, появился бы ты, не приблизь я к себе второго племянника?

– Вы всегда высоко ценили узы родства, дядя, – произнес я, напоминая, что это относится и ко мне. – Надеюсь, общество Вейнграда восполнило вам мое отсутствие.

– Было любопытно познакомиться поближе. Он хоть и младший, но довольно амбициозный.

– О да, мой братец всегда хотел большего и добивался, не гнушаясь никакими средствами.

– Ты о тех покушениях на тебя?

– Так вы знали?! – поразился я.

– Конечно же, знал, – холодно усмехнулся Повелитель. – Ты удивлен, почему я никак на них не реагировал? – спросил у меня и сам же ответил: – А зачем? Я должен был убедиться, что ты сильнейший. И тебе наука, что всегда следует быть настороже, удара можно ждать даже от самых близких.

– Вы мудры, – поклонился я, пряча взгляд. Очень хотелось добавить: «И безжалостны».

Вейнград в своем маниакальном желании занять мое место действительно не гнушался ничем. Меня пытались отравить и в доме отца, и даже собственная любовница, а покушений другими способами вообще не счесть. Декст не преувеличивал, говоря, что часто меня латает.

– Одного у Вейнграда не отнять – он знает, чего хочет, и идет к этому, выгрызая зубами. А вот ты знаешь, чего хочешь? Слишком откровенно пренебрегаешь своим положением наследника, которое дает не только преимущества, но и налагает обязательства. Может, мне своим преемником Вейнграда назвать?

– Мой долг служить вам, мой Повелитель, и вам решать – в каком статусе. Вы мудры и выберете достойного.

– Вижу, путешествие пошло тебе на пользу и ты стал сдержаннее в проявлении эмоций, – неожиданно заметил дядя. И тут же требовательно спросил: – Почему так долго, Ирршаен?

– Вы наслаждались семейным счастьем, которого я оказался лишен. Ушел, чтобы не мешать и справиться с чувствами.

– Тебе это удалось? Хотя о чем я спрашиваю. Мне доложили, что ты притащил с собой любовницу. Человечку, – последнее прозвучало с укором.

И Повелитель был прав. С человеческими любовницами – мотыльками в нашей жизни – не принято появляться при дворе. Зачастую им не хватает воспитания и манер, но чего ждать от тех, кто продает свои ласки за деньги?

– Она мне не любовница. Гостья...

«В этом мире», – добавил я мысленно, так как назови своей – и у дяди возникнет масса вопросов.

– Аристократка?

– По рождению она занимает высокое положение, но здесь инкогнито. Пока я бы не хотел озвучивать, из какого она рода.

– Ладно, оставим. Потом расскажешь, что за дела. Пока достаточно того, что в этом случае не замешаны чувства.

– Почему вы так решили? – не удержался от вопроса.

– Потому что, будь иначе, ты бы ее уже уложил к себе в постель. Ладно, представим как мою гостью из человеческих королевств.

– Я и сам могу...

– Нет! Не тогда, когда здесь гостит твоя невеста.

– Еванжелина?!

– Не зли меня! Ты прекрасно понял, что речь о той девушке, которой ее заменили. Она осталась единственной, кто не вышел замуж на празднике инициации, и это скандал! Катрина мне плешь проела! Мы сами настояли на дополнительной свадьбе и унизили девушку. Я аргументировал это тем, что всем дается срок три года, чтобы ведьмочки могли поближе познакомиться с женихами и возникли чувства. Правда, время понадобилось тебе, Марьяна тогда добровольно согласилась заменить принцессу, выбрав тебя в мужья, но суть не меняется. Три года подходят к концу, и на празднике инициации она должна выйти замуж!

– Почему бы просто не включить ее в пятерку тех, кого отдадут нам в этом году?

– Потому что ты исчез, а она считалась твоей невестой! Никто бы не посмел за ней ухаживать. Поэтому будет пять свадеб и одна дополнительная.

– Я не женюсь неизвестно на ком!

– Остайся ты, и имел бы время лучше узнать невесту, а сейчас уже поздно что-то менять и идти на попятную. Три года назад я ради тебя нарушил правила, настаивая на свадьбе, и сейчас тебе придется наконец вспомнить, что значит долг.

– Помнится, это отступление от правил благотворно сказалось на вашей личной жизни, дядя.

– Ирршаен, если ты не возьмешь ее в жены... Катрина поклялась, что тогда ты больше не сможешь претендовать ни на одну лунную ведьму. Ты упустишь последний шанс. Подумай, чем это грозит! Ты должен иметь сильных наследников, а только лунные могут их дать. Я должен быть спокоен за трон.

– Вот именно, что речь о троне! Еванжелина по своему воспитанию и характеру стала бы достойной Повелительницей, а вы мне сейчас предлагаете назвать своей женой непонятно кого!

– Она милая девушка.

Меня скривило от этих слов, и Шагррэрш разъярился:

– Ты женишься на ведьмочке или это сделает твой брат! Да-да, он готов выполнить обязательства перед семьей. И когда у него появятся одаренные дети, я еще подумаю, кому из вас оставить трон!

– Дорогой, не трать нервы! Этот гадкий мальчишка того не стоит.

В кабинет стремительно ворвалась Повелительница, и я, скрипнув зубами, поклонился.

– И что за приказной тон? Не стоит забывать о том, что именно девушка дает свое согласие на брак, и Марьяна еще может выбрать себе в мужья более достойного кандидата.

Вредная ведьма напомнила о неприятном пункте договора: если предоставленный кандидат в женихи не смог завоевать за отведенный срок сердце лунной ведьмы, то семья может заменить его. По факту такого не случалось ни разу. Замены были, но из-за гибели жениха. Тогда семья, которой дали разрешение на брак с лунной ведьмой, спешно предоставляла другого кандидата.

Марьяна... У меня одно это имя уже вызывало отторжение!

– Мне жаль, что у вас сложилось столь превратное мнение обо мне, моя Повелительница.

– Да, девушка выбирает, но мой приказ племяннику – жениться в это полнолуние в поселении лунных! – заявил этот... интриган с видом превосходства.

– Да? Любопытно, как он это сделает, когда свой запрет на посещение поселения я отменила лишь для тебя, – самодовольно произнесла Повелительница, давая понять, кто в этой семье главный интриган.

– Катрина... – У Шаггрэрша вытянулось лицо, на что он получил прековарную улыбочку. – Ты отменишь запрет!

– С чего бы это? Марьяна прекрасная девушка, а он за эти годы не удосужился даже поговорить с ней.

– Ирршаен! – посмотрел на меня дядя.

Я мгновенно его понял:

– Позвольте откланяться и исправить это досадное недоразумение.

– Иди!

И я тут же воспользовался приказом.

– У него нет и шанса. Полнолуние уже послезавтра, – донеслось до меня, когда уже закрывал дверь.

– Ты плохо знаешь Ирршаена.

Известие о полнолунии стало неприятным сюрпризом, но в одном дядя прав – она меня еще плохо знает!

Оставив венценосных супругов выяснять отношения, я зашагал подальше от кабинета. Мне нужно было подумать. Ожидал, что придется как-то гасить гнев Повелителя из-за своего долгого отсутствия, а в итоге легко отделался, но приобрел более серьезные проблемы.

По сути, Шаггрэрш был настолько рад моему своевременному появлению, что и не подумал наказывать за своевольное исчезновение. Можно было бы радоваться удачному стечению обстоятельств, но эта женитьба!..

– Так-так-так, вернулся все-таки... Но ты уже безнадежно опоздал! – заступили мне дорогу. На такое мог осмелиться лишь один самоуверенный наглец.

– Приветствую тебя, братец! Забыл, что из нас двоих опаздываешь всегда ты, а я везде первый, – уколол я в ответ, специально выводя Вейнграда из себя.

Мысленно же витиевато выругался. Если ему столь оперативно доложили о моем появлении, значит, уже успел прикормить шпионов во дворце. Шагrrэрш уничтожал любителей делиться информацией, а раз кто-то идет на риск – значит, на Вейнграда делают ставку в надежде впоследствии получить благодарность.

– Чего вернулся? – спросил братец. – Уже готов расстаться со своей свободой и жениться на той, кем заменили твою принцессу?

– А ты, как всегда, готов подобрать то, что не нужно мне? – хмыкнул я, давая понять, что знаю о его согласии заменить меня на свадьбе. – Так поспеши! Я привез с собой человечку. Можешь попробовать на ней свои чары, пока я буду ближе знакомиться с невестушкой.

– О, ее порадует тот факт, что ты мало того что вернулся с любовницей, так еще и поселил ее в апартаментах, которые по праву занимает лишь жена, – огрызнулся братец, показывая свою осведомленность.

– Смирись, ее просто порадует тот факт, что я вернулся. Ведь свое согласие стать моей женой она еще три года назад дала, – насмешливо улыбнулся я, огибая братца и продолжая свой путь. Не стал разубеждать его насчет любовницы. Узнай он, что это не так, тут же задастся вопросом: а зачем я вообще тогда ее с собой взял?! И станет виться вокруг моей ведьмочки, все разнохивая.

– Как дала, так и заберет. Девушки легко меняют свои сердечные привязанности, встречая более достойного.

Это он мне так на бывших любовниц намекнул?!

– А тебе не приходило в голову, что ты просто избавлял меня от тех, к кому я потерял интерес? – спросил я, обернувшись, и напомнил: – Ведь ни за одну я не боролся.

И, оставив братца скрежетать зубами от досады, покинул его раздражающее общество.

Глава 25

Ирина

Среди толпы разряженных гостей меня не покидало чувство нереальности происходящего. Еще утром я была в деревне, а уже вечером присутствую на балу у демонов. Не знаю, как это Ирршаену удалось, но Повелитель, меня ни о чем не спрашивая, сам представил как «дорогую гостью Ирину, посетившую нас инкогнито», при этом многозначительно добавив, что я под его защитой.

Лично же мне сказал, что будет рад побеседовать позже. Вот тогда, чувствую, придется ответить на все его вопросы. Но на балу больше никакого особого внимания я не ощутила. Наоборот, главный демон ненавязчиво подчеркнул, что важной гостьей я точно не являюсь и милостей ждать не стоит.

Местных танцев я не знала и поэтому просто прогуливалась среди гостей, попивая лимонад в высоком бокале. Ирршаен сначала был рядом, но после того как Повелитель заметил, что ему нужно уделять внимание и другим гостям, извинился передо мной и отправился приглашать на танец девушку с необычными светлыми волосами. Не составило труда понять, что именно на ней он и должен жениться. Отенок ее волос для Земли редкий, но здесь присутствовало много женщин с таким же, и меня осенило, что это и есть те самые лунные ведьмы.

Сам Ирршаен мне ничего о предстоящей свадьбе не говорил. Вернулся после встречи с Повелителем озабоченным, а вокруг меня уже суетились портнихи, решая, сколько и чего мне понадобится для пребывания при дворе. Волшебные слова принца о том, что гардероб за его счет, нужно все самое лучшее и бюджет не ограничен, привели их в экстаз.

Нам даже не удалось толком поговорить. Я только спросила про Алису, и демон ответил, что лучше пока оставить все как есть. Хотелось бы возразить, но я сама еще не понимала толком, что здесь и как, и спорить не стала. Нечего малышку нервировать. Мало того что

новая обстановка и неясно, куда можно ходить, а куда нельзя, так еще и обилие новых людей.

Неожиданно мои размышления были прерваны странным вопросом:

– Он вам дорог?

– Простите?.. – Я удивленно посмотрела на красавчика, остановившегося рядом.

– Никогда не понимал, что женщины находят в нем. Прошу прощения, я не представился. Вейнград ан Аэрш, младший брат того непостоянного мерзавца, за которым вы следите взглядом.

О как! Я представляла его напыщенным и самовлюбленным, но передо мной стоял приятный молодой человек, копия Ирршаена, можно даже сказать, внешне улучшенная. Более мягкие черты лица, красивая улыбка. И если у старшего брата она чаще ироничная, то у этого – приятная, по-мальчишески открытая. И глаза не синие, а светло-голубые, как небо в солнечный день.

– Ан Аэрш? А почему не ин?

– Ин – указывает на то, что он наследник. Откуда вы, что не знаете таких вещей?

– Все мы чего-то не знаем. Вот даже вы только что признались в этом, – усмехнулась я. – Возможно, причина вашего недоумения в том, что вы не женщина и вам этого не понять?

– Да, но я видел слишком много слез брошенных им бедняжек, потому и не понимаю, почему все летят к нему, как бабочки на огонь?

Вот же демон! Если учесть, что это именно он уводил любовниц у брата и те радостно к нему сбегали, то плакали как раз уже из-за него!

– Да-да, я слышала, что у вас широкая душа и вы утешали всех этих бедняжек, – кивнула я утвердительно и тут же ехидно добавила: – Но видимо, недостаточно хорошо, раз они продолжали плакать?

Глаза демонического засранца опасно блеснули. Мой выпад ему крайне не понравился.

– У вас будет возможность самой это проверить. Ведь все его женщины в итоге выбирают мою постель.

– Не думаю. В вашей спальне и без меня не протолкнуться, – парировала я. – Но вижу, что вы очень любите брата.

– Я?! – до глубины души изумился тот.

– Ну да. Иначе зачем вам так пристально следить за его личной жизнью и утешать всех брошенных им любовниц?

– Брошенных? Да это они его бросали ради меня!

– Значит, я правильно расценила ваши поступки как желание быть полезным и облегчить ему жизнь. Чтобы не оставалось обиженных на него женщин, вы принимаете удар расставания на себя, – закивала я.

Лицо демона потеряло свою привлекательность и пошло пятнами. Можно было собой гордиться – мозг у меня получается выносить не только Ирршаену.

К счастью – а то думала, меня прямо на месте придушат, – к нам подошла Повелительница со словами:

– Вейнград, дорогой, принеси Марьяне лимонад. Она будет рада твоей заботе и с благодарностью выпьет прохладительное после танца.

Тот поклонился и ушел. Отправив демона в пешее путешествие, женщина обратила свой взгляд на меня. Кстати, по разговорам я ее себе несколько старше представляла. А тут, даже зная, что у нее есть уже правнук, ни за что не дашь больше пятидесяти лет.

– Мужчины рода Аэрш красивы, но имеют скверный характер, – улыбнулась она.

– Все мы не... – едва не сказала «не ангелы», но вовремя прикусила язык, – не идеальны.

Бросила быстрый взгляд на танцующего Ирршаена, признавая, что мне даже его недостатки нравятся. Или я перестала их замечать? Словно почувствовав, он тоже посмотрел прямо на меня, и между нами натянулась нить, но фигура танца заставила принца отвернуться, и я вспомнила о Повелительнице, которая все это время наблюдала за мной.

– Вижу, что к несовершенствам принца вы относитесь снисходительно.

Это она на что намекает? Что тот ухаживает за другой или на его характер?

– Главное, что когда ему на них указываешь, он принимает к сведению и исправляется, – на всякий случай ответила я.

– Да? – скептически приподняла она брови.

– Да! – подтвердила я.

Задумчивый взгляд и ее следующие слова поразили:

– Знаете, с высоты своих лет я уже понимаю, что не нужно бояться быть счастливой. В отношениях как в готовке: можно потомить, но лучше не передержать, иначе блюдо... убежит и нам останется лишь сожалеть об упущенном времени.

Мои глаза округлились, и я даже не могла сообразить, как реагировать на столь откровенный намек. Ведь мне не показалось и она намеренно вместо слова «подгорит» сказала «убежит»?!

– Вы довольно необычная девушка. Не бойтесь жить, время так скоротечно, – с мудрой улыбкой добавила Повелительница, и меня словно заключили в чуть прохладные, обволакивающие объятия. Ощущение было мимолетное, как будто незнакомая сила коснулась тела и схлынула.

– На вас какой-то артефакт? – внезапно прищурилась она, и кожа под браслетом, надетым Ирршаеном и сейчас скрытым под рукавом, зачесалась.

Ответить я не успела. Вернулся Вейнград, да и танец закончился, и Ирршаен с девушкой направились к нам.

У меня появилась возможность рассмотреть вблизи юную лунную ведьму. Ну что сказать, красивая! Белоснежная, без изъянов, кожа, нежные черты лица, взгляд карих глаз с длинными ресницами – как у олененка Бэмби. Что интересно, я заметила в ее взгляде вину, когда она посмотрела на Вейнграда, а стоило ему угостить ее напитком, как засмушалась от его заботы. На щеках вспыхнул нежный румянец.

– Ирршаен, ты уже показывал своей гостье фонтаны? – Повелительница старательно выпроваживала его со мной, давая понять, за кого из братьев радеет.

– Еще не успел. Ирина, позвольте вас проводить.

– Да я... – хотела отказаться, не желая ему мешать с будущей невестой, но тут вмешалась Повелительница.

– Идите-идите. Вы все равно не танцуете и скучаете, что непозволительно на балу.

Ирршаен, не тратя времени зря, увлек меня за собой, не бросив на невесту даже извиняющегося взгляда. Зря он так. Такими темпами его братац в два счета обскачет. Не то чтобы мне хотелось подтолкнуть Ирршаена к другой, просто было за него обидно.

До фонтанов мы так и не дошли. По дороге свернули в небольшой альков с диванчиком, демон дернул портьеру, скрывая нас от лишних

глаз, и, притянув к себе, впился в губы.

– Весь вечер об этом мечтал! – сказал он чуть позже.

– Ты ничего не хочешь объяснить? – спросила я, воспользовавшись передышкой.

– Потерпи два дня и ни о чем не спрашивай. Я все улажу.

– Что уладишь? Ты о той девушке, с которой танцевал?

– Она ничего не значит для меня. Так надо, поверь! Мне нельзя показывать, что ты мне дорога, и пока никто не должен догадаться о том, кто ты такая.

– А сам ты мне когда собирался сказать о том, кто ты такой?

– Ты о моем титуле? Разве это для тебя важно?

– Нет, но твой титул налагает на тебя обязательства.

– Это так, но я разберусь. Что хотел от тебя Вейнград?

– Ничего. Подходил ядом покапать и сообщить, что в будущем у меня одна дорога – в его постель.

– Пусть помечтает! Не бойся, ему сейчас не до тебя, но лучше не дразни его. Два дня, Ир-ра, и потом я сам с него шкуру спущу, если он только посмотрит в твою сторону! – жарко прошептал мой демон и притянул к себе для поцелуя.

Мне хотелось провести так вечность, но вскоре Ирршаен был вынужден уйти. Я задержалась в алькове, прижимая пальцы к припухшим губам и прогоняя туман в голове. Представив, что нужно возвращаться в зал и наблюдать за тем, как мой демон обхаживает другую, поняла, что нет на это моральных сил. Да, так надо, у него нет другого выхода, а у меня нет прав на него, но смотреть на все это я не желала.

Выйдя, попросила лакея проводить в мои покои, а потом предупредить принца, что я вернулась к себе.

В комнате служанок не оказалось, да я и не хотела никого видеть. Заперев дверь, сама кое-как справилась со шнуровкой платья, стянула его и ушла мыться. Ванная комната была больше квартиры, что мы снимали. Везде мрамор, золотые краны, но окружающая роскошь не радовала. Я чужая здесь. Нужно убедиться, что с Аленой все в порядке, и возвращаться домой. Если Ирршаен будет против, попрошу его друга мне в этом помочь.

Декст точно не откажет и будет рад от меня избавиться. Если не знает, куда меня вернуть, так я и сама с ритуалом справлюсь. Руны,

которые Ирршаен чертил при переносе, у меня в памяти отпечатались намертво. И он, кажется, упоминал, что с обратным вектором перенос легче. Уж нужное место дружок поможет найти. Если портал переноса к нему домой отследили, то и он сумеет выяснить, откуда мы к нему явились. А Ирршаен... Ему будет не до меня.

Как он сказал – два дня? Вот, значит, когда должна состояться его свадьба. Это время отведено на то, чтобы умиловить покинутую невесту, поэтому и ко мне интерес пока показывать нельзя. А после свадьбы мне уготована почетная роль его любовницы. Я не была наивна и не верила, что после всех этих поцелуев, когда между нами искрило, мы останемся просто друзьями.

Да и на балу я исподволь наблюдала за парами, где жены – лунные ведьмы. Остальные женщины с такими ведут себя с превосходством и на малейшую их неловкость или оплошность реагируют с плохо скрываемым презрением. И не все мужья смотрят на таких жен с любовью. Внимательны и предупредительны – да, но не больше. Многие не таясь заглядываются на молоденьких девушек, флиртуют.

В общем, ведут себя как и наши мужчины. Как бы Ирршаен ни убеждал меня, что лунных демоны ценят, но, судя по всему, лишь как матерей, которые рожают одаренных наследников. А сами без проблем гуляют на стороне. Хочу ли я исполнять роль любовницы? Определенно нет!

Села в ванне, обняв колени. Несмотря на горячую воду, стало зябко. Кажется, история моей первой любви будет короткой. Очень короткой. Через два дня Ирршаен женится, и на этом все.

На ум пришли слова Повелительницы: «Не бойтесь жить, время так скоротечно». И ведь действительно так. Вон Алена едва не умерла. А если бы не она, а я упала? Да никогда не знаешь, за каким поворотом тебя настигнет смерть, так и умрешь девственницей, не познав любви. Да, у Повелительницы свои мотивы подталкивать меня в постель к Ирршаену, но мне и бабушка говорила, что если любишь – не таи любовь, дари. А я смогу это сделать, лишь пока он свободен, потом моральные принципы не позволят.

К черту все! Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и потом всю жизнь кусать локти и сожалеть об упущенном. Пусть только сегодня ночью, но он будет моим, и только моим!

Я решительно поднялась и, укутавшись в простыню, прошагала в гардеробную, куда служанки сложили сумки. Я запретила их трогать, раскладывать там нечего, разве только белье Алены. Впопыхах Ирршаен захватил с собой сумку и с ее вещами, не став разбираться, где чьи, и это оказалось мне на руку. Я видела у подруги один комплект, с которого она еще даже этикетки не срезала. Безумно красивый и очень сексуальный. Алена его и не надевала лишь потому, что такое только в постель – мужчину с ума свести. Покупала для первой ночи с Карповичем, но надеть не успела, у них все стремительно произошло, а после расставания с ним на этот комплект спокойно смотреть не могла, засунула подальше. Думаю, она не будет против, если я его себе возьму.

Переодевшись и набросив на плечи шелковый пеньюар с кружевами, я вышла из гардеробной и тут же натолкнулась на Ирршаена, выходящего из моей ванной комнаты.

– Вот ты где! – облегченно выдохнул он. – Мне передали, что ты ушла к себе. Прихожу, тебя нигде нет. Все в порядке? Тебя никто не обидел? – обеспокоенно заглядывая в лицо, допытывался он.

Эх, была не была!

– Нет. Просто устала и захотела уйти.

– Прости, я понимаю, у тебя сегодня был сложный день, – отступил он.

– Ирршаен, – шагнула за ним и замерла, – не уходи...

Рука потянулась к поясу халата. Чуть дрожащими пальцами дернула за него, распахивая, и повела плечами. Шелковая ткань облаком осела у моих ног, а у демона перехватило дыхание.

– Ир-ра... что ты творишь... – с мукой выдохнул он.

– Хочу быть с тобой. Сейчас.

Он поедал меня глазами, но колебался, и я тихо добавила:

– Пожалуйста...

Что-то рыкнув, он подхватил меня на руки и понес в постель.

– Девочка моя, что же ты делаешь со мной, – простонал он, укладывая меня и нависая сверху. – Я же хотел сделать все правильно...

Да-да, я в курсе – вначале свадьба, а потом уже любовница. Нет, не буду думать об этом сейчас! Обняла его за шею и сама поцеловала. Ирршаен тут же ответил, перехватывая инициативу, и я просто таяла,

когда его ладони заскользили по моему телу, таяла от его нежности, от еще сдерживаемой страсти...

Голова кружилась, дыхание сбилось, но я была твердо намерена сегодня дойти до конца. Страшно не было, время сомнений прошло, и в данный момент я делала именно то, что хотела: сходила с ума и дышала своим синеглазым демоном.

И когда он потянул бретельку лифчика вниз, я лишь выгнулась в его руках, подставляя грудь поцелуям. Смущенно прикрыв глаза, улетала от его ласк, прерывистого дыхания и жаркого шепота: «Моя», который горячей патокой растекался внутри меня.

Я доверилась ему, зарываясь пальцами в волосы и притягивая ближе. Он погружал меня в океан невероятных чувственных ощущений. Медленно и осторожно сводил с ума, распаляя, пока мое тело не стало остро реагировать на его прикосновения, желая большего. И он это дал, унося в наш собственный мир для двоих, заставляя захлебываться от стонов наслаждения...

Глава 26

Я потянулась и тут же ощутила, как на моем животе шевельнулась мужская ладонь, притягивая к себе. Я завозилась и перевернулась лицом к Ирршаену. Демон еще спал, и я с улыбкой рассматривала освещенное лучами солнца расслабленное лицо. Как же он красив, мой принц! Не удержавшись, быстро поцеловала в губы, благодаря за волшебную ночь.

Все разговоры о том, что в первый раз очень больно, неприятно и совсем не понравится, оказались ложью. Было восхитительно! Внутри все пело, и я чувствовала необычайную легкость. Да, определенные мускулы ныли, и внизу немного тянуло, но это была сладкая боль, наполненная драгоценными воспоминаниями.

Ирршаен приоткрыл глаза и сощурился.

– Солнце... – удивленно произнес он.

– Ну да. Мы, случаем, не проспали? – обеспокоенно спросила я, глядя в окно.

– Нет, после бала нас ждут не раньше обеда. А ну-ка, посмотри на меня. – Демон ухватил меня за подбородок, поворачивая лицом к себе. – Ир-ра, ты понимаешь, что теперь моя?

– Я буду твоей, пока ты мой, – ответила ему, тщательно следя, чтобы не проскользнула горечь.

Ирршаен чуть прищурился, но удовлетворенно кивнул:

– Иди ко мне.

Я с радостью послушалась, наслаждаясь нашим первым утренним поцелуем.

Перейти к чему-то серьезному помешал стук в дверь. Главное, не в мою, а в смежную с комнатой Ирршаена.

– Ваше высочество! Можно?

– Нет! – оторвавшись от меня, тут же ответил он. – Чего тебе, Льен?

– Ваше высочество, Повелитель ждет вас вместе с леди Ириной в голубой гостиной.

Ирршаен выругался, но, бросив на меня быстрый взгляд, взял себя в руки и ответил:

– Хорошо, подготовь одежду, мы сейчас будем. Пригласи служанок для леди.

– Слушаюсь.

– Как думаешь, зачем? – с тревогой спросила я.

– Сейчас узнаем. Но я надеялся, он попозже станет спрашивать о тебе. Если что, позволь мне вести разговор. Артефакт надежно скрывает твою ауру, для всех ты обычный человек, он пока не должен ни о чем догадываться.

– Зачем тебе такой артефакт?

– Ношу с собой, желая путешествовать инкогнито, – ответил Ирршаен, выбираясь из постели. – Собирайся, я за тобой зайду.

Быстрый поцелуй, и он, подхватив свою разбросанную одежду, ушел к себе.

Что ж, хорошего понемножку. Я тоже встала, чуть поморщилась, привыкая к ощущениям в теле, и потопала умываться.

* * *

– Его высочество с леди Ириной, – уведомил лакей, открывая перед нами дверь.

Мы вошли, и я с удивлением увидела, что помимо Повелителя в гостиной находилась еще и его жена, и юная лунная ведьма с Вейнградом. Женщины сидели на одном диванчике, а мужчины напротив них в креслах с низкими спинками. Как мне показалось под массивной фигурой Повелителя данный предмет мебели держался из последних сил.

Кстати, Повелитель тоже на нас уставился удивленно и не стал молчать:

– Приглашая тебя, я ожидал, что ты придешь один.

– Мне передали приглашение на двоих, – ответил Ирршаен.

– Катрина, ты? – Главный демон с требовательным видом впился взглядом в жену.

– Да, я. Девочки это тоже касается.

– Каким боком?

– Я выполню твое требование и сниму с Ирршаена запрет на посещение поселения лунных, если он сейчас подтвердит, что она не

его любовница.

– Он мне еще вчера об этом сказал!

– Так это было вчера...

На нас уставились все, и я почувствовала, как мои щеки медленно заливают румянец.

– Ирршаен? – вопросительно произнес Повелитель, но тот молчал.

Его дядя с такой яростью ухватился за подлокотники, вскакивая с места, что они треснули, и сквозь пальцы посыпалась деревянная крошка.

– Чтобы духу этой девки во дворце не было!

– Дорогой, девочка не виновата! – тоже вскочила на ноги Повелительница. – Это я на нее немного повлияла. Он у нее был первым. Я специально устроила эту небольшую проверку, ему нужно было просто устоять.

Чувствовала я себя словно оплеванной. Теперь стало понятно, куда служанка, меняющая постельное белье, пока меня одевали, так стремительно с ним убежала.

– Девочка, прости, – с сожалением посмотрела на меня женщина. – Мы готовы компенсировать утрату. Если желаешь, поселение лунных ведьм примет тебя или при дворе моей внучки найдем для тебя достойное место.

– Как вы могли?! – с бешенством воскликнул Ирршаен, уничтожая ее взглядом.

– Не забывай, с кем разговариваешь! – тут же вскинулся Повелитель.

– Я привел к вам в дом гостью и вы взяли ее под свою защиту! Значит, вот чего стоит ваше гостеприимство?!

– Тебе не нужно было ее трогать! – огрызнулся Повелитель.

– Это подло, – сказала я, глядя в лицо его жены и игнорируя насмешливый взгляд младшего брата Ирршаена, вовсю наслаждающегося спектаклем. Девушка же была растеряна, но смотрела на меня с сочувствием.

– Пойдем, я уведу тебя отсюда, – потянул меня Ирршаен. – Ты не обязана это все выслушивать.

– Да кто она такая?! – воскликнул Повелитель.

– Узнаете чуть позже. На сегодня и без того раскрылось слишком много личной информации, имейте совесть, – ответил он, уводя меня.

Ирршаен рассерженно шагал по коридорам, не замечая, что я чуть ли не бегу за ним. Но потом вдруг резко остановился, взяв меня за плечи и заглядывая в лицо:

– Что она тебе говорила?

– То, что я и так знаю. Неважно, – качнула головой, не желая повторять.

– Ир-ра, она не могла повлиять на тебя. Ты не человек и не лунная, которая ей подчиняется. Все, что было между нами ночью, – настоящее.

– Я знаю.

Ирршаен пораженно моргнул, не ожидая такого.

– Но это не отменяет того, что она поступила подло. Это сильно осложнило твое положение?

– Нет. Ничего такого, с чем я бы не справился, – заметно успокаиваясь, ответил он. Но тебе лучше здесь не оставаться. Не против подождать меня до завтра у Декста?

– Шутишь? Я только за! Как раз с Аленой пообщаемся. Надеюсь, она пришла в себя. А с Алисы можно будет стазис снять?

– Можно, но лучше бы еще немного подождать. Не свети ее.

– Хорошо, как скажешь, – вздохнула я, решив не настаивать.

* * *

– Поверить не могу, что мы в другом мире! – воскликнула Алена после того, как я выдала ей краткую версию событий.

Ирршаен доставил меня к другу и свалил, а я уговорила хозяина дома привести в сознание подругу и попросила его удалиться на время, чтобы не напугать ее и подготовить. Вчерашний день она провела в постели, не приходя в сознание.

– Ты же вначале говорила про частную клинику, а теперь это...

– Мне нужно было сразу тебе все на голову вывалить?!

– Но почему именно к демонам? Может, меня могли бы и на Земле спасти.

– Да? Предпочла не рисковать, ты бы умерла до приезда «скорой». Или ты бы хотела отправиться на тот свет? – язвительно поинтересовалась я.

– Ладно тебе, – фыркнула подруга. – Мне до сих пор кажется, что сейчас откроется дверь и режиссер воскликнет: «Стоп! Снято».

– На раны свои посмотри, Фома неверующая.

Алена приподняла ворот рубашки и действительно еще раз заглянула себе за пазуху, где были повязки.

– А кто с меня белье снял? – задумчиво спросила она.

«А что, его нет?!» – едва не спросила я. Помнится, до нашего ухода оно на ней было.

– Боюсь, что я, – раздалось от дверей. Друг Ирршаена нашел удачное время, чтобы зайти.

– Ой! – смущенно воскликнула подруга, опуская рубашку и натягивая одеяло до подбородка.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он, подходя к кровати.

– Вроде хорошо. Это вы меня спасли?

– Да, и очень рад, что у меня получилось. Потерять столь дивный цветок было бы невосполнимой утратой, – едва ли не проурчал этот Казанова, облизывая Алену взглядом. Судя по вспыхнувшему румянцу на щеках, она поплыла.

– Слушайте, имейте совесть! То вы мне двадцать раз повторяете, чтобы я ее не волновала, а теперь сами своим красноречием поднимаете ей давление! – возмутилась я.

– Прошу меня простить. Я очарован вашей красотой. – Ухватив Алену за кончики пальцев, что виднелись из-под одеяла, он потянул на себя руку и поцеловал.

– Кхм-кхм, – демонстративно кашлянула я. – Извините, что мешаю вам флиртовать, но можете оставить нас наедине? Нам нужно поговорить.

– У вас еще будет время.

– Сомневаюсь. Кстати, мне надо будет поговорить с вами об этом потом.

– Хорошо, я оставляю вас. Но ненадолго! Пациентке нужен покой, – произнес демон и нехотя удалился, на мгновение задержавшись перед дверью и оглянувшись на Алену.

– Вау!!! Он еще лучше, чем я запомнила. Я думала, что это мне мерещилось и таких красавцев не бывает, – потрясенно выдохнула подруга.

– Алена, Карповича помнишь? Так этот в сотни раз хуже! – отрезвила ее. – Во-первых, он демон. Во-вторых, для них люди – жалкие человечки, женщин они используют лишь как временных любовниц, а потом деньги в зубы – и свободна. Ирршаен говорил, что их аура разрушительно влияет на людей и поэтому они часто меняют своих пассий. У него, например, за пять лет было триста шестьдесят семь любовниц!

Вообще-то уже триста шестьдесят восемь, но мне хотелось верить, что я была не любовницей, а любимой.

– Это тот блондин с синими глазами?

– Да, он, – кратко ответила я и продолжила: – Ну а в-третьих, этот индивид, на которого ты только что пускала слюни, считает, что женщин нужно дрессировать! Кажется, именно за твою дрессуру он только что и взялся, чтобы ты вскоре ела из его рук.

– Так, хватит! Мне уже полегчало, – помрачнев, остановила меня подруга. – Теперь коротко и по существу: во что мы вляпались?

– Все не так плохо, как могло бы быть. Из плохих новостей – ты больше никогда не вернешься на Землю. Вернее, можешь, но тогда карма из-за ритуала тебя настигнет, и ты умрешь. Твое падение было не случайно, а закономерено из-за того, что твоя кровь смешалась с кровью жертвы, – сказала прямо, не став ее щадить. – Из хороших новостей – ты жива и не беременна.

Рука Алены инстинктивно легла на живот, и я успокоила:

– Ты не была беременна. Задержка из-за нервов и стресса, Ирршаен сказал. Даже несмотря на то, что придется остаться здесь, он обещал о тебе позаботиться – даст денег, чтобы ты не нуждалась, и поможет адаптироваться. Также будет твоей защитой, если кто наедет. Он принц, так что насчет этого я спокойна.

– Ладно... – медленно произнесла она, осознавая ситуацию. – Ничего, мы справимся!

Я отвела глаза.

– Ира? – заподозрила она неладное.

– Я не могу здесь остаться. Мне нужно вернуться.

– Вот как? – глухо произнесла она.

– Не могу, – повторила я. – У меня сумка с твоими вещами. Я взяла фотографии, украшения, кое-что из обуви. Одежду не брала, здесь другая мода, но собрала все твое любимое белье.

– Помоги мне одеться, не хочу быть голой перед этим. – Она приподнялась и подтянулась повыше на подушке, закусив губу от боли.

– Сейчас...

Я соскочила с кровати и кинулась к сумкам, которые принесла сюда. Мой новый гардероб Ирршаен обещал переправить, мы не стали ждать, пока его соберут.

– Вот, смотри...

Я вывалила из ее сумки на кровать белье и украшения.

– Вот и все, что осталось от моей жизни, – горько произнесла Алена.

– Главное, что она у тебя осталась, – резонно заметила я. – И тут еще фотографии, косметика и туфли. Не самый плохой набор для попаданки.

Алена без энтузиазма поворошила рукой кучу кружевного белья и вздохнула:

– Не хочу ничего из этого надевать. У тебя нет спортивного белья?

– Есть шорты шелковые с топом, спальный комплект чистый! – вспомнила я. У бабушки постирала, но так больше и не надевала, а с собой сюда взяла. Места почти не занимают.

– Давай!

Вновь вскочив, я нырнула уже в свой рюкзак и вернулась с добычей. Откинув одеяло, помогла натянуть шорты, а потом высвободить руки из рукавов и натянуть под широкую рубашку майку. Теперь, по крайней мере, если Декст будет ее осматривать, то все стратегические места прикрыты, а свободный топик легко приподнять, если нужно сделать перевязку.

– Спасибо! Я верну.

– Оставь. Я у тебя, кстати, тот самый комплект для особого случая взяла.

– Чего?! Ирка, ты что, того? – округлила глаза Алена, выходя из меланхолии.

– Да. Поэтому мне и надо вернуться. У него завтра свадьба, а я не хочу оставаться в роли любовницы.

– Он что, тебя принудил? – вскинулась она.

– Нет! Все по обоюдному...

Стало неприятно, когда в глазах подруги мелькнула жалость:

– Ир, зачем тогда?

– Я влюбилась, – призналась ей и почувствовала какое-то внутреннее освобождение, озвучив это. – И если откровенно, не жалею ни о чем! Но роль любовницы не для меня. Потому все.

Я и правда ни о чем не жалела. Несколько неприятных минут в обществе Повелителя и остальных этого не изменили. Плевать на них, мне нечего стыдиться! Пусть их сраной Повелительнице стыдно будет! Если не я, она бы еще кого-то под Ирршаена подложила ради своих проверок, не задумываясь, что может сломать девушке жизнь.

– Охренеть! – вырвалось у Алены.

Вот на такой ноте и закончилась наша встреча. Вернулся хозяин дома и властно заявил, что мне пора, пациентке нужно отдыхать.

Под его заинтересованным взглядом я запихнула обратно в сумку ворох кружевных трусиков и бюстье. Глядя на заблестевшие демонские глазки, Алена холодно произнесла:

– Буду признательна, если вы больше не будете лишать меня нижнего белья. В конце концов, я надеюсь, в этом доме есть женщины, которые смогут помочь мне переодеться! Иначе будет лучше мне отсюда съехать.

– Конечно, – Дексту только и оставалось, что кивнуть.

Я же, убирая вещи и застегивая сумку, едва сдерживала мстительную улыбку. Дрессировка, говоришь? Это мы еще посмотрим, кто кого воспитывать будет!

Глава 27

День я прослонялась без дела и провела ночь без сна. Было непривычно засыпать без Ирршаена, я привыкла к его присутствию рядом, да еще мысли разные одолевали. Подспудно надеялась, что он вырвется и придет ночью, но нет. Это еще больше укрепило меня в решении вернуться в мой мир именно сейчас.

Декст выслушал меня и согласился с тем, что нам с Ирршаеном действительно лучше расстаться. Он пообещал помочь мне вернуться в мой мир. Когда я завела речь об обратном векторе при перемещении, подтвердил, что так и есть. Поэтому было решено, что он отправится по своим каналам выяснять, откуда нас к нему занесло. Я, насколько помнила, описала ему место, его задача – перенести меня туда и помочь с открытием портала.

Демон исчез до самого вечера, и когда вернулся и возвращался ли вообще, не знаю. С Аленой я больше не говорила, она была в наведенном сне, и ужинать пришлось в одиночестве у себя в комнате, как и завтракала утром.

Декст появился ближе к обеду.

– Собирайтесь, я узнал, где это место! – заявил мне.

– Вы не знаете, какие новости во дворце? – не удержалась я от вопроса.

– Повелительница отказалась допускать Ирршаена в поселение лунных. Повелитель распорядился свадьбу сыграть прямо во дворце, мотивируя это тем, что инициацию невеста уже прошла и возвращаться ей в поселение не обязательно, но девушка заявила, что выбирает в мужа младшего брата.

– Значит, все зря? – расстроилась я.

– Почему же. Повелительница согласилась снять запрет через год, принц будет допущен к лунным и сможет попытаться с новой девушкой.

– Ясно.

– Не желаете задержаться на год? – насмешливо поинтересовался у меня демон.

Самое ужасное, что я действительно малодушно раздумывала над тем, чтобы так и сделать. Целый год с Ирршаеном! И не нужно жить во дворце. Ведь ничего же страшного, если останусь с Аленой и помогу ей здесь устроиться, чтобы быть спокойной, а он будет меня навещать, когда свободен. Потом вернусь домой, восстановлюсь в институте и продолжу жить дальше.

Вот только если мне сейчас нелегко уйти, то что будет с моим сердцем через год?

– Нет, не желаю! – ответила я хозяину дома с показной уверенностью.

По большей части ответила так из-за того, что испугалась – через год перспектива остаться любовницей мне уже не будет казаться настолько отвратительной.

Судя по тому, как блеснули глаза демона, он почувствовал ложь, хотя и не стал уличать.

– Собирайтесь.

– Вы мне дадите попрощаться с Аленой?

– Да, конечно. Зайдите потом к ней, я пока проверю, как она.

– Хорошо, – кивнула ему и поспешила к себе.

Хотя что мне там собираться? Стянула платье и влезла в брюки и тунику из своих земных вещей. Подхватив рюкзак, проверила, на месте ли Алиса, сейчас больше напоминающая мягкую игрушку. Хорошо, Ирршаен вернул мне белку, нужно будет Декста попросить снять с нее стазис перед возвращением. Пока же ее светить раньше времени не стала.

Ну вот и все. Вещи мне из дворца еще вчера доставили, и служанка их разложила, но ничего из этого брать с собой я не стала. Подхватив рюкзак, поспешила к Алене.

Еще на подходе услышала голос подруги на повышенных тонах.

– Чего кричим, а драки нет? – Я распахнула без стука дверь, застав подругу сидящей на постели. Над ней склонился демон.

– Наконец-то! – с облегчением произнесла Алена. – Ира, помоги мне дойти до ванной комнаты.

Переведя взгляд на Декста, она отчеканила:

– Как видите, ваша помощь не требуется!

– Как целитель, я с вами не соглашусь, – произнес он, без спроса подхватывая ее на руки. – Мне не сложно донести вас. А вот ваша

подруга может остаться там с вами и помочь.

Я даже на расстоянии услышала скрежет зубов Алены. А демон зашагал с ней через всю комнату к другой двери. Мне не оставалось ничего иного, как последовать за ними.

– Как же он меня бесит! – процедила она, едва за Декстом закрылась дверь, и тут же выдала: – Помоги дойти до белого друга, или я сейчас описаюсь.

Сделав дела и умывшись, обратила внимание на мою одежду:

– О, здесь наши вещи можно носить?

– Нет, я возвращаюсь домой, поэтому и переоделась.

– Как, уже?! – Алена пошатнулась, схватившись за мраморный край чаши для умывания, и я поспешила к ней, обняла за талию.

– Уже сутки прошли, как мы виделись. Сегодня Ирршаен занят во дворце, самое время незаметно исчезнуть.

– Ненавижу это свое состояние! Сколько можно держать меня без сознания?! Мы же даже толком с тобой не поговорили.

– Алена, ты бы письмо родителям написала, что ли. Они же будут беспокоиться.

– Да они и не заметят моего отсутствия! – мрачно воскликнула она, но под моим взглядом сникла и спросила: – И что я напишу? Не беспокойтесь, я в другом мире на попечении демонов?

– Давай подумаем.

В итоге мы вышли и озадачили ожидающего нас хозяина дома доставкой писчих принадлежностей.

Пока его не было, ломали голову, что написать, и придумали. Алена сообщила родителям, что разочаровалась в любви и в учебе. Хочет подумать над своей дальнейшей жизнью. Что нашла одно хорошее поселение, где даже нет связи, и желает пожить вдали от мирской суеты поближе к природе. Когда будет готова – объявится сама. Люблю вас, не ищите.

– Я часто говорила им, как они меня достали, уйду в монастырь. В мужской. Пусть не это, но что-то близкое, – усмехнулась она, ставя подпись и махая листом бумаги, чтобы высохли чернила.

Но уйти после этого не дала. Уперлась, настаивая, что хочет одеться и проводить меня. Чтобы я не запомнила ее бледной и немощной в одной рубашке.

Как по мне, подруга просто оттягивала время, не желая расставаться, но ни хозяйин дома, ни я не сказали ей этого. Демон прислал служанку, чтобы сделала прическу, а я сбегала к себе за платьем, из тех, что для меня сшили. Хоть не пропадут, комплекция у нас примерно одинаковая.

И вот Алена, причесанная, одетая и покрашенная, спустилась с помощью демона – то есть опять на ручках – в холл.

Когда он ее отпустил, нервно покусывая губы, шагнула ко мне:

– Ну что, пока, подруга?

– Пока, – голос предательски дрогнул.

Мы крепко обнялись, понимая, что видимся в последний раз.

И в этот трогательный момент как гром среди ясного неба раздался требовательный вопрос:

– Я не понял, а это еще что такое?!

Ирршаен. Нет, ну такое только в фильмах бывает! Чуть помедлив, я отлипла от Алены и с опаской обернулась к нему.

– И как это понимать? – яростно сверкая синими глазами, потребовал он ответа, оценив и сумку у моих ног, и внешний вид.

– Я решила вернуться домой, – сообщила, набравшись решимости.

– А ты, друг любезный, насколько понимаю, собрался ей в этом помочь? Значит, пока я изображаю из себя скорбный вид и машу всем ручкой, провожая братца с невестой и всех остальных в поселение лунных, ты за моей спиной лишаешь меня девушки, которую я люблю?

– Ирршаен, не надо! – вмешалась я. – Я знаю о том, что ты должен был жениться и из-за меня не смог. Зато через год у тебя будет возможность выбрать лунную ведьму и побороться с братом за трон. Я не хочу тебе мешать.

– Пра-а-авда? – протянул он и разъяренно посмотрел на своего друга. – И кто же тебе это сказал?

– Прости, я должен был сказать правду.

– Правду, значит? – процедил Ирршаен. – Ты прав, ее вот просто необходимо всегда говорить! Тогда, милые дамы, позвольте исправить упущение и представить вам Декстакта ан Гредиуса, занимающего должность главного палача при дворе.

– Вы палач?! – содрогнулась Алена, с ужасом и отвращением глядя на хозяина дома. – Что-то мне нехорошо...

Она стала оседать, но я даже среагировать не успела, как хозяин дома смазанной тенью метнулся к ней, подхватывая на руки.

– Алена!

– Не беспокойся, с ней будет все в порядке, а вот нам пора. – Ирршаен дернул меня к себе, не давая кинуться к подруге.

Я не успела спросить «Куда?», как провалилась в портал.

И вот мы вновь в тайном гроте под дворцом. Ирршаен ударил в гонг, и нас впустили. Под изумленными взглядами стражников он забросил меня на плечо и понесся по коридору и ступеням вверх.

Вися кверху попой и требуя отпустить, я мало что видела. Лишь когда навстречу стали появляться люди, заткнулась и смирилась с тем, что меня игнорируют.

– Ваше высочество?!

– Вы куда?

– С дороги! – рявкнул Ирршаен.

Подняв голову, я мельком увидела огромный каменный зал с колоннами, много стражи, но меня опять затащили в дымку портала.

В этот раз перемещение было каким-то другим. У меня все внутренности скрутило, и завтрак подступил к горлу. Когда демон снял меня с плеча, голова закружилась, и я едва устояла на ногах, привалившись к нему.

– Да сколько можно! – вызверилась, проглотив комок в горле, и тут же замолчала, оглядываясь вокруг. Это где же мы оказались?!

Мы находились в поселении в лесу. Точно в лесу! Деревянные домики. Вокруг ходят девушки со светлыми волосами. Вернее, ходили. При виде нас заверещали и бросились врассыпную.

– Позовите принцессу Еванжелину! – крикнул им Ирршаен.

Сердце сжалось при упоминании имени той, которую он хотел сделать своей женой. Я вообще уже ничего не понимала. Зачем мы здесь?!

– Та-та-та-та! – что-то яростно выговаривала идущая к нам невысокого роста девушка. У нее единственной серебряные волосы были уложены в сложную прическу. Да и самоуверенный вид говорил о том, что это и есть принцесса.

– Я пришел с миром! – громко заявил Ирршаен.

– Ты ее понимаешь?! – удивилась я.

– На ней нет артефакта-переводчика, в поселении лунных ей это ни к чему, – пояснил демон.

– Но я же понимала твоего друга.

– Декст его не снимает по должности.

– А во дворце?

– Это же бал, на праздник выбора лунных съезжаются со всех уголков, – ответил Ирршаен и вновь перевел взгляд на подошедшую к нам принцессу. – Я здесь затем, чтобы ты провела церемонию!

– Та-та-та-та! – яростный ответ.

– Ты сделаешь это, Еванжелина! Ваша семейка порядком задолжала мне. Твоя бабка – да продлятся годы Повелительницы, чтобы она успела искупить вину перед этой девушкой! – он ткнул в меня пальцем. – Повлияла на нее, чтобы подложить ко мне в постель. И теперь я, как честный демон, хочу на ней жениться!

– Чего?! – вырвалось у меня. Кажется, и у принцессы тоже, по крайней мере, мы одинаково ошарашенно уставились на демона.

– Та-та-та-та-та, – сбавив тон, произнесла принцесса. Кажется, не могла поверить услышанному.

– Это так. Ты же знаешь, что я не лгу.

– Та-та-та...

– Разрешение Повелителя есть. Он приказал мне сочетаться браком в поселении лунных. Но твоя бабка так и не сняла запрет на посещение своего. Обещала снять через год и с щедрой руки предложила выбрать себе другую лунную.

– Та-та-та-та-та...

– Марьяна выбрала моего младшего брата.

– Та-та-та-та-та...

– Еванжелина, довольно! Давай покончим скорее с этим, и мы перестанем мешать вам готовиться к празднику.

– Та-та-та-та-та...

– Нет, мы не будем ждать до ночи! Проводи ритуал сейчас.

– Та-та-та...

– Что значит – невозможно? Моя невеста не лунная ведьма, и все возможно. замени слова «лунный свет» на «солнечный свет», и все дела.

– Та-та-та-та-та...

– Нет, у меня и в мыслях не было над тобой издеваться! Я совершенно серьезен.

После этого замечательного диалога принцесса внимательно посмотрела на меня и что-то спросила.

– Она согласна! Я люблю ее, она любит меня. Что неясно? Иначе зачем мы вообще сюда бы пришли?

– Та-та-та-та-та...

– Ир-ра, скажи что-нибудь. Тут сомневаются, что ты вменяемая.

– Чего?! – возмутилась я, хотя это предположение было недалеко от правды. Мне казалось, что я схожу с ума. Какая свадьба?! Он с ума сошел? Но при этом в голове раз за разом повторяла его слова: «Я ее люблю». Демоны всегда говорят правду. А тут никакой уклончивости и увиливаний. Четкое: «Люблю!»

– Слышала? – кинул Ирршаен принцессе и раздраженно добавил: – Не моя вина, что ты не знаешь этот язык и оставила дома артефакт.

– Та-та-та-та-та...

– Довольно! Моя невеста здесь не объект для твоих исследований. Проводи ритуал, Еванжелина!

Принцесса явно колебалась и опять что-то от него потребовала.

– Ир-ра, сейчас кивни утвердительно, чтобы она поверила, что ты хочешь за меня замуж, – нежно произнес Ирршаен.

– Ты сошел с ума?

– Ир-ра, – в голосе демона на порядок добавилось напряжения, – или ты выходишь за меня замуж, или остаешься на положении любовницы, но я тебя от себя никуда не отпущу!

– Та-та-та-та-та...

– Еванжелина, я не даю на девочку! – огрызнулся он, не поворачивая к принцессе головы. – Всего лишь описываю ей положение вещей. И пусть подумает о том, что после нашей совместной ночи она может быть беременна. И твой ответ? – это уже мне с нажимом.

А я стояла, закусив губу, и не знала, на что решиться.

– Я не понял? Что за сомнения? – требовательно спросил демон.

– Ты принц... Я вашего Повелителя с Повелительницей в гробу видала! Мне эта жизнь при демонском дворе даром не нужна.

– Хм... Не понял, что там насчет гроба, но дядюшка мой еще крепок, а ее бабка всех переживет! Я это к тому, что если и займу со временем трон, то еще очень не скоро. Нам не придется там постоянно жить, я все решу. Веришь мне?

Чуть помедлив, я утвердительно кивнула.

– Никогда не думал, что препятствием может быть то, что я принц. Но ты видела? Она согласна! – радостно заявил Ирршаен принцессе.

– Та-та-та-та!

– Я не жульничал! Ир-ра кивни еще раз, а то и солнце зайдет, пока нас поженят.

Я впилась в его лицо взглядом, уловив одной мне понятный намек. Значит, он торопит ее не зря, все продумал. Тогда получается, он все это спланировал заранее!!!

Посмотрев на принцессу, я утвердительно кивнула. Та чуть помедлила, а потом, что-то решив для себя, пошла раздавать приказания молодым ведьмам, которые собрались стайками вокруг нас, следя за разговором.

Меня отвели в дом переодеться. Выделили длинную белую рубашку с красивой вышивкой по подолу и воротнику. Распустили волосы и надели на голову венки из цветов.

Потом в сопровождении ведьм я подошла к арке, увитой розами, где уже дожидался Ирршаен.

Внешний вид принцессы тоже претерпел изменения. Она сменила платье, расплела прическу, а голову обхватывал обруч то ли из платины, то ли из серебра. На лбу сиял крупный лунный камень в красивом ажурном обрамлении.

Меня развернули лицом к демону, и я вложила свои ладони в его протянутые руки.

Принцесса заговорила на каком-то ином, певучем языке, торжественно произнося слова. И если прежде я не понимала ее речь, то сейчас было совсем иначе. Нет, я и теперь не знала, что она говорит, но казалось, каждое слово пробирается мне под кожу, задевая что-то глубоко внутри, заставляя все мое существо трепетать.

Чем дольше она говорила, тем сильнее росло напряжение и раскалялся браслет на предплечье.

– Ирршаен, браслет жжет! – не выдержала я.

Тот среагировал мгновенно, задрал рукав рубашки и стягивая его с меня. Спрятал в карман и вновь взял меня за руки.

– Продолжай! – приказал замолчавшей принцессе.

А та пялилась на сияние моих рук, не в силах вымолвить ни слова.

– Еванжелина, дальше! Не порть момент нашей свадьбы, – властно потребовал он.

Принцесса с трудом оторвала от меня взгляд и продолжила. Теперь каждый мог видеть, как с каждым ее словом все ярче сияет моя кожа, пока свет не стал нестерпимым. Как и во время инициации, Ирршаен превратился в демона и вокруг него вспыхнул огонь, ничуть не вредя мне.

– Узрите же друг друга в истинном облике! – воскликнула принцесса. – Ирршаен, согласен ли ты взять в жены эту девушку, чтобы идти рядом с ней тропой жизни до конца?

– Да!

– Ирина, берешь ли ты в мужья этого мужчину, чтобы следовать за ним тропой жизни до конца?

– А почему я сейчас понимаю, что она говорит? – не смогла я удержаться от вопроса.

– Магия самого ритуала. Ир-ра, не тyani, мы как бы ответа ждем, – с рычанием напомнил мой демон, скрывая волнение.

Или, вернее, демон, который вот-вот станет моим. Я не планировала замуж так рано. Да я вообще, узнав, что он принц, не представляла, что мы можем быть вместе! Но хотела ли я этого? Определенно да. А чтобы окончательно прогнать сомнения, вспомнила сны с бабушкой. Это она привела ко мне Ирршаена, а бабушка плохого не посоветует.

Мой ответ был уверен и лаконичен:

– Да!

– Силою солнца объединяю вас! Отныне вы муж и жена, – прозвучали завершающие слова, и принцесса вскинула голову вверх, подняв к небу руки. Лунный камень на ее лбу отразил солнечный свет, сфокусировав лучи, которые причудливым узором упали на наши соединенные ладони.

Сияние моей кожи стало меркнуть, а Ирршаен вернул себе человеческий облик, но на наших запястьях продолжали светиться и сверкать золотистые узоры, словно их присыпали алмазной крошкой.

Я видела серебристые рисунки на руках у некоторых лунных ведьм и демонов, но считала это местной модой, как у нас переводные картинки на кожу.

– Лу... Солнце благословило ваш брак! – объявила принцесса, опуская руки.

Воцарилась тишина. Я рассматривала неожиданное украшение на наших запястьях, а мой новоиспеченный супруг с нежной улыбкой смотрел на меня. К нам стали подходить лунные ведьмы, и Ирршаен спохватился. Отпустив мою ладонь, он достал браслет и ловко надел мне обратно на руку. Сияние татуировок погасло.

– Та-та-та-та! – изумленно выдохнула принцесса, не сводя с нас глаз.

– Надеюсь, мне не нужно объяснять, что все вы стали свидетелями события, которое является государственной тайной? Распространяться о нем нельзя без дозволения Повелителя! – строго произнес Ирршаен, обводя всех взглядом, и ведьмочки замерли. – Ваше высочество, благодарим! – официально обратился он к принцессе и уважительно склонил голову. Потом отцепил с пояса мешочек и вручил ей: – Возьмите мой дар на развитие поселения. – А теперь позвольте откланяться. Нам пора. Супружеский долг зовет!

Демон притянул меня к себе, и мы шагнули в портал.

Чтобы свалиться прямо на постель! Причем он на меня, отчего я приглушенно охнула.

– Прости, не рассчитал! – Ирршаен скатился с меня и лег рядом. – Все мысли были о кровати и о тебе в ней.

– Мы где? – Я бросила взгляд по сторонам, не узнавая обстановку.

– В моем доме. Потом покажу и представлю слугам, а пока... – Его рука стала собирать ткань надетой на мне рубашки.

Я уперлась руками ему в грудь, и взгляд упал на татуировку, что опоясывала запястье.

– А почему не у всех лунных она есть?

– Благословение исчезает, если в паре кто-то неверен, – пояснил супруг, а его шаловливая конечность нырнула под рубашку и заскользила по ноге вверх.

– Ирршаен, ты ничего не хочешь объяснить?! – возмутилась я.

– Ир-ра, поверь, разговоры – это последнее, чего я сейчас хочу! – рыкнул он и единым рывком, властно так, накрыл все сокровенное.

Я вздрогнула, а потом, чуть подумав, откинулась расслабленно на подушки:

– Ладно.

– Ладно? – удивился он, нависая надо мной. Вот точно ожидал сопротивления и возмущений.

– Уговорил. Я тоже соскучилась, – обвивая руками его шею, сообщила я.

Эпилог

– Простите, можно? – спросила я, запыхавшись, потому что бежала.

– Почему опаздываете? – строго взглянул на меня преподаватель, приспустив на нос очки в толстой черной оправе. У него была дальновзоркость, и когда писал на доске, он их надевал, а если рассказывал, то поднимал на лоб.

А я замерла, не зная что ответить. Просто правду на всю аудиторию сказать не могла.

– Да целовалась она! Всем на зависть, – сообщил чей-то женский голос.

– Да? И с кем?

– С мужем! – тоскливо выдохнула добрая половина девушек нашей группы.

Просто Ирршаен отвозил меня в институт и встречал, часто ожидая, если я задерживалась, и подкатывать к нему многие пытались, привлеченные экзотической внешностью. Безрезультатно!

– Ну, если с мужем, тогда я вас прощаю, – усмехнулся преподаватель и кивком разрешил мне зайти.

Йес! Я не стала высоко подниматься, сев на первый ряд и доставая тетрадь с ручкой. Предпочитала теперь делать записи от руки, ведь ноутбуки в мире моего демона не работали.

– Итак, записываем сегодняшнюю тему...

Кто бы знал, как же я любила такие моменты! Мне безумно нравилось учиться, узнавая что-то новое, а потом применять через призму своего дара. Сессию я закрыла и перешла на второй курс. Правда, вернулись мы на Землю не так быстро, как бы мне хотелось. После свадьбы Ирршаен до ночи не выпускал меня из постели, а после полуночи уволок во дворец, как раз тогда, когда я собралась поспать. Утащил в одной рубашке, в которой я выходила замуж!

Я сопротивлялась ровно до того момента, как поняла, что не одна такая в бальном зале среди гостей. Повелитель как раз толкал речь, поздравляя молодых, а тут мы заходим. Я в рубашке, такой же, как и на

шести лунных ведьмах. Вот только волосы мои отнюдь не серебристые.

Все присутствующие уставились на Повелителя, ожидая его реакции.

Лишь один демон заступил нам дорогу.

– Что ты вытворяешь? – рассерженно зашипел он. – Не порть день свадьбы брату!

– Извини, отец, но это день и моей свадьбы!

Так это его отец?! Ирршаен не дал даже толком его рассмотреть. Обогнув препятствие, он с невозмутимым видом вел меня, как на буксире, дальше – к стоящим вокруг Повелителя парочкам. Не знаю, как это выглядело со стороны, мне, если честно, было наплевать на мнение окружающих. Я замуж вышла, я супружеский долг отдавала, уже не помню сколько раз, что мне любопытные взгляды гостей, которых я не знаю!

Но разговор дяди с племянником вышел забавным.

– Как это понимать?! – потемнел лицом Повелитель.

– Что именно? Я выполнил ваш приказ, – отрапортовал Ирршаен.

– Какой?

– Жениться в поселении лунных ведьм сегодня.

– Тебя там не было! – обвинила Повелительница.

– Так поселение не одно. Принцесса Еванжелина, ваша внучка, провела ритуал. Помните такую?

– Этого не может быть! – растерялась ведьма, не ожидая такого поворота и даже не заметив шпильки.

– Не знаю, как ты ее заставил, но ты осквернил поселение лунных, проведя древний ритуал с человечкой! – подал голос младший братец, явно раздавленный таким сюрпризом.

– Вряд ли. Благословение мы получили.

– Не может того быть!

– А это тогда что? – Ирршаен продемонстрировал наши татуировки.

К нам подошли ближе и, разглядев внимательнее, задали резонный вопрос:

– А почему они не серебряные, а золотые?

– Так мы же ритуал днем проводили, – беззаботно ухмыльнулся мой демон.

– Нарушение ритуала! Ваш брак недействителен! Нужно еще проверить, может, это вы краску на кожу нанесли, – бесновался Вейнград.

Парня понять можно, уже видел себя на троне, впервые в жизни обскакав по всем статьям старшего брата, а тут такой поворот.

– Любимая, выбирай. Долгие и нудные проверки или сделаем все быстро – и домой, в постельку. Потом можно будет к твоей маме в гости податься, обрадуем ее.

Я, до этого с трудом держащая глаза открытыми и мечтающая просто поспать, после таких слов даже оживилась:

– Быстро!

– Тогда показывай свою силу, – разрешил Ирршаен, стягивая с моей руки браслет.

Под взглядами окружающих рисунки на наших запястьях начали светиться – с каждой секундой все ярче и ярче, а когда муж меня обнял и, поцеловав в висок, сказал: «Я люблю тебя!» – моя кожа засияла вся в прямом смысле слова.

Столько потрясенных и изумленных лиц одновременно я в жизни не видела!

Коварный демон меня обманул, ни в какую постельку после этого мы не попали. Быстро свернув поздравительную часть, Повелитель утащил нас в кабинет для приватного разговора! Причем Вейнграда посчитали еще маленьким и с собой не взяли. Я полюбовалась на его уязвленное лицо, усугубив это тем, что, проходя мимо, чуть задержалась и щелкнула поганца по носу со словами: «Не дорос!»

В кабинете я облюбовала диванчик, забравшись туда с ногами, и позволила вести диалог Ирршаену. Мой муженек, пусть и говорит всегда правду, умудрился перекрутить события так, что по всему выходило: моя подруга смертельно поранилась, и я ради ее спасения провела древний ритуал, призывая того, кто бы мог помочь.

Нет, подруга не ведьма, обычный человек. Точно! Главный палач лично проверил.

В общем, примерно на этом я и уснула, пригревшись. Разбудил Ирршаен, поздравив меня с тем, что теперь я официально вошла в семью.

– Не хочу! – спросонья заявила я. – Стремная она у тебя. Дядя твой меня не любит, жена у него ведьма, а к твоему отцу у меня заочно

уже столько претензий накопилось, что наших детей к нему близко не подпущу! Давай лучше ты к нам. У меня мама классная и понимающая. В нашу брачную ночь она тебя точно допросами мучить не будет!

– Чудо ты мое! – умилился супруг.

Намек поняли, нас отпустили, и теперь меня, к счастью, доставили в постель.

Позже я узнала, что дебаты по поводу нашего мира шли не один день.

Мое появление стало сенсацией, особенно после того, как резко увеличилось количество солнечных дней. У демонов с этим была напряженка. Были и недовольные: мол, почему именно Ирршаену досталось такое счастье? Ну, это они мой характер еще плохо знали. А то кричали: «Несправедливо! Всем равные возможности! Даешь разрешение на попытки добиться любви солнечной ведьмы!» Мол, так уж и быть, пусть я рожу Ирршаену, но потом и у других будет шанс заиметь от меня ребенка.

Просто некоторые демоны не заморачивались: получив от лунной ведьмы в браке одаренных детей, пускались во все тяжкие, теряя благословение. И если ведьма после такого желала уйти жить поближе к природе, не препятствовали в этом. Говорят, Повелительница, когда узнала, как обстоят дела, была в ярости. Сейчас с этим все строже, лунным есть кому жаловаться, если их притесняют. Но все же демоны такие демоны, хотели сделать меня исключением, таким переходящим знаменем!

На что супруг и без Повелителя посылал всех в пешее путешествие, прикрываясь самым древним правом, по которому если ведьма вызвала демона, то автоматически становилась его законной добычей! Выкусите и обломите зубы!

Подозреваю, что сейчас по Земле начали шастать охотники за неучтенными солнечными ведьмами. Одна такая точно нашлась – моя мама. Вот она была «рада», когда по ее душу явились представители самых родовитых демонических семей в надежде завоевать ее сердце. Просто с лунными договор – пять ведьм каждые три года, и на одну маму выделили пять лучших мужчин, установив тот же срок. Если не обаяют, через три года пришлют новых!

Один, правда, почти сразу сошел с дистанции. Попытался насильно добиться ее, но остальные его скрутили и отправили к Повелителю. На Землю прибыл главный палач, чтобы поговорить с мамой и выяснить из первых рук подробности инцидента. Заодно он и с Карповичем хорошо так побеседовал, после чего, по свидетельству его бывших подружек, парень стал страдать кошмарами и импотенцией. Ничего, женился! Успел кому-то до этого ребенка заделать, спешно разыскал и теперь воспитывает сына. Говорят, души не чаёт в ребенке, стал прекрасным отцом.

Алена так и осталась с Декстом. Тот ее долго и упорно лечил, не желая отпускать из своего дома, и долечил до беременности, получив в свое распоряжение строптивую пациентку гарантированно еще на девять месяцев. Замуж она за него выходить пока отказывается, сводя этим с ума. Я же говорила, еще кто кого дрессировать будет!

Вообще-то, люди от демонов редко беременеют, да и не могут выносить, и аура демонов человеческую разрушает, но Декст великолепный целитель, поэтому способен устранить негативные последствия. В общем, у этой пары есть будущее. Через меня она время от времени передает на Землю письма родителям, сообщая, что жива.

Нам с Ирршаеном одобрили возвращение на Землю. Титул наследника с него не сняли, но дядя действительно крепок и правит твердой рукой. Здравия и долгих лет жизни ему! Я ведь не кривила душой, говоря, что мне дворцовая жизнь даром не нужна. И от предложения Повелительницы обучать меня тактично отказалась. Пока изучаю записи бабушки, но если возникнут вопросы, лучше к Еванжелине обращай, которая обряд проводила. У меня к ней больше доверия.

Нас в приказном порядке приглашают на все официальные праздники и вообще призывают появляться почаще. Было замечено, что если я счастливая и улыбаюсь, то и день солнечный. А демоны, как оказалось, солнце любят, вот и придумывают, чем бы меня порадовать, и сами придушат того, кто меня расстроит.

Вейнграда отправили в его поместье с молодой женой. Лунные предпочитают близость к природе, а об его предпочтениях никто не спрашивал. Для рода важнее появление наследника, над этим пусть и работают.

Нам в этом плане больше повезло. Все лунные воспитываются до инициации в своем мире, а наш будущий ребенок очень важен, чтобы рисковать. Я вернулась к учебе, Ирршаен разыскивает сохранившиеся с древности артефакты и зарекомендовал себя как знаток древних языков. Переписывается со многими историками, профессорами, спорит с ними по поводу правильного толкования слов и обрядов.

Мы купили себе коттедж с большим участком, на котором растут сосны. Алиса довольна, но на улице живет, лишь когда мы уезжаем, а стоит вернуться, как рыжее торнадо скачет по всему дому, делая запасы. На орешки натываемся в самых неожиданных местах. Можно куртку вечером повесить, а утром из капюшона тебе на голову орехи посыплются, но мы привыкли уже.

В дом бабушки мы навещаемся довольно часто, места там действительно обладают силой, да и ностальгию никуда не денешь. Василий, кстати, пить бросил и остался работать в деревне. С продавщицей магазина встречается. Забор между нашими участками так и не восстановили пока, и стоит нам приехать, как тут же появляются гости.

А я, кстати, опоздала сегодня на учебу, потому что бабушка ночью приснилась. Сидела на нашей волшебной поляне, залитой солнцем, с девочкой лет пяти. Малышка была чудо как хороша, с вьющимися рыжими волосами и ярко-синими глазами. Бабушка рассказывала ей сказку о двух принцессах, одну из которых любило солнце, а вторую луна.

– И волосы у старшей принцессы были точно как у тебя! – приговаривала бабушка, потянув за одну из кудряшек.

Девочка довольно смеялась и запихивала в рот горсть земляники.

По пути в институт я попросила Ирршаена заехать в аптеку и купила тест. Он потом меня всю дорогу мучил, что это и зачем, не больна ли я и не надо ли вызвать Декста? Даже до дверей проводил, так забеспокоился. Я не выдержала и сказала о своих подозрениях. Мне без всякого теста тут же прикусили пальчик и сообщили, что таки да! А потом зацеловали вначале его, а потом меня.

Да! Да! Да!!! Пока было сложно поверить в это, но одно я знала точно – моя девочка будет жить так, как захочет сама, и все демоны, вместе взятые, могут идти лесом со своими планами на нее! Хотя нужно признать, что и среди них попадаются потрясающие мужчины.

Я это выяснила на собственном опыте, и Алена тоже, только так, чтобы Декст не слышал. Правда, воспитывать их и воспитывать, но ведьмы мы или где? Даже моя подруга без единой капли силы с этим справляется, подтверждая поговорку, что каждая женщина в душе немного ведьма. Не правда ли?